

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Потапов Андрей Евгеньевич

**УЧАСТИЕ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ПРИСОЕДИНЕНИИ
СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ (70–90-е ГОДЫ XIX ВЕКА)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель –
кандидат исторических наук
доцент В.Н. Бурдун

Краснодар – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. КУБАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ	35
1.1. Военно-политическая обстановка в Средней Азии и Кубанское казачье войско накануне Хивинского похода 1873 г.	35
1.2. Участие кубанских казаков в Хивинском походе 1873 г.	56
2. НАЧАЛО ПРИСОЕДИНЕНИЯ ТУРКМЕНИИ И УЧАСТИЕ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ЗАКАСПИЙСКИХ ПОХОДАХ 1876–1879 ГГ.	78
2.1. Роль казаков в начале присоединения Туркмении и участие кубанцев в походах 1876–1878 гг.	78
2.2. Действия кубанских казаков в Первой Ахал-Текинской экспедиции 1879 г.....	97
3. КУБАНСКИЕ КАЗАКИ ВО ВТОРОЙ АХАЛ-ТЕКИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1880–1881 ГГ.	122
3.1. Кубанские казачьи сотни на начальном этапе Второй Ахал-Текинской экспедиции.....	122
3.2. Участие казаков в осаде и штурме Денгиль-Тепе под руководством генерала М.Д. Скобелева и в дальнейшем покорении оазиса.....	142
4. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ И СЛУЖБА КУБАНСКИХ КАЗАКОВ В ЗАКАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ В 80–90-е ГГ. XIX в.	170
4.1. Участие кубанских казачьих формирований в присоединении Восточной Туркмении и вооруженном противоборстве с афганскими отрядами в 80-х годах XIX века	170
4.2. Особенности кордонно-постовой службы казаков Кубанского войска в Закаспийской области.....	195
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	211
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	217
ПРИЛОЖЕНИЯ	255

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Значительная часть южных рубежей Российской Федерации совпадает с районами расселения казаков. Распад СССР и необходимость обеспечить безопасность России в новых геополитических условиях вызвал повышенный интерес к истории участия казачества в защите границ страны и в обеспечении её стабильности¹. Казачество сыграло немаловажную роль в присоединении к Российскому государству новых регионов, в их экономической, социальной, политической и культурной интеграции в единое историческое пространство. Вместе с тем, многие аспекты особенностей боевой подготовки и использования казачьих формирований остаются недостаточно изученными. В частности, представляет интерес опыт участия кубанских казаков в Закаспийских походах 70–80-х годов XIX в., в охране государственных границ в условиях пустыни и горного ландшафта².

С другой стороны, роль казачества в военной истории до сих пор является предметом споров. Наряду с апологетикой казачества, нередко встречаются крайне негативные его оценки. Антироссийская направленность многих современных зарубежных произведений в значительной мере сопровождается обвинениями против казаков. В частности, в современных туркменских публикациях даётся крайне односторонняя оценка действий российских войск, якобы уничтоживших туркменскую государственность: подчеркиваются «зверства колонизаторов»³, но не говорится о причинах, побудивших Россию предпринять военные экспедиции против туркменских племён. Так, некоторые авторы обвиняют кубанских казаков в кровавых преступлениях, совершённых в «колониальных войнах» в Средней Азии. Такая трактовка способствует формированию антирусских настроений и грозит международными

¹ Ченцов И.В., Таболина Т.В. Казачество в системе национальной безопасности России. М., 2001; Бугай Н.Ф. Казаки Юга России. Исторический экскурс. М., 2015 и др.

² Никитин Н.И. Формирование восточных границ России (конец XVI – начало XX в.) // Формирование территории Российского государства XVI – начало XX в. (границы и геополитика). 2-е изд., испр. М., 2017. С. 203–243.

³ Рахимов Р.Н. Туркестанские походы второй половины XIX в.: опыт военной истории России в современных «войнах памяти» // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5 (38). С. 205, 207.

осложнениями в будущем. «Войны памяти» быстро превращаются в информационные войны против России. Опровержение данных обвинений и установление исторической правды крайне важно для военно-патриотического воспитания российской, в том числе – казачьей молодёжи. Опровержение фальсификаций требует анализа многочисленных источников и установления истины.

До сих пор противоположные суждения вызывает вопрос о сравнительной эффективности действий казачьих и регулярных войск. В Хивинском походе 1873 г., Ахалтекинских экспедициях 1879-1881 гг. (см. Приложение 1), в походе против афганцев в 1885 г. казаки абсолютно преобладали в составе российской конницы. Представляется важным установить, насколько такое решение было оправданным. При этом в боевых действиях на территории Туркмении с 1876 г. в составе конницы преобладали кубанские казаки, а в дальнейшем именно они постоянно дислоцировались в Закаспийской области и несли службу (в т.ч. пограничную) вместе с туркменской конной милицией, со временем развернутой в иррегулярный Текинский конный полк, что можно считать успехом реализации национальной политики на только что присоединенной территории. В ходе совместной службы кубанских казаков и туркмен происходило не только взаимодействие, но и взаимопознание людей разных культур. Представляется важным изучить роль кубанских казаков в стабилизации обстановки в столь конфликтогенном регионе.

Исторический опыт взаимодействия казачества (в том числе кубанского) с народами Средней Азии требует обстоятельного анализа как в аспекте военного противоборства, так и послевоенной взаимной адаптации.

Степень научной разработанности проблемы. История присоединения Средней Азии к Российской империи отражена в значительном количестве научных изданий. Процесс научного осмысления проблемы можно подразделить на следующие периоды: дореволюционный, советский и современный (или постсоветский).

Наличие специальных исследований, посвящённых дореволюционной отечественной историографии участия кубанского казачества в среднеазиатских походах 70–80-х гг. XIX в., существенно облегчает анализ литературы¹. В дореволюционный период о действиях казаков сообщалось в трудах военных историков, но наибольшее внимание уделялось оренбургским, уральским, сибирским и семиреченским казакам.

Первыми историками сложного процесса присоединения Средней Азии к России были офицеры и генералы – участники походов. Они имели доступ к документам, опирались на собственные воспоминания и свидетельства сослуживцев. Места недавних боёв они могли видеть собственными глазами, даже если не участвовали в них лично.

Выйдя в отставку, генерал-лейтенант М.А. Терентьев смог завершить крупнейший трёхтомный труд², содержащий подробную и во многом уникальную информацию о завоевании Средней Азии, а также критику отдельных действий военной администрации в Туркестане. Издание стало возможным в 1906 г. благодаря цензурным послаблениям, вызванными революцией. В труде М.А. Терентьева есть ценные сведения и об участии казаков в походах, хотя он не был участником завоевания Туркмении и непосредственно не контактировал с кубанскими казаками в боевой обстановке.

Напротив, Н.И. Гродеков написал обстоятельные труды по истории Хивинского похода 1873 г. и Ахал-Текинской экспедиции 1880–1881 гг.³, будучи участником походов в составе отрядов, где действовали кубанские казаки. Он детально описал действия войск, привлекая многочисленные источники. Сравнение с сохранившимися в Военно-историческом архиве маршрутными

¹Бурдун В.Н., Соклаков А.Ю. Участие кубанского казачества в среднеазиатских походах 70–80-х гг. XIX века в дореволюционной отечественной историографии // Вестник Екатеринбургского института. 2010. № 2. С. 41–47; Бурдун, В.Н. Кубанское казачество в войнах второй половины XIX века в освещении дореволюционной отечественной историографии: монография. Краснодар, 2013. С. 125–167 и др.

²Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. I–III.

³Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 1–4. СПб., 1883–1884; он же. Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов. СПб., 1883; То же. 2-е изд., доп. СПб., 1888.

картами и описаниями движения Мангишлакского отряда к Хиве показывает точное соответствие данных Н.И. Гродекова документам¹.

Почти одновременно с Н.И. Гродековым описание Хивинского похода было составлено полковником Ф.И. Лобысевичем, впоследствии переиздано и дополнено². Оно основано на материалах особой комиссии, учрежденной сразу после похода. Ф.И. Лобысевич не был участником похода. Возможно, поэтому он допустил ряд ошибок, на которые обратил бы внимание очевидец. Например, он называет в составе Мангишлакского отряда 1-ю сотню Ейского казачьего полка³, хотя на самом деле это 4-я сотня; в списках офицеров в составе Кавказского (Мангишлакского) отряда среди капитанов, ротмистров и есаулов у него значится «Максуд-Алиханов» (имя стало частью фамилии), хотя на самом деле это человек, подписывавший мемуары как Максуд Алиханов-Аварский.

Некоторые сведения, существенные для понимания роли кубанских казаков в присоединении Средней Азии, содержатся в книгах, статьях, записках и мемуарах непосредственных участников событий – А.Ф. Арцишевского, А.А. Майера, А.Н. Маслова и особенно А.Н. Куропаткина⁴. Ещё до взятия Геок-Тепе последний проявил к Туркмении исследовательский интерес: в 1879 г. опубликовал историко-этнографический и географо-статистический обзор Туркмении⁵, свидетельствующий о стремлении всесторонне узнать противника.

Ниже по уровню следует оценивать труды казачьих историков. Не будучи профессиональными историками, они имели слабое представление о критике источников. Зато они хорошо разбирались в казачьей службе, лично знали

¹ РГВИА. Ф. 970. Оп. 2. Д. 2016; Ф. 1393. Оп. 1. Д. 8.

² Лобысевич Ф.И. Описание Хивинского похода 1873 года. СПб., 1883.

³ Лобысевич Ф.И. Описание Хивинского похода 1873. СПб., 1898. С. 78.

⁴ Арцишевский А.Ф. Михаил Дмитриевич Скобелев в Ахал-Теке. 1880–1881. Очерк и его письма. Тифлис, 1883; Майер А.А. Год в песках. Наброски и очерки Ахалтекинской экспедиции. 1880–1881. Кронштадт, 1886; Маслов А.Н. Завоевание Ахал-Теке. Очерки из последней экспедиции Скобелева. СПб., 1887; Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении (Поход в Ахал-Теке в 1880–1881 гг.) СПб., 1889.

⁵ Куропаткин А. Туркмения и туркмены. С картою. СПб., 1879.

многих участников событий. Это касается книги И.Е. Гулыги¹– кубанского казака, дослужившегося до чина генерал-лейтенанта. Описывая участие казаков Полтавского полка в Ахал-Текинской экспедиции, автор использовал статьи журнала «Военный сборник», а также воспоминания сотника М.К.Демяника². Данная оценка относится и к труду историка Кавказского полка А.Д.Ламанова, законченному к концу 1919 г., но опубликованному только в 2011 г.³

В целом, в дореволюционных российских публикациях военные действия против Хивы и завоевание Туркмении оценивались как вынужденная мера, продиктованная военно-стратегическими соображениями, необходимостью противостоять английской экспансии в регионе и положить конец хищническим набегам на соседние территории. Действия казаков в данных походах всегда воспринимались как образцовые и достойные восхищения.

В советский период, напротив, изучение истории казачества (за исключением восстаний) не поощрялось, т.к. казаки рассматривались как реакционная сила и одна из опор самодержавия. Завоевание Средней Азии трактовалось как часть колониальной экспансии, больше внимания уделялось последствиям для местных народов вхождения в состав Российской империи. В публикациях 20-х – первой половины 30-х гг., как пишет Д.А. Сапунов, «в борцы за свободу и независимость своих народов нередко зачислялись обычные головорезы, предводительствовавшие более или менее крупными шайками, ни о какой борьбе с царизмом и не помышлявшие. Казаки же, дававшие в пограничной полосе отпор этим хищникам, выглядели как душиатели свободы и независимости угнетенных народов, как царские опричники»⁴. Такая

¹О нём см.: Матвеев О.В. «Он был истым казаком, знал казака и любил его всей душой...»: Генерал-лейтенант И.Е. Гулыга и его военно-историческое наследие // Военно-исторический журнал. 2017. № 3. С. 73–78.

² Гулыга И.Е. 1-й Полтавский Кошевого атамана Сидора Белого полк Кубанского казачьего войска. 1788–1912. Тифлис, 1913. С. 3.

³ Ламанов А.Д. История Первого Кавказского полка. Кропоткин, 2011.

⁴ Сапунов Д.А. Участие казачества Урала и Сибири в присоединении Средней Азии к России: 40–90-е гг. XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2001. С. 16–17.

направленность характерна для статей Н.Н. Йомудского и И. Рабиновича о завоевании Туркмении¹.

С конца 1930-х гг. советская историческая наука в ходе критики школы М.Н. Покровского присоединение Туркмении к Российской империи трактовала в духе концепции «наименьшего зла», а в 1951 г. академик М.В. Нечкина указала на ограниченность и противоречивость данной концепции², положив начало дискуссии, в итоге которой стала внедряться идея о добровольном присоединении разных народов в состав России. Лишь в немногих работах казаки упоминались в связи с завоеванием региона³. Так, в монографии академика М.Н. Тихомирова⁴ прослеживался процесс завоевания Ахалтекинского оазиса, освещён штурм Геок-тепе, в котором отличились кубанские казаки.

В период «перестройки» стали появляться публикации, по-новому оценивавшие присоединение Средней Азии к России. Так, А.И. Яковлев и позже В.П. Яншин провели сравнительное исследование политики России в Туркестане и Британской империи в Индии, позитивно оценив действия российских властей⁵. В.В. Корнеев выявил варианты административного управления Туркестанским краем⁶. А.П. Волков и В.В. Попов осветили военные аспекты управления присоединёнными территориями⁷.

¹ Йомудский Н. Истребление туркмен во имя спасения человечества // Туркменоведение. Ашхабад, 1928. №10–11; Рабинович И. Завоевание Туркмении царскими войсками (1883–1885 гг.) // Борьба классов. 1936. №8. С. 1–11.

² Нечкина М.В. К вопросу о формуле «наименьшее зло» // Вопросы истории. 1951. № 4. С.44–48.

³ Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.). М., 1965.

⁴ Тихомиров М.Н. Присоединение Мерва к России. М., 1960.

⁵ Яковлев А.И. Сравнительные заметки о преобразованиях в Туркестане и советской Средней Азии // Кентавр. 1993. № 2. С. 93–104; Яншин В.П. Колониальные войны западных стран в Азии и присоединение Средней Азии к России в XIX в. (сравнительный аспект) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Бишкек, 2014. Т. 14. № 11. С. 86–90.

⁶ Корнеев В.В. Управление Туркестанским краем: реальность и «правовые мечтания» (60-е годы XIX в. – февраль 1917 года) // Вопросы истории. 2001. № 7. С. 56–70.

⁷ Волков А.П., Попов В.В. Развитие военно-административного управления в российской Средней Азии во второй половине XIX в. // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2019. № 8 (64). С. 76–81.

Обобщающее исследование темы провели Е.А. Глущенко, К.М. Андерсон и О.Д. Тальская¹.

Первую в советской историографии монографию, посвященную истории кубанских казаков с конца XVIII в. до современности, написал И.Я. Куценко. Она опубликована в 1990 г., вскоре вышло дополненное издание². И.Я. Куценко резко негативно характеризовал участие кубанских казаков в Среднеазиатских походах³. Один из параграфов монографии назван «Чем казаки обогатили отечественное военное искусство?»⁴, однако никаких научных открытий здесь не содержится⁵. Книга вызвала негативную оценку в историографии.

Специальные исследования о роли казаков в завоевании Россией Средней Азии стали появляться недавно⁶. Действительно научные исследования по военной истории кубанского казачества О.В. Матвеева и Б.Е. Фролова затрагивают отдельные сюжеты, связанные с участием казаков в завоевании Туркмении, в военном конфликте с афганцами на р. Кушке в 1885 г. и в установлении границы России с Афганистаном⁷. Особый интерес вызывают

¹ Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии: завоевания и преобразования. М., 2010; Андерсон К.М., Тальская О.Д. Обоснование среднеазиатской политики российской империи в контексте «Большой игры» // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 22–30.

² Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар, 1990; он же. Кубанское казачество. 2-е изд., доп. Краснодар, 1993.

³ Куценко И.Я. Правда и кривда. Нальчик, 2007. С. 51.

⁴ Куценко И.Я. Победители и побежденные. Кубанское казачество: история и судьбы. Кн. 1. Императорский поместный этнос. Краснодар, 2010. С. 310–330, 371–449.

⁵ Матвеев О.В. [Рец. на кн.:] И.Я. Куценко. Победители и побежденные. Кубанское казачество: истории и судьбы. Кн. 1. Императорский поместный этнос // Российская история. 2012. № 1. С. 169–173.

⁶ Почекаев Р.Ю. Казачьи «мотивы» в военном деле Бухары и Хивы под российским протекторатом // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2016. № 8. С. 204–209; Годовова Е.В. Роль казачества в обеспечении национальной безопасности России во второй половине XIX века: присоединение Средней Азии к России // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2016. Т. 8. № 3-1. С. 13–16.

⁷ Матвеев О.В. «Чтоб афганец вспоминал...» Среднеазиатские походы в устной исторической традиции кубанских казаков // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Армавир, 2000. С. 51–54; Матвеев О.В. Герои и войны в исторической памяти кубанского казачества. Краснодар, 2003; Матвеев О.В., Фролов Б.Е. «В вечное сохранение и напоминание славных имен...» Краснодар, 2005; Матвеев О.В. Кубанские казаки на Кушке (пограничный конфликт 1885 года) // Историко-географический сборник. Краснодар, 2007. Вып. 1. С. 286–297; Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы военной истории кубанского казачества. Краснодар, 2007; Матвеев О.В. М.Д. Скобелев в исторической памяти кубанского казачества // Проблемы истории, филологии и культуры. Магнитогорск, 2009. № 1. С. 250–253; Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Боевая слава кубанского казачества: от Березани до Сарыкамыша. Краснодар, 2012 и др.

работы, связанные с Хивинским походом 1873 г.¹, а также Закаспийскими походами 1879-1881 гг.² и участием в них кубанских казаков.

Накануне и после распада СССР произошла резкая смена оценок в исторических трудах среднеазиатских авторов. Последние стали чаще всего делать упор на разоблачение российского царизма, причем для туркменских или узбекских авторов действия казаков ничем не отличаются от прочих российских войск³. Так, Хуршид Даврон дал негативную оценку российской политике в Средней Азии, крайне отрицательно характеризовал личность генерала М.Д. Скобелева⁴. С тех пор уровень исторических исследований в бывших среднеазиатских республиках СССР неуклонно снижается⁵, что проявляется, например, в современной историографии Туркменистана.

Псевдоисторические концепции существенно влияют на изменение национального самосознания, когда они внедряются в школах, навязываются средствами массовой информации, становятся частью государственной идеологии. В Туркменистане, как и в других среднеазиатских республиках, искажения исторической действительности, накопленные в советский период, не только не исправлялись, но и приобрели ещё более радикальный характер, базируясь на русофобии и национализме⁶. Туркестанские походы второй

¹ Потапов А.Е., Малов В.А. Кубанские казаки в составе экспедиционных корпусов. Хивинский поход 1873 года // Научное наследие Фёдора Андреевича Щербины и современность. Краснодар, 2013. С. 93–101; Кузнецов В.А. «Будет памятником непоколебимого мужества, которое явили русские войска...»: Участие оренбургского и уральского казачества в покорении Хивинского ханства в 1873 году // Военно-исторический журнал. 2014. № 5. С. 32–35 и др.

² Матвеев О.В. «Чтоб афганец вспоминал...» ... С. 51–54; Бурдун В.Н., Шахторин А.А. Участие кубанских казаков в среднеазиатских походах 1879–1881 гг. // Голос минувшего. Краснодар, 2004. № 3–4. С. 23–29; Матвеев О.В. Кубанские казаки на Кушке ... С. 286–297; Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы военной истории кубанского казачества ...; Кузнецов В. «Давно знакомы с азиатцами»: Казачество в Ахалтекинской экспедиции // Родина. 2011. № 1. С. 107–109; Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Боевая слава кубанского казачества: от Березани до Сарыкамыш. Краснодар, 2012.

³ Аннанапесов М.А. Присоединение Туркменистана к России: правда истории // Вопросы истории. 1989. № 11. С. 70–86.

⁴ Даврон Х. Завоеватель не может быть героем // Звезда Востока. Ташкент, 1990. № 9. С. 26–33.

⁵ Кирчанов М.В. Политические и интеллектуальные мифологемы современного туркменского национализма // Центральная Азия и Кавказ. Лулео, 2010. Т. 13. Вып. 1. С. 67.

⁶ Аминов И.И. Организационно-правовые основы становления и развития российско-туркменских отношений (1714–1917 гг.). М., 2017. С. 22.

половины XIX в. стали использоваться в «войнах исторической памяти»¹, что негативно влияет на межгосударственные отношения, формируя антироссийские настроения вследствие тенденциозных описаний мнимых «зверств колонизаторов»².

В Туркменистане книга «Рухнама» с 2002 г. стала рассматриваться как вторая по значению после «Корана», обязательная для изучения, в школах она превратилась в основной учебник. О присоединении Туркмении к России в ней говорится следующее: «Геоктепинская война 1879–1881 годов наносит сокрушительный, непоправимый урон всему политическому, экономическому, социальному укладу жизни туркмен. Рушатся последние устои туркменской государственности»³. Эти «последние устои» не могли рухнуть по причине отсутствия у туркменских племён государственности⁴. В 1990 г. в Туркмении день взятия русскими войсками крепости Геок-Тепе объявлен национальным «Днем памяти», отмечаемым как общенациональный траурный день⁵.

К фальсификациям прибегают и в других республиках Средней Азии, в частности, в Узбекистане. Так, Ш.Н. Саламов утверждает, что русские «колонизаторы и их сторонники не только разрушали и сравнивали с землёй исторические святыни и города, воздвигнутые до них, наоборот, вместо освобождения от рабства задокументировали официальное рабство, тем самым унижали национальное достоинство местного населения»⁶. Ложь очевидна: именно по требованию русских местные правители вынуждены были ликвидировать рабство, нет ни одного примера уничтожения исторических святынь и городов в завоёванном Туркестане. В узбекском учебнике по исторической географии для студентов утверждается, что «в 1881 г. русские

¹Рахимов Р.Н. Туркестанские походы второй половины XIX в.: опыт военной истории России в современных «войнах памяти» // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5 (38). С. 202–217.

²Дубовиков А.М. Участники хивинских походов о контактах с хивинцами и казахами // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. 2017. № 1 (21). С. 75.

³Туркменбаши С. Рухнама. Ашхабад, 2002. С. 36.

⁴Академик В.В. Бартольд отмечал, что «в Семиреченской и Закаспийской областях русские нашли только развалины прежних городов» (Бартольд В.В. Сочинения. М., 1963. Т. II. Ч. 1. С. 341).

⁵Рахимов Р.Н. Указ.соч. С. 207.

⁶Саламов Ш.Н. Туркестан и Южный Кавказ XIX–XX вв. Дашнаки от Ферганы до Карабаха. Ташкент, 2015. С. 13.

заняли город Гектепе (Ашхабад). В 1884 г. была занята Мервская долина»¹. Гектепе (Геок-Тепе) назван городом, хотя городов в то время у туркмен не было, Асхабад (названный Ашхабадом) и Геок-Тепе находятся в разных местах. О военных действиях не упоминается.

В англо-американской историографии упор делается на русскую угрозу соседним странам, а также Британской Индии. В значительной мере оценки этих авторов опираются на информацию корреспондента американской газеты «Нью-Йорк геральд» Я.А. Мак-Гахана и английского военного корреспондента Ч. Марвина², сопровождавших русские войска в походах. Ч. Марвин описал неудачную 1-ю Ахалтекинскую экспедицию 1879 г. под командованием генерала Н.П. Ломакина³, используя как личные наблюдения, так и сведения изученных им российских газет.

Современные англо-американские историки не уделяют внимания подробностям завоевания Туркмении русскими войсками. Нередко они написаны на дилетантском уровне. Так, американец П. Фредерикс всерьёз сравнивает сипаев Британской Индии с казаками, представляя последних, как некие туземные иррегулярные формирования, которые царизм использовал в своих колониальных войнах⁴. Для понимания роли казаков в присоединении Средней Азии к России англо-американская историография даёт крайне мало.

В меньшей степени тема была актуальной для Германии, хотя и там следили за действиями российской армии в Туркестане, изучали её военный опыт в условиях пустыни и полупустыни. Об этом свидетельствует перевод на

¹Саидбобоев З.А. Историческая география. Ташкент, 2011. С. 155.

²Мак-Гахан. Поход на Оксус и падение Хивы // Военный сборник. 1874. № 10. С. 12–23; №11. С. 14–25; № 12. С.18–31; Marvin Ch. Merv, the Queen of the World; and the Scourge of the Man-Stealing Turcomans: With an Exposition of the Khorassan Question. L., 1881; Marvin Ch. The Russian Advance towards India.L., 1882идр.

³ Marvin Ch. The Eye-Witnesses' Account of the Disastrous Russian Campaign against the Akhal Tekke Turcomans.L., 1880.

⁴Fredericks P.G. The Sepoy and the Cossack: The Anglo-Russian Confrontation in British India. New York, 1971. См. также: McNeal R.H. Tsar and Cossack, 1855–1914. New York, 1987; Le Donne J.P. The Russian Empire and the World 1700–1917. The Geopolitics of Expansion and Containment. N.Y.; Oxford, 1997.

немецкий язык записок генерал-майора А.В. Верещагина – участника Ахал-Текинской экспедиции М.Д. Скобелева¹.

Некоторые современные авторы склонны принижать значимость российских военных подвигов, дегероизировать знаменитых полководцев. Например, армянский историк В.Е. Григорянц называет взятие крепости Геок-Тепе «малозначительным с военной точки зрения инцидентом», которому дореволюционные военные историки придавали «неоправданно большое значение, изображая завоевание Туркмении как результат большой и трудной войны»².

Таким образом, в современной историографии имеется немало пробелов и спорных вопросов, касающихся присоединения Туркмении к России. Приведённые примеры обработки массового сознания в современной Туркмении и Узбекистане требуют установления исторической правды.

Замалчивание «неудобных тем» даёт лишь отрицательный результат. Увы, Туркестанские походы русских войск даже не упоминаются в экспозициях Центрального музея Вооружённых сил РФ в Москве, в Санкт-Петербургском Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи – крупнейших военно-исторических музеях страны. Крайне сжато говорится о них в учебной литературе даже для студентов-историков.

В последние годы тематика исследований, связанных с присоединением Средней Азии к России, начала расширяться. В частности, недавно стала изучаться организация пограничной охраны в Туркестане в конце XIX – начале XX вв.³, хотя при этом почти не освещается роль казачества. Исключением

¹Werechagin A.W. Skobelew im Turkenziege und vor Achal-Teke. Berlin, 1900.

²Григорянц В.Е. Российская колонизация Средней Азии и национальные меньшинства Туркменистана (1881–1917 гг.) // *Григорянц В.Е. Российская колонизация Средней Азии и национальные меньшинства Туркменистана (1881–1917 гг.)*. 1994. № 1. С. 52.

³Клементьев В.В. Военное ведомство в охране границы Российской империи с XVIII по XX век: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; Юхов С.А. Взаимодействие ведомств в защите государственной границы Российской империи: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; Высотенко А.В. Исторический опыт обеспечения безопасности государственной границы Российской империи Отдельным корпусом пограничной стражи: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Варакин И.А. Становление и развитие охраны государственной границы органами государственной власти Российской империи: 1721–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; Лещёв Е.Н. Историография деятельности государственных органов по обеспечению безопасности границы Российской империи в Средней Азии (1860–1917 гг.) // *Вестник Военного университета*. 2010. №4 (24). С. 92–95; Ульянов А.М. Исторические аспекты пограничного и таможенного контроля на границе Российской империи в

являются работы Е.Н. Лещёва, посвященные роли Семиреченского казачьего войска в охране государственной границы¹. Представляется не менее важным исследовать роль кубанского казачества в обеспечении безопасности границы России с Персией и Афганистаном в Туркмении. Правомерно также поставить вопрос о сравнительной характеристике боевых качеств кубанских казачьих полков и текинской конницы, которую М.Д. Скобелев на основе личного боевого опыта назвал «лучшей в мире кавалерией»². Важно изучить вопрос об эффективности применения казачьих подразделений для охраны границ, разведки и борьбы с вооруженным разбоем в условиях Туркестана.

Анализ работ как об истории присоединения Средней Азии к России, так и об участии в нём Кубанского казачьего войска, свидетельствует об актуальности темы и об её слабой изученности. Комплексное исследование участия кубанского казачества в присоединении Средней Азии к Российской империи ещё не проводилось.

Объектом исследования диссертации выступает процесс присоединения к Российской империи территории Средней Азии.

Предметом исследования является участие кубанского казачества в Хивинском походе 1873 г. и присоединении территории Туркмении к России, а также служба кубанского казачества на этой территории до конца XIX в.

Территориальные рамки исследования включают территорию Кубанской области, где формировались полки Кубанского казачьего войска, участвовавшие в завоевании Средней Азии, полуостров Мангышлак, Хивинское ханство и Туркмению, где происходили военные действия с участием кубанских казаков и проходила их дальнейшая служба в 70–90-е годы XIX в.

1721–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Некрасов О.В. Исторический опыт Памирского отряда по охране границы Российской империи в конце XIX – начале XX вв.: дис.... канд. ист. наук. М., 2017.

¹ Лещёв Е.Н. Охрана государственной границы Семиреченским казачьим войском (1867–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Лещёв Е.Н. Деятельность военного министерства по обеспечению безопасности государственной границы Российской империи в Средней Азии (на примере Семиреченского казачьего войска). М., 2008.

² Воронцов С.Л. М.Д.Скобелев и военные действия русской армии в Средней Азии во второй половине XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001. С. 191.

В зарубежной литературе (в частности, в англо-американской), а в последнее время и во многих российских изданиях вместо термина «Средняя Азия» используется термин «Центральная Азия», что неверно, т.к. географический центр Азии находится в Туве. В диссертации используются термины «Средняя Азия», «Туркестан», «Закаспийская область» в том значении, в каком они понимались во второй половине XIX в.

Хронологические рамки работы включают период с 1870г. до конца XIX в. – со времени радикального изменения военной структуры (когда были созданы новые полковые округа) и системы комплектования Кубанского казачьего войска и участия в походе против Хивинского ханства до окончательной организации кордонной службы кубанских казаков в Закаспийской области во взаимодействии с туркменской конной милицией.

Цель диссертационного исследования – выяснение роли кубанского казачества в присоединении Средней Азии к России в 70–90-е годы XIX в..

Задачи исследования состоят в следующем:

- установить причины привлечения и проанализировать все случаи участия Кубанского казачьего войска в завоевании Средней Азии;
- доказать, что казаки 4-ой сотни Ейского казачьего полка первыми из подразделений ККВ оказались в Закаспии, и принимали непосредственное участие в покорении Хивинского ханства, в составе сводного Терского казачьего полка;
- раскрыть методы адаптации казаков к непривычным условиям пустынной местности и жаркого климата Закаспийского региона;
- выявить степень объективности оценки российскими офицерами и генералитетом боевых качеств кубанских казаков, проявленных в Средней Азии;
- раскрыть особенности применения кубанских казачьих подразделений во время присоединения и дальнейшей службы в Закаспийском регионе;

- выявить особенности военного искусства и боевого опыта кубанских казаков, проявившиеся в период Хивинского похода 1873 г. и присоединения Туркмении;

- установить роль кубанских казаков в привлечении к российской военной службе туркменского (текинского) населения, определив, как менялось восприятие казаков населением завоёванной территории;

- обобщить опыт кубанских казаков в охране государственной границы и поддержании порядка в регионе.

Методология и методы исследования. Методология понимается как совокупность принципов и методов исследования – общенаучных и конкретно-исторических. Принцип историзма предусматривает рассмотрение сущности казачества, особенностей его использования в ходе завоевания Средней Азии в конкретно-исторических условиях, в динамике всех изменений и вызовов времени. Принцип объективности обязывает отказ от пристрастных оценок и политических установок, поиск объективных закономерностей, определяющих ход военно-политических событий и связанных с ними явлений, опору на факты во всей их совокупности и в истинном содержании. Системный подход обеспечивает последовательность исследовательских процедур по выявлению структурных связей между элементами изучаемой системы, в частности, взаимодействие между родами войск в процессе боевых действий, взаимодействие штаба экспедиционного отряда как с отдельными подразделениями, так и с вышестоящими органами военного управления.

Общенаучные методы исследования использовались в связи с возникновением, развитием и исчезновением изучаемых явлений. Политика правительства и действия военного руководства на окраинах империи и в соседних странах синхронно и диахронно (т.е., в пространственном и временном дискурсе), при этом исторический метод раскрывает явления в их развитии, а логический позволяет понять их внутреннее содержание.

Компаративный анализ (предусматривающий как историко-генетический, так и историко-системный методы) позволил по-новому рассмотреть

взаимоотношения имперского центра и регионов (представленных военными округами и отдельными казачьими войсками), объяснить механизмы управления и осуществления поставленных задач, представить процесс присоединения и освоения Средней Азии к России как целостную систему, в которой все блоки и элементы (внешне факторы, продвижение англичан, необходимость укрепления границ, привлечение казаков, взаимопознание местных народов и России и др.) взаимообусловлены и взаимосвязаны. Сравнительный метод позволил оценить степень эффективности применения кубанских казаков по сравнению с драгунами, а также представителями иных казачьих войск при выполнении боевых и иных служебных задач.

Источниковая база исследования представлена опубликованными и неопубликованными документами, которые можно разделить на семь видов: 1) законодательные и нормативные акты; 2) документальные публикации идеологическая документация по истории присоединения Средней Азии к России (70–90 гг. XIX в.), о состоянии Кубанского казачьего войска (ККВ); 3) документы личного происхождения (дневники и путевые заметки участников походов, мемуары и письма современников, очевидцев событий); 4) материалы периодической печати периода присоединения Средней Азии к России: корреспонденции, заметки; 5) публицистические произведения современников; 6) справочные и энциклопедические издания; 7) опубликованные и рукописные картографические материалы. Часть неопубликованных источников выявлена в архивах, специализированных библиотечных и музейных отделах. Изучены и использованы документальные материалы 24 фондов музеев, библиотек и архивов, размещенных в Краснодаре и Москве.

Первый вид источников – законодательные и нормативные акты. Важнейшие законодательные источники, имеющие прямое отношение к кубанскому казачеству, публиковались в «Полном собрании законов

Российской империи»¹. Не менее важны директивные нормативные документы, опубликованные в «Своде военных постановлений» (в шести частях, третья часть касалась казачьих войск)², в «Сборнике правительственных распоряжений по казачьим войскам»³, в сборнике «Действующие в иррегулярных войсках постановления, изданные с 1 января 1865г. по 1 января 1878г.»⁴. В библиотеке Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) обнаружены и изучены печатные экземпляры приказов военного министра, а также наказного атамана ККВ⁵. Документы этой группы имеют ключевое значение для понимания организации, характера службы казачества, важнейших вопросов управления и т.д.

Второй вид – делопроизводственные материалы. Документальные публикации, содержащие разнообразные материалы по истории присоединения Средней Азии к России, о состоянии ККВ в этот период. Некоторые из них подготовлены и изданы офицерами Генерального штаба как с практической целью, так и для сохранения исторической памяти⁶. Существенным дополнением к ним были изданные приказы генерала М.Д. Скобелева,

¹ Положение о воинской повинности и содержании строевых частей Кубанского и Терского казачьих войск // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 (далее – ПСЗРИ-2). СПб., 1871. Т. 45 (1870). Ст. 48607; Временное положение об управлении Закаспийским краем. 9 марта 1874 года. // ПСЗРИ-2. СПб., 1876. Т. 49. Отд. 1. № 52233; О присоединении к Империи, занятой нашими войсками территории туркменом Текинском рода и образовании из нея и земель Закаспийского военного отдела области Закаспийской с включением оной в состав Кавказского военного округа. 6 мая 1881 года // ПСЗРИ-3. СПб., 1885. Т. 1. Отд. 1. № 142; Об установлении медали в память всех походов и экспедиций в Среднюю Азию с 1853-го по 1895-й год. 14 июля 1896 года // ПСЗРИ-3. СПб., 1899. Т. 16. Отд. 1. № 13165; Высочайше утвержденные Правила относительно выдачи медали в память всех походов и экспедиций в Средней Азии с 1853 года по 1895 год. 14 июля 1896 года. // ПСЗРИ-3. СПб., 1899. Т. 16. Отд. 1. № 13166 и др.

² Свод военных постановлений. Ч. 1–6. СПб., 1869–1911.

³ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 1–51. 1865–1895 гг. СПб., 1870–1918.

⁴ Действующие в иррегулярных войсках постановления, изданные с 1 января 1865 г. по 1 января 1878 г. Ч. 3. Кубанское, Терское и Астраханское казачьи войска. СПб., 1878.

⁵ Библиотека ГАКК. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1873–1894 гг.

⁶ Материалы для истории Хивинского похода 1873 г. Ташкент, 1879; Материалы для описания Хивинского похода 1873 г. / сост. под ред. В.Н. Троцкого. Ташкент, 1881. Кн. 2; Материалы для описания Хивинского похода 1873 года [ч. I]. Описание действий кавказских отрядов / сост. под ред. В.Н. Троцкого. Ташкент, 1881; Серебрянников А.Г. Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края. Ташкент, 1908. Т. 1 и др.

руководившего экспедицией в 1880-1881 гг.¹, где есть упоминания о кубанских казаках. Особую ценность представляют сборники документов, подготовленные и изданные архивистами в Ашхабаде в 1946 и 1960 гг.² Это извлечения из документов, посвящённых присоединению туркменских земель к Российской империи, обнаруженных в архивах. Среди них – циркуляры, распоряжения командующих войсками, секретные донесения начальников низших инстанций, депеши, телеграммы и др.

Делопроизводственная документация (служебная переписка, порою со статистическими сведениями, рапорты, отчёты, предписания, докладные и служебные записки, проекты, послужные списки генералов и офицеров, списки чинов по старшинству и т.д.). Она частично опубликована в упомянутых сборниках документов, представлена в виде приложений к историческим трудам³, в сборниках документов⁴, а также в архивных материалах.

В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА, г. Москва) исследованы фонды Казачьего отдела Главного штаба (ф. 330), «Военные действия в Средней Азии» (ф. 483), «Военно-учёного архива» (ф. 846), «Военное управление Закаспийской области и 2-го Туркестанского армейского корпуса» (ф. 1425), «Формулярные списки и другие документы о службе личного состава Русской армии» (ф. 489). Выявлены некоторые ценные источники, дающие дополнительную информацию, важную для изучения темы, в частности, приказы по Закаспийскому военному отделу, рапорты военачальников, сведения о действиях Ахал-Текинского экспедиционного отряда, об устройстве постов Атрекской кордонной линии на границе с Персией, о передислокации, расквартировании войсковых частей, в том числе

¹ Приказы генерала М.Д. Скобелева (1876–1882) / под ред. Маслова. СПб., 1882; Приказы генерала М.Д. Скобелева (1876–1882). СПб., 1913.

² Россия и Туркмения в XIX веке: К вхождению Туркмении в состав России. Сборник документов. Ашхабад, 1946; Присоединение Туркмении к России (Сборник архивных документов). Ашхабад, 1960.

³ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 1–4. СПб., 1883–1884; Гулыга И.Е. 1-й Полтавский Кошевого атамана Сидора Белого полк Кубанского казачьего войска. 1788–1912. Тифлис, 1913 и др.

⁴ Россия и Туркмения в XIX веке ...; Присоединение Туркмении к России ...

казаков. Особую ценность представляют картографические материалы, в том числе: план расположения русских войск под стенами Хивы (в масштабе 100 сажен в дюйме), составленный в 1873 г. (ф. 483. оп. 1. д. 162), планы сражений русских войск под Ходжейли, Мангитом и Янги-Ябом (ф. 846. оп. 16. л. 7016), а также под Хивой (ф. 846. оп. 16. д. 7015), план штурма крепости Денгиль-Тепе (ф. 846. оп. 16. д. 6865. л. 103–104), отчетная карта расположения войск, действующих в Закаспийском крае по коммуникационным линиям и передового отряда к 15 сентября 1880 г. (ф. 846. оп. 16. д. 6862. л. 253), карта местности и боя у моста Таш-Кепри 18 марта 1885 г. (ф. 846. оп. 16. д. 6948. л. 191) и др.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва) в личном фонде великого князя Михаила Николаевича (ф. 649), а также в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) в фонде Милютиных (ф. 169) и в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) в фонде Н.И. Гродекова (ф. 307) обнаружены фрагменты переписки, позволяющие дополнить информацию, известную из опубликованных источников.

В Архиве внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел Российской Федерации (АВПРИ, г. Москва) хранится информация, касающаяся военных действий России в Средней Азии, но казаки лишь изредка упоминаются в документах фондов «Миссия в Персии» (ф. 40), «Сношения России с Персией» (ф. 77), «Среднеазиатский стол» (ф. 147).

Хотя известно, что казаки несли службу по охране границ империи, в документальном фонде дореволюционного периода Музея Пограничных войск Федеральной службы безопасности (г. Москва) обнаружена лишь одна единица хранения, имеющая косвенное отношение к теме¹. В экспозициях музея также нет информации о казаках, охранявших границы.

¹ Музей Пограничных войск ФСБ. Документальный фонд дореволюционного периода. Д. 484. Свод штатов военно-сухопутного ведомства. Кн. 3. Казачьи войска с их управлениями. СПб., 1885.

Материалы Государственного архива Краснодарского края (ГАКК, г. Краснодар), относящиеся к теме диссертации, сосредоточены, в основном, в фонде Войскового штаба Кубанского казачьего войска (ф. 396). В частности, ценнейшим источником являются послужные списки казачьих офицеров Ейского, Кавказского, Лабинского, Полтавского, Таманского конных полков, к сожалению, сохранившиеся фрагментарно. Так, из послужного списка есаула 1-го Ейского конного полка ККВ Г.Л. Кривошея, составленного 10 декабря 1883 г., выясняется, что он 9 октября 1869 г., ещё не будучи офицером, был командирован в распоряжение начальника Красноводского отряда и участвовал в действиях отряда с самого начала (в составе терской казачьей сотни), а 8 июля 1871 г. приказом наказного атамана ККВ зачислен в Ейский полк «с оставлением в распоряжении начальника Красноводского отряда» (т.е., продолжал службу в составе терской казачьей сотни)¹. Сохранился также послужной список И.Ф. Чернявского, участвовавшего в Хивинском походе в составе ейской сотни ККВ². В библиотеке архива изучены печатные экземпляры приказов наказного атамана Кубанского казачьего войска и командующего войсками Кавказского военного округа за 1873–1894 гг. Они хранятся в библиотеке архива, но за отдельные годы не переплетены и не имеют инвентарных номеров.

Третий вид источников – документы личного происхождения, среди которых наибольшую часть составляют мемуары и дневники, в меньшей степени – путевые записки и письма современников. Их ценность в том, что несмотря на субъективные оценки событий, авторы сообщают о том, о чём умалчивают официальные документы, дополняют информацию живыми картинами прошлого. Порою мемуаристы, писавшие много лет спустя, путали события (например, полковник А.И. Камберг, бывший в 1880 г. подпоручиком, спустя четверть века писал, что отряд Куропаткина был встречен недалеко от

¹ ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 429. Л. 160–162, 169–169 об.

² ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 429. Л. 172–172 об., 177 об.–178 об.

Арчмана казаками-терцами, «во главе с командиром полка полковником Арцишевским»¹, хотя это были кубанские казаки Таманского полка).

Уровень информированности участников событий, безусловно, зависел от занимаемой должности. Наибольшим он был у генералов и старших офицеров. В мемуарах участников походов содержатся фрагментарные сообщения о казаках, причем часто авторы не считали нужным указывать, имеются в виду кубанские, терские или иные казаки. Особенно это касается текстов, написанных младшими офицерами и солдатами, для которых данный вопрос не был принципиальным. Напротив, более осведомленные генералы и полковники чаще давали перечень конкретных боевых единиц. Однако младшие офицеры и даже отдельные рядовые участники походов фиксировали то, что порою ускользало от внимания начальства.

Вскоре после Хивинского похода 1873 г. стали публиковаться свидетельства участников событий, писавших по свежей памяти – Д.Г. Колокольцова, А. Литвинова, М.Н. Богданова, Е.С. Саранчова и др. Особый интерес представляют сообщения американского журналиста, корреспондента газеты «Нью-Йорк геральд» Януария Алоизия Мак-Гахана (напечатанные отдельной книгой в Лондоне, а вскоре и в России²), а также подробные путевые записки прусского офицера Хуго фон Штумма, не переведившиеся на русский язык. Х. Штумм двигался к Хиве в составе Мангишлакского отряда, где были и кубанские казаки³. Оба иностранца объективно отражали трудности похода, показали роль казаков, отразили ряд важных эпизодов, сравнимых со свидетельствами прочих очевидцев.

Воспоминания Н.П. Ломакина отражают взгляд начальника Мангишлакского отряда, для которого одна казачья сотня была лишь

¹Камберг А.И. Действия Туркестанского отряда в Ахал-Текинской экспедиции. С 12 ноября 1880 г. по 14 марта 1881 г. (Воспоминания участника похода) // Военный сборник. СПб., 1906. № 1. С. 47.

²Mac-Gahan J.A. Campaigning on the Oxus and the Fall of Khiva. London, 1874; Мак-Гахан. Поход на Оксус и падение Хивы // Военный сборник. 1874. № 10. С. 12–23; № 11. С. 14–25; № 12. С. 18–31; Мак-Гахан Я.А. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М., 1875.

³Stumm H. Der russische Feldzug nach Chiwa. I. Theil. Historische und militair-statistische uebersicht. Des russischen operationsfeldes in Mittilasien. Berlin, 1875.

небольшой боевой единицей¹. Намного ценнее мемуары аварца Максуда Алиханова, бывшего во время похода штабс-ротмистром, а потому видевшему то, что не считал существенным командир отряда. Например, он пишет, что в начале похода в Киндерлинском лагере только среди конно-иррегулярцев и казаков можно было увидеть опытных, прошедших множество боевых испытаний воинов, о чем говорили их многочисленные медали и кресты². Ракетная команда, по словам мемуариста, состояла из лезгин и казаков³. В 1879 г. отрывки из его записок были опубликованы в журнале под псевдонимом Арский А.В.⁴ Полностью книга издана в 1899 г. к 25-летию со дня покорения Хивы.

Интересную информацию о подробностях Хивинского похода, основанную на свидетельствах современников, можно найти в публикациях Н.И. Гродекова, Ф.И. Лобысевича и других участников завоевания Туркестана⁵. Их ценность уже в том, что личные воспоминания сопровождаются комментариями с привлечением разнообразных документов.

Подробные сведения о службе казаков Лабинского полка в 1876–1877 гг. есть в воспоминаниях командира 5-й сотни М.П. Арнольди⁶. Он повествует об особенностях службы в форте Александровском, о походе Красноводского отряда в Ахал-Текинский оазис, даёт характеристику действиям командира отряда генерал-майора Н.П. Ломакина, рассказывает о бое в ущелье Ачи-Алма

¹Ломакин Н.П. Десять лет в Закаспийском крае. 1870–1880. Записки // Военно-ист. вестник. 1911. Кн. 1/2. С. 29–42; Кн. 3/4. С. 61–81; Кн. 7/8. С. 95–112; Кн. 11/12. С. 163–184; 1913. Кн. 3. С. 21–44.

²Алиханов-Аварский М. Поход в Хиву (кавказских отрядов). 1873. Степь и оазис. СПб., 1899. С. 28.

³Алиханов-Аварский М. Указ. соч. С. 101.

⁴ Арский А.В. [Алиханов М.] Степь и оазис. Письма о Хивинском походе 1873 г. // Русский вестник. 1879. № 7, 8. Автор установлен по: История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннот. указатель книг и публикаций в журналах. Т. 3. 1857–1894. Ч. 2. М., 1980. С. 180.

⁵ Материалы для описания Хивинского похода 1873 года / под ред. В.Н. Троцкого. В 7 кн. Кн. 2. Описание действий Кавказских отрядов в Хивинскую экспедицию 1873 года. Ташкент, 1881; Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов. СПб., 1883; Лобысевич Ф.И. Описание Хивинского похода 1873 года. СПб., 1883; Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов. 2-е изд., доп. СПб., 1888.

⁶Арнольди М.П. В Закаспийском крае в 1877 году. (Воспоминания офицера) // Военный сборник. 1885. № 9, 10; он же. В Закаспийском крае в 1877 году (Воспоминания офицера). СПб., 1885.

12 мая 1877 г.. Имея многолетний опыт, М.П. Арнольди написал ряд работ, имеющих важное значение для понимания службы кубанских казаков¹.

Неудачную первую Ахал-Текинскую экспедицию отобразили мемуаристы Г.З. Демуров, В.А. Туган-Мирза-Барановский (его свидетельства наиболее подробны) и А. Ржевуский². Позже изданы мемуары пехотных офицеров А. Черняка, Л.Д. Кавказова, С. Кодинца, дающие дополнительные штрихи к истории похода³. А. Черняк, кроме того, сообщает об эпизодах Второй Ахал-текинской экспедиции, в частности, об окружении казачьего разъезда текинцами и гибели военного врача В. Студицкого 21 июля 1880 г.

Более подробно мемуаристы рассказывают о Второй Ахал-Текинской экспедиции 1880–1881 гг.. Уже в год её окончания журнал «Военный сборник» опубликовал анонимные заметки из записной книжки офицера⁴, предположительно, 15-го Тверского драгунского полка. В них сообщается о штурме и взятии укрепления текинцев Янги-Кала, а также о гибели генерала Н.Г. Петрусевича, имевшего прямое отношение к Кубанскому казачьему войску⁵. Почти одновременно «Артиллерийский журнал» напечатал заметки командира взвода конно-горной артиллерии В. Шаховского. Несколько позже эти заметки были доработаны автором и дополнены анализом причин неудачи первой экспедиции, характеристикой М.Д. Скобелева как военачальника⁶.

¹ Арнольди М. Заметка по вопросу о строевом образовании в льготных полках Кубанского казачьего войска // Военный сборник. 1888. № 5. С. 177–179, Он же. Боевое снаряжение Кубанского казачьего войска. СПб. 1890; он же. Сбережение казачьей сотни: Практические советы старого командира (из 32-х лет практики). СПб., 1905.

² Демуров Г.З. Бой с текинцами при Денгиль-Тэпе 28 августа 1879 года // Исторический вестник. 1881. № 3; Туган-Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-Теке. 1879 г. СПб., 1881; Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-Тепе (Из записок участника) // Военный сборник. 1884. № 6–10; 1885. № 3, 6, 7.

³ Черняк А. Экспедиция в Ахал-Теке 1879 года // Военный сборник. 1887. № 6–7, 9, 10; Кавказов Л.Д. Первый Ахал-Текинский поход 1879 г. Белосток, 1889; Черняк А. Из походных воспоминаний // Луч. 1890. № 2–6, 10; Кодинец С. Неудавшаяся экспедиция // Исторический вестник. 1900. № 4. С. 221–241.

⁴ Дело 23-го декабря 1880 года. Страничка из истории кавалерии Ахал-Текинского отряда. (Из записной книжки строевого офицера) // Военный сборник. 1881. № 10. С. 368–376 (паг. 1-я) с план.

⁵ Матвеев О.В. Поляки на службе в Кубанском казачьем войске (вторая половина XIX – XX вв.) // Проблемы новистики и исторического славяноведения. Краснодар, 2010.

⁶ Шаховской В. Очерки конно-горного артиллериста из Ахал-Текинской экспедиции 1880–1881 годов // Артиллерийский журнал. 1881. № 10; он же. Экспедиция против ахал-текинцев в 1879–1880–1881 гг... Ист. очерк очевидца и участника // Русская старина. 1885. № 4–6.

Полковник артиллерии К.К.Гейнс, вскоре после окончания похода по личным воспоминаниям написал очерк¹, в котором отразил события с 15 декабря 1880 по 13 января 1881 г.: рекогносцировку и штурм укрепления Янги-Кала, гибель генерала Н.Г. Петрусевича, осаду и взятие Геок-Тепе.

Одним из казаков-мемуаристов был П.Л. Юдин – в то время молодой офицер 2-го Оренбургского казачьего полка. В небольшом сообщении он передаёт рассказ есаула Н.И. Петрова о стычке сводной казачьей сотни с туркменами-текинцами в 1881 г., а также о роли М.Д. Скобелева в производстве Петрова в чин войскового старшины². А. Квитка, оставивший воспоминания «Поездка в Ахал-Теке. 1880–1881»³, предположительно был казачьим офицером А.В. Квиткой, в последующем – автором мемуаров о Русско-турецкой войне 1877–1878 года и Русско-японской войне 1904–1905 гг.

Представляет интерес описание стычки казачьей сотни с текинцами под селением Кизил-Арват в 1880 г., сделанное участником Второй Ахал-Текинской экспедиции Л.К. Артамоновым⁴, впоследствии генерал-лейтенантом, известным разведчиком. Автор рассказывает и о переходе русского отряда из Бами к укреплению Кара-Сенгир.

В мемуарах А.В. Верещагина – генерал-майора и писателя⁵ подробно отражаются события с октября 1879 до апреля 1881 г. Автор дал описание укреплений Чат и Бами, рекогносцировки и штурма Геок-Тепе. Будучи одним из участников похода, он был назначен временным комендантом укреплений Бендесен, Самурское, Геок-Тепе. Представляют интерес сообщения о занятии русскими войсками Асхабада и Лютфабада.

¹Гейнс К.К. Очерк боевой жизни Ахал-Текинского отряда. 1880–1881 гг. // Военный сборник. 1882. № 6–11; то же. Отд. оттиск. СПб., 1882.

²Юдин П.Л. Из рассказов о М.Д. Скобелеве // Русский архив. 1896. Кн. 1. Вып. 4. С. 614–618.

³Квитка А. Поездка в Ахал-Теке. 1880–1881 // Русский вестник. 1883. № 5. С. 258–291; № 6. С. 575–605.

⁴Артамонов Л.К. Набег в пески (эпизод из Ахал-Текинской экспедиции) // Колосья. 1884. № 2. С. 238–259.

⁵Верещагин А.В. Воспоминания очевидца о текинской экспедиции 1880–1881 гг. // Верещагин А.В. Дома и на войне. 1853–1881. Воспоминания и рассказы. СПб., 1885. С. 471–600; Изд. 2-е. СПб., 1886; Верещагин А.В. В Ахал-Теке // Верещагин А.В. Новые рассказы (1855–1895). СПб., 1900. С. 83–148 (паг. 1-я).

Ещё один взгляд генерал-майора и писателя в одном лице представляет собою книга А.Н. Маслова¹ – воспоминания и дневниковые записи, охватывающие декабрь 1880 – январь 1881 г. Автор повествует о дороге от Михайловского залива в расположение Ахал-Текинского отряда, об осадных работах под Геок-Тепе, штурме и взятии крепости, о русском лагере после окончания военных действий. Он даёт характеристику боевых качеств туркмен-текинцев, с которыми пришлось воевать кубанским казакам.

В мемуарах врача Ахал-Текинского отряда О.Ф. Гейфельдера и уполномоченного Красного Креста А.В. Щербака², наряду с описанием похода и боевых действий, особое внимание уделяется состоянию медицинской службы в отряде (что имело непосредственное отношение и к казакам).

Рассказы туркмен о геок-тепинском сражении зафиксированы в небольшой публикации, изданной в Ашхабаде, но они в большей мере содержат негативные эмоциональные оценки действий русских, казаки упоминаются, но определить, в каком случае имеются в виду кубанцы, невозможно³.

Участие кубанских казаков в присоединении Восточной Туркмении и конфликте с афганцами 1881–1885 гг. отражено в свидетельствах М. Алиханова, В.П. Прасалова, М.П. Казанцева, Н. Карандакова, бывших участниками событий⁴.

Мемуары М. Алиханова изобилуют множеством красочных подробностей, в том числе показывающих в выгодном свете мемуариста. Но в ряде случаев они опровергаются записками капитана В.П. Прасалова, которому было поручено «вести подробный походный журнал и присылать отчеты ежемесячно

¹ Маслов А.Н. Завоевание Ахал-Теке // Маслов А.И. I. Завоевание Ахал-Теке... II. Материалы для биографии и характеристики Скобелева. СПб., 1887. С. 1–206 с карт.; Отд. изд.: СПб., 1882.

² Гейфельдер О.Ф. Воспоминания врача о М.Д. Скобелеве. 1880–1881 гг. // Русская старина. 1886. № 11; 1887. № 4, 7; 1892. № 7; Щербак А.В. Ахал-Текинская экспедиция генерала Скобелева в 1880–1881 гг. С прил. карты и плана. Из воспоминаний. Изд. 2-е. СПб., 1900; др. публ. СПб., 1884.

³ Öwezbaýew S. Gönübek (Gökdepesöweşinegatnaşantürkmeniň gürrüňi). Aşgabat, 1991.

⁴ Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания. 1881–1885 // Вестник Европы. 1904. № 9–10; Казанцев М.П. От Зеравшана до Таш-Кепри // Военный сборник. 1904. № 6–12; 1905. № 1–2; Карандаков Н. Мургабский отряд и Кушкинский бой // Военный сборник. 1910. № 3; Прасалов В.П. Мургабский поход 1885 года, завершившийся боем с афганцами на Кушке 18 марта. СПб., 1910.

в штаб области»¹. Некоторые дополнения можно найти в свидетельствах участников боевых действий, использованных А.Д. Ламановым при подготовке истории 1-го Кавказского полка ККВ². Он же служил в полку в последующие годы и описал подробности кордонно-постовой и прочей службы кубанских казаков в Туркмении как очевидец.

Четвёртый вид источников – материалы периодической печати периода присоединения Средней Азии к России (корреспонденции, заметки и др.). Среди журналов особенно часто публиковал воспоминания и первые исторические труды по теме - «Военный сборник», но печатались они также в журналах «Вестник Европы», «Русский вестник», «Русская старина», «Русский архив», «Исторический вестник», «Колосья», «Инженерный журнал», «Артиллерийский журнал», «Военно-исторический вестник», «Военно-медицинский журнал», «Луч», издававшихся в Петербурге, Москве и Киеве.

Из газет наиболее активно освещали процесс завоевания Средней Азии «Русский инвалид» и «Московские ведомости», а «Кубанские областные ведомости» перепечатывали информацию из официальных источников. Во время похода русских войск против Хивинского ханства в 1873 г. газета «Русский инвалид» печатала сообщения, основанные на донесениях начальников отрядов.

Сразу после окончания этого похода редакция журнала «Военный сборник» предприняла попытку систематизации и обобщения информации³. Точно также представители прессы стремились отражать ход Ахал-Текинских экспедиций. Однако когда император Александр II спросил у генерала М.Д. Скобелева, какие у того будут просьбы, генерал поставил условие: чтобы в походе не было журналистов. Для выполнения задач, поставленных в диссертации, газетный материал оказался малоинформативным.

¹ РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 123. Л. 13.

² Ламанов А.Д. История Первого Кавказского полка. Кропоткин, 2011.

³ Хивинский поход в 1873 году (по официальным источникам) // Военный сборник. 1873. № 11. С. 25–80; № 12. С. 115–222.

Пятый вид – публицистические произведения современников. Они показывают реакцию разных слоёв общественности на военные действия в Средней Азии. Видна чёткая грань между российской и британской публицистикой. Если первая оправдывала продвижение российских войск в Среднюю Азию¹, то последняя писала о русской угрозе Индии. Среди английских публицистов, имевших большое влияние на публику и политиков, выделялся Ч. Марвин².

Шестой вид источников – справочные и энциклопедические издания. Общие представления о характере службы, особенностях комплектования, военно-экономическом потенциале казачьих войск дает военно-статистическое описание, составленное М.П. Хорошхиным³, с 1881 г. возглавлявшим отдел Главного управления казачьих войск.

Среди справочных изданий особенно важные сведения уточняющего характера содержатся в книгах А.Л. Гизетти, И.И. Кияшко, В.Х. Казина. Справочники, составленные по архивным документам и официальным документам генерал-майором А.Л. Гизетти и его сотрудниками⁴, дают информацию об участии казачьих подразделений в Закаспийских походах, указывают полученные награды и сообщают о каждом погибшем.

Сведения о погибших и умерших от ран кубанских казаков сопоставляются со справочником войскового архивариуса И.И. Кияшко⁵. Для Императорской Главной квартиры В.Х. Казиным составлена справочная

¹ См., например, публицистический очерк: Федоров К.М. Ахал-текинская экспедиция 1880–1881 гг. Геок-тепинский бой. М.Д. Скобелев. Асхабад, 1904.

²Marvin Ch. The Eye-Witnesses' Account of the Disastrous Russian Campaign against the Akhal Tekke Turcomans: Describing the March across the Burning Desert, the Storming of Dengeel Tépe, and the Disastrous Retreat to the Caspian. London, 1880; Marvin Ch. Merv, the Queen of the World; and the Scourge of the Man-Stealing Turcomans. London, 1881; Marvin Ch. Russia's power of Attacking India. London, 1885 и др.

³ Хорошхин М.П. Казачьи войска: Опыт военно-статистического описания. СПб., 1881.

⁴ Гизетти А.Л. Хроника кавказских войск. Тифлис, 1896; он же. Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий кавказских войск. Тифлис, 1901; он же. Сборник сведений о потерях кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае. 1801–1885 гг. Тифлис, 1901.

⁵Кияшко И.И. Именной список генералам, штаб и обер-офицерам, старшинам, нижним чинам и жителям Кубанского казачьего войска (бывших Черноморского и Кавказского линейных казачьих войск) убитым, умершим от ран и без вести пропавшим в сражениях, стычках и перестрелках с 1788 по 1908 год. Екатеринодар, 1911.

книжка «Казачьи войска»¹. В ней отражена информация о знаках отличия и наградах, полученных казачьими сотнями и полками за участие в походах, в том числе Закаспийских.

Конкретные данные о местах расположения и пребывания кубанских казачьих сотен и полков, а также руководителей этих формирований имеются в справочных изданиях, составленных сотрудниками Кубанского областного статистического комитета². Для проверки сведений о передвижениях и военной истории кубанских казачьих полков и сотен полезен хронологический справочник В.С. Шамрая³. Некоторые данные, относящиеся к теме диссертации, позволяет уточнить дореволюционная многотомная «Военная энциклопедия»⁴. Менее информативны в этом отношении современные энциклопедии⁵. Краткий очерк истории пограничной службы, обобщающие труды и энциклопедия «Пограничная служба России»⁶ свидетельствуют о том, что участие кубанских казаков в охране границ остаётся малоизученной темой.

Седьмой вид источников – картографические материалы: атласы, карты, планы Хивы и осады Денгиль-Тепе, боя у р. Кушка и др.. Особенно разнообразны картографические приложения к четырехтомному труду Н.И. Гродекова, посвященному Ахал-Текинскому походу М.Д. Скобелева. Среди них: «Этнографическая карта Туркмении», составленная Н.И. Гродековым, где показаны районы расселения разных туркменских племён, «Дислокация войск в

¹ Казин В.Х. Казачьи войска: Краткая хроника казачьих войск и иррегулярных частей. Справочная книжка Императорской Главной квартиры. По 1-е апреля 1912 года. СПб., 1912.

² Памятная книжка Кубанской области на 1874 год. Екатеринодар, 1873; Памятная книжка Кубанской области на 1876 год. Екатеринодар, 1876; Памятная книжка Кубанской области. Екатеринодар, 1881; Кубанская справочная книжка. 1883 г. Екатеринодар, 1883; Кубанская справочная книжка. 1891 г. Екатеринодар, 1891 и др.

³ Шамрай В.С. Хронология важнейших событий и законоположений, имеющих отношение к истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник на 1913 год. Екатеринодар, 1913. Т. XVIII. Паг. 3. С. 98–140.

⁴ Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. Т. I–XVIII. СПб., 1911–1915.

⁵ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / под ред. Б.А. Трёхбратова. Краснодар, 1997; Энциклопедия кубанского казачества / под общ.ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2011.

⁶ На страже границ Отечества. История пограничной службы: краткий очерк. М., 1998; Плеханов А.М., Плеханов А.А. Казачество на рубежах Отечества. М., 2007; Пограничная служба России: Энциклопедия: Формирование границ. Нормативная база. Структура. Символы. М., 2009 и др.

Закаспийском крае к 7 мая 1880 года», красочный план штурма Денгиль-тепе 12 января 1881 г.¹

Об интересе иностранцев к русским походам в Средней Азии свидетельствуют, в частности, карты Хивинского похода опубликованные как приложения к книгам Я.А. Мак-Гахана и Х. фон Штумма, основанные на русских источниках. Особенно обстоятельная карта находится в книге Х. Штумма². Картографические источники наглядно представляют театр военных действий, направления движения российских войск, особенности тактики и характер боевых действий против туркмен и афганцев.

Научная новизна исследования. Диссертация является первым комплексным исследованием участия кубанского казачества в присоединении Средней Азии к России в 70–90-е годы XIXв. Новизна работы следующая:

1. Впервые выявлены и проанализированы причины и все случаи участия в походах, и в последующей службе на территории Средней Азии, подразделений ККВ до конца XIX в.. Установлено, что наряду с кубанскими сотнями в среднеазиатских походах участвовали также кубанские казаки в составе частей регулярной армии. Среди них были как потомственные казаки, так и приписанные к ККВ и долго служившие в нём, фактически слившиеся с войском.

2. Установлено, что участие кубанских казаков в Хивинском походе 1873 г. слабо отражено в исторической памяти ККВ. Вместе с тем казаки 4-й сотни Ейского полка, участвовавшие в этом походе оказались включёнными в состав 2-й сборной казачьей сотни и 2-й сводной казачьей сотни, причём первая из них дошла до Хивы, а вторая обеспечивала тыловые работы на Мангышлаке. Обе сотни состояли из кубанских и терских казаков, поэтому имеющиеся в литературе упоминания Сунженской сотни на самом деле следует понимать как действия Сунженско-Кубанской сотни.

¹ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. Вклейкапослес. 24 и 280; Т.3. СПб., 1883. Вклейкипослес. 295.

²Stumm H. Der russische Feldzug nach Chiwa. I.Theil. Historische und militair-statistische uebersicht. Des russischen operationsfeldes in Mittilasien. Eine militair-geographische studie von Hugo Stumm. Mit drei lithographirten karten in buntdruck. Berlin, 1875.

3. Доказано, что при недостаточном снабжении казачьих подразделений всем необходимым и менее качественном огнестрельном оружии, по сравнению с конницей регулярной армии, кубанские казаки полностью оправдали ожидания командования. В экстремальных условиях Средней Азии кубанцы несли службу более эффективно, чем регулярная кавалерия, успешно применяя при этом различные способы и методы адаптации к непривычным пустынным условиям.

4. Установлено, что мнения генералитета о боевых качествах казачества сильно расходились: одни считали его анахронизмом, другие восторгались казаками. Первые обычно не имели опыта командования казаками и не умели правильно использовать их лучшие боевые качества, вторые основывались на своём личном опыте. С начала появления российских войск в Туркмении (1869 г.) службу здесь несли терские казачьи сотни, но в 1876 г. они были сменены кубанскими. С этого времени до Первой мировой войны сотни ККВ составляли практически всю конницу в регионе. Доказано, что только в периоды активизации военных действий в Туркмении (две Ахал-Текинские экспедиции 1879 и 1880–1881 гг., походы против афганцев в 1885 г.) сюда для усиления конницы перебрасывали драгун (2 сотни) и казаков других казачьих войск (Терского, Оренбургского и Уральского), но и тогда среди казаков абсолютно преобладали кубанцы. Выяснено, что две сотни Астраханского казачьего войска, включённые (наряду с кубанскими сотнями) в состав Закаспийской казачьей бригады после присоединения Туркмении к России, служили за пределами Закаспийской области, на территории которой только кубанские казаки составляли российскую конницу.

5. Впервые рассмотрены и проанализированы особенности применения кубанских казачьих подразделений как в Закаспийских походах 70-х – первой половине 80-х годов XIX в., так и после установления контроля над территорией Закаспийской области в конце столетия.

6. Выявлены особенности военного искусства и боевого опыта кубанских казаков, проявившиеся в период Хивинского похода 1873 г. и присоединения

Туркмении. Среди кубанских казачьих подразделений во время Ахал-Текинских экспедиций уникальную роль играла 5-я сотня Полтавского полка, именовавшаяся также «ракетной сотней». Несмотря на низкую боевую эффективность применявшихся тогда ракет, при умелом их использовании они несли панику в ряды противника и содействовали победе.

7. Доказано, что туркменская иррегулярная конница (текинская милиция) эффективно служила вместе с кубанскими казаками после присоединения региона к России, а её боеспособность повышалась благодаря обучению казаками. Кубанские казаки заслужили авторитет и уважение у местных жителей, что оказывало положительное влияние на восприятие казачьей военной культуры текинцами, а также способствовало сближению казаков с местным населением.

8. Установлено, что кубанские казаки играли значительную роль в охране государственной границы России с Персией и Афганистаном как до, так и после создания в Закаспийской области бригады пограничной стражи, т.к. профессиональных пограничников было крайне недостаточно.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Абсолютное преобладание казаков в составе российской конницы во время среднеазиатских походов второй половины XIX в. объясняется не только высокими боевыми качествами казаков, но также их лучшей адаптацией к экстремальным местным природным условиям и гораздо меньшими расходами казны, по сравнению с регулярной кавалерией. По отзывам многих командиров: казаки являются лучшей боевой кавалерией, а для пехоты – самым надежнейшим авангардом. Казаки отличались удалью, смелостью и смекалкой при условии умелого управления ими. Казачьи подразделения имели худшее по качеству вооружение, по сравнению с частями регулярной армии, однако не уступали драгунской коннице в боевой обстановке, а в конвойной и разведывательной службе именно казакам отдавалось предпочтение. Участие кавказских казаков в Хивинском походе было predetermined географическим положением: войска Кавказского военного

округа было гораздо проще переправить через Каспийское море, чем организовать экспедицию из Оренбургского или Туркестанского военных округов.

2. Участие казаков 4-й сотни Ейского полка в Хивинском походе 1873 г. было первым опытом боевых действий представителями ККВ в Закаспийском регионе. Причем этот опыт оказался положительным. Вместе с терскими казаками и дагестанской конной милицией кубанцы были включены в состав сводного Терского казачьего полка, успешно выполнившего боевую задачу.

3. В ходе рекогносцировок и походов на территории Туркмении с 1876 г. по 1885 г. в составе конницы преобладали кубанские казаки, которые успешно участвовали в боевых операциях, выполняли поставленные задачи и эффективно боролись с противником. Несмотря на непривычным условиям пустынной местности и жаркий климат кубанские казаки успешно применяли различные методы и способы адаптации.

4. Оценка российскими офицерами и генералами действий и боевых качеств кубанских казаков, проявленных при завоевании Средней Азии довольно неоднозначна. Одни считали, что боевая подготовка казаков осталась на уровне наполеоновских войн, но эти командиры, как правило, не имели опыта взаимодействия с казаками, слабо знали менталитет и боевые возможности казаков. Другие, имевшие опыт командования казаками, считали их самой эффективной и лучшей кавалерией, способной выполнить любую боевую задачу.

5. Особенности применения кубанских казачьих сотен, как во время военных экспедиций в Средней Азии в 70-х – первой половине 80-х годов XIX в., так и после установления контроля над территорией Закаспийской области в конце столетия, заключались в решении важнейших задач, связанных с разведкой сил и средств противника, обеспечением связи между отрядами, рекогносцировкой местности, сопровождением грузов и партий, быстрой доставкой почты, приказов и донесений, патрулированием и охранением

основных сил экспедиционных отрядов, а до 1893 г. также с охраной государственной границы.

6. Используя традиционные приёмы казачьего военного искусства («лава», «вентерь», шашечный бой и др.), кубанцы, как и прочие казаки вынуждены были при столкновении с более многочисленной и слабо организованной конницей противника действовать плотными массами, применять залповый огонь, который был весьма эффективен против неорганизованных масс хивинцев и туркмен. Во время Ахал-Текинских экспедиций уникальную роль играла 5-я «ракетная» сотня Полтавского казачьего полка ККВ.

7. Туркменская иррегулярная конница (текинская милиция), созданная вначале для прекращения аламанов и формирования лояльной прослойки населения в регионе, постепенно повышала боеспособность благодаря обучению её кубанскими казаками и совместной службе с ними. Высокие боевые качества казаков вызывали уважение среди местных жителей, стремление подражать им. Это приводило к положительному восприятию казачьей военной культуры текинцами, а также способствовало культурному сближению казаков с местным населением, что укрепляло интеграцию недавно завоёванной территории в Российскую империю и обеспечивало мирную жизнь в регионе.

8. До появления специально подготовленных пограничников кубанские казаки охраняли границу на кордонных линиях, задерживая контрабанду, обеспечивая карантинный заслон и борясь с разбойниками. Но даже после создания в Закаспийской области бригады пограничной стражи и появления постов пограничной стражи на границе с Персией и Афганистаном, кубанские казаки вместе с текинской конной милицией вынуждены были помогать пограничникам из-за малочисленности последних.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования состоит в том, что разработка рассматриваемой проблемы способствует системному изучению истории Кубанского казачества в целом, и в частности боевого пути Кубанского казачьего войска в Закаспийских походах. Материалы

диссертационного исследования о роли кубанского казачества в присоединении Средней Азии к России могут быть использованы в музейной работе, в учебном процессе при разработке лекционных курсов и учебных пособий по отечественной истории, особенно для казачьих учебных заведений в спецкурсах со слушателями из среднеазиатских стран. Материалы о подвигах кубанских казаков сыграют важную роль в военно-патриотическом воспитании молодёжи. Анализ темы позволяет сделать рекомендации как для Вооруженных Сил пограничных войск России, так и для подразделений, осуществляющих миротворческую деятельность в «горячих точках» и во время контртеррористических операций.

Таким образом, уроки мужества и стойкости, любви к Отечеству, взаимопомощи и самопожертвования, которые дает нам история участия кубанского казачества в Закаспийских походах второй половины XIX в., могут быть использованы для правильного понимания процессов возрождения казачества, военно-патриотического воспитания молодежи, соблюдения принципа преемственности славных боевых традиций в историческом развитии общества.

Соответствие диссертационного исследования Паспорту специальности ВАК. Диссертационная работа выполнена в рамках специальности 07.00.02 – Отечественная история (п. 8. Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития; п. 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений).

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования представлены на международных и всероссийской научно-практических конференциях. Диссертация обсуждена на заседании кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКВОУ ВО «Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова (КВВАУЛ)» и получила положительную оценку. На заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кубанский

государственный университет» принято решение о рекомендации диссертационного исследования к защите.

На основе исследованного материала опубликованы 6 статей, в том числе 3 – в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, четырёх глав в составе восьми параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

1. КУБАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

1.1. Военно-политическая обстановка в Средней Азии и Кубанское казачье войско накануне Хивинского похода 1873 г.

Исследователи военного искусства российской армии XIX в. обычно не считали нужным рассматривать опыт, полученный во время присоединения Средней Азии. Эти походы, известные победами маленьких отрядов над огромными полчищами плохо организованных кокандских, бухарских, хивинских войск, а также грозной, но недисциплинированной туркменской конницей, при поверхностном взгляде напоминали легкие победы испанцев над ацтеками и инками, не знавшими огнестрельного и даже металлического оружия. Так, Л.Г. Бескровный в монографии о русском военном искусстве XIX в.¹ не счёл нужным упомянуть о туркестанских походах. Но туркмены в то время наносили жестокие поражения персидским войскам, успешно отстаивали свои земли от афганцев, которые не раз отбрасывали английскую армию. Участник Хивинского похода 1873 г. Н.И. Гродеков оценил его как «один из труднейших походов, известных в военной истории»². В условиях

¹ Бескровный Л.Г. Русское военное искусство XIX в. М., 1974.

² Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов. 2-е изд., доп. СПб., 1888. С. 2.

экстремального климата пустынь и полупустынь Туркестана требовались особые навыки и боевые качества, умение командиров находить решение в необычной ситуации.

Ко времени начала завоевательных походов русских войск в Туркестане представители российского генералитета по-разному оценивали роль казачества в структуре вооружённых сил, а также его перспективы. Многим казалось, что иррегулярные войска следует упразднить по примеру армий крупнейших европейских держав. Другие полагали, что казачьи войска необходимы потому, что они гораздо дешевле обходятся казне¹, но они уступают регулярным частям по своим боевым качествам, а потому применять их следует как вспомогательные войска, для разведки, дезорганизации тыла противника, для обеспечения связи, конвоирования и т.д. Генерал-адъютант Васильчиков в записке «Русская кавалерия на войне» (1856 г.) отмечал, что «лошади наши после всякой немного продолжительной службы, вдруг худеют и потом долго не поправляются, тогда как казачьи лошадки служат гораздо более, гораздо менее подвержены всяческой худобе»².

Лишь немногие полагали, что казачество не утратило своего значения, а в ряде случаев казаки действуют даже эффективнее регулярной армии. Так, генерал-майор А.В. Пистолькорс, долгие годы служивший в ККВ, выступал против «регуляризации» казачьих формирований, считая, что это «испортит казаков» и всегда выражал несогласие, когда казачьи полки ставили под руководство штаб-офицеров регулярных войск, не имеющих, по его мнению, никакого о казаках понятия³. Однако среди высшего военного руководства преобладало ошибочное мнение, что казаки всё ещё остаются на уровне наполеоновских войн, как в отношении тактики, так и дисциплины, поэтому их ценность ненамного выше, чем прочих иррегулярных формирований.

¹ Столетие военного министерства. 1802–1902. СПб., 1902. Т. XI. Ч. 1. С. 466.

² ГАРФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 146. Л. 11 об.

³ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 214. Л. 20–119 (см. мнение Пистолькорса); Действующие в иррегулярных войсках постановления. СПб., 1878. Ч. 4. С. 254–255.

Среди кубанцев большая часть имела малороссийское происхождение, и в Петербурге боялись проявлений украинского сепаратизма, тем более, что кубанцы оказали сопротивление при попытке переселять их целыми станицами в Закубанье при завершении Кавказской войны¹, выражали острое недовольство объединением Черноморского войска с частью Кавказского линейного, результатом чего было появление Кубанского казачьего войска. Н. Кониевский, один из «природных» малороссов, участвовавший в Ахал-Текинской экспедиции генерала М.Д. Скобелева, писал: «последнее время очень много офицеров не природных кубанцев, а прикомандированных от разных частей войск, не исключая и гвардии, которые страшно «украинофобствуют»»².

Императоры России надеялись внушить казачеству представление о том, что они персонально опекают казаков и воспринимают, как верную опору самодержавия³. Однако наказными атаманами со временем всё чаще назначали не представителей данного казачьего войска, а людей посторонних, но абсолютно лояльных Петербургу. За 1870–1900 гг. (т.е. в течение исследуемого периода), в 11 казачьих войсках сменился 61 наказный атаман, но ни один из них не был представителем своего войска. Абсолютно преобладали среди них русские дворяне, не связанные своим происхождением с казачьими регионами. Были среди наказных атаманов немцы (лютеране и православные), грек (М.А. Цакни в ККВ), серб, армянин, католик из, но казаков по происхождению было лишь трое, и каждый из них был наказным атаманом в чужом для себя войске – донской казак Е.А. Леонов – в Кубанском, уральский казак С.Е. Толстов – в Терском и уральский казак М.П. Хорошхин – в Забайкальском. Каждый из этих троих казаков многие годы служил далеко за пределами своего казачьего войска, в том числе в Петербурге, проверялся на лояльность, прежде чем

¹ Скибицкая И.М.Я.Г.Кухаренко и казачья колонизация Закубанья на заключительном этапе Кавказской войны // Кубань-Украина: вопросы историко-культурного взаимодействия. Краснодар; Киев, 2011. Вып. 5. С. 200–206.

²Кониевский Н. Воспоминания невоенного человека об Ахал-Текинской экспедиции // Дело. 1881. № 7. С. 87. Цит. по: Матвеев О.В. Модель исторической картины мира кубанского казачества. Краснодар, 2003. С. 48.

³Волвенко А.А. Об оценке эффективности казачьих войск в 1860-х гг. // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VI Токаревские чтения). Ростов н/Д., 2017. С. 75.

получить атаманскую должность даже в чужом войске. Это показывает истинное отношение власти к казакам.

Данное негласное правило было нарушено лишь в 1908 г., когда напуганный революцией 1905–1907 гг. Николай II решил опереться на казачество и назначил потомственного кубанского казака генерала М.П. Бабыча начальником Кубанской области и наказным атаманом ККВ. Однако М.П. Бабыч многие годы был оторван от родной ему среды: он был отдан на воспитание в Михайловский Воронежский кадетский корпус, в 1862 г. направлен на строевую службу не в казачий, а пехотный полк. Удалось выяснить, что во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. он служил во 2-м батальоне 74-го пехотного Ставропольского полка¹, за отличие получил чин капитана. В обнаруженных послужных списках М.П. Бабыча сказано, что он участвовал в Ахал-текинской экспедиции 1880–1881 гг. на коммуникационных линиях в тылу². Он был не единственным кубанским казаком, участвовавшим в завоевании Средней Азии не в составе казачьих частей.

Таких как М.П. Бабыч сознательно отрывали от казачьей среды, принимая в военные училища, направляли на службу в полки регулярной армии³, где казачье происхождение не учитывалось и не фиксировалось. Так осуществлялась инкорпорация казачества в российскую имперскую среду. Имело место и обратное явление, когда переход на службу в казачьи войска армейских офицеров «нередко служил исключительно средством к выигрышу в

¹Дубельт Е.И. Боевая деятельность в войну 1877–1878 гг. 74-го пехотного Ставропольского полка. Тифлис, 1895. С. 112, 118. В статье В.А. Мазейна утверждается, что во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Бабыч штурмовал крепость Баязет (Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. / под ред. Б.А. Трёхбратова. Краснодар, 1997. С. 36). На самом деле штурмовать Баязет русским войскам не пришлось – турки его сдали без боя.

²ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 428. Л. 129 об.; Д. 993. Л. 7.

³Лишь в 1888 г. Бабыч был назначен командиром пешего пластунского батальона Кубанского казачьего войска (который был дислоцирован не на Кубани, а в Закавказье), в 1893–1897 гг. снова служил в армейской пехоте в Закавказье, в конце 1906 – начале 1908 г. был военным губернатором Карской области, числясь в армейской пехоте. Впрочем, были и противоположные случаи, когда казачьи генералы и офицеры сами определяли на службу своих сыновей в регулярные войска, руководствуясь общими правилами для вольноопределяющихся, что наказный атаман Н.Н. Кармалин считал нарушением Высочайше утвержденного 1.08.1870 г. положения о воинской повинности в казачьих войсках (ГАКК. Ф. 318. Оп. 2. Д. 1276. Л. 1).

чине» из-за несоответствия армейских и казачьих чинов¹. Это несоответствие устранено в 1884 г., когда во всех войсках упразднены чины майора и прапорщика, а в казачьих войсках чины «совершенно приравнены к соответствующим чинам армии, для чего установлен новый чин подьесаула и упразднен чин подполковника», а чины хорунжего и войскового старшины, соответственно, получили «все права чинов подпоручика и подполковника армии», как объяснял П.С. Ванновский во всеподданнейшем докладе по Военному министерству 1885 г.²

Во время походов казакам в исследуемый период редко позволяли проявить инициативу – они должны были выполнять приказы, а не рассуждать. Часто их подчиняли командирам отрядов неказачьего происхождения, а порою даже полками и сотнями командовали не казаки³. Неудачи эти командиры впоследствии объясняли тем, что командовали не вымуштрованными регулярными частями, а лишь иррегулярными войсками, которые на самом деле не умели правильно использовать. Но этому не учили в военных академиях и училищах.

В свою очередь, казачьи командиры неоднократно пытались доказать, что они выполняют боевую задачу, с которой не может справиться регулярная армия. Так, В.И. Даль, часто бывавший по делам службы в Уральском казачьем войске, вместе с полковником Ф.Г. Бизяновым в 1839 г. участвовал в неудачном Хивинском походе. В «Письмах друзьям из похода в Хиву» В.И. Даль сообщает, что когда командующий экспедицией генерал В.А. Перовский принял решение о возвращении в Оренбург (начались сильные морозы, а до Хивы оставалось 800 верст), «...казаки просились убедительно, чтобы их пустить одних, а старик Бизянов даже сам увлекся неуместным пылом этим и хотел кончить поход двумя полками уральцев». Это можно было бы

¹Именно поэтому, согласно п. 10 приказа по Военному ведомству от 29 апреля 1869 г. № 144, лица имевшие военные и гражданские чины могли быть переведены в казачьи войска только по особому разрешению Военного министерства (ГАКК. Ф. 318. Оп. 2. Д. 1391. Л. 1–1 об.).

²ОР РГБ. Ф. 169. К. 33. Д. 3. Л. 116–116 об.

³Даже в 1900 г. в Кубанском казачьем войске 18,5% офицеров не принадлежали к казачьему сословию (Статистический обзор современного положения казачьих войск. СПб., 1903. С. 32).

воспринять, как безрассудство, но Даль с удивлением в конце похода отмечает: «в отряде из пехоты, болел второй человек, из дивизиона 1-го полка второй, из башкиров 10-й, из уральских казаков 52-й!!»¹. Можно найти подобные отзывы об особой выносливости кубанских и прочих казаков в экстремальных условиях.

Несмотря на неудачу Хивинского похода 1839 г., генерал В.А. Перовский в одном из своих писем восхищался воинской доблестью казаков². Однако использование казаков объяснялось не только их высокими боевыми качествами, но также стремлением сократить военные расходы – они обходились казне намного дешевле, чем регулярные войска. Один из авторов «Военного сборника», писавший под псевдонимом, в 1873 г. утверждал, что регулярная кавалерия была бы непригодна в степи, т.к. её лошади не могут так переносить тяготы степных походов, как казачьи³.

Кроме того, если ранее Кавказская война поглощала все силы Черноморского и Кавказского линейного казачьих войск, то после её окончания для поддержания постоянной боевой практики казачества потребовался новый театр военных действий. Кавказские казачьи войска (Кубанское и Терское) должны были получить первый опыт боевых действий в новых ландшафтных условиях Туркмении, где удобнее продвигаться со стороны Каспийского моря, что делало неизбежным привлечение войск Кавказского военного округа.

Накануне Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. М. Марков утверждал, что маневренная замкнутая подготовка наездника подавляет смелость и лихость – крайне важные качества в реальных боевых действиях, «хороший кавалерист ... есть «дисциплинированный головорез», то есть человек, для которого, в данную минуту, опасности и страха не существует», именно этими качествами обладали казаки вследствие особенностей их подготовки в мирное время и их

¹ Даль В.И. Письма к друзьям из похода в Хиву // Русский архив. 1867. № 1. С. 625, 633.

² Годовова Е.В. Роль казачества в обеспечении национальной безопасности России во второй половине XIX века: присоединение Средней Азии к России // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2016. Т. 8. №3-1. С. 14.

³ Юр—Ко—. Взгляд на степную войну // Военный сборник. СПб., 1873. № 12. С. 223.

развития на войне¹. Опыт Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. подтвердил как высокие боевые качества казаков, так и неумение многих генералов правильно их использовать². На это обратил внимание журналист Н.В. Максимов, который во время войны находился в отряде генерала М.Д. Скобелева и принимал участие в боевых действиях. О кубанских казаках он писал, что в армии они являются лучшей боевой кавалерией, а для пехоты – это самый надежнейший авангард, отличающийся удачью и смелостью, при условии умелого управления ими³. Сам М.Д. Скобелев неоднократно подчёркивал эффективность действий казачьих подразделений и настаивал во время боевых действий на Балканах, чтобы в его отряд включали Кавказскую казачью бригаду⁴.

Надо сказать, что боевую подготовку казаков постепенно доводили до уровня регулярной армии, хотя по качеству вооружения они проигрывали, так как приоритет в снабжении всегда отдавался последней. Даже в условиях Первой мировой войны генерал П.Н. Краснов, хорошо знавший качества почти всех казачьих войск, не раз отмечал, что когда захлёбывалась атака пехоты и невозможно было снова послать её на прорыв, выручала лихая атака казачьей конницы, показывавшей чудеса храбрости. По его словам, «казак создан для одиночного боя, жизнь его на коне и в степи приучила его к седлу, и в седле казак прочнее и увертливее, нежели регулярный и тем более иноземный кавалерист»⁵.

В то же время введение всеобщей воинской повинности, обеспечивавшее сокращение вооружённых сил в мирное время и развёртывание массовой армии во время войны за счёт подготовленных резервов, имело свои минусы. Согласно уставу 1874 г., срок действительной службы солдата составлял 6 лет,

¹ Марков М. Об обучении кавалерии // Военный сборник. СПб., 1876. № 4. С. 349, 352.

² Подробнее см.: Желобов В.Н. Кубанское казачество в русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Краснодар, 2015.

³ Максимов Н.В. Две войны 1876–1878 гг. Воспоминания и рассказы из событий последней войны. СПб., 1879. Ч. II. С. 386.

⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 7335; ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2445. Л. 67; Тутолмин И.Ф. От Плевны до Царьграда. Кавказская казачья бригада в походе 1877–1878 гг. // Военный сборник. СПб., 1882. № 11. С. 40; Бардадым В.П. Ратная доблесть кубанцев. Краснодар, 1993. С. 93–94.

⁵ Краснов П.Н. Иркутские казаки // Краснов П.Н. Родные казаки!.. (Сборник статей, рассказов, очерков и отрывков из романов и повестей). Ростов н/Д, 2007. С. 171.

если он был неграмотен, но имевшие начальное образование служили 4 года. Призванные вновь во время войны, они во многом утрачивали приобретённые навыки и не имели такого боевого духа, как казаки, для которых военное дело было главным предназначением всей жизни.

В течение XIX в. боевая подготовка казаков неуклонно повышалась, а длительность службы делала их профессионалами военного дела, гораздо более опытных, чем недавно призванных в армию солдат. Даже накануне введения всеобщей воинской повинности, участник Хивинского похода 1873 г. М. Алиханов отмечал в своих записках, что солдаты Мангишлакского отряда, собравшиеся в Киндерли – «Бывалые проглядывают только между казаками и конно-иррегулярцами [лезгины конной милиции. – А.П.], среди которых немало испытанных, даже стариков, обвешанных крестами и медалями»¹. Позже главный врач госпиталя в Чикишляре С.С. Пашкевич отмечал, что кавказские казаки были физически более развиты, чем солдаты².

Увидев действия казаков во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., известный художник-баталист В.В. Верещагин с нескрываемым восторгом писал: «Казак вообще меньше замуштрован и относительно одежды меньше стеснён, чем солдат; он ловчее, хитрее, находчивее в походе; он больше любит лошадь, как за собственностью больше за нею ухаживает, старательнее добывает пищу, лучше пригоняет седло – словом больше любит и бережёт свою лошадь. Кавказские казаки у нас, бесспорно, лучшие конники покамест»³. В то время кавказскими казаками называли кубанских и терских.

Как известно, после окончания Кавказской войны 1817–1864 гг. готовилась радикальная реформа управления Кубанским и Терским казачьими войсками.

¹Алиханов-Аварский М. Поход в Хиву (кавказских отрядов) 1873 (Степь и оазис). СПб., 1899. С. 28.

² Пашкевич С.С. Ахал-Текинский экспедиционный отряд генерала Скобелева и военно-временный № 1-й госпиталь в Чикишляре // Военно-медицинский журнал. СПб., 1884. Кн. 8. С. 201 (паг. 3-я).

³ Верещагин В.В. Скобелев. Воспоминания о русско-турецкой войне. В память 130-летия подвига русских солдат-освободителей. М., 2007. С. 439–440. Тот же автор писал: «У казака и сам он и лошадь больше приспособлены к существенным условиям службы, к климату, почве, пище. У кавалериста-солдата все налажено в подражание иностранцам и их климату, к показу на учении, к параду» (Верещагин В.В. Там же.С. 439).

Полное преобразование произошло в 1869 г.¹. Новая система организационного устройства, мобилизации, изменения в тактике и вооружении Кубанского казачьего войска подробно показаны в диссертации В.Н. Жёлобова², что избавляет от необходимости исследовать данные вопросы. В 1870 г. вместо прежних окружных дежурств (у бывших черноморцев) и бригадных правлений (у бывших линейцев) были созданы военные отделы: Баталпашинский, Ейский, Екатеринодарский, Майкопский и Темрюкский, каждый из которых формировал по два конных полка. Территории этих полков были сформированы заново, из-за чего нарушилась преемственность с существовавшими ранее полками. Согласно «Положению о воинской повинности и осодержании строевых частей Кубанского и Терского казачьих войск»³, которое было утверждено 1 августа 1870 г., личный состав полков ККВ делился на три смены. В мирное время войско было обязано выставлять на службу не более $\frac{1}{3}$ служащего разряда, а прочие казаки оставались на льготе по месту жительства. В военное время все льготные казаки могли быть призваны на службу.

Большая часть конных полков и пластунских батальонов служила далеко за пределами Кубанской области. Например, по данным 1873 г., из 10 конных полков ККВ только три несли службу в пределах Кубанской области (Екатеринодарский, Таманский и Урупский), 6 полков были дислоцированы в Закавказье, а Ейский полк – в Терской области⁴. Однако наказные атаманы войска обязаны были только поставлять требуемые полки и батальоны, обеспечивая их военную подготовку и экипировку, конкретные же служебные обязанности и боевые задачи ставили в Тифлисе – в штабе Кавказского военного округа.

Даже в официальном юбилейном издании «Столетие военного министерства. 1802–1902» упустили существенный момент: приказом военного

¹ Столетие военного министерства. 1802–1902. СПб., 1902. Т. XI. Ч. 1. С. 440.

² Желобов В.Н. Кубанское казачье войско в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2017. С. 40–72.

³ Памятная книжка Кубанской области на 1874 год. Екатеринодар, 1873. Отдел I. С. 70–101.

⁴ Памятная книжка Кубанской области на 1874 год. Отдел II. С. 69–70, 72–75.

министра № 161 в 1878 г. произошло новое радикальное военно-административное преобразование: вместо пяти военных отделов в ККВ были созданы три: Екатеринодарский, Майкопский и Уманский (в последнем формировались 4 конных полка). Конкретное распределение станиц по полковым округам было утверждено приказом по ККВ № 335 в том же году¹. Такой порядок продержался до 1888 г., когда последовало новое преобразование и появились 7 отделов, где атаманы теперь возглавляли как военное, так и гражданское управление.

Находясь на этапе переформирования, ККВ тем не менее участвовало в охране государственных границ и военных конфликтах того времени. Сравнивая французские завоевания в Алжире и российские на Северном Кавказе, В.О. Бобровников отмечает, что «предлогом к завоеванию в обоих случаях была борьба с разбоями на границах – набегами горцев и алжирским пиратством»². Какие-либо попытки переговоров к успеху не приводили, т.к. рассматривались горцами Кавказа и алжирцами как признак слабости противника. Ответные карательные экспедиции также не давали ожидаемого результата.

На самом деле российскому правительству даже не приходилось искать предлог к завоеванию соседних территорий, где не было государственности – исходившая оттуда постоянная угроза была достаточным аргументом для военного решения проблемы³. Обвинения в стремлении России завоевать обширные просторы Средней Азии убедительно опровергает Ф.И. Лобысевич – активный участник тех событий: «До 1869 года, несмотря на столетнее владение этими местами и всею зауральскою степью, мы не знали ни расстояний, ни даже отдельных пунктов всей этой местности, и только с этого года, ... для водворения спокойствия в степи и ограждения от часто

¹ Памятная книжка Кубанской области издан. 1881 года. Екатеринодар, 1881. Отдел II. С. 131–135.

² Бобровников В.О. К истории (меж)имперских трансферов XIX–XX вв.: инородцы/туземцы Кавказа и Алжира // Азиатская Россия: люди и структуры империи: Сб. науч. тр. Омск, 2016. С. 45.

³ Некоторые авторы впадают в другую крайность: например, Б.А. Костин пишет, что «Русские в Туркестане действовали не как завоеватели» (Костин Б.А. Скобелев. М., 1990. С. 22). Но в таком случае возникает вопрос: а как же огромный Туркестан стал частью Российской империи?

повторявшихся в это время набегов мелких шаек на орско-казалинский тракт, – набегов, которые состояли преимущественно из беглых наших киргизов, откочевавших в Хиву, и, при участии самих хивинцев, ...оренбургское начальство вынуждено было принять самые энергические меры»¹.

Интересно, что ещё в 1689 г. правитель Хивы через своего посла, прибывшего в Москву, предлагал царям Петру и Ивану построить крепость «у Трухменской пристани», в целях улучшения безопасности торговли с Россией, а на деле пытаясь добиться помощи от экспансии Бухарского ханства², но у Москвы тогда были иные внешнеполитические приоритеты, тем более, что речь шла лишь о номинальной зависимости.

Авантюрная идея Петра I, которая привела к гибели отряда А. Бековича-Черкасского в 1717 г., была спровоцирована представителем прикаспийских туркмен Ходжи Непеса, явившегося в Петербург с просьбой принять туркмен в российское подданство и повернуть воды Аму-Дарьи в Каспийское море³. И позже представители прикаспийских туркмен не раз обращались с просьбами о принятии в российское подданство. Постоянно происходили ожесточённые войны за передел земель. Поэтому стремление части туркмен добиться покровительства России не вызывает удивления.

Положение племён, находившихся под защитой российских войск, изменялось к лучшему, что становилось примером для их соседей. Разумеется, этому пытались воспрепятствовать. Известно, что хивинцы, казахские⁴ и туркменские племена совершали набеги на поселения, находившиеся в российском подданстве, разоряли их, грабили караваны, угоняли русских людей в плен и продавали на невольничьих рынках. Попытки договориться с хивинскими ханами о нормализации отношений были тщетными.

¹Лобысевич Ф. Взятие Хивы и Хивинская экспедиция 1873 года. Материалы для истории похода // Вестник Европы. 1873. №8.

² Андреев А.А. Российско-хивинские отношения в конце XVII – начале XVIII в. Декларативная «шерть» или реальное подданство? // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2(6). С. 21, 23.

³Народы Средней Азии и Казахстана. II [второй полутом]. М., 1963. С. 15–16.

⁴ Казахов в то время в русских документах называли киргиз-кайсаками.

Приведённые Ф.И. Лобысевичем аргументы неоспоримы. Даже в наше время они были бы вполне обоснованными с точки зрения международного права аргументами для проведения военной операции. Однако требовалась не только победа, но и гарантии, что набегов больше не будут. Безусловно, учитывался также фактор экспансии Великобритании, расширявшей сферу своего влияния на Среднем Востоке, стремясь использовать среднеазиатские государства в своих целях, направить их активность против России.

Дополнительную сложность создавало то, что наиболее боеспособной частью войск хивинского хана была туркменская конница, находившаяся у него на службе. Американский корреспондент Я.А. Мак-Гахан, участник описываемых событий, писал, что эти туркмены лишь формально признают власть хана и «главным поводом вызвавшим поход русских на Хиву было также хищничество туркмен»¹. Даже военный разгром этого ханства, неизбежно приводил к последующей войне против туркменских племён.

В действия против Хивы вовлечены терские и кубанские казаки. Они хорошо знали Кавказ и Закавказье, где неоднократно воевали, но не имели опыта войны в песках и степях Туркестана. Но, руководствуясь стратегическими соображениями и удобством переброски войск, российское командование привлекло к завоеванию Средней Азии казаков с Северного Кавказа, полагая, что они будут действовать не менее эффективно, чем уральские, оренбургские, сибирские и семиреченские казаки. Специальная подготовка кубанцев и терцев к боевой службе в условиях пустынь и полупустынь не проводилась.

Опыт предыдущих туркестанских походов показал, что казачьи конные подразделения легче переносили местные экстремальные природные условия, чем регулярная конница. Потеря значительной части лошадей в таких условиях была неизбежной, но казачьи кони ничего не стоили казне, так как приобретались казаками за свой счёт. С другой стороны, боевые качества казаков не вызывали сомнения, тем более в борьбе против противника, не

¹Мак-Гахан Я.А. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М., 1875. С. 248, 249.

приученного к военной дисциплине. Это и определило состав конницы, привлечённой к походу против Хивинского ханства.

Труднодоступность Хивинского ханства (см. Приложение 2) создавала у его правителей иллюзию безнаказанности, чему способствовали неудачные походы русских войск в 1717 и 1839 гг.. Хива оставалась прибежищем разбойников, центром работорговли, источником опасности. Даже разгром Кокандского ханства и Бухарского эмирата ничего не изменил – в Хиве не верили, что крупные силы российских смогут совершить поход в сложнейших условиях пустыни. Однако в Петербурге понимали, что без контроля над Хивой невозможно обеспечить спокойствие на огромных просторах Туркестана.

В 1869 г. была устроена укрепленная фактория у Красноводского залива Каспийского моря, что должно было обеспечить защиту торговли, а в случае необходимости – высадку экспедиционного отряда. Важную роль сыграло и стратегическое соображение: именно в 1869 г. Шир-Али-хан, объединивший Афганистан, под английским влиянием решил создать союз мусульманских государств Средней Азии, направленный против России, вследствие чего рост антироссийских настроений был отмечен в Бухаре и Хиве¹. 5 ноября 1869 г. специально сформированный в Петровске (ныне Махачкала) Красноводский отряд под командованием полковника Н.Г. Столетова, численностью до 1 тыс. чел., благополучно высадился в бухте Муравьевской (Красноводского залива)². Н.И. Гродеков и А.Д. Шеманский пишут, что отряд включал 1 батальон, полсотни терских казаков, 6 орудий.

Среди этих терских казаков был Г.Л. Кривошей, который участвовал в экспедиции Н.Г. Столетова к Кизил-Арвату в 1870 г., а с 8 сентября по 10 декабря 1871 г. – в рекогносцировках к урочищу Сара-Камыш. За отличия

¹ Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов. СПб., 1888. С. 2–3.

² Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 96; Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 96; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. II. С. 65; Шеманский А.Д. Ахал-Теке. Очерк из истории русской армии и флота в Средней Азии // Военно-исторический вестник. 1913. Кн. 3. С. 10. О значении этого факта говорит уже то, что в записке генерала Свистунова от 15 августа 1870 г. сказано, что теперь «Каспий может быть назван «Русским морем» (ГАРФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 159. Л. 3).

при отражении нападения туркмен на Михайловский пост 20 октября 1870 г. приказом от 5 мая 1871 г. он был произведён в хорунжие, а 8 июля 1871 г. приказом наказного атамана ККВ Г.Л. Кривошей зачислен в Ейский полк «с оставлением в распоряжении начальника Красноводского отряда»¹. Таким образом, кубанский казак оказался участником завоевания Средней Азии ещё до Хивинского похода 1873 г.

10 ноября 1869 г. командирован в Красноводский отряд поручик Я.Д. Малама, будущий наказный атаман ККВ и соответственно начальник Кубанской области (1892–1904 гг.). Некоторые интересные подробности о его службе в Туркмении сообщает морской офицер С.А. Гунаропуло².

Хотя начальнику Красноводского отряда запрещалось продвигаться далее на восток и даже выделять охрану для торговых караванов³, известие о появлениирусской фактории у Красноводского залива в Хиве восприняли враждебно. Поэтому когда на полуострове Мангышлак в 1870 г. местное казахское племя адай («адаевцы») подняло восстание, к которому присоединились некоторые туркмены-йомуды⁴, оно было поддержано хивинцами.

Причиной восстания было проведение российским правительством реформы в управлении местным населением, номинально находившемся в подданстве России. При этом увеличивался налог – «кибиточный сбор», а права знати существенно ограничивались⁵. «Временное положение об управлении степными областями» от 21 октября 1868 г., предстояло внедрить новому Мангышлакскому приставу подполковнику Н.М. Рукину. 24 марта его отряд (42 казака) был уничтожен отрядом повстанцев.

Неудобство управлять здешним населением из Оренбурга было очевидным, поэтому 2 февраля 1870 г. Мангышлакское приставство перешло от

¹ ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 429. Л. 160–162, 169–169 об.

² Гунаропуло С.А. В Туркменской степи: (Из записок черноморского офицера) // Исторический вестник. 1900. № 11. С. 575–576, 578–580.

³ Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.). М., 1965. С. 271.

⁴ В источниках именуется также йомутами, юмудами, иомудами.

⁵ Турсунова М.С. Казахи Мангышлака во второй половине XIX века. Алма-Ата, 1977. С. 62–63, 75.

ведомства Оренбургского генерал-губернаторства к Кавказскому наместничеству и непосредственно подчинено командующему Дагестанской областью. После получения приказа из Петербурга для подавления восстания из Порт-Петровска на Мангышлак отправлены войска, а затем, как сообщает П.Л. Юдин, прислано «два нарезных орудия черноморского войска»¹. Была вызвана также одна из сотен Терского войска, следовавших в недавно основанный Красноводск².

Традиционно считается, что впервые кубанские казаки участвовали в Закаспийских походах с 1873 г., но сообщение П.Л. Юдина вроде бы отодвигает эту дату на 1870 г. Но непонятно, почему он назвал казачье войско Черноморским, если оно ещё в 1860 г. было переименовано в Кубанское. Впрочем, сами казаки – ещё долго продолжали упоминать традиционные названия, чётко разделяя друг друга, хотя по воле начальства состояли теперь в одном войске. Непонятно другое – почему прибыло только два орудия бывшего Черноморского войска, почему не упоминаются казаки-артиллеристы. Вопрос нуждается в дополнительном изучении.

Наряду с этим, в завоевании Туркестана могли участвовать офицеры, числившиеся по ККВ, хотя и не бывшие казаками по происхождению, либо причисленные к войску позже. Так, грузинский князь Дадиани в 1879 г. был зачислен в Терское казачье войско и с дивизионом Волгского полка принял участие в Ахал-Текинской экспедиции Н.П. Ломакина. В октябре 1881 г. откомандирован в Кубанский конный полк, но вскоре прикомандирован к Хопёрскому полку Кубанского казачьего войска, где произведен в сотники³. В.Н. Васильчиков (из дворян Московской губернии) принимал участие в боевых действиях против текинцев, 10 марта 1882 г. назначен командиром Таманского полка, а 10 марта 1883 г. – командиром 1-го Лабинского конного

¹Юдин П.Л. Адаевский бунт на полуострове Мангышлаке в 1870 г. // Русская старина. СПб., 1894. Т. 82. Вып. 7. С. 155.

²Подавление беспорядков на Мангышлаке в 1870 г. // Военный сборник. 1872. № 3. С. 31.

³ГАКК. Ф. 376. Оп. 2. Д. 429. Л. 26–31 об.

полка¹. Будучи выходцем из купеческого сословия, Д.Н. Янучков окончил Оренбургское юнкерское училище, принял участие в кокандских походах 1875-1876 гг. в составе 4-го Туркестанского линейного батальона, а позже был хорунжим 1-го Ейского конного полка, как следует из послужного списка, составленного 10 декабря 1883 г.²

Но особенно обращает на себя внимание А.В. Пистолькорс, зачисленный в Кавказское линейное казачье войско ещё в 1840-е гг., ещё не будучи офицером. В начале 60-х гг. А.В. Пистолькорс был переведен в Оренбург. С тех пор он находился в Туркестане, хотя числился по ККВ и по армейской кавалерии. Был участником основных событий при завоевании Средней Азии. 1 января 1869 г. А.В. Пистолькорс произведен в генерал-майорыс зачислением по армейской кавалерии и назначением состоять при командующем войсками Туркестанского военного округа К.П. Кауфмане. В составе Туркестанского отряда он участвовал и в Хивинском походе 1873 г.

М.А. Терентьев утверждает, что «первым, кто стал выезжать в бой на белом коне и во всем белом, был известный на Кавказе, и в Туркестане полковник ККВ А.В. Пистолькорс, бывший несколько лет начальником кавалерии в туркестанских войсках». Прибывший в Ташкент М.Д. Скобелев, впоследствии прозванный «белым генералом», манеру идти в бой на белом коне и во всем белом и манеру поведения под вражеским огнём заимствовал под явным влиянием А.В. Пистолькорса³.

Таким образом, офицеров и генералов, числившихся по Кубанскому казачьему войску, также следует учитывать при изучении вклада кубанских казаков в присоединение к России Средней Азии.

После поражения в декабре 1870 г. многие адаевцы ушли в Хивинское ханство, где им дали убежище, но обложили налогами. Оценив «гостеприимство», две трети беглецов вернулись на Устюрт, а оттуда на Мангышлак (подчинившись российским требованиям), но около 1 тыс. кибиток

¹ ГАКК. Ф. 376. Оп. 2. Д. 429. Л. 335–337 об.

² ГАКК. Ф. 376. Оп. 2. Д. 429. Л. 201–201 об.

³ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. III. С. 103–104.

осталось в пределах ханства¹. Так как Хива отказывалась от нормализации отношений, российское правительство пришло к выводу о неизбежности похода на Хиву, хотя это грозило обострением отношений с Англией.

С передачей Мангышлакского полуострова в ведение кавказского начальства появилось новое оперативное направление: теперь на Хиву могли наступать войска не только из Оренбурга и Ташкента, но и от восточного побережья Каспия. Базами для наступления были: форт Александровский, Красноводск, Чикишляр и даже остров Ашур-Ада, принадлежавший Персии.

Начальником кавалерии Красноводского отряда с марта 1871 г. был назначен штабс-ротмистр М.Д. Скобелев, ставший ближайшим помощником полковника Н.Г. Столетова. М.Д. Скобелев имел уже достаточный опыт командования подразделениями сибирских, уральских и оренбургских казаков. По примеру М.Г. Черняева, неожиданно для своего начальства захватившего Ташкент и присоединившего его к России, Н.Г. Столетов и М.Д.Скобелев втайне от командования Кавказского военного округа готовили «самодеятельное» наступление на туркменские оазисы и Хивинское ханство².

Хотя Красноводск был единственным удобным местом для стоянки судов на восточном берегу Каспийского моря, здесь ощущался острый недостаток пресной воды, и Н.Г. Столетов решил перевести часть Красноводского отряда в урочище Таш-Арват, где предполагались лучшие условия. Доставка продовольствия и прочих грузов туда оказалась очень сложной, поэтому была устроена пристань в Михайловском заливе и тут же возвели маленькое укрепление³.

Уже в октябре 1870 г. туркмены-теке напали на Михайловский пост. В наказание за это отряд Н.Г. Столетова совершил поход на Кызыл-Арват, а

¹ Турсунова М.С. Казахи Мангышлака во второй половине XIX века: Вопросы социально-экономической и политической истории. Алма-Ата, 1977. С. 107–108.

²ХалфинН.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.). М., 1965. С. 273, 305.

³Маркозов В.И. Красноводский отряд. Его жизнь и служба со дня высадки на восточный берег Каспийского моря по 1873 г. включительно. Изд. 2-е. СПб., 1898. С. 14–15. Электронный ресурс. <http://kungrad.com/history/pohod/mar/> (дата обращения:01.06.2018).

население, узнав о готовившемся нападении покинуло ее¹. Однако содержать там гарнизон постоянно не было возможности из-за трудностей в снабжении. По поручению Н.Г. Столетова, в том же году, М.Д. Скобелев произвёл разведку путей на Хиву: при недостатке воды и палящей жаре он за 9 дней прошёл с 3 казаками и 3 туркменами, от Муллакари до колодца Узун-кую и произвёл маршрутную съёмку (в оба конца путь составил 760 вёрст)².

Начальник штаба Кавказского военного округа генерал-майор А.П. Свистунов обратил внимание на недомолвки и намеки в донесениях из Красноводска, указывавшие на намерение Н.Г. Столетова двинуться на Хиву. Будучи последовательным противником расширения владений России в Средней Азии, А.П. Свистунов лично отправился в Красноводск и выяснил, что Н.Г. Столетов и М.Д. Скобелев пытались сохранить в секрете от начальства план намеченных ими действий против Хивы³. «После сделанных генералом разоблачений, Н.Г. Столетов был отстранен от командования и едва не попал под суд. М.Д. Скобелев – отчислен из состава лиц, находящихся при главнокомандующем кавказской армией»⁴ и летом 1871 г. уволен в 11-месячный отпуск. Новым начальником Красноводского отряда с 16 июля был назначен подполковник В.И. Маркозов.

Туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман предлагал хану мир и дружбу России, заключение равноправного договора, требуя лишь возвратить всех пленных и не вмешиваться в дела зависимых от России казахов⁵. Однако

¹Маркозов В.И. Красноводский отряд. Его жизнь и служба со дня высадки на восточный берег Каспийского моря по 1873 г. включительно. Изд. 2-е. СПб., 1898. С. 21. <http://kungrad.com/history/pohod/mar/> (дата обращения: 01.06.2018).

²Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 99.

³Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов. СПб., 1888. С. 4. По итогам поездки Свистуновым составлена записка о взаимоотношениях России с соседними государствами в результате высадки десанта в Красноводском заливе (РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 109).

⁴Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.). М., 1965. С. 305. Тем не менее, 5 августа 1871 г. М.Д. Скобелев, увлечённый идеей подчинения Хивинского ханства, обратился к начальству с запиской, обосновывая необходимость использовать для этого не только туркестанские войска, но и кавказские, переправленные в Красноводский залив (ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2943. Л. 12 об.).

⁵Лобысевич Ф. Взятие Хивы и Хивинская экспедиция 1873 года. Материалы для истории похода // Вестник Европы. 1873. №8.

хан Сеид-Мухамед-Рахим отвечал крайне дерзкими письмами и продолжал взимать дань с российских владений, а в случае отказа разорял целые аулы, грабил торговые караваны, угонял лошадей, убивал проезжающих.

Кроме того, хан разжигал разбойничьи страсти кочевников: в Хиве за плененного русского была повышена плата до 100 бухарских золотых тилей (монета, равная 3,81 рубля), а за голову платили по 10 тилей. Мало того, хан немедленно выдавал деньги из своей казны¹. В октябре 1870 г. туркмены-текинцы, подстрекаемые Хивой, попытались напасть на Михайловский пост Красноводского отряда, но были отбиты орудийным и ружейным огнем².

К активным действиям Петербург побуждали также активизация британских и турецких агентов в регионе. Например, «у паломников, возвращавшихся из Османской империи, были обнаружены письма к хивинскому хану и вождям туркменских племен с призывом объединиться вокруг Турции»³.

Летом 1872 г. принято решение об организации похода против Хивинского ханства, в связи с чем начальник Красноводского отряда полковник В.И. Маркозов предпринял в конце года разведку пустыни Каракумы, т.к. дороги к Хиве отсюда были совершенно не известны. Движение небольшого разведывательного отряда вызвало волнения туркмен-текинцев в тылу отряда. В результате В.И. Маркозову не удалось продвинуться далее озера Сарыкамыш – он отправился на усмирение непокорных туркмен, после чего основал военные посты от Красноводска до Чикишляра и устья р. Атрек. При второй попытке разведки путей в Каракумах осенью того же года у колодцев Джемала В.И. Маркозова атаковал крупный туркменский отряд, который с трудом удалось заставить отступить, но дальнейшая разведка стала невозможной. В начале 1873 г. полковнику пришлось выдержать бой с туркменами, считавшимися подданными Персии, возле р. Атрек.

¹Маркозов В.И. Красноводский отряд. Его жизнь и служба со дня высадки на восточный берег Каспийского моря по 1873 г. включительно. Изд. 2-е. СПб., 1898. С. 18.

²Маркозов В.И. Там же. С. 21.

³Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.). М., 1965. С. 248.

Не ставя перед собой задачу полной ликвидации Хивинского ханства, Петербург должен был нанести ощутимый удар, который обеспечил бы на будущее безопасность в регионе. «Нападение же партии хивинцев на одну из колонн Красноводского отряда у Топиатана, 7-го октября 1872 года, и угон верблюдов, сочтены были за открытие против нас враждебных действий хивинским ханом»¹. Чтобы показать неотвратимость возмездия за хищнические набеги и безнадёжность сопротивления, российское командование в 1873 году организовало наступление с четырёх направлений, в том числе по маршрутам, считавшимся непроходимыми. Впоследствии даже иностранцы, участвовавшие в Хивинском походе, выражали сомнение, что такие испытания смогли бы преодолеть армии иных стран. В частности, прусский лейтенант Хуго фон Штумм², находившийся в Мангышлакском отряде, только об одном переходе высказался так: «этот переход ... по знойной песчаной пустыне, при совершенном отсутствии воды представляет собою, быть может, один из замечательнейших подвигов, когда-либо совершенных пехотною колонною с тех пор, как существуют армии»³.

Первоначально направление войск со стороны Мангышлака не предусматривалось. Коррективы пришлось внести после подавления волнений среди казахов Мангышлакского полуострова, возникших в конце января 1873 г.⁴. Было признано целесообразным сформировать дополнительный отряд из войск Кавказского военного округа и отправить к Хиве со стороны этого полуострова, что должно было произвести деморализующее впечатление как на хивинцев, так и на местных казахов, участвовавших в волнениях.

Несмотря на возражения В.И. Маркозова, считавшего время выступления неудачным, в Тифлисе не могли изменить план кампании, утверждённый императором. Поэтому Красноводский отряд в феврале 1873 г. выступил в

¹Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881. [ч. I]. С. 1.

²Лейтенант Вестфальского гусарского полка, служивший в Прусском Генеральном штабе. Получил разрешение участвовать в походе в качестве наблюдателя. Позже опубликовал в «Северо-Германской общей газете» (№261–277) несколько восхищённых писем о русской пехоте.

³Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881. [ч. I]. С. 152.

⁴Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 55.

сторону Хивы, с авангардом состоящем из двух сотен Кизляро-Гребенского полка, а также по одной сотне от Сунженского и Владикавказского полков Терского казачьего войска¹. Данные сотни составляли сводный казачий полк², который 16 апреля достиг колодцев Игды.

Но оказалось, что сведения о колодцах в пустыне за озером Сарыкамыш, оказались во многом ложными, в условиях безводья и начавшейся страшной жары все термометры полопались³. Отряд не смог продвинуться далее в урочище Орта-кую. 22 апреля В.И. Маркозов вынужден был отдать приказ о возвращении отряда. После окончания похода Красноводский отряд был расформирован. В Красноводске был оставлены небольшой гарнизон⁴. Позже стало ясно, что Красноводский отряд всё же содействовал успеху прочих отрядов уже тем, что удержал текинцев и другие туркменские племена от помощи Хиве.

При планировании похода учитывалось, что если бы одни только войска Кавказского военного округа заняли Хиву, а затем двинулись бы к низовьям Аму-Дарьи, «то, действуя таким образом, они вытеснили бы из хивинских пределов шайки хищников, на Усть-Урт и в пределы Оренбургского края, так что по удалении наших войск из Хивы вся эта сволочь, вновь явилась бы в Хиву и с усиленною дерзостью стала бы делать набеги в наши пределы»⁵. Поэтому требовалось, чтобы к Хиве шел также отряд из Оренбурга. В трёх отрядах, дошедших до столицы ханства, находилось 9 сотен оренбургских, 5 сотен уральских, 3 сотни терских, 1 сотня семиреченских и 1 сотня кубанских казаков.

¹ Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 69, 87–88, 37 (2-я паг.). Д.А. Сапунов ошибочно считает, что численность отряда Маркозова составила всего 430 чел. (см.: Сапунов Д.А. Участие казачества Урала и Сибири в присоединении Средней Азии к России: 40–90-е гг. XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2001. С. 156), хотя по данным Н.И. Гродекова в отряде числилось 2205 чел.

² Хивинский поход в 1873 году (По официальным источникам) // Военный сборник. 1873. № 12. С. 118.

³ Лобысевич Ф.И. Описание Хивинского похода 1873. СПб., 1898. С. 77.

⁴ Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881. [ч. I]. С. 65.

⁵ Лобысевич Ф. Взятие Хивы и Хивинская экспедиция 1873 года. Материалы для истории похода // Вестник Европы. 1873. №8.

Таким образом, военно-политическая обстановка в Средней Азии на рубеже 70-х гг. XIX века развивалась под активным английским влиянием, которое было направлено против России, вследствие чего отмечался рост антироссийских настроений в Хиве. Попытки договориться с хивинскими ханами о нормализации отношений были тщетными. Не ставя перед собой задачу полной ликвидации Хивинского ханства, Петербург должен был нанести ощутимый удар хивинцам и туркменским племенам, совершавшим набеги на поселения, находившиеся в российском подданстве, грабившим караваны, угонявшим русских людей в плен и продававшим их на невольничьих рынках, который обеспечил бы на будущее безопасность в регионе.

Кубанское казачье войско накануне Хивинского похода 1873 г., находясь на этапе реформирования, тем не менее участвовало в охране государственных границ и военных конфликтах того времени. Боевая подготовка казаков постепенно доводилась до уровня регулярной армии, хотя по качеству вооружения они проигрывали, т.к. приоритет в снабжении всегда отдавался последней. По отзывам многих командиров: казаки являются лучшей боевой кавалерией, способной легче переносить местные экстремальные природные условия, а для пехоты – самым надежнейшим авангардом. Казаки отличались удалью, смелостью и смекалкой при условии умелого управления ими, а также намного дешевле обходились казне, чем регулярные войска. Помимо этого перебросить войска с Кавказа в Закаспий намного проще, чем из Туркестана и Оренбурга. Это и предопределило участие ККВ в присоединении закаспийских территорий.

1.2. Участие кубанских казаков в Хивинском походе 1873 г.

4 марта 1873 г., в самое неблагоприятное время, в форте Александровском, было получено распоряжение о формировании из войск Кавказского округа Мангишлакского экспедиционного отряда. Чтобы избежать сильной жары, надо

было выступить не позже первых чисел марта¹. Неожиданностью оказалось и то, что время года, когда выступил в поход Мангышлакский отряд, было самым неблагоприятным для местных верблюдов: в марте у них бывает течка и линька, делаются вялыми, мало едят и часто болеют. К тому же в отряде подавляющее большинство личного состава первый раз в жизни видели этих животных и конечно же неимели понятия как с ними правильно обращаться².

Начальником отряда был назначен полковник Н.П. Ломакин, начальником штаба – подполковник Н.И. Гродеков, начальником кавалерии – полковник Д.Б. Тер-Асатуров³ (командир Дагестанского конно-иррегулярного полка), при этом старшим над казаками был войсковой старшина Климентьев (согласно Е.И. Козубскому) или Климентов (согласно М.А. Терентьеву⁴). Для участия в походе прибыл также офицер Генерального штаба подполковник М.Д. Скобелев – будущий завоеватель Туркмении. Интересно, что казаков в походе возглавлял армянин (как начальник кавалерии), а не казак.

Основу конницы кавказских войск, действовавших на Мангышлаке и в Туркмении, составляли терские казаки, но на этот раз было решено привлечь также сотню кубанских казаков, которая должна была войти в сводный казачий полк, где терцы составляли большинство. Причина заключалась в том, что Ейский полк ККВ был тогда дислоцирован в Терской области, его полковой штаб находился в станице Наурской, и полк был временно подчинен штабу войск Терской области⁵. Командовал полком полковник А.В. Сахно-Устимович⁶. Он получил предписание штаба войска Терской области от

¹ Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. С. 21, 113. Об этом же см.: РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 375.

² Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881. [ч. I]. С. 88; Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. С. 132.

³ О нём см.: http://ru.hayazg.info/Тер-Асатуров_Дмитрий_Богданович (дата обращения: 01.06.2018).

⁴ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. II. С. 104; Козубский Е.И. История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909. С. 254.

⁵ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 37–37 об.; По этой причине некоторые авторы ошибочно писали о 4 сотнях терских казаков, хотя одна из них была кубанской (см., напр.: Хивинский поход в 1873 году (По официальным источникам) // Военный сборник. 1873. № 12. С. 133, 134; Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 56).

⁶ Памятная книжка Кубанской области на 1874 год. Екатеринодар, 1873. Отдел первый. С. 74.

28.02.1873 г., №140 о подготовке сотни полка для участия в походе¹. Выбор пал на 4-ю сотню.

В то время сотни Ейского полка комплектовались в Уманском военном отделе ККВ. Где именно комплектовалась 4-я сотня, выяснить пока не удалось.

4-ю сотню командировали в Дагестанскую область в составе 7 урядников, 3 трубачей, 107 приказных и казаков, во главе с сотником А.П. Головиным и помощниками – субалтерн-офицерами хорунжими братьями: Д.И. Косякиным и Н.И. Косякиным². Из Порты-Петровска сотня была переправлена за Каспий, где вошла в состав Мангишлакского отряда.

Наряду с ейской сотней, конницу Мангишлакского отряда составляли: 3-я и 4-я сотни Дагестанского конно-иррегулярного полка, а также сотни Терского казачьего войска – 1-я Сунженского, 4-я Владикавказского и 4-я Кизляр-Гребенского казачьих полков. Итого 420 всадников³. Всего в отряде состояло 2140 человек и 650 лошадей (см. Приложение 3). Из состава отряда 22 чел. были выделены в ракетную команду (имелось 15 боевых ракет)⁴. Ни один из полков не принимал участия в походе в полном составе. С одной стороны, в Петербурге считали, что для победы над хивинцами достаточно небольшое количество сил, к тому же бóльшие военные контингенты труднее было снабжать. С другой стороны, предполагалось, что опыт похода в экстремальных природных условиях должны получить отдельные подразделения разных полков.

Более того, к походу были привлечены не все военнослужащие даже выбранных подразделений. Военные историки отмечали, что с одной стороны, перевозочных средств оказалось недостаточно, с другой стороны, «в походе по

¹ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 948. Л. 125 об.

² ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 946. Л. 119; Д. 947. Л. 124–124а; Д. 948. Л. 15, 123, 125а. Д. Косякин за военные отличия произведен в сотники 18 января 1874 г. (ГАКК. Ф. 332. Оп. 1. Д. 370. Л. 2 об).

³Д.А. Сапунов ошибочно утверждает, что в отряде Ломакина было 12 сотен кавказских горцев, а сам отряд он почему-то назвал «Каспийским», хотя такое наименование в источниках не встречается (Сапунов Д.А. Участие казачества Урала и Сибири в присоединении Средней Азии к России: 40–90-е гг. XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2001. С. 156).

⁴Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881. [ч. I]. С. 93; Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. С. 138.

пустыне особенно важное значение получало качество войск: уменьшив состав рот ..., в ряды экспедиционного отряда можно было поставить самых отборных людей, как по здоровью, так и во всех других отношениях». Командующий войсками Дагестанской области Л.И. Меликов, исходя из этого, принял решение, что прибывшие в Киндерли к началу экспедиции все 6 сотен конницы должны быть уменьшены до 70 отборных всадников каждая. Командующий считал, что до соединения Мангишлакского отряда с Оренбургским, достаточно было даже 300 всадников «для разных потребностей отряда»¹.

Недавний разгром Адаевского восстания привёл к резкому падению жизненного уровня местных казахов. Многие из них теперь не желали содействовать русским властям в подготовке экспедиции. Закупить нужное количество верблюдов для транспортировки грузов не удавалось. Американец Я. Мак-Гахан, находившийся в отряде К.П. Кауфмана, с полным основанием писал: «верблюд в такой войне которую я теперь описываю играет такую же роль как железные дороги в войнах европейских; с тою однако разницей что лишившись этого единственного средства к передвижению в пустыне, армия не только должна потерпеть поражение, но и погибнуть безвозвратно»².

Из-за нехватки верблюдов, предполагалось взять в поход на Хиву не все сотни, прибывшие в Киндерли. Однако, 8 апреля, узнав об этом, офицеры и казаки, воспользовавшись тем, что Н.П. Ломакин совершал обход лагеря, подошли с просьбой, чтобы он взял в поход всех желающих. Они были готовы на все трудности – идти по жаре пешком, на личных лошадях везти фураж, только бы командующий отрядом взял их в поход. Н.П. Ломакин исполнил просьбу и «приказал всем сотням собираться в поход, по 70 коней в каждой, но с тем, чтобы на строевых лошадях поднята была полумесячная пропорция овса. Так ходили на Кавказе, так думали пройти и по пустыне»³.

¹Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881. [ч. I]. С. 94; Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. С. 139.

²Мак-Гахан Я.А. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М., 1875. С. 127.

³Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881. [ч. I]. С. 94; Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. С. 139–140.

Конечно, не всё зависело от Н.П. Ломакина – начальство торопило и требовало выступить в намеченные сроки. Впоследствии отмечалось, что не хватало посуды для воды, не было палаток, котлов и подстилки¹. Штабс-ротмистр М. Алиханов, прикомандированный к отряду, писал: «Войска, по неопытности, вышли в поход с незначительным запасом воды, а некоторые части и вовсе без нее, по неимению сосудов. Как это могло случиться просто непонятно, но несколько десятков бурдюков, присланных из Тифлиса, не были розданы войскам и так и остались в Киндерлинском складе». Позже раненый в обе ноги М. Алиханов в бою у крепостных стен Хивы убедился, что в отряде не было даже носилок, никто не знал, где найти перевязочный пункт². Уже недалеко от Хивы «невольно пришлось вспомнить о каучуковых понтонах, которые были высланы в Мангишлакский отряд по распоряжению кавказского окружного штаба, но с пути возвращены в Тифлис, т.к. полковник Н.П. Ломакин предполагал, что в пределах ханства канавы не шире одной сажени и устройство переправ через них не составит никакого труда»³. Всё это крайне негативно характеризует полковника Н.П. Ломакина, как командира. Но выводов он не сделал, что в будущем привело его к провалу Ахал-Текинской экспедиции 1879 г.

Переброска войск, назначенных в состав Мангишлакского отряда, происходила с начала апреля 1873 г. водным транспортом из Дагестанской области, Красноводска и Чикишляра в Киндерлинский залив. Первая колонна отряда выступила 14 апреля. Вторая колонна – по маршруту от Киндерли до колодцев Сенек, 15 апреля, под начальством полковника Д.Б. Тер-Асатурова. В его распоряжении находились 4-я сотня Ейского и 1-я Сунженского конных полков, а также 3-я и 4-я Дагестанского конно-иррегулярного полка, вместе с пехотой и артиллерией⁴. Со второй колонной шёл и подполковник М.Д.

¹ Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. С. 130.

² Алиханов-Аварский М. Поход в Хиву (кавказских отрядов) 1873. СПб., 1899. С. 48, 260.

³ Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881–1882. [ч. II]. С. 125.

⁴ Ломакин Н.П. Десять лет в Закаспийском крае. 1870–1880. Записки // Военно-исторический вестник. Киев, 1913. Кн. 3. С. 21.

Скобелев. Вскоре все казаки и офицеры шли пешком – верблюды падали от непосильной тяжести, пришлось навьючить также строевых лошадей.

Особенно трудно было идти по песчаным сыпучим барханам. С утра начиналась жара, превышавшая 37,5 по Цельсию. Начались солнечные удары. Н.П. Гродеков в описании Хивинского похода умалчивает об очевидных просчётах своего командира, т.к. сам был начальником штаба Мангишлакского отряда и немалая доля ответственности лежала на нём. Разумеется, не писал он и о том, что офицеры отряда горячо обсуждали ошибки Н.П. Ломакина. Об этом сообщает М. Алиханов: один из спорщиков говорил, что в любом новом мероприятии могут быть ошибки, ведь у кавказских войск до этого похода не было опыта ведения боевых операций в степной местности, на что его оппонент возражал: «Совершенно верно относительно ошибок ..., но речь идет о необъяснимых и непростительных промахах и оплошностях, которые приводят к катастрофам и которые могут и должны быть избегнуты!»¹.

Однако Н.П. Ломакин отступать не мог. Я. Мак-Гахан, описывая подобную критическую ситуацию в отряде К.П. Кауфмана, верно подметил, что малейшее обратное движение могло послужить сигналом к восстанию всего враждебного русским населения Центральной Азии².

Когда отряд дошёл до колодцев Сенек, стало ясно, что количество уцелевших верблюдов не позволяет продолжать движение в прежнем порядке. Было решено, что продолжит переход в Биш-акты менее пострадавшая часть войск. Под Сенekom были оставлены по одной роте Ширванского и Апшеронского полков, часть артиллерии, а также 2 сотни Дагестанского конно-иррегулярного, сотни Владикавказского и Ейского казачьих полков. Остающиеся войска возглавил полковник Д.Б. Тер-Асатуров³. Они должны были заняться сбором брошенных припасов на пройденном пути.

¹Алиханов-Аварский М. Поход в Хиву (кавказских отрядов) 1873. СПб., 1899. С. 50.

²Мак-Гахан Я.А. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М., 1875. С. 124.

³Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881. [ч. I]. С. 110; Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. С. 159.

Лишь немногие офицеры хотели вернуться и говорили, что дальнейшее движение приведёт к неизбежной гибели. Офицеры казачьих сотен, назначенные к возвращению, по словам М. Алиханова, очень расстроены и выражают желание преодолеть все трудности, что бы только не возвращаться¹. Неожиданно положение облегчил удачный набег майора Навроцкого на казахские аулы: захваченная им добыча позволяла обеспечить транспортировку грузов. В отряде Навроцкого были представлены лезгины и казаки, в том числе из Ейской сотни, среди которых отличились: Артём Гондаревский и Лука Петренко, награжденные знаками отличия военного ордена².

23 апреля от колодцев Сенек отправились две колонны. Первая – знакомым путем в Киндерли. В ее состав входили сборная рота Самурского полка, а также взвод артиллерии и казаки Сунженской, Владикавказской и Ейской сотен, в количестве 140 человек. Вслед за передовой группой – в Бишакты³ двинулась вторая колонна. Я.А. Мак-Гахан представляет следующий порядок передвижения Мангишлакского отряда: «авангард состоял из казачьей сотни, а по обе стороны, на расстоянии около трех тысяч футов, шел патруль из двух всадников. Затем ехал штаб эскортируемый конницей, с патрулями из четырех конных солдат с каждой стороны. Далее казачья сотня, также защищенная боковыми патрулями. Арьергард был под прикрытием роты пехоты, которая в то же время вела 20 верблюдов, навьюченных фуражом для штабных лошадей. Главная же часть отряда, следовала на некотором расстоянии. Таким образом проходили от 30 до 45 верст в день»⁴.

Несколько позже американский бригадный генерал Теофилиус Роденбоу в своей книге «Афганистан и англо-русский спор», приложил два схематичных плана обычного порядка движения русской колонны во время похода в Средней

¹Алиханов-Аварский М. Поход в Хиву (кавказских отрядов) 1873. СПб., 1899. С. 65.

²Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881. [ч. I]. С. 113; Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 163–164; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. II. С. 214; Ломакин Н.П. Десять лет в Закаспийском крае. 1870–1880. Записки // Военно-исторический вестник. Киев, 1913. Кн. 3. С. 26.

³Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881. [ч. I]. С. 111; Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 161.

⁴Мак-Гахан Я.А. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М., 1875. С.152–153.

Азии, а также расположение бивака, где чётко указаны места нахождения казачьих подразделений (см. Приложение4). Указанный порядок движения во многом подтверждает М. Алиханов¹. Такой неповоротливый строй позволял отразить внезапное нападение противника плотным огнём. Однако Н.П. Ломакину приходилось вносить коррективы в порядок движения, чтобы рациональнее обеспечить эшелоны водой.

К дальнейшему движению из Биш-акты были определены следующие силы: пехота – Апшеронский полк (12-я рота) и Ширванский полк (1-я стрелковая рота), артиллерия – два полевых орудия, а также кавалерия – сборная сотня, из казаков ейской, владикавказской, сунженской сотен и 3-я, 4-я сотни Дагестанского конно-иррегулярного полка. Н.П. Ломакин определил окончательный состав экспедиционного отряда 25 апреля у колодцев Бусага. Общая численность отряда составляла 1620 человек и 474 лошади. Пехота была представлена ротами Самурского, Ширванского, Апшеронского полков; артиллерия состояла из подразделений 21-й артиллерийской бригады – 2-й батареи (2 полевых орудия) и 1-й батареи (2 горных единорога), а так же конно-ракетной и сапёрной команд. Кроме этого в состав отряда входила кавалерия – сотни Кизляро-Гребенского полка, Дагестанского конно-иррегулярного полка, и сборная казачья сотня, представленная в том числе и казаками Ейского полка. Для организации подвоза продовольствия в Мангишлакский отряд были организованы опорные пункты. Однако из-за отсутствия транспортных средств выполнить поставленную задачу опорные пункты не могли. Здесь было оставлено 1575 чел. и 380 лошадей, в том числе от всех казачьих сотен – 297 казаков и 50 всадников Дагестанского конно-иррегулярного полка².

Из Бусага к колодцам Ильтедже отряд Н.П. Ломакина шёл одной колонной, но четырьмя эшелонами, с расстоянием один от другого в полперехода. Первым из них командовал М.Д. Скобелев. Казаки были в каждом

¹Алиханов-Аварский М. Поход в Хиву (кавказских отрядов) 1873. СПб., 1899. С. 50–51, 87.

²Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881. [ч. I]. С. 118, 123; Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 169, 170, 176.

из эшелонов, но бóльшая их часть была в последнем, которым командовал Д.Б. Тер-Асатуров¹. Такой порядок позволял лучше обеспечить водой каждый из эшелонов. Но вскоре в редких колодцах воды оказывалось так мало, что эшелоны пришлось раздробить на более мелкие части.

5 мая под Итыбаем произошло столкновение группы казаков во главе со М.Д. Скобелевым с отрядом казахов, перешедших на сторону хивинцев. Результатом стычки был захват 200 верблюдов, 10 лошадей с оружием, разным имуществом, кибитками и продовольствием² – чрезвычайно важные трофеи для отряда, в котором продовольствие было на исходе, а верблюдов не хватало. По словам М. Алиханова, многие лошади из-за скудного питания, жары и сильных физических нагрузок похожи на «несчастных кобыл Кашея Бессмертного»³.

Н.П. Ломакин 7 мая получил письмо от Н.А. Верёвкина, в котором предложено вести Мангишлакский отряд на Ургу для соединения с Оренбургским. Несмотря на «страшное изнурение людей и лошадей после сделанных 500 вёрст в пустыне, имея всего 5 дневок и везде дурную воду, которая ослабляла и людей, и животных», Н.П. Ломакин решил идти на соединение форсированным маршем, хотя проводников, знающих этот путь у него не было. Участник похода Н.И. Гродеков сообщает о том, что люди были очень утомлены, практически половина всадников не могла держаться в седле, да и сами лошади едва стояли на ногах, поэтому многие брели пешком или воспользовались верблюдами⁴. Мучения закончились только 11 мая, когда отряд вышел из пустыни к зарослям камыша, где недавно было озеро. Здесь нашли достаточное количество колодцев и казахское кочевье, жители которого явились продавать продовольствие.

Вступив в г. Кунград, кавказские войска соединились с частями Оренбургского отряда, а ночью 12 мая Н.П. Ломакин прибыл к генералу Н.А.

¹Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881. [ч. I].С. 124; Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 177.

² Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 198, 199, 200; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т.II. С. 219.

³Алиханов-Аварский М. Поход в Хиву (кавказских отрядов) 1873. СПб., 1899. С. 117–118.

⁴ Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 201, 202, 205.

Верёвкину и перешёл в его подчинение. 15 мая объединенные отряды выступили по направлению к городу Ходжейли. Предстояло преодолеть 30 верст пути, пересеченного арыками, поросшими камышом, за которым мог укрыться неприятель. В соответствии с требованиями военного искусства того времени – при ожидании появления неприятеля со всех сторон, авангард и арьергард должны были быть равносильными. Считалось, что «по свойству местности и степных врагов, лучше всего назначать для этой службы казаков»¹, поэтому для данной цели были выделены две сотни казаков.

Вероятно, только тогда в Хиве поняли, что война проиграна. Хан и его окружение не верили, что со стороны Оренбурга или Каспийского моря русские смогут дойти до территории ханства, поэтому все войска были сосредоточены со стороны Туркестана². Теперь же в панике приходилось формировать ополчения, чтобы остановить русских с северо-запада.

На подступах к городу показались несколько сотен хивинских всадников, против которых, были направлены сотни – терско-кубанская и Дагестанского конно-иррегулярного полка. Ф.И. Лобысевич ошибочно писал, что это были две сотни Кубанского казачьего войска³, хотя в походе участвовала лишь одна сотня кубанцев. Позже Ф.И. Лобысевич также ошибочно сообщает о двух терско-кубанских сотнях⁴, двигавшихся на Кинчак. Не исключено, что его запутали реорганизации командира Мангишлакского отряда, в результате которых получилась странная ситуация: меньшая часть кубанцев оказалась в составе 2-й сборной казачьей сотни (из казаков Сунженского и Ейского полков), а бóльшая – в составе 2-й сводной казачьей сотни (от тех же полков)⁵. Первая их них дошла до Хивы, а вторая была оставлена в тылу на Мангышлаке.

¹ Взгляд на степную войну // Военный сборник. 1873. № 12. С. 238.

² Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881–1882. [ч. II]. С. 102.

³ Лобысевич Ф. Взятие Хивы и Хивинская экспедиция 1873 года. Материалы для истории похода // Вестник Европы. 1873. № 10; Та же ошибка: Хивинский поход в 1873 году (По официальным источникам) // Военный сборник. 1873. № 12. С. 147; Лобысевич Ф.И. Описание Хивинского похода 1873. СПб., 1898. С. 57.

⁴ Лобысевич Ф. Взятие Хивы и Хивинская экспедиция 1873 года. Материалы для истории похода // Вестник Европы. 1873. № 10; Лобысевич Ф.И. Описание Хивинского похода 1873. СПб., 1898. С. 61.

⁵ Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 58, 59 (2-я паг.).

В источниках последующего времени упоминают «сунженскую сотню», которая на самом деле была 2-й сборной казачьей сотней из казаков Сунженского и Ейского полков, командиром которой был терский казак есаул Афанасьев (Е.И. Козубский называет её 2-й Терско-кубанской, а также Сунженской¹). Вместе с казаками и дагестанцами была направлена ракетная команда подпоручика П.И. Мищенко². Несколько вёрст казаки и дагестанцы гнались за неприятелем, но густые камыши вынудили остановить преследование³. Действуя совместно, русские отряды легко рассеяли небольшое хивинское войско северу от Ходжейли и вступили в город. До боя не дошло, противник в панике бежал, не выдержав артиллерийского и стрелкового огня. «Несмотря на то, что накануне ходжейлинского дела кавказским войскам пришлось сделать переход в 45 верст, – несмотря на то, что пред тем в течение семи дней они шли форсированным маршем, ... атаки кавказской кавалерии поражали оренбуржцев своею быстротою», что отметил генерал Н.А. Верёвкин в отзыве генерал-адъютанту Л.И. Меликову⁴.

Полковник Д.Г. Колокольцов, участвовавший в Хивинском походе в составе Туркестанского отряда, иронически описал способ ведения боя противника против российских войск, повторявшийся постоянно: «Туркмены, между тем, в виду нас, продолжали творить разного рода эволюции: и стреляли, и собирались в кучки, потом пускались с гиком вскачь к нашей позиции; но как только раздавался залп какого-нибудь из наших стрелковых взводов, тотчас все кучки рассеивались во все стороны»⁵. Опыт боевых столкновений с хивинцами подтвердил, что решительную победу сразу же обеспечивал ружейный и артиллерийский огонь. Так, перед столкновением с туркменской конницей после занятия Кунграда, по сообщению М. Алиханова, «оренбургские и уральские казаки, по приказанию своего начальника полковника Леонтьева,

¹Козубский Е.И. История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909. С. 267, 268.

²Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881–1882. [ч. II]. С. 111.

³Хивинский поход в 1873 году // Военный сборник. 1873. № 12. С. 148.

⁴Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881–1882. [ч. II]. С. 115.

⁵Колокольцов Д.Г. Экспедиция в Хиву в 1873 году. От Джизака до Хивы. Походный дневник полковника Колокольцова // Военный сборник. СПб., 1873. № 9. Отд. 1. С. 22.

бросили при этом в Аму-Дарью все свои пики, служившие только совершенно бесполезным бременем». В другом месте он пишет, что кавалерия посотенно действовала бы в пустыне эффективней, если бы у них не было бесполезных, тяжелых пик¹. Однако в Петербурге не были готовы к столь радикальным реформам. 9 июля 1901 г. Николай II утвердил новый образец казачьей пики². Даже в Первую мировую войну казаки имели на вооружении этот анахронизм.

После двухдневного отдыха, 18 мая соединённые отряды двинулись дальше в сторону г. Мангыт. Вскоре произошло сражение, но атаки противника были легко отбиты. Для разорения туркменского кишлака (откуда раздавались выстрелы) и преследования неприятеля были направлены кавказские сотни. Остальные войска вступили в Мангыт, где были встречены депутацией, объявившей, что город защищаться не будет и участия в бою не принимал. Ф.И. Лобысевич писал, что жители Мангыта принимали участие в военных действиях против русских, и город «был взят с боя нашими войсками»³, однако имеющиеся источники подтверждают информацию Н.И. Гродекова – Мангыт сдался без сопротивления⁴.

Пройдя через Мангыт, 21 мая войска направились в сторону г. Китай. Генерал Н.А. Верёвкин приказал М.Д. Скобелеву с двумя сотнями и ракетной командой Мангишлакского отряда повернуть назад через Мангыт, разорить и уничтожить туркменские аулы вдоль арыка Карауз, а также преследовать

¹Алиханов-Аварский М. Поход в Хиву (кавказских отрядов) 1873. СПб., 1899. С. 168, 179. Однако В.В. Верещагин писал: «По моему личному опыту в делах с среднеазиатцами, казак наш ..., не боящийся шашки туземцев, крепко остерегается пики их: «Шашкой от пики где же оборониться», – говорит он» (Верещагин В.В. Из опыта походов // Верещагин В.В. На войне в Азии и Европе. М., 1898. С. 383). «Бесполезным бременем» пики становились для казаков потому, что эффективный стрелковый и артиллерийский огонь не позволял коннице противника успешно атаковать. Кстати, при обсуждении вопросов о вооружении в 1879 г. в Тифлисе отмечалось, что «пика для казаков Кубанского казачьего войска не полагается и надобности вводить ее в вооружение никакой не представляется» (ГАКК. Ф. 318. Оп. 2. Д. 1429. Л. 166).

² Столетие военного министерства. 1802–1902. СПб., 1902. Т. XI. Ч. 1. С. 732.

³Лобысевич Ф.И. Описание Хивинского похода 1873. СПб., 1898. С. 59.

⁴Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881–1882. [ч. II]. С. 119. С.М. Воронцов, ссылаясь на сборник архивных документов, опубликованный в Ашхабаде в 1960г., пишет, что Верёвкин приказал переколоть депутацию горожан, разграбить и сжечь Мангыт (Воронцов С.Л. М.Д.Скобелев и военные действия русской армии в Средней Азии во второй половине XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001. С. 39), но факт такого приказа не подтверждается свидетельствами участников похода, отсутствует он и в ашхабадском сборнике.

отступающую часть войск неприятеля¹. Во время исполнения приказа колонна Скобелева несколько раз подвергалась нападениям, но каждый раз огонь казаков успешно отражал атаки.

Согласно строевому рапорту о состоянии Мангишлакского отряда к 22 мая 1873 г., из всех конных и пехотных полков только в сборном терско-кубанском казачьем полку не было больных. В нём числилось тогда по списку 11 офицеров, 31 унтер-офицер, 11 музыкантов, 410 рядовых казаков, 463 лошади. Из них в командировке было (в распоряжении майора Навроцкого): 5 офицеров, 13 унтер-офицеров, 7 музыкантов, 276 рядовых казаков. Налицо состояло 6 офицеров, 18 унтер-офицеров, 4 музыканта, 133 рядовых казака (из них 14 человек – в ракетной команде), 161 лошадь². 22 мая до 10 тыс. хивинцев попытались атаковать, но были отброшены огнём пехоты и артиллерии. По-видимому, разгром хивинского войска в тот день силами Оренбургского и Мангишлакского отрядов имел решающее значение. Согласно показаниям лазутчиков, накануне туркмены-йомуды, составлявшие наиболее боеспособную часть войска хана, обещали ему не возвращаться без полного успеха, но после поражения «расстроенные йомуды разошлись по своим домам и окрестным кишлакам для грабежей»³.

Во время дальнейшего движения хивинцы пытались уничтожить мосты, стреляли из укрытий, но остановить русских не могли. 23 мая 4 сотни были направлены для очистки леса, откуда раздавались фальконетные выстрелы. Увидев приближение русской конницы, неприятельские всадники стали быстро отступать. Во время преследования казаки и дагестанцы захватили мост через р. Алдач, что обеспечило быструю переправу. Разведка показала, что противник засел в ближайших кишлаках, в одном из осмотренных домов было найдено много оружия. Полковник Леонтьев отправил сборную сотню, которую жители кишлака, близ которого было замечено скопище вооруженных хивинцев,

¹Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881–1882. [ч. II].С. 120; Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 231.

²Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1881. [ч. I].С. 205; Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 52 (2-я паг.).

³ Лобысевич Ф. Взятие Хивы и Хивинская экспедиция 1873 года // Вестник Европы. 1873. №10.

встретили с полной покорностью. Однако русский конный разъезд стал осматривать жилища и в одном из запертых домов были обнаружены 200 оседланных лошадей, некоторые из которых были ранены, а также много ружей. Жители кишлака говорили, что оружие и лошади принадлежали туркменам, которые только что бежали, опасаясь русских.

Город Кош-Купыр был оставлен жителями, которые по приказу хана перебрались в столицу для её защиты. Заняв его, соединённый отряд 26 мая двинулся к Хиве. В тот же день Н.А. Верёвкин расположил свои войска в саду Чинакчик, в 6 верстах от Хивы, откуда генерал решил производить рекогносцировки, ожидая приказов от К.П. Кауфмана. Отправленный на поиск М.Д. Скобелев с двумя сотнями вскоре имел боевое столкновение с отрядом хивинцев. Услышав выстрелы, немедленно прискакала остальная кавалерия (в том числе ейские казаки), неприятеля преследовали до стен столицы¹.

28 мая войска подошли вплотную к крепостной стене Хивы (см. Приложение 5). М.А. Терентьев был уверен, что Н.А. Верёвкин надеялся, что хивинцы впустят его войска в город без боя, поэтому приказал своему обозу идти вперёд, не имея даже штурмовых лестниц перед трёхсаженными стенами². Но неожиданно начался бой. Во время перестрелки генерал-лейтенант Н.А. Верёвкин был ранен в лицо. Он поручил командование начальнику штаба соединённых отрядов полковнику В.С. Саранчову³. Тем временем хан покинул столицу и отправился в район обитания туркмен-йомудов. Старшим лицом в столице оказался Сеид-эмир-уль-Омар – дядя хана. Он выслал депутацию к Н.А. Верёвкину для переговоров, но хивинцам объявили, что переговоры можно вести только с К.П. Кауфманом, войска которого подошли к Хиве с другой стороны. Последний поставил условие: хан должен лично явиться в 8

¹ Хивинский поход в 1873 году. (По официальным источникам) // Военный сборник. 1873. № 12. С. 160; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. II. С. 248.

² Терентьев М.А. Указ.соч. С. 257.

³ Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 252; Терентьев М.А. Указ.соч. С. 253. Д.А. Сапунов ошибочно пишет, что командование было передано полковнику М.Д. Скобелеву (Сапунов Д.А. Указ.соч. С. 157).

часов утра для обсуждения условий капитуляции. Об этом К.П. Кауфман сообщил и Н.А. Верёвкину, требуя соблюдать перемирие.

Утром 29 мая, не зная о результатах переговоров, но видя, что хивинцы ночью заделали бреши в стене и воротах крепости, Н.А. Верёвкин потребовал, чтобы ему открыли Шах-абатские ворота. Хивинские начальники на стенах не соглашались, говоря, что для входа русских войск открыты Хазараспские ворота, и все высшие власти государства отправились встречать К.П. Кауфмана. Но Н.А. Верёвкин, не доверяя этим сведениям, приказал М.Д. Скобелеву захватить ворота и часть стены, чтобы ускорить капитуляцию. Ворота были пробиты орудийными выстрелами и заняты двумя ротами, с применением двух ракетных станков. Однако, по словам М.А. Терентьева, М.Д. Скобелев превысил данные ему указания и дошёл до ханского дворца, не встречая сопротивления, и это вызвало гнев Н.А. Верёвкина¹.

Непонятно, на каком основании Д.А. Сапунов говорит о том, что «преодолев плотный артиллерийский огонь и сильное сопротивление неприятеля, войска Скобелева, куда входили и казаки, приступом взяли хивинскую столицу. Вскоре к стенам покоренной Хивы прибыл генерал-губернатор К.П. Кауфман»². Ничего подобного не было.

29 мая в 6 верстах от столицы, как требовал К.П. Кауфман, к нему явился Сеид-эмир-уль-Омар и сообщил, что хан бежал к туркменам. В 11 часов утра депутация из Хивы выслушала условия капитуляции. Со стороны Шах-абатских ворот, в это же самое время, послышались орудийные выстрелы, и затем прискакали напуганные жители с сообщением, что русские с той стороны снова начали обстрел города. К.П. Кауфман отправил записку Н.А. Верёвкину, чтобы выяснить ситуацию. Последний сообщил, что в Хиве борются две партии

¹Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. II. С. 254. Военный министр Д.А. Милютин, получив подробные сведения о занятии Хивы, вовсе не считал М.Д. Скобелева виновным. В своём дневнике 6 июля он сделал запись: «ген.-лейт. Веревкину хотелось увенчаться лаврами победы, и потому он повел на город атаку в то время, когда ген. Кауфман собирался вступить в него с другой стороны церемониальным маршем. Недовольный чем-то ген. Веревкин немедленно уехал из отряда под предлогом полученной им совершенно незначительной раны» ([Милютин Д.А.] Дневник Д.А. Милютина. 1873–1875. М., 1947. Т. 1. С. 89).

²Сапунов Д.А. Указ.соч. С. 157.

– сторонники мира и войны, последние ничьей власти не признаёт и делала в городе бесчинства, «чтобы ... иметь хотя какую-нибудь гарантию против вероломства жителей, я приказал овладеть с боя одними из городских ворот, что и исполнено. Войска будут ожидать приказания в. пр–ства». Однако Н.И. Гродеков считал, что в этих действиях не было никакой надобности и они могли быть объяснены только соперничеством Н.А. Веревкина в том, что покорителем Хивы является он, а не отряд К.П. Кауфмана¹. М. Алиханов подтверждает, что так думали многие².

Начальника Оренбургского отряда можно понять. Я. Мак-Гахан, которого трудно заподозрить в предвзятости, сразу после похода пришёл к выводу о том, что на долю отрядов Н.П. Ломакина и Н.А. Верёвкина «выпало наибольшее число стычек с неприятелем, но ими, собственно, и взята была Хива. Да и самую незначительность противодействия оказанного ханом Туркестанскому отряду надо приписать присутствию в то же время на его территории этих двух колонн, Киндерлинской и Оренбургской»³.

Существует мнение, что действия М.Д. Скобелева, проявившего несвоевременную инициативу и предпринявшего штурм ворот Хивы, вызвали гнев К.П. Кауфмана, поэтому, желая загладить свою вину, М.Д. Скобелев в конце Хивинского похода решился на поступок, прославивший его (разведка колодцев в Каракумах от Змукшира до Ортакую)⁴. Современный узбекский публицист Ш.Н. Саламов пишет, что «М.Д. Скобелев воспротивился мирной сдаче Хивы и приказал открыть огонь по одним из ворот города. Затем он направил около тысячи солдат, которые устроили резню в городе». Якобы, «узнав об этом, К.П. фон Кауфман впал в ярость», «но не решился наказать М.Д. Скобелева, так как знал о близости его отца с императором. Таким

¹ Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 263.

² Алиханов-Аварский М. Поход в Хиву (кавказских отрядов) 1873. СПб., 1899. С. 271–272.

³ Мак-Гахан Я.А. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М., 1875. С. 148.

⁴ Токов О.А. Офицеры Генерального штаба в Хивинском походе 1873 года // Наука и образование: Материалы всерос. науч. конф. Белово, 2003. С. 389–393. Режим доступа: <http://kungrad.com/history/pohod/of/> (дата обращения: 01.06.2018).

образом, и на этот раз палач Туркестана № 1 отделался лёгким испугом»¹. Но М.Д. Скобелев штурмовал по приказу генерала Н.А. Верёвкина, о чём пишет участник событий Н.И. Гродеков. Это подтверждает и записка Н.А. Верёвкина К.П. Кауфману². Никаких доказательств «резни» в Хиве не имеется. Что касается опасной экспедиции с целью обследования колодцев, то М.Д. Скобелев желал получить орден св. Георгия 4-й степени за подвиг, что и осуществилось.

К.П. Кауфман торжественно вступил в Хиву через Хазараспские ворота. В тот же день командующий войсками прибыл в расположение отряда генерала Верёвкина, где его ожидали выстроенная пехота, артиллерия и кавалерия, в том числе, как сообщает в своем походном дневнике полковник Д.Г. Колокольцов, «была сотня сунженских казаков и сотня мусульман»³. Выше установлено, что на самом деле это 2-я сборная сотня из казаков Ейского и Сунженского полков, а так же конно-иррегулярцы 4-й сотни Дагестанского полка, которые были в составе Мангишлакского отряда. «Сунженская сотня», вступившая в Хиву вместе с Кауфманом⁴, таким образом, состояла из терских и кубанских казаков.

Среди последних был, в частности, казак ейской сотни И.Ф. Чернявский, участвовавший во всех боевых действиях. За доблесть во время похода он был награжден знаком отличия военного ордена св. Георгия 4 ст. под № 30801, серебряной медалью и 6-ю рублями серебром⁵.

Численность всех трёх русских отрядов, собравшихся у Хивы к 29 мая, составляла по данным Н.И. Гродекова – 6965 чел., при 26 орудиях и 11 ракетных станках. Из этого количества с западной стороны подошли в составе Оренбургского (2304 чел.) и Мангишлакского (1447 чел.) отрядов – 3751 чел., с восточной – в Туркестанском отряде – 3214 чел. К концу июня 1873 г. на хивинской территории было сосредоточено войск из трёх военных округов 9778

¹Саламов Ш.Н. Туркестан и Южный Кавказ XIX–XX вв. Ташкент, 2015. С. 61.

²Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1882.[ч. III].С. 211.

³Колокольцов Д.Г. Экспедиция в Хиву в 1873 году. От Джизака до Хивы. Походный дневник полковника Колокольцова // Военный сборник. СПб., 1873. № 9. Отд. 1. С. 68.

⁴Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Ташкент, 1882.[ч. III].С. 210.

⁵ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 429. Л. 172–172 об., 177 об.–178 об.

чел., при 48 орудиях и 17 ракетных станках. Кроме того, на опорных пунктах на пути следования экспедиционные отряды оставили 2470 чел. и 8 орудий¹.

31 мая Мангишлакский отряд, по приказу К.П. Кауфмана, был изъят из подчинения начальнику Оренбургского отряда и 3 июня расположился отдельным лагерем у Шах-абатских ворот в обширном фруктовом саду.

Состав трёх отрядов со временем изменялся. В Мангишлакском отряде перетасовывания состава казачьих сотен привели к тому, что на 16 июня в лагере отряда находились: из казаков Владикавказского и Кизляро-Гребенского полков – 1-я сборная казачья сотня, из казаков Ейского и Сунженского полков – 2-я сборная сотня казаков, а так же 4-я конно-иррегулярная сотня Дагестанского полка и ракетная команда от сборных казачьих и дагестанской сотен. Кроме того, остались в тылу 2-я сводная сотня из казаков Ейского и Сунженского и небольшая команда из конно-иррегулярцев Дагестанского полков – на опорном пункте Киндерли; в Биш-акты – 1-я сводная казачья сотня (от Кизляро-Гребенского и Владикавказского полков); в Кунграде: 3-я сотня Дагестанского конно-иррегулярного полка (см. Приложение5).

Таким образом, кубанские казаки ейской сотни оказались разделены. Согласно упомянутой ведомости, во 2-й сборной казачьей сотне, состоявшей из казаков Сунженского и Ейского полков, налицо: 1 штаб-офицер, 3 обер-офицера, 9 урядников, 2 музыканта, 58 рядовых казаков – всего 73 чел. и 71 лошадь. Именно они прошли весь боевой путь и участвовали во взятии Хивы. В глубоком тылу (в Киндерли) находилась 2-я сводная казачья сотня, состоявшая из казаков тех же полков, где налицо: 3 обер-офицера, 8 урядников, 4 музыканта, 127 рядовых казаков и 1 нестроевой – всего 143 чел. и 140 строевых лошадей.

Однако поход нельзя было считать оконченным, пока не было гарантии, что хивинские туркмены признают себя побеждёнными. Участник завоевания Средней Азии, полковник А.И. Глуховской свидетельствовал, что ханские войска состояли почти исключительно из туркмен, именно они

¹ Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 264–265.

противодействовали сдаче Хивы¹. Я. Мак-Гахан, будучи свидетелем событий, писал, что даже когда началась сдача Хивы русским, «это не помешало туркменам время от времени продолжать стрелять по войскам генерала Н.А. Веревкина, против которых у них была какая-то злоба ... Долгое время спустя после того как сам хан и остальные обитатели оазиса отказались от всякого сопротивления, они все продолжали сражаться; если бы все прочие хивинские народы выказали такую же отвагу и настойчивость как туркмены, то результат кампании был бы совершенно другой»².

9 июня совет управления ханством определил раскладку на всё население государства, по которой жители были обязаны за определённую плату представить в три русских лагеря провиант, что было немедленно исполнено всеми, кроме туркмен, хотя хан посылал им приказания несколько раз. Как выяснилось, сильнейший род хивинских туркмен-йомудов (байрам-шалы) даже отправил сообщение прочим туркменским родам, чтобы и они не везли в Хиву провиант для русских. 18 июня обнародовано повеление хана о повсеместном уничтожении рабства и немедленном освобождении персов-невольников, но туркмены не отпустили ни одного раба, несмотря на повторения приказания³. Было очевидно, что они только ждут ухода русских войск, чтобы жить, как прежде, игнорируя любые постановления власти.

Так как наибольшее сопротивление русским войскам во время похода оказали туркмены-йомуды, с них было решено взыскать часть контрибуции, наложенной на ханство. Поскольку они уклонялись от выполнения распоряжений, К.П. Кауфман решил провести акцию устрашения. Через пять недель после падения Хивы (7 июля) отряд под командованием генерал-майора Н.Н. Головачёва был отправлен к Хазавату, где начиналась земля йомудов, с приказом в случае неповиновения начать карательную экспедицию⁴. Среди 8

¹ Цит. по: Кадыров Ш. Туркмен-нама: Кто такие туркмены. Упсала; М., 2013. С. 123.

² Мак-Гахан Я.А. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М., 1875. С. 168.

³ Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 290; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. II. С. 267.

⁴ Мак-Гахан Я.А. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М., 1875. С. 250; Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 291–292.

сотен (3 оренбургские, 2 уральские, 1 семиреченская и 2 дагестанские) кубанских и терских казаков не было, однако М.А. Терентьев пишет, что 17 июля в карательной акции участвовали дагестанцы и сунженцы¹, а под последними, понималась 2-я сборная казачья сотня Мангишлакского отряда.

В сражениях 10, 13, 15 и 17 июля йомуды и присоединившиеся к ним туркмены других племён были разгромлены и оттеснены в пески, но отступали лишь после упорных боёв, понеся большие потери. Кроме йомудов в боях участвовали гокланы, чаудоры, имралы, алиелы, карадашлы². Узнав об общем восстании всех туркменских родов, К.П. Кауфман сформировал дополнительный отряд, чтобы лично участвовать в карательной акции.

Разгром хазаватских йомудов произвёл сильное впечатление на узбеков и прочих оседлых жителей ханства, издавна страдавших «от хищничества и разбоев туркмен», они считали это наказание «делом вполне ими заслуженным и актом высшей справедливости»³. Очень доволен и хан, власть которого в государстве существенно укрепилась. Действительно, как только русские войска ушли из ханства, среди местных туркмен, недовольных новыми порядками, начались неоднократные волнения. Подавить их хан был не в состоянии. Но походы русских войск по туркменским становищам в 1874 и 1875 гг. укрепили его власть настолько, что «хан даже решался лично объезжать кочевья туркмен и распоряжаться сбором податей»⁴. Последнее явно доказывает, что карательная экспедиция К.П. Кауфмана против хивинских туркмен в 1873г. была обоснованной⁵.

¹Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. II. С. 275, 277. Возможно, он заимствовал информацию из публикации 1873 года (Хивинский поход в 1873 году (По официальным источникам) // Военный сборник. 1873. № 12. С. 203), но в иных источниках она не подтверждается. Если «сунженцы» участвовали на втором этапе операции, это означает, что часть кубанских казаков в составе сборной сотни здесь также была.

² Подробнее о расселении туркменских племён и родов в Хивинском ханстве см.: Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX веке. М., 1961. С. 26–41, карта-вклейка в конце книги.

³ Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 304. То же см.: Хивинский поход в 1873 году. (По официальным источникам) // Военный сборник. 1873. № 12. С. 205.

⁴ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 27. Походами руководил упомянутый полковник Иванов (РГВИА. Ф. 1393. Оп. 1. Д. 79).

⁵ Дальнейшие события показали, что Кауфман был прав: «покорность туркмен была непродолжительна. Едва войска наши отошли на значительное расстояние от Хивы, как они снова взялись за разбой и перебили множество освобожденных рабов – персиян, возвращавшихся в свое

Разумеется, российское командование знало, что наиболее опасная конница в регионе – туркменская. Потенциального противника изучали заранее. Незадолго перед Хивинским походом в «Военном сборнике» была опубликована анонимная статья о туркменах-йомудах, где было сказано: «Наездниками, в том смысле слова, как привыкли называть, например, кабардинцев, линейных казаков туркмен назвать нельзя. ... Туркмены отличаются только неутомимостью и выносливостью при переездах на большие расстояния»¹. Тем не менее, массированные атаки туркменской конницы были очень опасны. Очевидец боёв Я.А. Мак-Гахан отмечает: «Чувствуя страх к нашей пехоте, иомуды ни мало не боялись кавалерии. Несколько раз они бросались на казаков самым решительным образом, и были удерживаемы только залпами пехоты или гранатой пронизывавшей их ряды»².

9 августа Мангишлакский отряд выступил из Хивы в обратный путь, но по другому маршруту – несколько севернее, чем предыдущий. На этот раз везли с собой гораздо больше воды. У местного населения были куплены новые лошади и верблюды. Для того, чтобы легче переносить жару в пути, по распоряжению генерала К.П. Кауфмана были приобретены халаты³. Однако поход был почти так же труден – в дороге пали все быки, много лошадей, верблюдов. Водоподъемных средств было недостаточно. Н.П. Ломакин не сделал должных выводов из похода к Хиве, поэтому М.А. Терентьев вполне обоснованно пишет о «непростительных и даже непонятных ошибках Ломакина», о том, что его люди пострадали от жажды из-за его глупости⁴.

Отряд прибыл в Киндерли группами, с 9 по 12 сентября, после чего был расформирован. 22 сентября часть участников Хивинского похода (в том числе ейская сотня) была отправлена на шхунах в Порт-Петровск⁵.

отечество. Главными зачинщиками этих беспорядков на этот раз явились туркмены-текинцы» (Желябужский Е. Очерки и завоевание Хивы. М., 1875. С. 120).

¹Туркмены иомудского племени // Военный сборник. 1872. № 1. 1872. С. 85.

²Мак-Гахан Я.А. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М., 1875. С. 275.

³Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 320, 322.

⁴Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. II. С. 294.

⁵Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 335; Богуславский Л.История Апшеронского полка. СПб., 1892. Т. 2. С. 454.

По словам историка В.А. Кузнецова, Оренбургский отряд довольно сильно отличался от кавказских и туркестанских участников похода, тем, что в строевом отношении лучше организованы и подтянуты, более грамотны и дисциплинированы¹. При этом он ссылается на архивные документы, не раскрывая их содержания. По-видимому, это субъективное мнение, не учитывающее намного более сложные условия похода Мангышлакского отряда². Из всех отрядов, дошедших до Хивы, только у Мангышлакского отряда верблюдов было значительно меньше, чем людей. В этом отношении прочие отряды имели огромное преимущество³. Из-за тяжелых условий похода Мангышлакского отряда «многие лошади пришли в такое состояние, что едва добрались до ханства, где они и были заменены туземными лошадьми»⁴.

Несмотря на трудности похода, в 4-й сотне Ейского полка, соотношение общего числа заболевших к списочному составу было самым благоприятным среди конных полков ККВ, о чём свидетельствуют ежемесячные рапорты за май – июль 1873 г.⁵. За время похода эта сотня потеряла только одного человека – в рапорте о состоянии полка отмечено, что, находившийся в Мангышлакском отряде и отправленный врачом в Петровском госпитале от воспаления легких скончался казак⁶. Это свидетельствует о хорошей физической подготовке казаков, учитывая экстремальные условия похода.

Таким образом, участие кубанских казаков в завоевании Средней Азии не ограничивалось только отправкой подразделений ККВ за Каспийское море. К

¹Кузнецов В.А. «Будет памятником непоколебимого мужества, которое явили русские войска...»: Участие оренбургского и уральского казачества в покорении Хивинского ханства в 1873 году // Военно-исторический журнал. 2014. № 5. С. 35.

²Н.И. Гродеков сообщает, что первый встреченный кавказцами оренбургский казак удивил их следующим: «Чистая и опрятная одежда, сытый конь и здоровое, полное лицо этого казака составляли резкую противоположность с оборванной одеждою и худыми, заморенными конями кавказской кавалерии». После соединения двух отрядов, «кавказцы поразили всех в оренбургском отряде своею более чем спартанскою обстановкою; в кавказском лагере почти не видно было ни одной палатки; ни у кого из офицеров, даже у начальника отряда, не находилось ни кровати, ни стола, ни стула; выюков не было заметно» (Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 209, 212–213).

³См. Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 37.

⁴Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. СПб., 1888. С. 214.

⁵ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 946. Л. 8; Д. 947. Л. 29; Д. 950. Л. 8.

⁶ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 947. Л. 128.

этому войску относились также отдельные офицеры и генералы, служившие в регулярной армии. Некоторые из них были казаками по рождению, другие длительное время служили в казачьем войске и сроднились с ним, третьи были прикомандированы к ККВ, либо временно занимали в нём офицерские должности с целью поднять уровень строевой и боевой подготовки до уровня регулярной армии, четвёртые были причислены к кубанскому казачеству в последующий период (например, будущий наказный атаман ККВ Я.Д. Малама).

Во время Хивинского похода 1873г., наиболее серьезным противником русских войск оказались туркмены-йомуды, служившие хивинскому хану. Они продолжали нападения даже после того как хан заявил о согласии капитулировать. Это делало неизбежным военные экспедиции против туркменских племён в самое ближайшее время.

Участие ейских казаков в Хивинском походе в составе сводного полка Терского казачьего войска привело к тому, что даже мемуаристы нередко их путали, называя то терской, то сунженской сотней. На деле же казаки 4-й сотни Ейского полка оказались включёнными в состав 2-й сборной казачьей сотни и 2-й сводной казачьей сотни. Лишь первая из них дошла до Хивы, а вторая обеспечивала тыловые работы на Мангышлаке. Обе сотни фактически были Сунженско-Кубанскими.

2. НАЧАЛО ПРИСОЕДИНЕНИЯ ТУРКМЕНИИ И УЧАСТИЕ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ЗАКАСПИЙСКИХ ПОХОДАХ 1876–1879 гг.

2.1. Роль казаков в начале присоединения Туркмении и участие кубанцев в походах 1876–1878 гг.

При завоевании земель туркменских племён в первой половине 80-х годов XIX в. кавказские казаки стали главной силой российской кавалерии, тем более, что удобнее было переправлять войска Кавказского военного округа через

Каспийское море, чем совершать длительные переходы через пустыни из Туркестанского или Оренбургского военных округов.

После военного поражения Хивинского ханства в 1873 г. и превращения его в российский протекторат, лишь туркменские племена оставались источником угрозы как для России, так и для Персии. Во время похода на Хиву наиболее серьезным противником оказались туркмены-йомуды, воевавшие на стороне хивинского хана. Даже востоковед и военный юрист генерал М.А. Терентьев, осуждая К.П. Кауфмана, Н.Н. Головачёва, М.Д. Скобелева за жестокость, писал как о бесспорном факте: «Все туркмены жили, до покорения их русскими, преимущественно грабежом и разбоями»¹. Самыми воинственными и непокорными из туркменских племён были текинцы. Ранее они продавали захваченных рабов в Хивинском ханстве и Бухарском эмирате, но после ликвидации там рабства и превращения этих государств в протектораты России, яростно нападали на российские опорные пункты, видя в них главную для себя угрозу.

Об этом противнике в России знали мало. Некоторую информацию о них сообщил востоковед А. Вамбери, который под видом дервиша посетил в 1863 г. Хивинское ханство и Бухарский эмират, а в 1864 г. издал книгу, позже переведенную на русский язык². Один из ведущих современных туркменских историков О.А. Гундогдыев считает абсолютно справедливыми слова А. Вамбери о том, что исключительные качества местной породы лошадей давали преимущества туркменам в их набегах³. В условиях пустыни туркменские кони показали свое превосходство над казачьими, что отмечали все участники походов. А.Н. Куропаткин писал, что в условиях жары и недостатка воды «туркменские кони с невероятною быстротою проходят пространства в несколько сот верст по дорогам, на которых колодцы отстоят один от другого

¹Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т.III. С. 2.

² Вамбери А. История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего. СПб., 1873. Т. I–II.

³Гундогдыев О.А. Прошлое туркмен. М., 1998. С. 421.

более чем на 50–70 верст»¹. А.Ф. Арцишевский также писал о превосходстве и особой выносливости туркменских коней².

Столетиями туркмены с успехом воевали против Персии. В 1858 и в 1861 г. текинцы нанесли поражения шахским войскам под Кара-Кала и Мервом, где было уничтожено 30-тысячное персидское войско, захвачено 30 пушек, казна и тысячи пленных³. Однако огромные конные массы текинцев не могли сдержать натиска малочисленных российских отрядов.

Все современники, непосредственно изучавшие жизнь туркмен и участвовавших в вооружённой борьбе с ними отмечали, что грабительские набеги («аламаны») были важной частью образа жизни туркмен и одним из главных средств их существования, что характерно для общества, находящегося на предгосударственной стадии развития. Участники аламанов приобретали репутацию воина и звание батыря, повышали свой социальный статус⁴. По словам дипломата Н.В. Чарыкова, молодые туркмены не хотели отречься от аламанства. Потому, что аламанство воспринималось, как способ демонстрации удали, смелости и мужества, а также традиционной возможности выкрасть невесту, ну и потом выплатить за нее полагающийся калым⁵.

Современный исследователь И.И. Аминов добавляет, что «институт аламана стал способом выживания значительной части избыточного туркменского населения, не находившего иного стабильного источника существования»⁶. Историкам Северного Кавказа хорошо известно, что аналогично относились к «наездничеству» племена адыгов, дагестанцев, чеченцев, что соответствовало менталитету догосударственного общества.

¹Куропаткин А. Туркмения и туркмены. СПб., 1879. С. 13; Он же. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 86.

²Грачев А., Переплеснин М. Всадники в Каракумах: очерки. Ашхабад, 1989. С. 34.

³Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания. 1881–1885. // Вестник Европы. 1904. № 9. С. 85–87; Народы Средней Азии и Казахстана. II. М., 1963. С. 15; Давлетов Дж., Ильясов А. Присоединение Туркмении к России. Ашхабад, 1972. С. 20, 22.

⁴Туган-Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-теке. 1879 г. СПб., 1881. С. 71; Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 49, 50, 53, 71; Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-Тепе. (Из записок участника) // Военный сборник. 1884. № 8. С. 283.

⁵Чарыков Н.В. Мирное завоевание Мерва // Исторический вестник. 1914. № 11. С. 495.

⁶Аминов И.И. Организационно-правовые основы становления и развития российско-туркменских отношений (1714–1917 гг.). М., 2017. С. 118.

Характерной особенностью политического строя туркмен была родоплеменная организация общества, а часть племен вообще не признавала над собой каких-либо правителей. Наибольший опыт взаимодействия с такими племенами имели казаки.

Туркмены враждовали даже между собой, а наиболее дальновидные из них видели спасение именно в России. Источники фиксируют неоднократные просьбы туркмен к российским монархам о покровительстве в 1745, 1767, 1798, 1810, 1811, 1813, 1819, 1846 гг.¹ и др. Однако в XIX в. вплоть до экспедиции М.Д. Скобелева «одни представители туркменских племен и родов снова и снова просили о российском подданстве, другие же грабили русские суда и караваны, уводили русских людей в плен и рабство»².

Отмечая, что процесс «центровывания границ» Российской империи завершился лишь во второй половине XIX в., И.Л. Дамешек пишет, что «территориальная экспансия России на всех этапах ее истории, объяснялась геополитическими факторами, связанными со стремлением обеспечить прочность границ государства»³. Не подчинив себе туркменские племена, правительство не могло добиться стабильности в регионе.

Важную роль играло также геополитическое противоборство между Великобританией и Россией. В 1873 г., когда русские войска совершали поход на Хиву, английский полковник В. Бейкер, в сопровождении капитана Клейтона и лейтенанта Гилла, совершил длительное путешествие, чтобы заняться «научным изучением бассейна реки Атрек». В Лондоне он представил правительству «Политический и стратегический доклад о Центральной Азии», в котором отмечал храбрость и высокие боевые качества туркмен, которые обычно вооружены «копьем, саблей и двустольными ружьями, часто бирмингемского производства». По мнению В. Бейкера, под руководством британских офицеров туркменские всадники могли бы стать «великолепной

¹ Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII–XIX вв. / Каррыев А.И., Мошкова В.Г., Насонов А.Н., Якубовский А.Ю. Ашхабад, 1954. С. 63.

² Аминов И.И. Закаспийский край в составе Российской империи. М., 2018. С. 11.

³ Дамешек И.Л. Ресурсные и геополитические факторы в окраинной политике Российской империи // Азиатская Россия: люди и структуры империи: Сб. науч. тр. Омск, 2016. С. 177.

пограничной силой», охраняющей территорию пустыни от Каспия до Балха, и «изолировать Россию от Герата и Индии». Однако английский разведчик не исключал того, что туркмены могут оказаться под властью России, что будет опасно с точки зрения интересов Великобритании¹.

Британские колониальные владения были пока далеки от Туркмении и российских границ. В 1878–1880 гг. англичане вели войну с Афганистаном, навязав последнему свой протекторат. В Петербурге с тревогой отмечали рост активности британских эмиссаров в Хорасане. Летом 1874 г. в Персии появился капитан Нэпир, пытавшийся установить контакты с туркменскими ханами, подчинить их британскому влиянию и снабдить оружием. С его деятельностью связывали отправку в Мерв каравана, который вёз 6 тыс. ружей. Нэпир изучал дислокацию войск Красноводского отряда на р. Атрек, наносил на карту пограничные укрепления и указывал численность гарнизонов².

Активизация английских эмиссаров в регионе заставляла принимать меры. 9 марта 1874 г. было утверждено «Временное положение о военном управлении в Закаспийском крае», согласно которому создавался Закаспийский военный отдел, подчинённый в военных административных отношениях кавказскому наместнику и главнокомандующему Кавказской армии. Военно-административным центром отдела стал Красноводск. Управление Закаспийским отделом было открыто 31 марта 1874 г.³ В состав отдела передавалось Мангишлакское приставство, поэтому формально к территории отдела были отнесены обширные земли от восточного побережья Каспийского моря до западных границ Хивинского ханства, а на юге – до р. Атрек, хотя большую часть указанной территории Россия пока не контролировала. Вторым приставством было Красноводское. 2 мая генерал-майор Н.П. Ломакин был утвержден командиром Красноводского отряда и начальником Закаспийского

¹Baker V. CloudsintheEast: TravelsandAdventuresonthePerso-Turkomanfrontier. L., 1876.P. 341–342.

²ХалфинН.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIXв.). М., 1965. С.333.

³Маркозов В.И. Красноводский отряд. Его жизнь и служба со дня высадки на восточный берег Каспийского моря по 1873 г. включительно. Изд. 2-е. СПб., 1898. С. 232.

военного отдела. Реально на тот момент единственной точкой опоры русских в Туркмении был Красноводск¹.

Руководствуясь указаниями начальства, Н.П. Ломакин предпринял попытки установления мирных и дружественных отношений с вождями соседних туркменских племен. Однако не всегда его действия были продуманными. Так, весной 1874 г. Н.П. Ломакин обратился с воззванием к туркменам, жившим за р. Атрек (т.е., на территории Персии), призывая их к полному подчинению России. Это вызвало протест в Тегеране, а генерал объяснил свое воззвание тем, что шахское правительство фактически не контролирует данные племена, кочующие значительную часть года во владениях России. Инициативу начальство не одобрило, запретив распространять власть на эти племена после их откочёвки за пределы Закаспийского отдела².

Притязания Персии действительно выглядели нелепыми, учитывая полную небоеспособность её вооружённых сил, что доказал разгром персов туркменами незадолго перед появлением русских войск в регионе, а также почти безнаказанные набеги на Персию. Именно поэтому ещё в 1871 г. начальник Красноводского отряда В.И. Маркозов предложил привлекать туркмен на российскую службу, зачисляя их в казачьи формирования отдельными сотнями. Это помогло бы содержать кордоны для охраны персидской границы по реке Аракс, однако идея была признана несвоевременной³.

26 июня 1875 г. Н.П. Ломакин сообщил начальнику Аму-Дарьинского отдела, что к нему прибыли уполномоченные депутаты, которые доставили заявление текинских ханов-правителей, из которого следовало, что туркмены готовы «покориться великому русскому ак-падишаху» и перейти под его покровительство. В этом сказывались психологические последствия разгрома Хивинского ханства. Однако подобные предложения текинцы делали и персидским властям, поэтому доверять им не было оснований, тем более, что

¹ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 114.

² Дневник Д.А. Милютин. Т. 1. 1873–1875. М., 1947. С. 234.

³ Маркозов В.И. Красноводский отряд. С. 228.

жители Ахал-Текинского оазиса делились на несколько враждовавших друг с другом группировок. В то время, как сторонники мира просили покровительства России, то «партия войны каждый раз, вслед за мирными предложениями, или, еще чаще, во время самых переговоров, производила набег, убийства и грабежи»¹. В условиях отсутствия государственности у туркмен никакие решения старейшин не могли быть обязательными для всех.

9 октября 1874 г. (по Н.И. Гродекову) или 9 ноября 1874 г. (по А.Н. Куропаткину) текинцы, кочующие восточнее Беурмы и Урчмана уничтожили йомудский аул в 38 верстах от Красноводска, подвергнув жителей истязаниям, захватили пленных и все имущество, а затем направились далее к морю, чтобы наказать другие аулы за службу русским².

Н.П. Ломакин объяснил своему начальству, что дерзкое нападение на йомудов почти у самого Красноводска можно объяснить тем, что «текинцам хорошо было известно, что у него всего 25 конных и что с одной пехотой он не может отрезать им отступление»³. При таких условиях поддерживать мир в регионе было крайне сложно. К борьбе против русских подстрекали и мервские текинцы, угрожая расправой тем, кто покорится России. Кавказское начальство вынуждено было усилить Красноводский отряд казаками.

Туркмены, оказавшиеся объектом геополитической борьбы Великобритании и России, не анализировали ситуацию и не занимались дипломатией – они продолжали жить по традициям своих предков, в том числе совершать набеги на соседние территории. Продолжающиеся набеги туркмен, особенно текинцев, делали неизбежными военные действия против них.

К тому же активность британских эмиссаров возрастала. В 1876 г. на северо-востоке Персии побывал капитан Батлер⁴ и снова Нэпир. Первый из них

¹Куропаткин А. Туркмения и туркмены. СПб., 1879. С. 40, 42.

²Куропаткин А. Указ.соч. С. 43; Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 116.

³Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 116.

⁴А.Н. Куропаткин (а за ним и М.А. Терентьев) неправильно именуется Ботлером, Н.А. Халфин – Бэтлером. (См.: Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 148; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т.III. С. 142; Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.). М., 1965. С. 338–339).

обследовал пограничную р. Атрек, а в 1877 г. получил задание организовать и возглавить туркменские отряды для борьбы против России в Ахал-Текинском и Мервском оазисах, о чём стало известно в Петербурге. После официального протеста Батлер был отозван. Не получив компенсации за понесённые расходы, возмущённый капитан опубликовал в журнале «Глоб» описание своих действий, в том числе сообщил об участии в перестройке крепости Геок-Тепе на основе новейших достижений европейской фортификации, признался, что ему было дано задание поднять туркмен на вооружённую борьбу против России.

По-видимому, это имел в виду А.Д. Шеманский, когда писал, что текинцы строили крепость в Геок-Тепе «не без помощи инженеров-иностранцев»¹. Скандальное разоблачение в прессе привело к увольнению Батлера в отставку². Генерал М.А. Терентьев не сомневался, что Батлер руководил фортификационными работами в Денгиль-Тепе, так как крепость была мало похожей на среднеазиатские укрепления³. Российское командование вынуждено было принимать меры как для противодействия английской экспансии, так и для прекращения туркменских набегов. Так как западные туркмены (йомуды) подчинились России, на юго-восточном побережье Каспийского моря были созданы операционные базы (в Чикишляре и Красноводске) для подготовки наступления против воинственных туркмен-текинцев. Сюда переброшены казаки из Кавказского военного округа. Н.П. Ломакин считал необходимым поход до Асхабада, чтобы ввести российское управление в Ахал-Теке, но правительство считало достаточным занять Кизил-Арват и ограничиться карательными мерами⁴.

В 1876 г. в Тифлисе решили, что терских казаков в Закаспии надо заменить подразделениями более многочисленного казачьего войска – Кубанского, т.к. предстоявшие военные действия в Туркмении могли сопровождаться гораздо

¹Шеманский А.Д. Ахалтекинская экспедиция 1880–81 гг. // История русской армии. М., 2004. С. 557.

²Халфин Н.А. Указ. соч. С. 338–339.

³Терентьев М.А. Указ. соч. С. 142.

⁴Шеманский А.Д. Ахал-Теке. Очерк из истории русской армии и флота в Средней Азии. (Новое освещение – по архивным данным) // Военно-исторический вестник. 1913. Кн. 3. С. 14.

большими потерями. В том же году Закаспий были отправлены первые формирования ККВ, а именно 5-я и 6-я сотни Лабинского конного полка. Они заменили, возвратившиеся на Кавказ, две сотни Гребенского казачьего полка Терского войска¹. В то время это была вся российская кавалерия в Закаспийском отделе.

По-видимому, уже после возвращения из Хивинского похода 1873 г. казаков Ейского полка наказному атаману Н.Н. Кармалину следовало собрать подробные сведения об особенностях обретенного боевого опыта в новом для кубанцев регионе. Однако, этого не было сделано². Возможно, это одна из причин того, что участие единственной сотни в том походе не отложилось в исторической памяти кубанцев. Так, войсковой атаман ККВ в эмиграции В.Г. Науменко в своей «Исторической хронике» даже не упомянул среди событий 1873 г. данный эпизод³. Такой же пробел содержится и в «Хронологии» В.С. Шамрая⁴. Несомненно, кубанское казачье начальство знало, где проходят службу части ККВ, и следовало сообщить атаманам отделов и командирам полков, соответствующую информацию для сведения. Вместе с тем подобных документов не обнаружено. Возможно, в Екатеринодаре полагали, что участие ейской сотни – случайный эпизод, объясняющийся тем, что она в том момент была временно подчинена штабу Терского казачьего войска, а потому закаспийский театр военных действий изучать не следует.

Интересно, что приказом по ККВ № 9 от 11 января 1879 г. было объявлено, что только «в 26 день минувшего октября последовало Высочайшее разрешение на внесение в послужные списки воинских чинов ККВ, произведенных в 1873 году, во время Хивинского похода, указанных в прилагаемой ведомости

¹ Арнольди М.П. В Закаспийском крае в 1877 году. (Воспоминания офицера). СПб., 1885. С. 1.

² Н.Н. Кармалин как раз во время Хивинского похода был назначен на должность наказного атамана и ещё не успел освоиться с кубанскими реалиями (ГАКК. Ф. 318. Оп. 2. Д. 1284. Дело об отчислении генерал-лейтенанта Цакни от должности наказного атамана Кубанского казачьего войска и о назначении на его место генерал-лейтенанта Кармалина.

³ Науменко В.Г. Историческая хроника Кубанского края и Кубанского казачьего войска // Атаман В.Г. Науменко и его «Хроника». Краснодар, 2006. С. 220.

⁴ Шамрай В.С. Хронология важнейших событий и законоположений, имеющих отношение к истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник на 1913 год. Екатеринодар, 1913. Т. XVIII. Паг. 3. С. 104.

передвижений»¹. По-видимому, в Петербурге не спешили с оценкой вклада кубанских казаков в успех этого похода.

Вскоре после Хивинского похода полковник Н.Г. Петрусеви́ч был назначен начальником экспедиции для исследования реки Аму-Дарьи. При начальнике Аму-Дарьинской комиссии постоянно находились 2 всадника Кубанской постоянной милиции (Молох Хутов и Кази Трамов). Так как эта милиция была подчинена ККВ, то за отличную службу приказом по ККВ № 83 от 2 апреля 1877 г. они произведены в урядники². Поэтому косвенным образом кубанское казачество имело отношение к исследованию крупнейшей реки Средней Азии.

С 1876 г. кубанцам пришлось служить и в Туркмении. Получив приказ из Тифлиса, командир Лабинского конного полка (полковник И.П.Фисенков³), сняв 5-ю и 6-ю сотни с персидской границы, и в соответствии с приказом, направил на северо-восточный берег Каспия в форт Александровский, под командованием М.П. Арнольди – 5-ю сотню, а 6-ю сотню – в укрепление Красноводск⁴. Вскоре эти сотни были перевооружены новыми малокалиберными ружьями Бердана⁵.

В конце февраля 1877 г. получено известие о том, что 5-я сотня вместе с ротой пехоты должны готовиться к переходу в Красноводск, где собирались силы для движения к Ахал-Теке. В виде эксперимента начальник Закаспийского отдела Н.П. Ломакин приказал мангишлакскому приставу Навроцкому сформировать для предстоящей экспедиции сотню киргизской (т.е. казахской) конной милиции и приобрести 2000 верблюдов. Казахская сотня прошла некоторое обучение под руководством урядников 5-й сотни Лабинского полка,

¹ Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1879 г. Библиотека ГАКК, инв. № 8085.

² Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1877г. Библиотека ГАКК, инв. № 8215.

³ Памятная книжка Кубанской области на 1876 год. Екатеринодар, 1876. Отдел первый. С. 101.

⁴ Арнольди М.П. В Закаспийском крае в 1877 году (Воспоминания офицера). СПб., 1885. С. 1. Командира 6-й сотни, дислоцированной в Красноводске, М.П. Арнольди называет «войсковой старшина (майор), С–в.», почему-то не раскрывая фамилию полностью. Однако, согласно «Памятной книжке Кубанской области на 1876 год» это был войсковой старшина Григорий Ил. (Ильич, или Илларионович?) Скоров (Арнольди М.П. В Закаспийском крае в 1877 году. СПб., 1885. С. 22; Памятная книжка Кубанской области на 1876 год. Отдел первый. Екатеринодар, 1876. С. 101).

⁵ ГАКК. Ф. 318. Оп. 2. Д. 1410. Л. 39–40 об.

но боеспособность её была низкой. Войсковой старшина М.П. Арнольди убедился, что казахские лошади, внешне невзрачные, намного лучше приспособлены к данной местности и климату, чем казахи кабардинской породы, поэтому он постарался приобрести как можно больше таких лошадей для своей сотни, что вполне себя оправдало.

608 вёрст от форта Александровского до Красноводска 5-я сотня преодолела за 20 дней. Положение в Туркмении осложнилось после того как 12 апреля 1877 г. началась Русско-турецкая война. Она послужила сигналом для восстаний против России в Чечне, Дагестане и Абхазии, могла спровоцировать нападения на российские владения в Туркестане.

Генерал Н.П. Ломакин предпринял рекогносцировку к текинским землям 24 апреля. Отряд (9 рот пехоты, 2 лабинские сотни, ракетная команда, 10 орудий, сотня киргизской милиции и сотня туркмен) выступил из Красноводска курочищу Мулла-Кари¹. «Для выигрыша времени и для того, чтобы не изнурять слишком пехоту, в казачьи сотни были розданы шанцевые инструменты, и таким образом от сотен сформированы саперные команды», возглавил которые М.П. Арнольди. Саперные команды выезжали на несколько верст впереди подготавливали дорогу для приближающейся артиллерии, затем ускоренно, «на рысях», передвигались вперед и опять занимались прокладыванием дороги².

Преодолев горный кряж Балханы, старое русло Аму-Дарьи, отряд дошёл до оазиса Ахал-Теке. По описанию А.Н. Куропаткина, этот оазис представлял собой узкую длинную полосу, тянувшуюся на 250 вёрст от селения Гяурс до селения Кызыл-Арвата, вдоль северных скатов гор Копет-даг. «Население было наиболее сосредоточено в двух районах: Геок-тепе с центром-крепостью Денгиль-тепе³ и Асхабадском. Русским предстояло наладить отношения с племенем, где никакие законы не имели обязательной силы, либо воевать.

¹Арнольди М.П. Указ. соч. С. 23–24. Маршрут одной из рекогносцировок 1877 г., а также схематичный план местности в районе Михайловского укрепления и Мулла-Кари начертил подпрапорщик Апшеронского полка Александр Петров (Петров А.А. Путевые заметки о Хивинских походах 1876 и 1877 гг. Елисаветград, 1905. Схемы-вклейки).

²Арнольди М.П. Указ. соч. С. 26.

³А.К. и М.К. Басхановы неверно пишут о Денгиль-тепе как о «центральной крепости всего укрепления Геок-тепе» (Басханов А.К., Басханов М.К., Егоров Н.Д. Линейцы: Очерки по истории

Н.П. Ломакин, подойдя к первой текинской крепости Кызыл-Арват¹, рассчитывал принять представителей племен с выражением покорности и преданности белому царю, так как еще накануне были получены письма от старшин и ханов ближайших текинских селений, в которых заявлялась полная покорность и готовность служить русским. Но жители Кызыл-Арвата, с приближением отряда, удалились на 30 верст, оставив на своих полях одних караульщиков и зарыв свои пожитки в песок.

Придя в опустевший Кызыл-Арват 6 мая, русские разместились в полуверсте от крепости, окопавшись со всех сторон глубоким рвом с валом². 9 мая сюда приехала депутация из влиятельных старшин, которые после переговоров и льстивых любезностей, получив богатые подарки, заверили генерала Н.П. Ломакина в своей преданности и готовности считать его своим наимуудрейшим начальником и единственным властелином³.

В районе Геок-Тепе, в это время, собралось несколько тысяч всадников, чтобы атаковать русских. Генерал Н.П. Ломакин приказал из-за болезни Г.И. Скорова передать командование 6-й сотней М.П. Арнольди (который в результате возглавил казачий дивизион из двух сотен), и в 3 часа утра 12 мая казаки вместе с киргизской и туркменской милициями при 4 ракетных станках выступили на рекогносцировку.

Отойдя на несколько верст от лагеря отряд был атакован несколькими тысячами текинских всадников. Руководил туркменским войском Нур-Верды-

станции Лабинской и Лабинского отдела Кубанской области. Никосия, 1996. С. 177), что является недоразумением. Н.И. Гродеков разъяснял: «Под именем Геок-тепе надо разуметь собрание нескольких поселений, окруженных садами, и твердыни Янги-шаар (новый город), известный у нас по холму, который находится внутри ее и виден издалика, под названием Денгиль-тепе» (Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 2. С. 150).

¹Маршрут похода Красноводского отряда (в составе которого были 5-я и 6-я сотни Лабинского конного полка) к Кизил-Арвату и обратно показан в ведомости, приложенной к приказу № 376 по Кавказскому военному округу (Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1878г. Библиотека ГАКК, инв. № 8068.Л. 199).

²Арнольди М.П. В Закаспийском крае в 1877 году. СПб., 1885. С. 29. Согласно А.Д. Шеманскому, Кызыл-Арват был занят 7 мая (Шеманский А.Д. Ахал-Теке // Военно-исторический вестник. 1913. Кн. 3. С. 14).

³Арнольди М.П. Указ. соч. С. 29–30.

хан¹, которого генерал-майор Н.П. Ломакин ошибочно считал лидером сторонников российской ориентации. М.П. Арнольди подробно описал бой и утверждал, что текинцы начали окружать казаков и милиционеров. «Оставалось нам построиться к пешей обороне с батовкою лошадей, по уставу старых казачьих времен, т.е. последовать тому построению, которое теперь выкинуто из казачьего устава. Но в данную минуту это бы было весьма практично, если бы только у нас были патроны, но они почти были израсходованы, хотя таковых и было взято на рекогносцировку по 60-ти на каждого». Все 250 человек были готовы вступить в бой с огромной массой туркменской конницы, хотя и понимали о безнадежности своего положения, но ситуацию спасла подошедшая рота пехоты. Затем присланная из Кызыл-Арвата полубатарей, учащенной стрельбой заставила текинцев отступить².

В бою текинцы проявили значительное упорство, чем прежние противники русских в Средней Азии. Даже не имея должной дисциплины и выучки регулярной армии, обладая примитивным оружием, они сумели организовать, в какой-то степени, взаимодействие конницы, пеших стрелков и двух пушек. В своем донесении Н.П. Ломакин писал: «туркмены бросились на казаков, поддержанных двумя ротами пехоты с горною артиллериею»³. Арнольди утверждал, что с русской стороны в бою 12 мая принимало участие не многим более 1 тыс. человек. Текинцев, по достоверным данным, было в несколько раз больше – около 4 тыс. и еще находившийся в горах резерв – 2 тыс.⁴. Но в донесении Н.П. Ломакин сообщил о 10 тыс. туркмен, которые оказались не в состоянии справиться с 2 сотнями казаков и 2 сотнями милиции⁵.

Несмотря на бегство, противник проявил удивительное упорство – казачью конницу, начавшую преследование вражеской конницы, встретил залп около 200 спрятавшихся в балке туркменских пехотинцев. В бою был убит один и

¹Куропаткин А. Туркмения и туркмены. СПб., 1879. С. 55. А.Д. Шеманский ошибочно считал, что на отряд Ломакина напало «хивинское скопище» (Шеманский А.Д. Ахал-Теке // Военно-исторический вестник. 1913. Кн. 3. С. 15).

²Арнольди М.П. Указ. соч. С. 33–34.

³Куропаткин А. Указ. соч. С. 54–55.

⁴Арнольди М.П. В Закаспийском крае в 1877 году. СПб., 1885. С. 35.

⁵Куропаткин А. Туркмения и туркмены. СПб., 1879. С. 56.

ранено два туркменских милиционера. В Лабинском дивизионе получили ранения 11 казаков, а так же 1 пехотный офицер и 4 нижних чина.

Особый героизм проявил казак 5-й сотни П. Гринкин¹. Впоследствии за это он был награжден знаком отличия военного ордена 4-й степени. В приказе по Кавказской армии от 30 августа 1877 г. № 294 было объявлено, что знаки отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени за отличие в том бою, вместе с П. Гринкиным, получили вахмистры Л. Курнасов и Я. Сирота, урядник В. Лупандин, приказный Ф. Сокольский, казаки С. Мешков, А. Сумской и Д. Филатов². Позже другим приказом (№ 246 от 16 апреля 1878 г.) такую же награду получили казаки 5-й сотни Н. Пеньков и Л. Бурцов, а также урядник И. Топольский и казаки 6-й сотни Лабинского полка И. Перегудов и И. Рыжевалов³. Из иного источника установлено, что Л. Бурцов награждён именно за бой 12 мая 1877 г.⁴, поэтому перечисленные в приказе вместе с ним, вероятно, отличились тогда же.

Из ближайшей округи, с заявлениями о своей мнимой покорности, 15 и 21 мая к Н.П. Ломакину прибыли ханы⁵. Они выразили разочарование тем, что «народ текинский отказывается их слушать и не желает иметь сношений с русскими, причем разумеется горевали об утрате своего влияния на молодежь, бранили их, уверяли в своей преданности и бессовестно льстили генералу, от которого по обыкновению получали подарки»⁶.

Лазутчики сообщали, что из Мерва прибыло 14 тыс. текинцев на помощь ахал-текинцам. В условиях, когда кавказские войска участвовали в Русско-турецкой войне и подавляли восстание в Дагестане и Чечне, надеяться на подкрепления было невозможно. Из-за отсутствия корма начался падёж верблюдов. Истощение запасов и начавшиеся болезни делали дальнейшее продолжение похода бессмысленным. Генерал Н.П. Ломакин 28 мая вывел

¹ Арнольди М.П. Указ. соч. Прим. 2.

² Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1877 г. Библиотека ГАКК, инв. № 8215.

³ Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1878 г. Библиотека ГАКК, инв. № 8068.

⁴ ГАКК. Ф. 413. Оп. 1. Д. 14. Л. 70, 73.

⁵ Куропаткин А. Туркмения и туркмены. СПб., 1879. С. 55.

⁶ Арнольди М.П. В Закаспийском крае в 1877 году. СПб., 1885. С. 37.

войска из Кызыл-Арвата и начал отступление к Михайловскому заливу¹, чтобы там ожидать распоряжений главнокомандующего Кавказской армии.

Отступление походило на бегство: в некоторых частях из-за спешки терялись баулы и мешки с продовольствием. Положение отряда становилось еще более критическим. Скопища текинцев двигались следом. Само по себе отступление русских туркмены-текинцы считали своей победой².

Из-за непродуманного решения Н.П. Ломакина, отряд сбился с пути и остался без воды в условиях страшной жары. Казачьему дивизиону пришлось идти лавой в арьергарде и подбирать отставших солдат³. Повторялось то, что испытал Мангишлакский отряд по вине Н.П. Ломакина в Хивинском походе 1873 г. Во время отступления из-за недостатка корма верблюды отошали до того, что каждый день падали десятками. М.А. Терентьев был прав, когда писал, что «генерал Ломакин решительно портил всякое дело, ему порученное, по неумению сообразить, что требуется для успеха»⁴.

Еще одной проблемой отряда было большое количество больных (лихорадка и кровавый понос), вследствие экстремальных условий похода. В Мулла-Кари отряд прибыл 1-го июня и в течение месяца восстанавливался и ждал дальнейших указаний о действиях в Туркмении.

Но Н.П. Ломакин не долго ждал распоряжений с Кавказа и уже через неделю отправился в Красноводск. За ним последовали и остальные начальники в лице полковника Навроцкого, войскового старшины Г.И. Скорова –командира 6-й лабинской сотни и др. Во главе отряда оказался командир 2-й батальона Апшеронского полка подполковник Энгбрехт⁵, а М.П. Арнольди остался начальником кавалерии. Последний вспоминал о плачевных последствиях похода – казаки очень сильно болели, а их лошади стали совершенно непригодны. Только 28 июня был получен приказ о возвращении

¹Куропаткин А. Указ.соч. С. 56; Арнольди М.П. Указ. соч. С. 38.

² Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 97. См. также: Глушенко Е.А. Герои Империи: портреты российских колониальных деятелей. М., 2001. С. 263.

³Арнольди М.П. Указ. соч. С. 39–40.

⁴Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т.III. С.4.

⁵Богуславский Л.История Апшеронского полка.СПб., 1892. Т. 2. С. 458.

отряда в Красноводск, куда прибыли 3 июля. Там 5-я сотня получила долгожданный отдых на три недели. Для награждения нижних чинов Лабинского казачьего дивизиона прислали по четыре Георгиевских креста насотню¹.

Отряд был распущен. В форт Александровский отправлены морем все слабые казаки 5-й сотни. 20 августа М.П. Арнольди с 60 казаками и 110 лошадьми вернулся в форт сухим путем для продолжения службы. В 5-й сотне, за время экспедиции 1877 г., от болезней умерли – 13 человек, 5 человек – оставили службу по неспособности. Сотня, за пять месяцев, преодолела путь в 1776 верст, причем это без учета рекогносцировок, конвоирования, разведки и практически ежедневных выходов на аванпосты.

Командиры лабинских сотен проявили себя в походе по-разному. Оба они, по-видимому, не были казаками по рождению (Арнольди лишь в 1887 г. был зачислен в казачье сословие по станице Абадзехской Кубанской области²), но если Г.И. Скоров не проявлял инициативы (он упоминался лишь в связи с его болезнями и досрочным отъездом из сотни), то М.П. Арнольди оказался опытным, храбрым и заботливым командиром. Интересно, что в приказе по Кавказскому военному округу № 103 от 14 мая 1879 г. было объявлено, что «за отличия, оказанные ими 12 мая 1877 года в делес текинцами у крепости Кизил-Арват» награжден орденом св. Анны 2-й степени с мечами подполковник Лабинского полка Г.И. Скоров, орденом св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом – сотник Р. Селютин, и даже прикомандированный к Лабинскому полку подпоручик милиции Искандер-Бек-Нуров получил орден св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, «для не христиан установленный»³. Но мы знаем, что Г.И. Скоров не мог участвовать в бою, т.к. из-за его болезни командовать 6-й сотней пришлось М.П. Арнольди. За какой же подвиг был награжден не участвовавший в бою офицер, остаётся невыясненным.

¹Арнольди М.П. В Закаспийском крае в 1877 году. СПб., 1885. С. 42–43.

²http://ria1914.info/index.php?title=Арнольди_Михаил_Павлович (дата обращения: 12.08.2018).

³Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1879 г. Библиотека ГАКК, инв. № 8085. Л. 130.

5-я сотня ближе к зиме приобрела вполне боеготовный вид – в соответствии со штатом укомплектована личным составом, обеспечена обмундированием, а казачьи лошади, которые после похода были в неудовлетворительном состоянии, заменены наиболее приспособленные к местным условиям казахские. Объединив 5-ю и 6-ю сотни в отдельный казачий дивизион, под руководством М.П. Арнольди, с началом весны 1878 г., снова отправился в поход. Лабинцы в дальнейшем участвовали во всех боевых операциях в Ахал-Теке¹. В.А. Туган-Мирза-Барановский ошибочно писал, что в 1878 г. Н.П. Ломакин «ходил лично во главе отряда, в состав которого вошли 2 батальона Ширванского полка, 4 сотни Лабинского казачьего и 8 орудий, до Хаджи-Кала и здесь разрушил текинскую крепость»². На самом деле участвовали снова 5-я и 6-я сотни Лабинского полка.

В целом, во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. обстановка в Закаспийском отделе не вызывала опасений. Если не считать описанной выше экспедиции, русские войска занимали только Красноводск. Однако в начале 1878 г., в связи с угрозой разрыва отношений с Великобританией, последовало повеление императора усилить войска Закаспийского отдела и двинуть отряд в Ахал-Текинский оазис и даже до Мерва для упрочения там российского влияния, «а также для охранения пространства между Каспийским морем и Аму от вторжения туркменских шаек»³. Весной 1878 г. британский капитан Нэпир вновь появился на северо-востоке Персии. Начальник Закаспийского военного отдела генерал-майор Н.П. Ломакин с этим связывал то, что текинцы прекратили контакты с русскими, раздобыли две или три пушки, провели «большой сбор»⁴. Но после Берлинского конгресса угроза войны с Великобританией миновала и Александр II приказал ограничить действия

¹Арнольди М.П. Указ. соч. С. 44. Официально он был назначен командиром отдельного Красноводского дивизиона Лабинского полка 1 июля 1879 г. (ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 381. Л. 16 об.).

²Туган-Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-теке. 1879 г. СПб., 1881. С. 5.

³Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 127.

⁴Куропаткин А. Туркмения и туркмены. СПб., 1879. С. 56; Рапорт Ломакина начальнику Кавказского горского управления от 16 апреля 1878 г. // Присоединение Туркмении к России (Сборник архивных документов). Ашхабад, 1960. С. 337.

Красноводского отряда местными задачами для упрочения спокойствия в крае, занять Атрек¹.

В середине августа Красноводский отряд (в составе которого был Лабинский казачий дивизион) прошел вверх по р. Сумбар до развалин текинского укрепления Ходжа-Кала. Вновь к Н.П. Ломакину являлись местные текинские ханы с изъявлением покорности, но на обратном следовании отряд несколько раз атаковали скопища туркменской конницы.

В сентябре 1878 г. близ р. Атрек у места впадения в неё р. Сумбар русскими было основано укрепление Чат, гарнизон которого составили 8 рот, 2 кубанские казачьи сотни, 4 орудия и 4 ракетных станка². Начальнику укрепления поручалось добиваться сближения с туркменами. Одновременно была закончена постройка укрепления Чикишляр на берегу Каспийского моря³. Вскоре возле Чата появился базар, который ежедневно десятками посещали туркмены, а также курды⁴. В то же время продолжались нападения на гарнизоны, что отчасти было связано с подстрекательством англичан.

Движение русского отряда от Чата к Бендесену и обратно снова воспринимались текинцами как признак слабости русских, которые ничего не добились, если не считать создания новых укреплений. Туркмены преследовали отступавший отряд⁵, не приближаясь на расстояние ружейного огня. А 23 и 24 декабря было отбито нападение текинцев на Чикишлярское укрепление и находившиеся рядом аулы йомудов Чикишляр и Гассан-Кули, текинцы угнали коз и верблюдов⁶. Считая себя победителями русских, текинцы с ещё большей

¹Шеманский А.Д. Ахал-Теке // Военно-исторический вестник. 1913. Кн. 3. С. 15.

²Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 128.

³Чикишляр (вариант: Чекишляр) впервые был занят в 1871 г., как пункт, ближайший к границе Персии и к течению р. Атрек – местам кочевий туркмен-йомудов. С того времени его занимали и оставляли несколько раз, но окончательно он был занят в 1878 г. (Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 21, 128).

⁴Рапорт от 16 октября 1878 г. // Присоединение Туркмении к России (Сборник архивных документов). Ашхабад, 1960. С. 351.

⁵Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 97. Передвижения сотен Лабинского конного полка в походе 1878 г. в составе Красноводского отряда подробно показаны в выписке из ведомости, приложенной к приказу № 127 по Кавказскому военному округу (Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1879 г. Библиотека ГАКК, инв. № 8085.Л. 137–137 об.).

⁶Куропаткин А. Туркмения и туркмены. СПб., 1879. С. 56; Шеманский А.Д. Ахал-Теке // Военно-исторический вестник. 1913. Кн. 3. С. 15.

смелостью стали совершать набеги на Персию¹, что грозило России дополнительными международными осложнениями.

Начавшаяся в конце 1878 г. англо-афганская война крайне беспокоила российское правительство, так как угрожала выходом англичан к долине Амударьи, что могло активизировать действия противников России в регионе. В Петербурге решили опередить англичан и самим закрепиться в Закаспии: на совещании у наместника кавказского 21 января 1879 г. все участники, как записал в дневнике военный министр Д.А. Милютин, пришли «к заключению в пользу решительных действий, с целью занятия пункта среди самого оазиса Текинского»². На совещании было решено двинуть Красноводский отряд весной 1879 г. в Ахал-Теке. Основная цель – Геок-Тепе, где находились вожди двух отделений текинского племени – утамыш и тохтамыш, а также главный ишан текинцев Курбан Мурад.

В феврале Александр II утвердил доклад начальника Главного штаба генерала от инфантерии Ф.Л. Гейдена, в котором было сказано, что занятие Ахал-Теке рассматривается как главнейший шаг к окончательному решению вопроса о Мерве «и замкнутии границы нашей фактическими владениями Персии, Афганистана и Бухары», хотя поход к Мерву пока считался преждевременным и невыгодным для России³. Интересно, что полковник А.Н. Куропаткин, написавший справочник для военных, утверждал, что «с падением Хивы, значение центра Туркмении перешло к Мерву»⁴.

7 апреля 1879 г. 1500 текинских всадников появилось около колодцев Акча-куи (в 56 верстах от Красноводска), где они захватили туркменских женщин, тысячу баранов и несколько сот верблюдов. Им вдогонку были отправлены 2 роты пехоты и сотня туркменской милиции. Противника удалось

¹ Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 97. См. также: Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. III. С. 5.

² Дневник Д.А. Милютина. Т. 3. 1878–1880. М., 1950. С. 113.

³ Присоединение Туркмении к России (Сборник архивных документов). Ашхабад, 1960. С. 386, 388.

⁴ Куропаткин А. Туркмения и туркмены. СПб., 1879. С. 32.

настичь недалеко от колодцев Бурнак. Последовала жаркая схватка, в результате которой текинцы бежали, понеся значительные потери¹.

Такие дерзкие действия текинской конницы во многом были следствием малочисленности российской кавалерии в регионе. Предшественник Н.П. Ломакина полковник В.И. Маркозов впоследствии писал: «мы не можем в степных походах возлагать на кавалерию сколько-нибудь самостоятельных задач. Американские рейды там невозможны, во-первых, потому, что, сколько бы мы ни привели туда кавалерии, мы всегда будем уступать неприятелю и числом ее, и выносливостью коней; а во-вторых, успех рейда зависит от степени подвижности кавалерии ... В пустыне наша сила – пехота и артиллерия», а кавалерия нужна преимущественно для обеспечения безопасного передвижения обозов и поддержки пехоты, исполняющей охранительную службу. Неприятельская кавалерия здесь атакует и принимает атаку всегда в рассыпную, поэтому регулярная кавалерия в Туркмении не нужна – удобнее использовать казаков, в т.ч. для разведок². Но нападения текинцев почти у Красноводска всё же потребовали многократного усиления конницы.

Таким образом, опыт использования кавказских казачьих подразделений в условиях пустынь Туркестана оказался удачным. Несмотря на непривычные экстремальные условия безводья и жары в пустынной местности, они проявили высокие боевые качества. В дальнейшем это привело к гораздо большему их использованию во время Ахал-Текинских экспедиций.

После военного поражения Хивинского ханства в 1873 г. и превращения его в российский протекторат лишь туркменские племена (особенно текинские) оставались источником угрозы, продолжая хищнические набеги, делая неизбежными военные действия против них. Англо-афганская война и активность британских эмиссаров обеспокоила Российское командование, вынудило его принимать меры, как для противодействия английской

¹Куропаткин А. Указ. соч. СПб., 1879. С. 57.

²Маркозов В.И. Красноводский отряд. Его жизнь и служба со дня высадки на восточный берег Каспийского моря по 1873 г. включительно. Изд. 2-е. СПб., 1898. С. 277–278. Режим доступа: <http://kungrad.com/history/pohod/mar/> (дата обращения: 01.06.2018).

экспансии, так и для прекращения туркменских набегов. В бою текинцы проявляли более значительное упорство, чем прежние противники русских в Средней Азии. В 1876–1878 гг. были организованы рекогносцировочные и карательные экспедиции, с целью решения задачи по завоеванию и закреплению русских в Ахал-Текинском оазисе, в которых самое активное участие принимали кубанские казаки. На юго-восточном побережье Каспийского моря были созданы операционные базы (в Чикишляре и Красноводске). Сюда были переброшены казаки из Кавказского военного округа, а в 1876 г. в Закаспий были отправлены первые формирования Кубанского казачьего войска, а именно 5-я и 6-я сотни Лабинского конного полка.

2.2. Действия кубанских казаков в Первой Ахал-Текинской экспедиции 1879 года

Весной и летом 1879 г. войска Закаспийского отдела готовились к походу на Ахал-Текинский оазис. Хотя, в отличие от Красноводска, Чикишляр был неудобен для выгрузки и погрузки¹, отсюда было намного удобнее наступать – двигаясь вдоль р. Атрек от Чикишляра до Текинского оазиса войскам предстояло пройти без воды не более 40 верст, а при движении из Красноводска – почти 200 верст². Поэтому Чикишляр был избран местом средоточия экспедиционного отрядаи ставкой командующего. «К северу был расположен лагерь казаков, конной артиллерии и драгун, посреди его стояла кибитка начальника кавалерии»³. А. Ржевуский уточняет: два года гарнизон

¹ Первые пришедшие сюда войска должны были выгружаться из лодок прямо в море и по воде добираться до берега несколько десятков сажений. При выгрузке Таманского казачьего полка в 1879 г. четыре лошади, перевернув лодку, сами вплавь добрались до берега, хотя им и пришлось проплыть около 3 верст (Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-Тепе (Из записок участника) // Военный сборник. 1884. № 6. С. 355).

² В.П. Завоевание Ахал-текинского оазиса. (Исторический очерк) // Исторический вестник. 1881. № 7. С. 583.

³Туган-Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-Теке. 1879 г. СПб., 1881. С. 8.

Чикишлярского поста составляли батальон Ширванского пехотного полка и сотня Лабинского казачьего полка¹.

Согласно плана штаба Кавказского военного округа, в начале 1879 г. были приняты меры для организации экспедиции против текинцев. В ответ на запрос из Тифлиса наказный атаман ККВ Н.Н. Кармалин сообщил, что от кордонной службы были свободны только 4 сотни Таманского конного полка, и если требовалось послать полк 6-сотенного состава, то считал возможным присоединить 2 сотни Екатеринодарского полка из числа находившихся тогда в Ставропольской губернии². Последнее посчитали излишним. Поэтому приказом по ККВ № 88 от 17 марта 1879 г. было объявлено, что штаб и 4 сотни Таманского конного полка «командируются из г. Екатеринодара в Закаспийский край»³.

Командовавшему в 1871–1879 гг. Таманским полком А.А. Есаулову присвоено воинское звание генерал-майора в соответствии с высочайшим приказом от 24 марта 1879 г. и назначением его командиром 2-й бригады 3-й Кавказской кавалерийской дивизии⁴, поэтому 14 апреля в командование полком вступил войсковой старшина Рыжонков⁵. Его подпись неразборчива, но сравнивая отдельные буквы в вариантах подписи⁶, фамилию можно прочесть именно так. В «Памятной книжке Кубанской области» упоминается Леодор Епифанович Рыжонков как заведующий хозяйством Таманского полка⁷. Именно этот войсковой старшина командовал полком во время экспедиции 1879 г.

В Чикишляр в сравнительно короткий промежуток времени для подготовки экспедиции было дислоцировано 17^{1/2} батальонов, 18 сотен и 2 эскадрона кавалерии, а также 34 орудия. Если раньше в Закаспии вся русская

¹ Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-Тепе (Из записок участника)... С. 356.

² ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2793. Л. 3.

³ Библиотека ГАКК, инв. № 8085. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1879 г. Л. 64.

⁴ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2793. Л. 52; Библиотека ГАКК, инв. № 8085. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1879 г. Л. 133.

⁵ ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 11. Л. 69; Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 19 об.

⁶ ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 11. Л. 245, 283, 348 об., 380, 382, 409 и др.

⁷ Памятная книжка Кубанской области на 1876 год. Екатеринодар, 1876. С. 96. В книге имя указано как Лиодор, правильно – Леодор (ГАКК. Ф. Ф. 388. Оп. 2. Д. 11. Л. 437 об.).

конница была представлена 5-й и 6-й лабинскими сотнями, то теперь ее должны были усилить дивизионом драгун 18-го Переяславского полка, 4-мя сотнями Таманского и 4-мя сотнями Полтавского конных кубанских полков. Волгской конный полк Терского казачьего войска представил 2 сотни, а конно-иррегулярцы 1-го Дагестанского полка – 6 сотен¹. Таким образом, количество казачьих сотен возросло до 12, из которых 10 составляли кубанские казаки². Г.Е. Соболев утверждает, что с 26 мая по 4 октября 1879 г. в Закаспийском крае находились три сотни Екатеринодарского полка³, однако источники не подтверждают данную информацию.

И.Е. Гулыга уточняет, что в первой Ахал-Текинской экспедиции (июль – август 1879 г.) участвовали 2-я, 3-я, 4-я и 6-я сотни Таманского, а также 1-я, 2-я, 3-я и 5-я сотни (последняя имела 12 ракетных станков⁴) Полтавского конных полков ККВ.

Интересно, что 22 апреля 1879 г. хорунжий ККВ Д.А. Есаков был командирован со 2-м дивизионом Волгского полка Терского войска в Ахал-Текинский отряд, а 12 ноября 1879 г. откомандирован в Полтавский конный полк⁵. Хотя подобные случаи были редкими, они указывают на то, что кубанские казаки участвовали в походах не только в составе своих частей.

¹ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. Приложения. С. 44, 46. По неизвестной причине Д.А. Сапунов ошибочно пишет, что в отряде Ломакина находились 3 сотни 5-го полка Оренбургского казачьего войска и 3 сотни Уральского (Сапунов Д.А. Участие казачества Урала и Сибири в присоединении Средней Азии к России: 40–90-е гг. XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2001. С. 165). Источниками не подтверждается какое-либо участие оренбургских или уральских казаков в данном походе.

² Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-Тепе (Из записок участника) // Военный сборник. 1884. № 7. С. 149.

³ Соболев Г.Е. Организационно-правовые основы военной службы казачества в Российской империи и ее особенности на Кубани: конец XVIII – первая четверть XX вв. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар 2012. С. 155.

⁴ Гулыга И.Е. 1-й Полтавский Кошевого атамана Сидора Белого полк Кубанского казачьего войска. 1788–1912. Тифлис, 1913. С. 182. В.Н. Бурдун, А.А. Шахторин, О.В. Матвеев и Б.Е. Фролов к названиям кубанских полков ошибочно добавляют «1-й» (Бурдун В.Н., Шахторин А.А. Участие кубанских казаков в среднеазиатских походах 1879–1881 гг. // Голос минувшего. 2004. №3-4. С. 24; Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы военной истории кубанского казачества. Краснодар, 2007. С. 287), но согласно справочнику В.Х. Казина, каждый из этих полков был переформирован на три отдельные полка (по одному в каждой очереди) лишь 24 июня 1882 г., с сохранением первоочередному полку названия «Таманский полк» и «Полтавский полк», а с 24 мая 1894 г. они именовались «1-й Таманский полк» и «1-й Полтавский полк» (Казин В.Х. Казачьи войска: Краткая хроника казачьих войск и иррегулярных частей. СПб., 1912. С. 146, 147).

⁵ ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 377. Л. 115.

Кавказское начальство выделяло для участия в экспедиции, как правило, полки не в полном составе, а их отдельные подразделения. Это давало им новую боевую практику, пополняло летопись подвигов, что было важно для культивирования боевых традиций. С другой стороны, против такого противника посылать значительные силы было нецелесообразно. А. Ржевуский, участвовавший в походе 1879 г., свидетельствовал, что «по мысли генерала И.Д. Лазарева, отряд был составлен из батальонов, отделенных от своих полков, причем им придана была самостоятельность, и командиры оных пользовались правами командиров полков ... Из кавалерии один только конно-иррегулярный Дагестанский полк был в полном составе. Остальные же части были в виде дивизионов или же четырех казачьих сотен». И.Д. Лазарев считал: «1) что при этом большая часть полков и дивизий Кавказского военного округа, имея своих представителей в отряде, могла ознакомиться с требованиями степных походов, и 2) что можно было командировать части полков, не расстраивая целого и не приводя их в военный состав, устранив из отправляющихся в поход частей всех чинов, не бывших в состоянии без вреда для их здоровья переносить степных походов, равно как и новобранцев и людей набора 1873 года, т.е. подлежащих увольнению в запас»¹.

1-я, 2-я и 3-я сотни Полтавского полка в апреле были переброшены из лагеря под г. Елисаветполем в Баку, в Шемахе к ним присоединилась также 5-я сотня, стоявшая в Нухинском уезде. Вместе с четырьмя сотнями в Туркмению отправился и командир полка – полковник князь Д.Е. Эристов², 4-я и 6-я сотни остались в распоряжении Елисаветпольского и Бакинского губернаторов³. 9 июня Д.Е. Эристов с четырьмя сотнями был уже в Чикишляре.

¹ Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-Тепе (Из записок участника) // Военный сборник. 1884. № 6. С. 363.

² В послужном списке князя Д.Е. Эристова написано, что в 1875г. он находился в рекогносцировочном отряде войск Закаспийского военного отдела во время степного похода по Узбою и Атреку, заведовал кавалерией всего отряда. Приказом по Кавказскому военному округу № 233 (пункт 2-й) от 31 декабря 1876 г. объявлено, что командир князь Эристов награжден орденом св. Станислава 2 степени «за труды, понесенные им при производстве отрядом войск Красноводского гарнизона рекогносцировок по Узбою и Атреку в 1875 году». Но командиром Полтавского конного полка он был назначен лишь 6 октября 1876 г. (ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 377. Л. 5 об., 7; Библиотека ГАКК, инв. № 8215. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1877г.).

³ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 180.

Таманский полк в начале марта 1879 г. нёс службу в Черноморском округе. 4 сотни этого полка были переброшены на станцию Кавказскую, откуда перевезены во Владикавказ по железной дороге, а далее «обыкновенным походным порядком» прибыли в Порт Петровск (ныне – Махачкала), откуда морем доставлены в Чекишляр¹. 4 сотни Полтавского полка, служившие на границе с Османской империей в Закавказье, были отправлены, по-видимому, через Баку. В мае 1879 г. все 8 сотен кубанских казаков присоединились к закаспийскому экспедиционному отряду.

Адаптация в экстремальных природных условиях проходила тяжело. Участник похода 1879 г. А. Ржевуский свидетельствовал, что больше всего части, находившиеся в Закаспийском отделе поражала цынга, «например, в Лабинском дивизионе в июле месяце состояло по различным госпиталям 35 цынготных, тогда как в Волгском дивизионе за все время экспедиции 1879 года был всего один пример, да и то легкий»².

Командовать экспедицией был назначен опытный генерал-лейтенант И.Д. Лазарев (командир 1-го Кавказского армейского корпуса). Начальником штаба стал полковник Я.Д. Малама, прибывший в Красноводский отряд поручиком в 1869 г., а с августа 1877 г. служивший начальником штаба отряда генерал-лейтенанта И.Д. Лазарева в Закавказье во время Русско-турецкой войны. Обязанности начальника кавалерии исполнял командир 1-го Дагестанского конно-иррегулярного полка князь А.Г. Чавчавадзе³.

Новый командующий развернул кипучую деятельность. К 1 июня войска входящие в состав экспедиции расположились следующим образом: 8 батальонов, дивизион драгун, 8 иррегулярных сотен и 14 орудий – в Чикишляре; 2 роты и 2 казачьи сотни – на Белом Бугре⁴; 3 батальона пехоты,

¹ А не в станицу Кавказскую (как пишут В.Н. Бурдун и А.А. Шахторин), находившуюся западнее одноименной станицы (ныне станция находится в г. Кропоткин). – см.: Бурдун В.Н., Шахторин А.А. Участие кубанских казаков в среднеазиатских походах 1879–1881 гг. // Голос минувшего. 2004. №3-4. С. 24.

² Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-Тепе // Военный сборник. 1884. № 6. С. 367.

³ Козубский Е.И. История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909. С. 279.

⁴ Белый Бугор – известковый холм в 12 верстах к северу от укрепления Чикишляр, считавшийся прежде пограничным пунктом между Россией и Персией (Туган-Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-Теке. 1879 г. СПб., 1881.С. 10).

2 казачьи сотни и 8 орудий – в Чате. Под руководством князя А.Г. Чавчавадзе 4 июня 6 кавалерийских сотен: 2-е из Таманского казачьего полка и 4 конно-иррегулярные сотни 1-го Дагестанского полка были отправлены на р. Атрек¹, чтобы воспрепятствовать переходу на персидский берег йомудов, которые должны были предоставить верблюдов для экспедиции. Остальные части на тот момент ещё не были переправлены с Кавказа.

Для обеспечения тыла и поддержания сообщения с Чикишляром в районе кочевий туркмен-йомудов была создана Атрекская линия, вдоль р. Атрек. Линия, протяженностью в 305 вёрст, состояла из пяти укреплений, построенных с 1877 г. в Чекишляре, Яглы-олуме, Чате, Дуз-олуме, Хаджа-кала и Бендесене². В 1879 г. часть кубанских казаков была включена в состав конницы Атрекской линии, а 27 июля того же года начальником всей кавалерии на этой линии был назначен князь Д.Е. Эристов – командир Полтавского полка ККВ.

И.Е. Гулыга пишет, что 30 июля отряд выступил из Чикишляра тремя эшелонами и должен был к 10 августа быть в Дуз-Олуме³. Но он не учёл, что ещё 6 июня из Чикишляра в Дуз-Олум, где было намечено создать передовой складочный пункт, был отправлен авангард под командованием командира 80-го пехотного Кабардинского полка полковника князя Н.С. Долгорукова в составе: пехота – 3 батальона и полроты саперов, кавалерия – 4 сотни (3-ьи и 4-ые сотни Таманского казачьего и 1-го Дагестанского конно-иррегулярного полков), 4 орудий, сотни туземной милиции (2260 чел.)⁴. Вскоре прибыли генерал-майор светлейший князь Ф.К. Зеин-Витгенштейн-Берлебург (числившийся по Терскому казачьему войску), назначенный начальником кавалерии, а также генерал-майор граф Г.А. Борх, назначенный начальником

¹Козубский Е.И. Указ. соч. С. 279.

²Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 121.

³Гулыга И.Е. Указ. соч. С. 180.

⁴Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 141; Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-Тепе (Из записок участника) // Военный сборник. 1884. № 7. С. 138; Козубский Е.И. История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909. С. 279. Согласно данным архива Н.И. Гродекова, использованным М.Н. Тихомировым, туркменская конная милиция состояла из 5 сотен в составе 5 офицеров, 20 урядников, 480 всадников, под командованием подполковника Бебутова (Тихомиров М.Н. Присоединение Мерва к России. М., 1960. С. 43).

пехоты. Военный историк М.А. Терентьев писал, что «эти три сиятельства, вместе с Ломакиным, и погубили экспедицию»¹.

По приказу командира экспедиционного отряда 15 июня А.Г. Чавчавадзе прибыл с 2 сотнями Дагестанского конно-иррегулярного полка и сотней казаков-таманцев из Баят-Хаджи в Тенгли, оставив в первом сводный дивизион (5-ю сотню дагестанцев и сотню таманцев) для наблюдения за линией р. Атрек до Баят-Хаджи с одной стороны и к Чикишляру – с другой. Полагалось также высылать разъезды до укрепления Чат и конвоировать транспорты. 2 сотни Волгского казачьего полка были посланы в Чат, где после отправки сотни Лабинского полка в Дуз-Олум оставалось 3 сотни казаков².

И.Д. Лазарев планировал в ближайшее время создать магазины (склады) в Бендесене и Ходжа-кала с запасами продовольствия на 7 недель, «вызвать в Бендесен текинских старшин, по возможности, с семействами, арестовать их и отправить в качестве заложников на Кавказ; в то же время двинуться в оазис с 20-ти дневным довольствием, оставив в Бендесене месячный запас. Лазарев полагал занять страну без выстрела»³. Однако сразу же обнаружилась острая нехватка фуража и продовольствия. Исходя из сложившейся ситуации пришлось принимать решение о сокращении личного состава экспедиции до 8¹/₄ батальонов пехоты, 10 эскадронов и сотен кавалерии и 12 орудий, причем артиллерия имела на орудие – по 1/2 комплекта снарядов на каждое ружье всего 80 патронов. Отряд в составе нескольких эшелонов, 30 июля, пополнив свои продовольственные запасы до 10 суток, начал продвижение вперед. Весь груз был сосредоточен в тылу, что способствовало довольно легкому передвижению отряда и позволило взять на каждое ружье по 120 патронов⁴. При такой легкомысленной подготовке поход был обречён на неудачу. И.Д. Лазарев не знал особенностей нового театра военных действий и психологии противника.

¹ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. III. С. 11.

² Козубский Е.И. История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909. С. 281, 282.

³ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 144.

⁴ Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 98.

Опыт походов показал, что при движении от Каспийского побережья в Ахал-Текинский оазис, необходимо войска разбивать на эшелоны из-за сложностей в снабжении и нехватки воды. «Боевые условия заставляли делать эшелоны сильнее, но по хозяйственным условиям даже движение эшелона в две роты пехоты или сотню казаков с 200 верблюдами уже представляло затруднения, весьма возрастающие в зависимости от времени года и от числа прошедших ранее эшелонов»¹. Вместе с тем, малочисленному отряду вряд ли удастся нанести решающее поражение текинцам. Требовалось решить сложнейшую задачу переброски в условиях абсолютного бездорожья и экстремального климата достаточных войск для разгрома Геок-Тепе. 27 июля штаб И.Д. Лазарева сообщил начальнику кавалерии, что в состав передового отряда войдут: 5 сотен ККВ – 2 лабинские и 3 полтавские, сотня Волгского полка, 2 эскадрона драгун Переяславского полка, 2 дагестанские сотни, сотня «охотников» и 2 сотни туземных милиционеров². В ходе экспедиции состав войск постоянно менялся.

Из Чикишлярского лагеря ранним утром 31 июля к реке Атрек начала движение колонна войск: сотня Полтавского казачьего и 2 эскадрона Переяславского драгунского полков, ракетная батарея и полубатарея терской казачьей конно-артиллерийской бригады. Командование колонной было вручено начальнику кавалерии генерал-майору Ф.К. Зеин-Витгенштейн-Берлебургу³. Вскоре присоединились лезгины – 2 сотни Дагестанского конно-иррегулярного полка. И.Е. Гулыга уточняет, что в составе колонны Зеин-Витгенштейн-Берлебурга была 5-я сотня Полтавского полка с ракетными станками (командиром сотни был есаул А.А. Грамотин), а для управления ракетными станками к сотне был прикомандирован артиллерийский офицер штабс-капитан Цуммерт⁴. На самом деле это был штабс-капитан Цумпфорт¹.

¹Куропаткин А.Н. Указ.соч. С. 89–90.

²Козубский Е.И. История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909. С. 282.

³Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 27. Правильно фамилию следует писать Сайн-Витгенштейн-Берлебург (Sayn-Wittgenstein-Berleburg), но в российских документах она была искажена, поэтому мемуаристы и историки использовали именно такое написание.

⁴Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 181.

1-я и 3-я сотни Полтавского полка были оставлены в Чикишляре для обеспечения тыла передового отряда. Из-за болезни генерала И.Д. Лазарева, штаб отряда выступил 2 августа, задержавшись на день. И.Д. Лазарева сопровождала 2-я сотня полтавских казаков, кроме этого в состав 4-го эшелона вошли: 4 батальона пехоты и одна сотня конной милиции². Эшелон двинулся вслед за колонной Ф.К. Зеин-Витгенштейн-Берлебурга.

Начальник авангарда Н.С. Долгоруков получил приказ выбить текинцев из Кары-кала, занять Терсакан и разработать дорогу до этого населенного пункта. Н.И. Гродеков пишет, что 5 августа из Терсакана были высланы в Ходжа-кала 3 сотни казаков, под командованием подполковника В.Н. Васильчикова³. Однако, согласно Е.И. Козубскому, это были 2 сотни дагестанцев и 1 сотня таманцев⁴. Отбив нападение текинцев, В.Н. Васильчиков остался в Ходжа-кала, куда 8 августа из Терсакана прибыли 2 батальона, сотня, а также 4 орудия.

Тем временем, для окончательного разгрома текинского отряда, действовавшего против русской конницы 6 августа, «и для отбития верблюдов и баранов, начальник авангарда решил сделать набег в оазис»⁵. Согласно

¹Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 122, 149, 168; Россия и Туркмения в XIX веке: К вхождению Туркмении в состав России. Сб. документов. Ашхабад, 1946. С. 131; Толстов В.Г. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696–1896. [Пятигорск], 2007. С. 558.

² Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 181.

³ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 144. А.Д. Шеманский ошибочно Васильчикова назвал Васильевым (Шеманский А.Д. Ахал-Теке // Военно-исторический вестник. 1913. Кн. 3. С. 18). М.А. Терентьев и Е.И. Козубский называют его князем, но это не так. О.В. Матвеев обнаружил в архиве документы, согласно которым Василий Николаевич Васильчиков происходил из дворян Московской губернии, служил во 2-м Ейском полку ККВ и был адъютантом главнокомандующего Кавказской армии, за отличия в Русско-турецкой войне произведен в подполковники, «за отличие в делах с текинцами награжден орденом св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом», светлобронзовую медаль за участие в экспедиции в Закаспийском крае (Матвеев О.В., Фролов Б.Е. «В вечное сохранение и напоминание славных имен...». Краснодар, 2005. С. 137). Информация Е.И. Козубского позволяет конкретизировать, в чём заключалось это участие. В дальнейшем, с 27 января 1882 г. Васильчиков стал командиром Таманского казачьего полка (с 24 июня – 1-го Таманского), а с 10 марта 1883 г. – командиром 1-го Лабинского казачьего полка. К сожалению, история ККВ до сих пор плохо изучена – нет, в частности, полных списков командиров полков. Имеется непроверенная информация о том, что с 1 апреля 1892 по 28 февраля 1896 г. полковник В.Н.Васильчиков снова командовал 1-м Лабинским казачьим полком. А.К. Басханов и М.К. Басханов, написавшие по заказу Н.Д. Егорова компилятивную книгу о казаках-лабинцах (Басханов А.К., Басханов М.К., Егоров Н.Д. Линейцы: Очерки по истории станицы Лабинской и Лабинского отдела Кубанской области. Никосия, 1996), даже не упоминают В.Н.Васильчикова. Впрочем, в этой книге ничего не говорится о действиях сотен Лабинского полка в Туркмении до 1880 г.

⁴Козубский Е.И. История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909. С. 283.

⁵ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 146.

Н.И. Гродекову, с этой целью вечером 10 августа из Ходжа-кала и Бендесена были отправлены к колодцам Кара-сенгир, Доулет и Нияз 4 сотни конницы, а к селениям Кодж и Бами 3 роты пехоты и горное орудие. Г.З. Демуров указывает, что это были 2 сотни Волгского и 2 сотни Таманского полков¹. Набег был удачным: казаки разграбили Бами, по данным Н.И. Гродекова было отбито у текинцев 800 верблюдов и 6 тыс. баранов. 13 августа участвовавшие в набеге вернулись в Бендесен². Благодаря этому весь отряд был обеспечен на некоторое время как продовольствием, так и верблюдами для перевозок.

В.А. Туган-Мирза-Барановский, М.А. Терентьев и Е.И. Козубский уточняют – 11 августа из Бами были отправлены в пески две «летучие» колонны: первая, под начальством подполковника В.Н. Васильчикова и 2 сотни Дагестанского полка, дошла до колодцев Кара-Сингер и встретив текинцев, отбила у них 300 верблюдов и около 4тыс. баранов. Вторая колонна, пройдя 60 верст, под руководством поручика Словачинского и сотни Таманского казачьего полка, после получасового боя взяла аул Нияз, отбив у текинцев 2 тыс. баранов и 900 верблюдов. 13 августа участники набег вернулись с добычей в Бендесен³.

Остальные эшелоны экспедиционного отряда шли к Дуз-Олуму и далее. Однако его начальник генерал И.Д. Лазарев 14 августа неожиданно умер в укреплении Чат. Поэтому командовать походом пришлось старшему по званию генерал-майору Н.П. Ломакину⁴, который в прежние годы был известен своими неудачными распоряжениями, ставившими войска в крайне тяжёлое положение. Передовой отряд, во главе с генерал-майором Н.П. Ломакиным выступил из Чата к Геок-Тепе во второй половине августа.

¹Демуров Г.З. Бой с текинцами при Денгиль-Тэпе 28 августа 1879 года (Рассказ очевидца) // Исторический вестник. 1881. № 3. С. 618.

²Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 146.

³Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 52; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. III. С. 14; Козубский Е.И. История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909. С. 284.

⁴ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 11. Л. 361.

Чтобы не допустить русских в свой оазис, текинцы отправили на Бендесенский перевал 6 тыс. ополчение¹. Здесь оно впервые встретило русских казаков, которые открыли огонь по неприятелю с далёкого расстояния. Сразу выяснилось, что ответный огонь текинцев не даёт результата – пули не долетали, а от русской стрельбы появились убитые и раненые². Поэтому предводители ополчения стали отходить к Беурме, где состоялся совет, на котором было принято решение о том, чтобы все жители оазиса собрались в Геок-Тепе и построив там крепость, в районе холма Денгиль-Тепе, защищали бы её до последней капли крови. Строительство крепости начали в версте к северу от селения Янги-кала, где должны были поместиться все собравшиеся жители оазиса³. Сами текинцы называли эту крепость Янги-шаар («новый город»), Нур-Верды-хан в своих письмах именовал её также Янги-Теке, а персы – Таазашаар⁴.

Аналогичная тактика в своё время позволила текинцам нанести поражения персам и хивинцам⁵. В данном случае они также полагали, что русские не смогут собрать под стенами крепости достаточное количество войск для штурма, израсходуют свои продовольственные запасы и фураж во время осады, а во время отступления их будет постоянно преследовать текинская конница, что обеспечит победу.

Поход был плохо подготовлен. Впоследствии участвовавший в нём В.А. Туган-Мирза-Барановский недоумевал: после всех походов и рекогносцировок об Ахале и его обитателях не имелось ясного представления, «на картах же генерального штаба текинский оазис обозначался в виде чистой бумаги разделенной градусами широты и меридианами. Войска лишь знали

¹ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 145; Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 91, 99.

² [Сполатбог Н.Н]. Покорение Ахал-Теке: (Из записок полковника Сполатбога). Тифлис, 1884. С. 1.

³ По словам полковника Н.Н. Сполатбога, участвовавшего в походе, в крепости собрались семейства жителей оазиса от Кизил-Арвата до Геок-Тепе, а жившие восточнее текинцы остались на своих местах ([Сполатбог Н.Н]. Покорение Ахал-Теке: (Из записок полковника Сполатбога). Тифлис, 1884. С. 2).

⁴ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 146.

⁵ Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 68–69.

против кого идут, но не знали с кем придется иметь дело»¹. Ещё позже бывший начальник Красноводского отряда В.И. Маркозов с горечью писал, что материалы, собранные во время предыдущих рекогносцировок, не были использованы, «даже и топографические работы, произведенные во время их с необыкновенною заботливостью и точностью, по-видимому никому не пригодились». Он обратил внимание, что в одном из номеров «Московских ведомостей» участник Ахал-Текинской экспедиции 1879 г., А.В. Арский [псевдоним М. Алиханова]², сообщил читателям, о том, что в отряде не было карты туркменской местности и они практически ничего не знали об этой земле, хотя топографические работы отрядом В.И. Маркозова были проведены добросовестно. Не совсем понятно, почему важные сведения, добытые в ходе экспедиции Маркозова, не были проанализированы, обобщены и применены в ходе дальнейших операций в Закаспии³.

Маршрут экспедиции 1879 г. был проложен по местам, обеспеченным водой. Однако отряд, со времени выступления его авангарда (6 июня) до неудачного боя у Денгиль-Тепе (28 августа) прошел 436 верст за 83 дня, т.е., средняя величина перехода равнялась 5 верстам. Сильнейшей зной отнимал все силы и никакое употребление воды не спасало⁴. Тем не менее, казаки во время похода постоянно проявляли мужество и храбрость в столкновениях с противником. Так, приказом по кавалерии Ахал-Текинского отряда № 25 от 21 августа 1879 г. в Таманском полку приказные Д. Попко, Е. Казапа и Т. Кочерга были произведены в урядники, а 3 казака (фамилия первого повреждена в документе, прочие – Сиротский и Чуян) – в приказные⁵. «За отличия в

¹Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 5. Это подтверждает и А. Ржевуский: «Имевшаяся у нас карта, начиная от Беурмы к востоку, представляла чистый пробел, по которому проведена только обозначенная, по расспросам пленных, дорога, идущая по линии крепостей, причем вплоть до Гяурса, ни вправо, ни влево от этой дороги, никаких населенных мест составителем карты не указывалось» (Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-Тепе (Из записок участника) // Военный сборник. 1885. № 3.С. 119).

²Унтер-офицер М. Алиханов отправился в поход как специальный военный корреспондент газеты «Московские ведомости» (Иванов Р.Н. Генерал Максуд Алиханов: триумф и трагедия: Документальное повествование. Махачкала, 2003. С. 168).

³Маркозов В.И. Красноводский отряд. Его жизнь и служба со дня высадки на восточный берег Каспийского моря по 1873 г. включительно. Изд. 2-е. СПб., 1898. С. 114.

⁴Маркозов В.И. Там же. С. 263.

⁵ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 11. Л. 411–411 об.

разновременных делах с текинцами в 1879 году» был награждён орденом св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом таманский сотник Г. Толстов¹.

19 августа Н.П. Ломакин созвал военный совет. В совете приняли участие практически все высшие чины отряда и после долгого обсуждения решили немедленно вторгнуться в оазис². Это позволяло Н.П. Ломакину как-то оправдаться в случае неудачи, но в то время предстоящая победа казалась бесспорной. К 20 августа в Ходжа-кала и Бендесене командование развернуло $8\frac{3}{4}$ пехотных батальонов, 8 ракетных станков и 16 орудий, 2 эскадрона драгун и 8 казачьих сотен. Однако из-за недостатка верблюдов количество личного состава необходимо было уменьшить. В результате реорганизации пехоту сократили до $6\frac{1}{4}$ батальонов, кавалерию до 6 сотен – оставили по 1 сотне от Волгского и Таманского конных полков, 2 полтавские сотни, 2 конно-иррегулярные сотни Дагестанского полка, 2 эскадрона драгун и 12 орудий. 10 рот пехоты с 4 орудиями пришлось оставить на позициях у Ходжа-кала и Бендесена, а 2 сотни казаков с 2 ракетными станками Н.П. Ломакин отправил в набег на аулы туркмен-атабаевцев³.

21 августа из Хаджи-Калабыл отправлен «летучий отряд» полковника Навроцкого, в состав которого вошли 5-я и 6-я сотни Лабинского полка⁴ под командованием подполковника М.П. Арнольди и взвод ракетной сотни полтавских казаков. Колонна Навроцкого, согласно В.А. Туган-Мирза-Барановскому, должна была двинуться на запад и наказать атабаевцев «за враждебные против русских действия и за увод части верблюдов, ими же нам проданных». Навроцкий 23 августа напал на главный аул атабаевцев, захватив их обоз. Из захваченных 1900 верблюдов, Навроцкий отобрал 1300 лучших, и выйдя к Кизил-Арвату, 29 августа вернулся в Хаджи-Кала. 5 сентября летучий отряд Навроцкого присоединился к главным силам в Беурме⁵.

¹ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 430. Л. 15; ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 19.

²Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 53.

³Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 146–147.

⁴И.Е. Гулыга ошибочно пишет, что это были 2 сотни Таманского казачьего полка (Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 186).

⁵Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 54; Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 186.

Основные силы экспедиционного отряда, имея продовольствия только на 15 дней, вышли из Бендесена к Бами 21 августа. По приказу командующего все тяжести и весь колесный обоз были оставлены в Бендесене. «Палатки взяли с собою только пехота и артиллерия, кавалерия же выступила вполне налегке, оставив даже артельные котлы и седельные чемоданчики»¹. Поэтому любая задержка у текинской крепости могла привести к катастрофе. Обоз состоял из 2350 верблюдов². Другим существенным просчётом было то, что медобеспечение отряда было минимальным, а раненых во время штурма текинской крепости оказалось 248. Командующий войсками отряда явно надеялся, что потери будут ничтожными.

Преодолев горный хребет Копет-Даг, Ломакин без сопротивления занял Кызыл-Арват, Бами, Беурму и Арчман. Все эти селения были покинуты жителями³. Ко времени прихода русских в Геок-Тепе строительство крепости еще было далеко от завершения. Казалось, ничто не мешало устроить разгром, после которого воля противника к сопротивлению будет сломлена. К ночи накануне штурма экспедиционный отряд расположился на бивак в районе аула Яроджа. «На биваке стали в боевом порядке: терские (волжская сотня) и кубанские казаки (таманская сотня) стали впереди и составили род авангарда. На запад от Яроджи стала кавалерия, фронт и фланги лагеря составили пехота и артиллерия, несколько позади стал штаб, а за аулом 2 сотни Дагестанского иррегулярного полка составили род арриергарда»⁴.

Экспедиционный отряд подошёл к Геок-Тепе 28 августа 1879 г. тремя колоннами. За 7 вёрст от крепости текинская конница попыталась атаковать русских, задержала на два часа вторую и третью колонны, но была отогнана артиллерийским и ружейным огнём⁵. Наступали почти вслепую, без разведки.

¹Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 56.

²Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 147; Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 99.

³Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 148; Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.). М., 1965. С. 347.

⁴Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 96. См. также: Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-Тепе. (Из записок участника) // Военный сборник. 1885. № 3. С. 137.

⁵Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 99.

Оказалось, что от Яроджи до Геок-Тепе расстояние не 12, как предполагалось, а 25 верст¹. Первая колонна, состоявшая из 3¹/₄ пехотных батальонов, 2 драгунских эскадронов, 5-й полтавской сотни с 6 ракетными станками, 2 дагестанских сотен и 6-ти орудий,² без предварительной рекогносцировки, в 11 часов утра, под руководством Н.С. Долгорукова, подошла к северо-западному углу крепости и начала обстрел. Рядом располагались плотина, мельница и вполне крепкая кала³. Атакующих, подошедших к плотине, встретил шквалистый огонь с крепостных стен, вынудивший их спрятаться за заборами. Для дальнейшего продвижения вперед была необходима помощь от второй колонны. Однако она отстала от авангарда, задержанная атакой текинцев, а затем, как позже выяснилось, её начальник Г.А. Борх посчитал нужным дать войскам привал.

С нетерпением ожидая подхода второй колонны, Н.С. Долгоруков отправил казака к Г.А. Борху, чтобы сообщить о начале боя. Но едва казак «отъехал от отряда, как несколько текинцев бросились на него. Кубанец с необыкновенною ловкостью увертывался от туркмен, но один текинец выстрелил, и пуля сразила казака. Кочевники бросились на удальца, отрубили ему голову, изувечили и, оборвав плечевой погон, свернули в трубку и всунули его в отверстие груди, которое было образовано пулею. Несколько позднее, колонна графа Борха, наткнулась на труп несчастного казака и, тут же, похоронила его у дороги»⁴. Имя погибшего казака называет И.Е. Гулыга – Елиферий Дерий, добавляя, что он был из полтавцев⁵.

¹Туган-Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-теке. 1879 г. СПб., 1881. С. 97.

² Согласно И.Е. Гулыге, в 5-й сотне Полтавского полка имелось тогда 12 ракетных станков, а дагестанцев было 3 сотни (Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 182), но эти данные неверны, что следует из выше приведённой информации. Более точны данные Н.И. Гродекова, опиравшегося на штабные документы.

³У туркмен калой называется небольшой квадратный двор, окруженный высокими стенами (Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. III. С. 18).

⁴Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 112. Автор ошибочно пишет, что убитый был казаком Таманского полка, но это опровергает свидетельство очевидца А. Ржевуского (Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-Тепе. (Из записок участника) // Военный сборник. 1885. № 3. С. 141).

⁵ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 183; Там же. Приложение. С. 89 (2-я паг.).

Колонна № 2, руководимая генерал-майором Г.А. Борхом, включавшая в себя 3 пехотных батальона, сотню Волгского полка¹ и 4 орудия, к крепости подошла только в 3¹/₂ часа дня. Несмотря на крайнюю усталость от трудного перехода по пескам и жажды, была готова атаковать ее северный участок. И.Е. Гулыга вместо волгской сотни называет 2-я сотню Полтавского полка², но доказательств не приводит. Интересно, что графа Г.А. Борха всюду сопровождал казак-кубанец, державший в правой руке «собственный значок графа, назначение которого – указывать, во время дела и в походе, всем, кому необходимо, где находится владелец значка»³.

Впоследствии М.А. Терентьев с сарказмом писал: «почему авангард сделан сильнее главных сил, ... это секрет Ломакина»⁴. Третья колонна, сопровождавшая вагенбург, включала в себя поодной пехотной ротеот каждого батальона (всего 6 рот), 1 сотню Таманского полка и 2 горных орудия⁵. По решению Н.П. Ломакина первая колонна должна была овладеть западным фасом крепости, а вторая – восточным. Накануне штурма 8 орудий с близкого расстояния стали обстреливать густые массы текинцев, стоявшие на валах.

На схематичном «Плане крепости Геок-Тепе» в книге А.И. Мартынова видны позиции терских казаков, но названия кубанских не указаны и требуют расшифровки⁶. Суммируя данные источников, мы видим, что накануне штурма близ крепости терские казаки были представлены сотнями 1-го Волгского конного полка (2-ой и 4-ой)⁷ и полубатареей 1-ой конной батареи. 2-я и 5-я сотни Полтавского полка, 1-я сотня Таманского полка представляли ККВ. Согласно И.Е. Гулыге, главные силы (т.е. колонна Борха) расположились

¹ Согласно М.А. Терентьеву, это 1-я сотня (см.: Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. III. СПб., 1906. С. 16), но по данным Ржевуского в походе участвовали 2-я и 4-я сотни 1-го Волгского полка.

² Гулыга И.Е. Указ. соч. С. 182.

³ Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-Тепе. (Из записок участника) // Военный сборник. 1885. № 3. С. 130.

⁴ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. III. С. 16.

⁵ Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 100; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. III. С. 16.

⁶ Мартынов А.И. Краткая история 46-го Драгунского Переяславского Императора Александра III полка. СПб., 1899. С. 179.

⁷ Ржевуский А. Терцы // Терское казачье войско. Ржевуский А. Терцы; Максимов Е. Терское казачье войско. М., 2014. С. 139.

против северной стороны аула почти под прямым углом к авангарду, имея на левом фланге 2 горных орудия, «левее которых стали коноводы ракетной Полтавской сотни, а ракетные станки были выдвинуты вперед, на линию стрелковых цепей, сажень в 200 от аула. Полуэскадрон переяславцев служил прикрытием горным орудиям и ракетным станкам. Конница наша стала на Асхабадской дороге, верстах в двух от восточной стены аула»¹. По-видимому, там должна была находиться и 2-я сотня Полтавского полка², однако имеющийся план штурма указывает на том месте только сотню Волгского и сотню Таманского полков.

По сигналу в 5 часов дня³ начался штурм, но атакующие, не имея вообще никаких средств для штурма, не везде смогли взобраться на стены. Лишь несколько партий солдат с офицерами прорвались в крепость, но там погибли в неравной борьбе. Впрочем, Н.П. Ломакин даже не попытался выяснить – все ли погибли, или кто-то попал в плен.

Убедившись в малочисленности штурмующих, нескольких тысяч текинцев решились на вылазку: из всех проходов и проломов крепости они двинулись на русских солдат⁴. Туркмены стали окружать тех, кто только что атаковал, на каждый русский штык приходилось 5-6 текинских шашек, «стрелять было некуда, так как наши войска утопали в нахлынувшей толпе текинцев»⁵. Хотя туркменам всё же пришлось отступить в крепость, русские испытали настоящий шок – такого яростного сопротивления они не ожидали. Однажды, «на восточной стороне крепости шесть дагестанцев напали на одного текинца, и он, защищаясь лишь шашкой, успел всех переранить. Ординарец князя Витгенштейна, сотник Гайдов, бросился на него, но текинец успел и ему

¹ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 184.

²Согласно А. Ржевускому, там находилась «остальная кавалерия» (Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-Тепе (Из записок участника) // Военный сборник. 1885. № 3.С. 143).

³Вопреки всем свидетельствам мемуаристов и дореволюционных военных историков, Р.Н. Иванов бездоказательно пишет, что штурм начался в 5 часов утра (Иванов Р.Н. Генерал Максуд Алиханов: триумф и трагедия: Документальное повествование. Махачкала, 2003. С. 183–184).

⁴Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 120.

⁵ В. П. Завоевание Ахал-текинского оазиса. // Исторический вестник. 1881. № 7. С. 589.

порубить руку; тогда кто-то из дагестанцев заехал сзади и убил его из револьвера»¹.

Храбрость русских также произвела впечатление на туркмен. Когда во время последней атаки часть текинцев на левом фланге русских бросилась на 2 горных орудия штабс-капитана Гантинова, на выручку поспешила часть 3-го эскадрона драгун, к которым примкнул командир ракетной батареи капитан Цумпфорт с казаками полтавцами. Особенно отличился есаул А.А. Грамотин: «храбрый, отважный, он наносил удары, которые на другой день уже сделались легендарными в отряде. Лихая атака полуэскадрона драгун и горсти казаков принудила текинцев к отступлению»².

И.Е. Гулыга уточняет, что «ракетная» сотня, во главе с есаулом А.А. Грамотиным, села на коней и с полуэскадром переяславских драгун «лихо бросилась на отступавших. Таким образом артиллерия и часть конницы смелым ударом выручили пехоту и дали ей возможность отступить в порядке». И.Е. Гулыга пишет, что в бою полтавцы потеряли одного казака убитым (Е.Дерий) и один был ранен³, но в приложении указывает двух убитых в тот день казаков полка (второй – П.Кулиш⁴). А. Ржевуский добавляет, что в контратаке участвовали 3 взвода полтавской 5-й сотни⁵. Храбрость кубанских казаков, проявленная в бою, в последующем была отмечена наградами⁶.

¹Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 121. На самом деле это был поручик Гайтов, служивший в Таманском полку, награждённый «за отличия в разновременных делах с текинцами в 1879 году» орденом св. Анны 3 степени с мечами и бантом (ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 19).

²Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 122–123.

³ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 185. В дивизионе Волгского полка были убиты 5 казаков, ранен 1 хорунжий (Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-Тепе. (Из записок участника) // Военный сборник. 1885. № 3. С. 155).

⁴ Гулыга И.Е. Указ.соч. Приложение. С. 89 (2-я паг.).

⁵ Ржевуский А. Указ.соч. С. 153.

⁶Приказом от 29 октября 1879 г. по штабу войск Ахал-Текинского экспедиционного отряда за доблесть в бою 28 августа при Денгли-Тепе (так в источнике. – А. П.) знаком отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени были награждены урядник Н.Мартыненко и казак В.Гришков 4-й сотни Таманского конного полка (ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 7. Л. 23). Кроме них, среди таманцев «солдатским Георгием» 3-й степени был награждён урядник И.Ищенко, 4-й степени – урядники И.Дубовик и Е.Лукаш (ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 19). В полковом рапорте от 13 декабря за отличия в том же бою были отмечены, как достойные аналогичной награды в 4-й сотне урядники И.Белик и С.Пивень, приказные А.Капуста, Е.Кошелов, И.Твердой (Твёрдый), А.Ждан, казаки Ф.Галич, И.Сердюк, С.Нестеренко, трубач Ф.Муковоз (ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 7. Л. 48–48 об.). Из них были награждены орденами Белик, Пивень, Капуста, Кошелов, Твердый, Ждан и Муковоз «за отличия в разновременных делах с текинцами в 1879 году», а также казаки Кузьма Щербаков и Иван Попота (ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 19, 20). Приказом по кавалерии Ахал-Текинского

Просчёты Н.П. Ломакина привели к тому, что в бою принимала участие незначительная часть казаков, бóльшая часть конницы стояла к северо-востоку от крепости, «на пути предполагавшегося отступления неприятеля»¹. Есть свидетельства, что командир отряда утратил управление боем. Далеко не все части отряда участвовала в штурме. Так, казаки 2-х сотен Таманского и Волгского полков при 2-х орудиях терской казачьей батареи размещались напротив северо-восточного угла крепости. Участник боя Г.З. Демуров пишет, что «хаос был невыразимый; люди страшно утомлены и изнурены. Спрашивают – где такой-то из начальников? Никто не знает где он; при обращении за каким-нибудь приказанием или разъяснением, каждый отсылает к другому лицу»².

Н.И. Гродеков, используя штабные документы, писал, что в бою участвовало 3024 человек, из которых было убито и ранено 453 чел.³ (15%). Сам Н.П. Ломакин считал, что «процент потери» превышал 25%⁴. Но реальная численность атакующих была меньше списочного состава. По мнению В.А. Туган-Мирза-Барановского, количество непосредственных участников штурма составляло от 1200 до 1300 чел.⁵ В таком случае, убитые и раненые составляли 35–38% атакующих⁶, что действительно должно было произвести ошеломляющее впечатление на тех, кто накануне презрительно отзывался о «халатниках», рассматривая поход, как военную прогулку. Об этом откровенно написал В.А. Туган-Мирза-Барановский, что до столкновения с текинцами, мы их просто презирали, а после сражения глубоко заужавали⁷.

отряда № 435 от 7 октября в том же полку за бой при Геок-Тепе 28 августа были произведены в урядники приказные 3-й сотни Г.Калюжный, С.Федоренко и А.Новохацкий, в приказные были произведены 4 казака 3-й сотни, 2 казака – 4-й сотни и 1 казак 6-й сотни (ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 11. Л. 415–416).

¹Кодинец С. Неудавшаяся экспедиция // Исторический вестник. 1900. № 4. С. 236.

²Демуров Г.З. Бой с текинцами при Денгиль-Тэпе 28 августа 1879 года (Рассказ очевидца) // Исторический вестник. 1881. № 3. С. 620.

³Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 151.

⁴Россия и Туркмения в XIX веке: Сб. документов. Ашхабад, 1946. С. 136.

⁵Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 114, 115.

⁶С. Кодинец также пишет, что в бою за полчаса «легла треть всей нашей пехоты» (Кодинец С. Неудавшаяся экспедиция // Исторический вестник. 1900. № 4. С. 236). А.В. Гребнер сильно занижает процент потерь во время штурма, исходя из неверно определённой численности участников боя (Гребнер А. Осады и штурмы средне-азиатских крепостей. СПб., 1897. Таблица 1).

⁷Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 98.

Попытка Н.П. Ломакина овладеть штурмом Геок-Тепе провалилась. Впервые за всю историю завоевания Средней Азии потери оказались весьма ощутимыми. Кромеэтого, текинцы захватили большое количество оружия, которое довольно эффективно было применено против русских войск во Втором Ахал-Текинском походе 1880–1881 годов¹.

Конечно, при всей малочисленности, русский отряд обладал превосходством в вооружении и боевой подготовке. Текинцы понесли огромные потери (не менее 2тыс. воинов, но ещё больше женщин, детей и стариков). Погибли некоторые их вожди – Берды Мурад-хан, Кара-Батыр и др. Поэтому на совете было решено на следующий день начать переговоры о мире и выразить покорность. Утром, когда делегация текинцев собралась убыть в русский лагерь, отряд Н.П. Ломакина уже успел покинуть свои позиции. Только через день туркмены поняли, что они победили. Началось всеобщее веселье – устраивались скачки, готовились угощения, со всех сторон слышалась ружейная пальба. Русские воины, попавшие в плен, были убиты, а из их трупов туркмены для лечения своих ран извлекали жир².

Туркмены восприняли происшедшее, как свою победу, русские отступили, даже не забрав тела погибших. 3 сентября отряд Н.П. Ломакина прибыл в Беурму, а 5-го, вернувшись из набега на атабаевцев к отряду присоединились взвод ракетной батареи и дивизион Лабинского казачьего полка. С 7 сентября вся конница шла впереди отряда, за исключением 5-й сотни Полтавского полка, вошедшей в состав арьергарда. На долю этой сотни выпала тяжелая работа, так как на пяти верстах подъема на Копет-даг отряду пришлось бросить более 120 верблюдов, обессилевших от быстрых переходов, бескормицы и недостатка в воде. Имущество, снимаемое с брошенных верблюдов, частью сжигали, а патроны, солдатские шинели и т.п. полтавцам пришлось везти на своих

¹ Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 100.

² Завоевание Туркестана: СПб., 1902. С. 275. Текинцы уверяли, что «человеческое сало, прикладываемое к ране, скоро излечивает ее» (Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 163). То же сообщает полковник Сполатбог ([Сполатбог Н.Н]. Покорение Ахал-Теке: (Из записок полковника Сполатбога). Тифлис, 1884. С. 3).

лошадях, и почти вся сотня шла пешком, ведя в поводу своих навьюченных этим имуществом лошадей¹.

Преследуя отступавших русских, текинцы шли «как акулы за кораблем; беда кто отставал: они моментально бросались и рубили на куски ... Арьергард все время отстреливался, патронов не жалели; дружные залпы пехоты и артиллерии едва могли сдерживать стремительные атаки конницы»².

Через месяц изнуренный голодом отряд дошёл до укрепления Бендесен, а накануне в его окрестностях текинцы напали на небольшую группу казаков и артиллеристов, отправившихся на фуражировку. В рукопашной схватке было убито 2 казака и столько же ранено.³ А. Ржевуский уточняет: были убиты 3 лабинских казака и 2 тяжело ранены⁴. 16 сентября весь отряд Н.П. Ломакина прибыл в Тер-Сакан. Главные силы (10^{1/4} батальонов, 5 сотен, в том числе три сотни Полтавского полка, а также 16 орудий) расположились лагерем на правом берегу реки Сумбара, а дивизион Переяславского полка и 4 дагестанские сотни были отправлены в Дуз-Олум, так как в окрестностях лагеря для всей конницы не хватило бы фуража⁵. 23 сентября в Тер-Сакан прибыл новый командующий генерал А.А. Тергукасов.

В отличие от генерала Н.П. Ломакина, рядовой Переяславского драгунского полка В.А. Туган-Мирза-Барановский честно подвёл итог похода: «Мы отступили из-под Геок-Тепе, чтоб спасти себя от голодной смерти ... и чтоб спасти своих раненых». Подчёркивая, что для экспедиции был собран «весь цвет Кавказской армии», он писал, что в начале похода «невозможно было допустить даже, что отряд этот через несколько месяцев будет поспешно отступать пред беспорядочными толпами полудиких сынов Ахала, перед халатниками, как их с презрением все называли»⁶.

¹ Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-Тепе // Военный сборник. 1885. № 6. С. 276.

² Завоевание Туркестана. СПб., 1902. С. 275–276.

³ Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 164.

⁴ Ржевуский А. Указ. соч. С. 276.

⁵ Гүлыга И.Е. Указ. соч. С. 187.

⁶ Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. VI, 12.

Современные туркменские и даже некоторые российские авторы утверждают, что Ахалтекинская экспедиция потерпела провал и отряд Н.П. Ломакина был разбит¹, хотя последнее не соответствует действительности. Ещё современники тех событий писали о неудаче похода (что было правдой) и даже о поражении русского отряда, что было преувеличением. Например, о поражении в одном месте писал Н.И. Гродеков², но это можно объяснить стремлением подчеркнуть триумф его покровителя М.Д. Скобелева во второй экспедиции (в прочих местах Н.И. Гродеков употреблял слово «неудача»). Генерал Н.П. Ломакин пытался оправдаться и заявлял, что целью наступления была всего лишь «усиленная рекогносцировка», наивно полагал, что неприятелю «внушен страх», а «благоприятные результаты настоящего движения не подлежат сомнению», что подготовлена почва для успеха в дальнейшем³, но в Тифлисе и Петербурге верно оценили результат как самую крупную неудачу за весь период «туркестанских походов». Там прекрасно поняли, какой психологический эффект окажет на народы Средней Азии известие о поражении непобедимых прежде русских⁴.

Хивинские туркмены-йомуды, воодушевлённые неудачей русских, начали грабить казахов, кочевавших на реке Эмба и находившихся в российском подданстве. Текинцы уводили скот и снова начали набеги на Персию⁵, а в октябре – декабре 1879 г. большие их отряды успешно нападали на йомудов, содействовавших русским⁶. Командование русских войск давало себе отчет в

¹Гундогдыев О.А. Прошлое туркмен. М., 1998. С. 468; В.П. Завоевание Ахал-текинского оазиса. (Исторический очерк) // Исторический вестник. 1881. № 7. С. 591; Алексеев А.К. Россия и Центральная Азия: торгово-экономические и политические отношения в XVII–XIX вв. // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время. СПб., 2011. С. 29.

²Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 2. С. 32.

³Россия и Туркмения в XIX веке: К вхождению Туркмении в состав России. Сб. документов. Ашхабад, 1946. С. 124–125; Присоединение Туркмении к России: Сб. архивных документов. Ашхабад, 1960. С. 454.

⁴Это хорошо видно из переписки между штабами войск Туркестанского, Кавказского и Оренбургского военных округов с Главным штабом Военного министерства (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6862; Ф. 1396. Оп. 2. Д. 113, 114, 115). На основании изучения документов, представленных в Главный штаб, полковник Л.Н. Соболев составил подробную записку о Туркменском театре военных действий и о действиях русских войск в Закаспийском крае с 1869 по 1879 г. (РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 115).

⁵Завоевание Туркестана: Рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев – в общедоступном изложении. / сост. К.К. Абаза. СПб., 1902. С. 277.

⁶Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 166.

том, что всякое затягивание решения вопроса с текинцами делало их набеги еще более непредсказуемыми и наглыми.

Вместо покойного И.Д. Лазарева назначенный временно-командующим войсками Закаспийского военного отдела генерал-лейтенант А.А. Тергукасов был также недолго в этой должности. Его прибытие не изменило стратегическую ситуацию: многочисленные отряды текинцев рассеялись по всей западной Туркмении, нападали на йомудов, следили за всеми передвижениями русских частей, нападая при малейшей оплошности, перехватывали верблюдов¹.

А.А. Тергукасов доложил в Тифлис о результатах осмотра войск, отметил, что «лошади в казачьих частях удовлетворительны, за исключением таманцев»². Но «в управлении транспортом царствовал полнейший хаос». При этом «сотня казаков целиком была разобрана в вестовые к штабным чинам» – сообщал А.А. Тергукасов начальству³. В последнем случае немалая доля вины лежала на начальнике штаба – полковнике Я.Д. Маламе. Участник похода Г.З. Демуров писал, что «многочисленный штаб, с приездом генерала А.А. Тергукасова, кончил свое ненужное существование. Это была обуза для отряда»⁴.

Новый командующий сумел провести реорганизацию вверенных ему войск, упорядочил хозяйственные дела, пришедшие в полный упадок после неудачного похода своего предшественника, с 12 октября по 10 декабря переправил большую часть войск на Кавказ, сохранил гарнизоны только в Чикишляре, Чате и Дуз-Олуме⁵. Избавляясь от излишней кавалерии, оставил в Закаспийском отделе только кубанских казаков.

Но от А.А. Тергукасова требовалась победа над текинцами. Будучи крайне осторожным человеком, он не годился для отведённой ему роли. А.А. Тергукасов в ноябре 1879 г. вместе с генералом Н.Г. Петрусевичем

¹Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 173–174.

²АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 573. Л. 9.

³Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 155–156.

⁴Демуров Г.З. Указ. соч. С. 621.

⁵Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 176.

составил план покорения Текинского оазиса, но в Петербурге его не одобрили, тем более, требовалось четыре года времени и 40 млн руб.¹ В декабре 1879 г. А.А. Тергукасов навсегда покинул Среднюю Азию. Временно командование войсками Ахал-Текинского отряда было поручено командиру 1-й бригады 21-й пехотной дивизии генерал-майору А.М. Муравьеву. Именно на его имя из Тифлиса в Чикишляр 7 марта 1880 г. поступила телеграмма об утверждении возобновления экспедиции в Ахал-Теке².

Тем временем происходила ротация личного состава подразделений, остававшихся в Туркмении, без увеличения численности войск. Так, 26 декабря из Закавказья в Чикишляр прибыл эшелон 120 казаков под командой сотника М.К. Демяника на укомплектование сотен Полтавского полка. 31 декабря М.К. Демяник с эшелоном уже был в Чате. Его появление совпало с активизацией действий текинцев даже у Красноводска и Чикишляра. 29 декабря текинцы напали на русский транспорт близ урочища Ак-гель. Для «наказания этой шайки» был отправлен отряд во главе с полковником Я.Д. Маламой; в состав его отряда вошла 3-я сотня Полтавского полка есаула Станкевского. На обратном пути, Станкевский имел «лихое дело с текинцами под Хар-Олумом»³ и преследовал противника 40 вёрст⁴. Станкевскому за этот бой был пожалован орден св. Анны 2-ой степени с мечами⁵.

Таким образом, русское командование, после военного поражения Хивинского ханства в 1873 г. и превращения его в российский протекторат, планируя операции в 1876–1878 гг., не учитывало психологию местного населения, находившегося на догосударственном (родоплеменном) уровне развития. В результате усиленные рекогносцировки, с непосредственным участием кубанских сотен, преподносились начальству в Тифлис и Петербург, как очередной успех, местным же населением воспринимались как неудачи русских войск, т.к. они не закреплялись на завоёванной

¹ Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С.101; Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 170–174.

² АВПРИ, Ф. 147. Оп. 485. Д. 573. Л. 2 об.

³ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 188.

⁴ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 168.

⁵ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 189–190; Там же. Приложение. С. 95.

территории, а отводились на исходные позиции. Более того, это имело последствием учащение набегов на русские опорные пункты и на племена, подчинившиеся России, что непосредственно усиливало нагрузку на кубанские казачьи сотни, которые были основой «летучих отрядов» и карательных экспедиций.

Англо-афганская война и активность британских эмиссаров обеспокоила российское командование, вынудило его принимать меры, для противодействия английской экспансии, с целью решения задач по завоеванию и закреплению русских в Текинском оазисе. С ничтожными по численности силами, но обладая прекрасно обученными войсками, имевшими современное оружие, русское командование предприняло в 1879 г. поход на Геок-Тепе – важнейший центр текинцев. Однако поход был плохо организован, предпринят без должной разведки; казаками, как правило, командовали офицеры недостаточно знающие особенности применения казачьих подразделений, слабо изучившие особенности боевой выучки, тактики и менталитета казаков. Поэтому казачьи подразделения применялись нерационально. В бою текинцы проявляли более значительное упорство, чем прежние противники русских в Средней Азии. Поход окончился провалом, в чём была несомненная вина генерала Н.П. Ломакина.

Хотя непосредственно в штурме Денгиль-Тепе участие кубанских казаков было незначительным, т.к. генерал Н.Л. Ломакин неумело использовал их боевой потенциал, в целом участие кубанских казаков в походах полностью себя оправдало. Именно поэтому в дальнейшем кубанские казаки составляли основу конницы, действовавшей в Закаспийском крае.

3. КУБАНСКИЕ КАЗАКИ ВО ВТОРОЙ АХАЛ-ТЕКИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1880–1881 гг.

3.1. Кубанские казачьи сотни на начальном этапе Второй Ахал-Текинской экспедиции

Поражение Н.П. Ломакина потребовало анализа и выводов. 31 января 1880 г. под председательством начальника Главного штаба Ф.Л. Гейдена состоялось совещание, посвященное планам дальнейших действий в Ахал-Теке. Среди причин неудач выделили климатические и дорожно-транспортные трудности¹. Александр II решил, что на должность временно-командующего войсками, действующими в Закаспийском крае больше всего подходит М.Д. Скобелев и назначил его начальником Закаспийского отряда² с широкими полномочиями.

В апреле М.Д. Скобелев прибыл в Тифлис, где прошло несколько совещаний с кавказским начальством относительно перевозочных средств и снабжении войск. Оттуда генерал отправился через Темир-Хан-Шуру и Порт-Петровск в Александровский форт, куда прибыл 1 мая. Он осмотрел гарнизон форта, в том числе 5-ю сотню Лабинского казачьего полка (2 офицера и 97 нижних чинов) и остался доволен. Однако жилищные условия у казаков были возмутительными: «помещение казаков для жилья совсем невозможно», и М.Д. Скобелев распорядился немедленно переселить казаков в нанятые кибитки – «несколько не удивительно, что в сотне 12 больных»³.

4 мая начальник экспедиции прибыл в Красноводск. Смотр гарнизона показал, что в 6-й сотне Лабинского казачьего полка лошади были в плохом состоянии, «вид у людей болезненный и недовольный»⁴. Кроме того, М.Д. Скобелев выявил множество упущений со стороны начальства, требующих

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 307. Оп. 1. Д. 25. Докладная записка Гейдена от 10 февраля 1880 г. Л. 5–7.

² Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 198; Дневник Д.А. Милютин. Т. 3. 1878–1880. М., 1950. С. 227.

³ Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 269; Там же. Приложения. С. 154.

⁴ Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 281.

немедленного устранения, казаки предъявили многочисленные претензии. Генерал приказал отстранить есаула Левшакова от командования сотней и передать её войсковому старшине Корде, начать расследование по всем претензиям¹.

Вечером 7 мая М.Д. Скобелев прибыл в Чикишляр² и начал подготовку к походу, которая заняла весну и лето. Все войска Закаспийского отдела размещались по укреплениям от Чикишляра до Дуз-Олума, т.е. по Атрекской линии³. Начальником этой линии был командир Таманского полка полковник А.Ф. Арцишевский, который занимал также должность коменданта Чикишляра⁴. Кавалерия была размещена следующим образом: 4 сотни таманцев – в Чикишляре, 2-я и 3-я полтавские сотни – в Чате, $\frac{1}{4}$ 6-й лабинской сотни – на посту Михайловском и $\frac{3}{4}$ сотни – в Красноводске. Полтавские сотни (1-я и 5-я) – в Дуз-Олуме, а 5-я сотня Лабинского полка – в форте Александровском, – итого 10 сотен,⁵ из них 8 сотен – на Атрекской линии.

А.Н. Куропаткин пишет, что ко времени приезда М.Д. Скобелева в Чикишляр в Закаспийском крае находились войска численностью до 5 тыс. чел. и 2 тыс. лошадей, в составе: Красноводского батальона, по 4 роты от каждого из 5 батальонов 21-й пехотной дивизии, Кавказского саперного батальона (1 рота), 6 лабинских сотен казачьего полка, гелиографической команды, 4-й батареи 20-й артиллерийской бригады (8 орудий), а также 18 незапряженных орудий⁶. 4-й батальон 78-го Навагинского полка временно находился в крае, но позднее

¹ См. также: Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. Приложения. С. 157–158.

² Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 117.

³ Богуславский Л. История Апшеронского полка. Т. 2. СПб., 1892. С. 507; Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 117.

⁴ Щербак А.В. Ахал-Тэкинская экспедиция генерала Скобелева в 1880–1881 гг. Изд. 2-е. СПб., 1900. С. 7. Будучи назначенным командиром Таманского полка Арцишевский прибыл в Чикишляр 14 февраля и провёл смотр. В рапорте наказному атаману он сообщил: «оказалось, что строевые и учебные части в полку в исправном виде, несмотря на то, что все 4-ре сотни в течение целого года, вследствие походов и мелких передвижений не имели возможности заниматься строевой службой, из 4-х сотен слабее всего по фронту оказалась 3-я сотня, 2, 4 и 6 оказались в отличном состоянии», но седла лошадей были побиты, некоторые лошади были непригодны для службы (ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2793. Л. 154).

⁵ Гродеков Н.И. Указ. соч. С. 271; Т. 2. СПб., 1883. С. 1; Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 87, 117.

⁶ В данном случае гелиограф – разновидность оптического телеграфа, позволяющего использовать азбуку Морзе. Эффективность применения гелиографа была доказана в войнах англичан против зулузов и афганцев. См.: Гродеков Н.И. Указ. соч. С. 238–239.

был отправлен на Кавказ¹. 4 сотни Лабинского полка также вскоре были возвращены на Кавказ. Но по утверждению Н.И. Гродекова, к моменту прибытия М.Д. Скобелева только на Атрекской линии находилось 6 тыс. чел. и 2 тыс. лошадей². В начале экспедиции новый командующий считал такую численность чрезмерной и распорядился её существенно сократить, чтобы обеспечить накопление необходимого продовольствия и фуража.

М.Д. Скобелев ограничил количество вестовых казаков и запретил их использовать для личных услуг³. Таким образом, понимая значение казаков как боевой силы, М.Д. Скобелев стремился максимально использовать их в этом качестве⁴. В ходе осады Денгиль-Тепе в критических ситуациях он привлекал к выполнению боевых задач даже денщиков и нестроевых.

15 мая передовой отряд под личным начальством М.Д. Скобелева выступил из Чикишляра⁵. Сделав несколько рекогносцировок, генерал понял, что выгоднее занять текинское укрепление Бами, чем Кызыл-Арват, так как Бами ближе к Денгиль-Тепе и удобнее в хозяйственном отношении.

24–26 мая М.Д. Скобелев осмотрел войска в укреплениях Яглы-Олум, Чат и Дуз-Олум. В первом из них находился, в частности, взвод 3-й сотни Полтавского полка. Генерал выяснил, что казаки «не получали свечных денег с 1 мая 1879 года и что за выдаваемые им подковы для лошадей полк удерживает деньги из их жалованья»⁶. Произвести дознание по выявленным фактам М.Д. Скобелев поручил войсковому старшине А.В. Верещагину. Остальные три взвода 3-й сотни Полтавского полка находились в Чате.

¹ Куропаткин А.Н. Указ.соч. С. 106.

² Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 189; Там же. Приложения. С. 54.

³ Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 156.

⁴ В.И. Немирович-Данченко сообщает о случае, когда один корреспондент попросил у Скобелева казака, но тот резко ответил: «казаки – не денщики... Они России служить должны, а не вам!» (Немирович-Данченко В.И. Скобелев. Личные воспоминания и впечатления. СПб., 1882. С. 94).

⁵ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 192–193.

⁶ Гродеков Н.И. Указ. соч. СПб., 1883. Т. 2. Приложения. С. 22. А.В. Верещагин был зачислен в состав экспедиции по просьбе его брата – знаменитого художника (Верещагин В.В. Михаил Дмитриевич Скобелев. 1870–1882 гг. // Верещагин В.В. На войне в Азии и Европе. М., 1898. С. 351).

В Дуз-Олуме был сосредоточен передовой отряд, имевший задачу занять вход в оазис (его возглавил полковник Генерального штаба Н.И. Гродеков). Порою военные историки допускают неточности, не разобравшись в наименованиях. Так, Л.А. Богуславский пишет, что собралось 12 рот пехоты, 3 сотни казаков, одна батарея и ракетная сотня¹. На самом деле здесь было 4 казачьи сотни, так как «ракетной» называли 5-ю сотню Полтавского полка. Однако разобраться, какие именно сотни были сосредоточены, не всегда просто. Так, Н.И. Гродеков сообщает, что в передовой отряд М.Д. Скобелев назначил 1-ю и 5-ю сотни Полтавского (это подтверждает И.Е. Гулыга²), а также 2-ю и 6-ю сотни Таманского полков, но в другом месте пишет, что «из войск, предназначенных для движения вперед», сосредоточены были 1-я и 2-я сотни Полтавского, а также 6-я сотня Таманского полков³. 27 мая Н.И. Гродекову было приказано выступить из Дуз-Олума с силами передового отряда, в состав которого входили не только 1-я и 2-я, но и 5-я сотня Полтавского полка, но почему-то не упоминается 6-я сотня Таманского полка.

Первый, под начальством войскового старшины А.В. Верещагина – Яглы-олумский, состоявший из 2-х рот Самурского и 2-й сотни Полтавского полков. Вторым – Даш-вердинским, в составе роты Ширванского полка и 10 казаков. Для обеспечения бесперебойной транспортировки грузов в тылу М.Д. Скобелев временно создал 2 «летучих отряда» и 17 джигитов, руководил которыми штабс-капитан Подвысоцкий⁴.

Экспедиция готовилась тщательнее, чем ранее. Больше внимания уделялось устройству госпиталей и лазаретов. Успех экспедиции зависел от перевозочных средств. В условиях Туркмении колесные транспорты на лошадях оказались непригодны. Поэтому М.Д. Скобелев стремился составить из верблюжьих транспортов все средства перевозки. Общую потребность

¹Богуславский Л.История Апшеронского полка. СПб., 1892. Т. 2. С. 507.

² Гулыга И.Е. 1Указ. соч. С. 192–193.

³ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 2. С. 48, 72.

⁴ Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 49, 52–53.

генерал определял в 18–20 тысяч верблюдов¹, понимая, что в условиях экспедиции погибнет множество этих незаменимых перевозчиков грузов. Поэтому потребовалась помощь Оренбургского и Туркестанского военных округов.

30 мая М.Д. Скобелевым был занят пункт Ходжа-кала², где было решено построить укрепление. Рекогносцировка показала, что заняв Бами (120 вёрст от Геок-Тепе), русские войска намного облегчали себе дальнейшее продвижение к Геок-Тепе. «После занятия Бами, текинцы уже не могли безнаказанно производить нападения в тылу нашего расположения»³. М.Д. Скобелев отправил текинцам прокламацию, в которой в последний раз предлагал им «сдаться на милосердие Белого Царя», чтобы не подвергать опасности свои семьи и имущество. В ответ текинцы лишь активизировали нападения на казахов и туркмен, находившихся в российском подданстве, стали нападать и на российские транспорты. 1 июня около 300 текинцев напали близ Текинджика на транспорт из 10 арб и 53 верблюдов, охранявшийся 19 полтавскими казаками и 2 осетинами. Казаки более 2 часов отстреливались, пока не подошла помощь. Они сохранили все вьюки, но текинцы успели захватить 37 верблюдов. Войсковой старшина Дьяков 1–8 июня «почти непрерывно сопровождал транспорты и за усиленные труды и участие во всех стычках с текинцами лично генералом М.Д. Скобелевым был представлен к чину подполковника». 8 июня текинцы напали на Дуз-Олум, но две роты Дагестанского пехотного полка встретили их огнем с фронта, а полусотня казаков-полтавцев, лихо ударила с фланга, после чего противник бежал⁴.

¹Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 112. Художник В.В. Верещагин, близко знавший М.Д. Скобелева, уверяет, что именно он убедил генерала, что верблюды, как средство военных перевозок – главное условие победы в Туркмении (Верещагин В.В. Указ.соч. С. 350).

² Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 193.

³Богуславский Л.История Апшеронского полка. СПб., 1892. Т. 2. С. 508.

⁴ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 193; Там же. Приложение №77 (с. 51 2-й пагинации).

2 июня вместо П.К. Гудим-Левковича (который официально по болезни, но фактически по настоянию командующего экспедицией¹, уехал в Петербург) начальником штаба экспедиционного отряда был назначен полковник Н.И. Гродеков. Вместо последнего командовать передовым отрядом стал полковник Я.Д. Малама, а генерал-майор Н.Г. Петрусеви́ч был назначен помощником М.Д. Скобелева не только по гражданской, но и по военной части².

Энергия командующего отрядом произвела впечатление на местных туркмен, имевших свои счёты с текинцами. Ещё когда он занял Ходжа-кала, в русский лагерь пришли несколько жителей селения Нухур, предложивших себя в качестве шпионов. Впоследствии двое из них постоянно доставляли сведения. Опираясь на их информацию, М.Д. Скобелев отправил ночью 16 июня из Бами в Арчман сотню Полтавского полка, ракетную батарею и конно-горный взвод, под начальством полковника Д.Е. Эристова, с приказом помешать уборке урожая, забрать с собой всё, а остальное сжечь, после чего вернуться в Беурму. На следующий день Д.Е. Эристов выполнил приказ.³

Кубанские казаки выполняли самые разнообразные задачи, поставленные начальством. Служба даже в тылу была достаточно тяжелой, уже с середины июня начали развиваться болезни, особенно цинга. Заболевших эвакуировали на западный берег Каспия, «ряды войск начали редеть. Так, в Полтавских сотнях было налицо по 70 человек, в Таманских 100, а в ракетной уже не хватало людей на 8 станков». Осмотр врачом Журавлёвым санитарных условий в гарнизонах Атрекской линии показал, что в укреплении Чат солдаты Апшеронского полка и казаки 3-й сотни Полтавского полка «изнурены и страдают по преимуществу цингой». В укреплении Дуз-Олум «нижние чины страдают поносом и цингою, особенно казаки Полтавского полка, которые

¹Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. III. С. 91. Н.Н. Кнорринг, изучивший материалы архива М.Д. Скобелева, который хранился в Лондоне у С. К. Белосельского-Белозерского (племянника генерала), также писал, что Скобелев «принудил начальника штаба полк. Гудиму-Левковича покинуть отряд, заменив его полк. Гродековым» (Кнорринг Н.Н. Генерал Михаил Дмитриевич Скобелев: Исторический этюд. Париж, 1939. С. 171).

²Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 2. СПб., 1883. С. 78–79.

³Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 101–102.

изнурены и в большом числе отправляются в госпиталь, а оттуда эвакуируются на западный берег»¹. Эти наблюдения врач изложил в записке, представленной М.Д. Скобелеву 13 июня.

Даже в таких сложных условиях командир Таманского полка А.Ф. Арцишевский прилагал все силы, выполняя приказ М.Д. Скобелева по перенесению основной базы экспедиционного отряда из Чикишляра в Бами.

Сразу же по прибытии в Бами М.Д. Скобелев приказал устроить продовольственный склад, сбор запасов для которого возложил на войскового старшину Полтавского полка А.М. Корицкого, назначенного начальником авангарда передового отряда приказом № 93 от 11 июня 1880 г.² Кроме того в Бами был устроен склад огнестрельных припасов. Выполняя приказ, 11 июня Корицкий с отрядом в составе роты пехоты, одной полтавской сотни и 10 джигитов занял Беурму (см. Приложение 6), за что был награждён орденом св. Станислава 2 степени с мечами. Вскоре «за охрану военной дороги и постоянные на ней стычки с текинцами» А. Корицкий был произведен в чин подполковника³.

19 июня в Бендесен прискакали два джигита с почтой и сообщили, что на перевале по ним стреляли, убит казак 5-й сотни Полтавского полка Марк Коломиец⁴. Выехавшие на место происшествия казаки похоронили его в Бендесене, но генерал М.Д. Скобелев заподозрил измену и выслал из Бами

¹ Гродеков Н.И. Там же. С. 103, 117.

² Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 194; Там же. Приложение №79 (с. 52, 2-й пагинации).

³ ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 406. Л. 19 об.; ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 430. Л. 3–5 об.; Гулыга И.Е. Указ.соч. Приложение. С. 95 (2-я паг.).

⁴ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 197. Н.И. Гродеков именует его Коломийцевым, а А. В. Щербак пишет, что это был «казак 5-й Полтавской сотни Коломиец» (см.: Щербак А.В. Ахал-Тэкинская экспедиция генерала Скобелева в 1880–1881 гг. Изд. 2-е. СПб., 1900. С. 42). Согласно справочнику И. И. Кияшко, М. Коломиец – казак станицы Ивановской 1-го Таманского полка. (Кияшко И.И. Именной список генералам, штаб и обер-офицерам, старшинам, нижним чинам и жителям Кубанского казачьего войска (бывших Черноморского и Кавказского линейных казачьих войск) убитым, умершим от ран и без вести пропавшим в сражениях, стычкам и перестрелках с 1788 по 1908 год. Екатеринодар, 1911. С. 317), однако Кияшко ошибся: «Памятная книжка Кубанской области» за 1881 г. указывает Ивановскую среди станиц Полтавского полкового округа (Памятная книжка Кубанской области издан. 1881 года. Екатеринодар, 1881. Отдел II. С. 134.

врача Красного Креста доктора Студитского¹ с 12 казаками 6-й таманской сотни, чтобы осмотреть труп.

21 июня доктор Студитский прибыл к месту трагедии, но внезапно появилось около 300 текинцев, казакам пришлось занять оборону и отстреливаться. Неравный бой продолжался 8 часов, были убиты Студитский и 2 казака (Иван Кучер из ст. Новонижестеблиевской и Лазарь Масенко из ст. Петровской²), тяжело ранены – 5 (Фёдор Дудка из ст. Полтавской умер на следующий день³), а остальные получили легкие раны или были контужены. Казаки Бердыш и Лебедка, раненые в руки, продолжали стрелять. По словам Н.И. Гродекова, героев выручила 10-я рота Самурского полка. А.Н. Куропаткин писал, что выручила сотня, двинутая по тревоге⁴.

Этот подвиг врача и горстки казаков, поступивших на службу только в 1879 г., без офицера, без надежды на прибытие помощи послужил примером для прочих, «дело 21 июня осязательно доказало наше превосходство над неприятелем, в двадцать раз сильнейшим и к тому же успевшим застать казаков неожиданно»⁵. Всех оставшихся в живых казаков М.Д. Скобелев наградил знаками отличия военного ордена 4-й степени, позже главнокомандующий Кавказской армией наградил их знаками 1-й степени. Каждому семейству умерших от ран и убитых была отправлена компенсация по 100 рублей. Это были первые боевые награды с начала экспедиции⁶.

В Бами был учреждён склад боевых и продовольственных припасов. Подвоз всех необходимых запасов сюда обеспечивался по двум

¹ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 573. Л. 635. Генерал хорошо знал этого доктора по русско-турецкой войне.

² Щербак А.В. Ахал-Тэкинская экспедиция генерала Скобелева в 1880–1881 гг. Изд. 2-е. СПб., 1900. С. 45; Кияшко И.И. Именной список генералам, штаб и обер-офицерам... Екатеринбург, 1911. С. 317.

³ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 20; Кияшко И.И. Указ. соч. С. 317.

⁴ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 2. С. 109; Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 118.

⁵ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Указ. соч. С. 109. Гродеков здесь цитирует слова Скобелева: «дело показало громадное превосходство над неприятелем» (АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 573. Л. 635).

⁶ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. III. С. 97. Список награждённых казаков: Тимофей Бардыш, Григорий Беликов, Прокофий Вертий, Трофим Гагас, Фёдор Дудка, Константин Ковтун, Андрей Латыш, Фома Лебедка, Михаил Мовчан, Степан Шелудько (ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 20).

коммуникационным линиям: Чикишляр – Бами (Атрекская линия, 305 вёрст) и Красноводск – Бами (Михайловская линия, 273 версты). За безопасность на коммуникациях и переброску в Бами всего необходимого для дальнейшего движения вперед отвечал командир Таманского полка А.Ф. Арцишевский¹. Начиная с 1877г., из-за опасения восстания туркмен-йомудов, по Атрекской линии было выстроено 5 укреплений. Небольшие гарнизоны Атрекской линии, кроме защиты укреплений, должны были конвоировать транспорты и даже организовывать мобильные команды для борьбы с текинскими шайками², несмотря на свою малую численность.

В условиях дефицита верблюдов, а без этого было невозможно ускорить переброску необходимых ресурсов для осады Геок-Тепе, генерал М.Д. Скобелев решил перейти в наступление даже незначительными силами, чтобы не допустить перехода инициативы в руки неприятеля. Начальником передового отряда в Бами с 16 июня был командир Полтавского полка Д.Е. Эристов, заменивший Я.Д. Маламу, уволенного в отпуск в Россию³.

М.Д. Скобелев предпринял смелую рекогносцировку к Денгиль-тепе, чтобы оценить противника, разведать подступы к крепости, показать текинцам неотвратимость их разгрома. Заодно была возможность уничтожить на полях враждебного населения урожай. 1 июля под руководством М.Д. Скобелева к Денгиль-Тепе из Бами выступил отряд состоящий из 3^{1/2} пехотных рот, артиллерии и конницы – 1-я, 2-я, 5-я сотни Полтавского⁴ и 6-я сотня Таманского полка (4 сотни). Итого – 344 штыка, 311 шашек, 128 артиллеристов⁵. М.А. Терентьев ошибочно пишет, что выступили 3 казачьи сотни, не обратив внимания, что ракетная сотня тоже была казачьей⁶.

¹ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 2. С. 94.

² Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 121, 122.

³ Гродеков Н.И. Указ.соч.С. 116; Гулыга И.Е. Указ. соч. С. 195.

⁴ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 573. Л. 19. И.Е. Гулыга в одном месте ошибочно пишет, что участвовали 2-я, 3-я и 5-я (ракетная) сотни, но далее пишет о 1-й, 2-й и 5-й сотнях (Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 199).

⁵ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 2. С. 130–132; Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 123.

⁶ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. III. С. 98.

При приближении к Денгиль-Тепе М.Д. Скобелев построил боевой порядок таким образом, что «кавалерия была точно спрятана в ящик между первой и третьей линией, состоявшими из пехоты. Это потому, что текинцы лезли на казаков самым ожесточенным образом, а к пехоте чувствовали почтение. М.Д. Скобелев объяснял это тем, что «всякий среднеазиатец считает себя казаком или того выше – джигитом: солдат же для него представляет нечто недоступное: он плюет огнем; словом, рота бьет его по воображению, а сотня нет»¹. Несомненно, что казаки сражались храбро и умело, но в столкновении с тысячной текинской конницей бой холодным оружием распался на индивидуальные поединки, в котором постепенно сказывался численный перевес, на что и надеялся противник. Поэтому М.Д. Скобелев написал специальную инструкцию для конницы, и при этом добавил, что неприятель хочет рукопашного боя, но мы не должны реагировать на его провокации².

В Таманском полку за доблесть в боях с текинцами 6 и 7 июля знаком отличия военнооорденасв. Георгия 3-й степени были награждены: урядник Пётр Пивень, 4-й степени – Лавр Соляник-Красса, приказный Иван Чабак, казаки Андрон Гаркавый, Сидор Щербак, Карп Серый³.

Одним из важных для М.Д. Скобелева результатов было то, что «по сравнению с 1879 годом, вооружение текинцев улучшилось, появилось больше оружия, обладающего повышенной дальностью и точностью стрельбы. В ведении боя противник начал перенимать русский опыт»⁴. Крепость была укреплена, обложить её со всех сторон не получится из-за неравенства

¹Терентьев М.А. Указ.соч.С. 105.

²Терентьев М.А. Указ.соч. С. 147. М.А. Терентьев обращает внимание на существенный аспект: «Сами же среднеазиатцы объяснили эту разницу в обращении их с казаками и пехотой тем, что казак – богатый человек: у него и лошадь своя и оружие свое, а на седле непременно найдется какая-нибудь хурда-мурда, достойная внимания; солдат же нищий, байгуш: все его богатство – в ружье, но и то казенное; поэтому он жизнью не дорожит, так как ему терять нечего, а казаку жалко расставаться с ее благами. Солдаты, наткнувшись на сильную засаду, никогда не пробуют спастись бегством, а казаки первым делом стараются удрать. Идти на солдат риск большой, а выгоды мало, идти на казака – риск меньше, а выгоды больше. Кавказские казаки, с дорогими кинжалами, шашками и винтовками, представлялись, в смысле добычи, еще более заманчивыми. Гарцовать [так в тексте. – А.П.] же перед казачью цепью можно вполне безопасно: казаки с коня стрелять не умеют; перед пехотной же долго не погарцуешь» (Терентьев М.А. Указ.соч. С. 105).

³ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 21.

⁴ Воронцов С.Л. М.Д.Скобелев и военные действия русской армии в Средней Азии во второй половине XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001. С. 158.

численности войск, штурмовать крепость рискованно. Заодно выяснились недостатки в оснащении экспедиции, что позволило лучше подготовиться к осаде Денгиль-Тепе. Генерал окончательно понял «необходимость многочисленной артиллерии для операций под этой крепостью», поэтому с Кавказа были затребованы дополнительные орудия¹.

Дерзкий рекогносцировочный поход М.Д. Скобелева ошеломил текинцев, а также поднял боевой дух отряда. Между нижними чинами ходили различные слухи о том, что текинцы непобедимы. Но после рекогносцировки все поняли, что противник был не в состоянии уничтожить малочисленный отряд, т.к. он находился под руководством умелого командира². За время рекогносцировки было пройдено 230 вёрст. Против малочисленного отряда выходили сражаться все вооруженные силы, находившиеся в Денгиль-Тепе, но потеряли в стычках до 200 чел. Потери русских убитыми – 3 (по данным И.Е. Гулыги, погибли 2 казака Полтавского полка – урядник Карпенко и казак Роговик, но автор вместо 6 июля ошибочно указывает дату 6 июня³, а И.И. Кияшко пишет, что казак Роговик из ст. Ивановской был убит 7 июля при ночном нападении текинцев на селение Егян-батыр-кала⁴), раненых и контуженых – 16. Приведённые факты опровергают клеветническое утверждение автора антискобелевского пасквиля Г.К. Градовского, писавшего: «Известная летняя «рекогносцировка» Геок-Тепе, обошедшаяся дорого нашему отряду»⁵. Новость об этом походе обсуждалась в разных уголках Средней Азии, в персидском Хорасане и даже в Тегеране.

После возвращения отряда временно наступило затишье, чем воспользовался М.Д. Скобелев для активизации перевозок в Баши необходимых запасов продовольствия и снаряжения. И.Е. Гулыга справедливо писал, что

¹ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 3. С. 19.

² Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 124.

³ Гулыга И.Е. Указ.соч. Приложение. С. 89 (2-я паг.). Фамилии погибших Карпенко и Роговика сообщил и М.Д. Скобелев в рапорте в Тифлис (АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 573. Л. 20).

⁴ Кияшко И.И. Именной список генералам, штаб и обер-офицерам... Екатеринбург, 1911. С. 318. Кияшко ошибочно назвал селение укреплением Эгин-Батыр-кала.

⁵ Градовский Г.К. М.Д.Скобелев. Эюд по характеристике нашего времени и его героев. СПб., 1884. С. 92.

главная тяжесть службы в этот период легла на казаков, постоянно сопровождавших транспорты и начальство, осуществлявших разведку в условиях страшной жары¹. Лишь в конце июля текинцы решились ударить крупными силами по Бами, чтобы захватить собиравшиеся там запасы, но эта попытка была отбита. В августе, сентябре и октябре они также производили безуспешные набеги.

Туркменский верблюжий транспорт, который обещали вернуть хозяевам после 4-го рейса, пришлось задержать, т.к. другие верблюды были ещё не доставлены. Это вызвало недовольство хозяев верблюдов, но переправку грузов в Бами срывать было нельзя, и М.Д. Скобелев направил в Чикишляр для постоянного конвоирования верблюжьего транспорта 2-ю сотню Полтавского и 6-ю сотню Таманского полков, под начальством флигель-адъютанта П.М. Орлова-Денисова². От этого зависела судьба экспедиции.

Нападения мелких текинских отрядов на коммуникациях заставили М.Д. Скобелева сформировать в Бендесене «летучий отряд» из команды «охотников» 4-й сотни Таманского полка под начальством штабс-капитана Славочинского, который должен был рассылать охотничьи разъезды, используя лазутчиков, сообщать о готовящихся нападениях, распространять слухи, дезориентирующие текинцев, заставить их думать только о самообороне и вместе с тем подавать надежду, что покоровшиеся будут помилованы.

1-я сотня Полтавского полка большую половину августа «состояла в конвое генерала М.Д. Скобелева и участвовала во всех мелких делах». Судя по всему, среди кубанских казаков особенно тяжёлой оказалась служба у 5-й сотни. Приказом от 15 августа № 203 М.Д. Скобелев объявил: «Ввиду особенной болезненности нижних чинов и изнурения лошадей в Полтавском конном полку, предписываю ракетную батарею расформировать; ракеты,

¹ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 201. О тяжести этой службы писал также А.Н. Маслов: «По несколько раз приходилось ходить взад и вперед по раскаленным пескам в самое знойное время года, причем горсть людей охраняла массы верблюдов. Затем следовала выючка, развьючка, складывание бунтов из кулей и тяжелые земляные работы по укреплению опорных пунктов» (Маслов А.Н. Завоевание Ахал-Теке // Маслов А.И. Завоевание Ахал-Теке. Очерки из последней экспедиции Скобелева. II. Материалы для биографии и характеристики Скобелева. СПб., 1887. С. 28).

² Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 2. С. 159.

станки и вообще все артиллерийские принадлежности сдать в Бами; ... ракетной батарее именоваться по-прежнему 5 сотней Полтавского конного полка. Всему Полтавскому конному полку сосредоточиться в Чикишляре и, чтобы дать ему полный отдых, вовсе освободить от конвоирования транспорта»¹. Впрочем, и после этого 5-ю сотню по привычке нередко именовали «ракетной».

М.Д. Скобелев внимательно следил за санитарным состоянием войск и регулярно изучал сведения о количестве больных, принимал необходимые меры. Одну из инспекционных поездок по его распоряжению совершил доктор А.В. Щербак, которого сопровождал конвой из 30 кубанских казаков Таманского полка². По данным на 1 сентября 1880 г. о числе больных воинских чинов войск, действующих в Закаспийском крае, среди кубанских казачьих частей наиболее благополучно обстояли дела в Таманском полку, зато в Полтавском процент больных был намного выше средних показателей. В 6 сотнях Таманского полка числилось 871 чел., из них в госпиталях, лазаретах и «околодках» находились 25 (2,9%), в 4 сотнях Полтавского полка – соответственно, 430 и 75 (18,1%), в 2 сотнях Лабинского полка – 253 и 25 (9,9%). В среднем же больные составляли 8,95%³ (см. Приложение 7). Такая разница объяснялась особенностями службы подразделений в экстремальных условиях.

Ради быстреего накопления ресурсов, позволяющих перейти к наступлению, М.Д. Скобелев временно сводил к минимуму кавалерию в Бами, полагая, что даже незначительных сил будет достаточно для отражения внезапной атаки противника. На передовой линии была оставлена лишь 3-я сотня Таманского полка, причём одна её полусотня была расположена в

¹ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 201, приложение №80 (с. 52, 2-й пагинации). По-видимому, уже тогда Скобелев понял, что ракеты были малоэффективны и оказывали, скорее психологическое воздействие на текинцев, вызывая панику, в то же время «ракеты, пострадавшие от сотрясений при перевозке, с потрескавшимся от жары составом, часто рвутся в станках, с опасностью для прислуги» (Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. III. С. 146).

² Щербак А.В. Ахал-Тэкинская экспедиция генерала Скобелева в 1880–1881 гг. Изд. 2-е. СПб., 1900. С. 25–42, 45–47, 60–69.

³ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 2. Приложения. С. 36. См. также Приложение 6 диссертации.

Бендесене, другая в Кызыл-Арвате, где казаки были нужны для охраны верблюдов. 4-я и 2-я сотни того же полка были отправлены в Дуз-Олум. Бами остался без казачьей конницы, с одними туркменскими джигитами¹, что было риском для отряда.

Для обеспечения безопасности Михайловской линии 3 сентября по приказу М.Д. Скобелева был сформирован новый «летучий отряд», в составе двух рот Ширванского полка, 2-й сотни Таманского полка и 2 орудий. Его командиром стал мангишлакский пристав полковник Навроцкий. Вскоре для конвоирования верблюжьего транспорта из Бами до Мулла-кари и обратно была отправлена 1-я сотня Полтавского полка².

Несмотря на прибытие новых караванов верблюдов из Оренбургского и Туркестанского генерал-губернаторств и Хивинского ханства, по решению М.Д. Скобелева силой задерживали туркменских верблюдов, т.к. их хозяева отказывались перевозить грузы восточнее Дуз-Олума. Для конвоирования караванов до Бами в Дуз-Олуме в конце октября были сосредоточены 1-я, 2-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни Таманского полка, 6-я сотня Лабинского полка, команда казаков, прибывших с оренбургскими верблюдами. 1-я, 2-я и 3-я сотни Полтавского полка занимали Чат, Яглы-олум и Караджа-батыр³. Все сотни действовали под общим руководством полковника А.Ф. Арцишевского, отвечавшего за перевозки. Именно эта деятельность в то время считалась важнейшей.

И.Е. Гулыга справедливо писал, что «недостаток в коннице особенно был невыгоден при плохом нашем знакомстве с местностью, а в то же время наш противник отлично знал и ночью все тропинки. Конницы хватало лишь для конвойной службы, да для прикрытия наших полевых работ по сбору запасов

¹ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 3. С. 24. Дислокация войск М.Д. Скобелева на 15 сентября 1880 г. подробно показана на «Отчетной карте расположения войск, действующих в Закаспийском крае по коммуникационным линиям и передового отряда», подписанной лично генералом (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6862. Л. 253).

² Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 2. С. 227, 230.

³ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 3. С. 34.

довольствия»¹. Поэтому М.Д. Скобелев считал необходимой переброску дополнительных кавалерийских частей.

Боевая численность конницы в Закаспийском крае, по данным на 1 октября 1880 г. представлена в Приложении 8. Казачья конница была рассеяна на всём пространстве коммуникаций мелкими командами, постоянно меняя дислокацию. Казачий полк практически нигде не использовался как боевая единица. Прибывшие в середине октября из Киндерли в Красноводск, вместе с последним эшелоном оренбургских верблюдов, 3 оренбургские и 5-я сотня Лабинского полка составили сводный полк под начальством подполковника Мореншильда, отправленный затем в Бала-ишем, а 2 уральские сотни были отправлены на пароходе в Астрахань². После этого конница, состояла уже не только из 12 сотен кубанских казаков: добавились также 3 сотни оренбургских казаков, оставленные в экспедиционном отряде для конвоирования верблюжьих караванов и участия в боевых действиях. Теперь кубанцы составляли 80% казачьей конницы в Закаспийском крае.

Для того, чтобы затруднить действия текинской конницы, на Михайловской линии были засыпаны некоторые важные колодцы, что привело к образованию безводного пространства в 100 вёрст. Текинцы на протяжении всего октября нападали мелкими группами на передовой линии, но тщетно. Например, 10 октября, во время фуражировки у Коджа, хорунжий Чигирин с 50 казаками 3-й сотни Таманского полка имел перестрелку с текинцами, потерявшими 7 человек. В ночь на 23 и 27 октября произошли стычки с текинцами у Бами и Бендесена. Приказом 9 октября на генерала М.Н. Анненкова возложено всё управление тылом и военными сообщениями, а также управление Закаспийским военным отделом. Так как полковник Навроцкий был переведён в передовой отряд, на Анненкова возлагалось и заведывание Михайловской линией.

¹ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 198.

² Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 3. С. 50.

Отбиваясь от нападений текинцев, в течение пяти месяцев в Бами перевезли 800 тыс. пудов грузов¹, что позволило создать здесь прочную базу для успешного наступления на Геок-Тепе. Подвоз всех рассчитанных для этой базы запасов был окончен только к 10 ноября. Доставка грузов осуществлялась на верблюдах, большинство которых погибало от непосильной работы². По свидетельству О.Ф. Гейфельдера, «было решено вовсе не кормить верблюдов, а пользоваться ими до тех пор, пока они не падут от истощения, в виду того, что прокорм 20 тыс. этих крупных животных должен был обойтись слишком дорого. Было высчитано, что верблюд без корма и без всякого ухода может совершить 2 раза путь от берега моря до Бами и обратно, т.е. может совершить 4 рейса, а иногда 5 и даже 6, и в таком случае стоимость его должна была окупиться»³.

Так как накопление в Бами необходимых запасов для похода завершалось, М.Д. Скобелев просил с 21 октября начать переброску с Кавказа 6 пехотных батальонов, 2 батарей, дивизиона драгун, 45-го летучего парка для подготовки наступления. Эти части прибывали в Красноводск и Чикишляр, откуда следовали в Бами. Мобилизационные мероприятия привели к тому, что в штурме крепости Денгиль-Тепе принимал участие даже отряд моряков под командованием лейтенанта Н.Н. Шемана⁴.

13 ноября начальником Атрекской военной дороги, вместо полковника А.Ф. Арцишевского был назначен генерал-майор И.Н. Броневский. Для ведения боевых операций была организована временная сводная казачья бригада, которую и возглавил А.Ф. Арцишевский⁵. Вновь сформированная бригада состояла из 5 таманских сотен (руководство Таманским казачьим полком было временно поручено 28-летнему флигель-адъютанту графу П.М. Орлову-Денисову) и сводного оренбургско-лабинский полка (3 сотни Оренбургского №

¹ Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 118.

² Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 25–26.

³ Гейфельдер О.Ф. Воспоминания врача о М.Д. Скобелеве. 1880–1881 гг. // Русская старина. 1887. № 7. С. 213–214.

⁴ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 3. С. 51; Воронцов С.Л. Указ. соч. С. 11.

⁵ ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 376. Л. 4 об.

5-го и 2 сотни Лабинского полка, под командованием подполковника Мореншильда)¹. Из прочих конных частей отряда вторжения приказом 18 ноября М.Д. Скобелев сформировал кавалерийский резерв в составе дивизиона драгун, 1-й и 2-й сотен Полтавского полка и конно-горного взвода. Начальником этого резерва стал командир Полтавского казачьего полка полковник князь Д.Е. Эристов².

Чувствуя, что скоро М.Д. Скобелев начнёт поход, текинцы совершали всё более дерзкие нападения в русском тылу. 24 ноября они напали на роту, конвоировавшую 2 тыс. ненагруженных верблюдов, выступивших из Кызыл-Арвата в Мулла-кари. После ожесточенного боя они угнали верблюдов в пески, в роте погибло 26 человек, 5 было ранено, всех захваченных в плен текинцы зарезали. Однако по тревоге прибыла полусотня Лабинского полка, во главе с есаулом Алейниковым, которая с наступлением темноты настигла текинцев, стремительно атаковала и гнала 4 версты, отбив угнанных верблюдов. За свой подвиг Алейников был награждён орденом св. Георгия 4-й степени³.

В конце ноября М.Д. Скобелев начал перенос базы из Бами в Егян-батыркала, что означало приближение последней стадии операции. Сам он выступил вперёд с небольшим авангардом, каждый из четырёх транспортов конвоировался сильной колонной войск (в каждой из них были казачьи сотни). Кроме того, к 17 ноября генерал сформировал в Дуз-Олуме особую кавалерийскую колонну (из 4 кубанских сотен⁴, 2 эскадронов драгун и конно-горного взвода), которую лично провел по долине Чандыра, по горным тропам

¹ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 3. С. 84
Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. III. С. 128.

² Гродеков Н.И. Указ.соч.С. 85.

³ Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 64–65; Маслов А.Н. Завоевание Ахал-Теке // Маслов А.И. I. Завоевание Ахал-Теке. Очерки из последней экспедиции Скобелева. II. Материалы для биографии и характеристики Скобелева. СПб., 1887. С. 23–25; Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 126; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. III.С. 126–127. А.И. Маслов ошибочно называет сотника Аленниковым.

⁴ В приказе М.Д. Скобелева от 22 ноября № 511 указано, что в состав кавалерийского отряда у Ярты-кала входят 1-я и 2-я сотни Таманского полка, 1-я и 2-я сотни Полтавского полка и дивизион драгун (Гулыга И.Е. Указ.соч. Приложение №82 (с. 53 2-й пагинации). По-видимому, вскоре произошла перестановка: по данным Н.И. Гродекова – участника похода, писавшего свой труд по штабным документам, в состав отряда вошла не 1-я, а 5-я таманская сотня (Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 3. С. 115).

преодолеет хребет Копет-даг и неожиданно в ночь на 28 ноября появился в Текинском оазисе, в Келяте, совершив сложное обходное движение. Впереди кавалерийской колонны, осуществляя предварительную рекогносцировку, шли из Дуз-Олума к Ярты-кала 2-я и 5-я таманские сотни под начальством войскового старшины Ткачёва.¹

В результате короткой схватки² М.Д. Скобелеву удалось захватить Келяте. К рассвету 30 ноября было занято селение Егян-батыр-кала. Появление русских войск рядом с крепостью Денгиль-Тепе было неожиданным для туркмен. К 10 часам утра войска М.Д. Скобелева стянулись к Егян-батыр-кала и начали устраивать там лагерь. Оправившись от неожиданности текинские всадники, выйдя из крепости, густой цепью со всех сторон охватили расположение русских войск и начали безрезультатную перестрелку. Не нанеся русским какого либо урона текинцы к вечеру вернулись в крепость.

Теперь М.Д. Скобелев мог опираться на цепь этапных пунктов, обеспечивавших бесперебойное поступление всего необходимого для осады: между Баами и Егян-батыр-кала такими пунктами, где были созданы промежуточные укрепления, являлись Арчман, Дурун и Келяте. Чтобы поднять боевой дух армии, М.Д. Скобелев переименовал занятые аулы в честь полков, «наиболее потрудившихся в крае», а именно: Баами – в Таманское (в честь казачьего полка ККВ), Арчман – в Полтавское (также в честь казачьего полка), Егян-батыр-кала – в Самурское, Дурун – в Оренбургское, Келяте – в Крымское³.

К 20 декабря в укреплении Самурское М.Д. Скобелев собрал все материально-технические, боевые и продовольственные запасы, необходимые для обеспечения 8 тыс. человек на срок до 1-го марта 1881 года⁴. По просьбе

¹ Гродеков Н.И. Указ.соч.С. 116.

² За доблесть в этой схватке были награждены знаком отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени урядник С.Ермолаев и казак Ф.Кравченко Таманского полка (ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 22).

³ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2191. Л. 8 об.; Гродеков Н.И. Указ. соч. С. 136; Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 137.

⁴ Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 138. У Куропаткина ошибочно – 20 января.

М.Д. Скобелева в конце года из Туркестанского военного округа был выслан небольшой отряд, в составе: 3-х рот пехоты и кавалерии – 5-ой сотни 2-го полка Уральского казачьего войска, 1-ой сотни 1-го полка Оренбургского казачьего войска, а также ракетного взвода оренбургских казаков и взвода 4-й батареи 1-й Туркестанской артиллерийской бригады, во главе с полковником А.Н. Куропаткиным (всего – 35 офицеров и 849 нижних чинов)¹. Движение этого отряда из Петроалександровска (у р. Аму-Дарья) могло также прикрыть Хивинское ханство от возможных набегов текинцев.

На поиски отряда А.Н. Куропаткина командующий посылал в пески охотничьи команды, но они возвращались, не достигнув результата. Тогда в конце октября вызвался найти отряд хорунжий 1-й сотни Таманского полка Д.В. Стеценко². М.Д. Скобелев передал ему письмо для А.Н. Куропаткина (где сообщал о степени проходимости пути, который сам генерал обследовал ещё в 1873 г.), взяв честное слово, что уничтожит письмо в случае опасности и живым в плен не сдастся. Переодетый в туркменский халат, Стеценко выехал из Дуз-Олума 31 октября в сопровождении 4 джигитов³.

17 ноября А.Н. Куропаткин с отрядом прибыл к колодцам Чагыл. На другой день сюда же прибыл, после невероятных приключений и бедствий, хорунжий Д. Стеценко, который «за эту смелую поездку награжден орденом св. Георгия 4 степени. Сопровождавшие его джигиты из киргиз получили знаки отличия военного ордена 4 степени и большие денежные награды»⁴.

К 20 декабря в Самурском было развернуто: 38 пехотных рот, 2 эскадрона и 9 сотен кавалерии, представленные в большинстве своем казачьими сотнями – поодной от Лабинского, Таманского, Полтавского, 1-го, 5-го Оренбургских и 2-

¹Куропаткин А.Н. Указ.соч. С. 128–129; Камберг А.И. Действия Туркестанского отряда в Ахал-Текинской экспедиции // Военный сборник. 1906. № 1. С. 45.

²Согласно послужному списку, составленному в 1 января 1881 г., ему было тогда 23 года (ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 403. Л. 51).

³ Маслов А.Н. Завоевание Ахал-Теке // Маслов А.И. I. Завоевание Ахал-Теке. Очерки из последней экспедиции Скобелева. СПб., 1887. С. 33–35. Гродеков ошибочно писал, что Стеценко был отправлен из Кызыл-Арвата (Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 3. С. 103).

⁴ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 25; Оп. 2. Д. 403. Л. 53 об.; Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 106–107. Обнаружен архивный документ о том, что 3 марта 1881 г. хорунжий Стеценко поступил на излечение в госпиталь укрепления Баши (ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 16. Л. 31).

го Уральского полков и артиллерийские средства – 59 орудий, 4 мортиры, 11 ракетных станков, 5 картечных. Итого: 4880 штыков, 1175 шашек, 965 артиллеристов, а с нестроевыми – около 7 тыс. бойцов¹.

К этому же времени на Атрекской линии (от Чикишляра до Бами – 305 верст) для обеспечения безопасности коммуникаций были развернуты: 10 рот пехоты, 2 сотни конницы и артиллерия. На Михайловской линии (380 верст) было сосредоточено – 6 рот пехоты, 2 команды, 1 сотня конницы, батальон железнодорожников и 5 орудий. На линии Самурское – Бами (102 версты) базировались – 6 пехотных рот, 4 кавалерийские сотни и 12 орудий. На участке Чикишляр – Терсакан были оставлены – 2 батальона Крымского полка и 2 сотни казаков (в том числе 3-я полтавская), а на линии Михайловское – Кызыл-Арват – Ходжа-кала – Бендесен 2 батальона Ставропольского полка и 5-я полтавская сотня². Таким образом, ещё 7 казачьих сотен были разбросаны на 800 верстах коммуникационных линий. Всего же в подчинении М.Д. Скобелева на тот момент находилось 16 казачьих сотен.

Вынужденная скученность населения в крепости, постоянные тревоги, уничтожение русскими значительной части урожая на полях, невозможность противостоять продвижению войск М.Д. Скобелева в Денгиль-Тепе, – всё это у многих текинцев вызывало упадок духа. Некоторые подумывали о переселении в Мерв или в Персию. В октябре около 1 тыс. кибиток текинцев покинули крепость. Текинцы были вынуждены искать выход из сложившейся ситуации. На совете четырех было принято решение о карательных мерах: никого не выпускать из оазиса. В соответствии с приказом, 800 всадникам предписано возвращать всех беглецов, отбирая их имущество.

С другой стороны, перенесение центра сопротивления текинцев в Мерв или Теджен могло резко осложнить положение М.Д. Скобелева – пришлось бы снова накапливать ресурсы, создавать новые базы снабжения и переносить их на восток. Только штурм и взятие крепости Денгиль-Тепе могли привести к

¹ Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 139.

² Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 120.

покорению оазиса и даже стать примером для восточных текинцев – именно это и повлияло на мирное присоединение Мерва к России в 1884 г.

Согласно сведениям, собранным накануне военных действий А.Н. Куропаткиным (которые текинцы позже подтвердили) – всего в крепости было сосредоточено около 45 тыс. чел., из них защищали Геок-Тепе 20–25 тыс., в том числе до 5 тыс. кавалерии¹. Н.И. Гродеков в мемуарах говорит о нескольких других цифрах: Геок-Тепе защищало до 30 тыс. чел., в их числе до 10 тыс. всадников². Но это лишь оценочные сведения. Вожди текинцев решили упорно оборонять только крепость Денгиль-Тепе, а защита соседнего селения Янги-кала поручалась 1,5 тыс. пешим воинам, которых возглавил Мамет-кулихан.

Таким образом, поражение Н.П. Ломакина в Первом Ахалтекинском походе потребовало анализа и выводов, в результате чего на должность временно-командующего войсками, действующими в Закаспийском крае был назначен М.Д. Скобелев. Новый командующий развил бурную деятельность для подготовки новой экспедиции к Геок-Тепе – большое внимание уделялось созданию складов боевых и продовольственных припасов, цепи этапных пунктов, обеспечивавших бесперебойное поступление всего необходимого для будущей осады, устройству госпиталей и лазаретов, наличию должного количества перевозочных средств. Новая экспедиция готовилась тщательнее, чем ранее. Чтобы обеспечить накопление необходимого продовольствия и фуража командующий приказал существенно сократить численность войск, при этом не затрагивая подразделения кубанских казаков. М.Д. Скобелев неоднократно командовал казачьими подразделениями, поэтому знал особенности их применения в боевой и повседневной обстановке. Понимая значение казаков как боевой силы, не только на начальном этапе экспедиции, но и в дальнейшем, М.Д. Скобелев, сделав выводы по результатам применения казачьих подразделений во время экспедиции 1879 г., стремился максимально

¹Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 149.

²Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 3. С. 150.

использовать боевой потенциал казачьих сотен. На этапе подготовки похода к Геок-Тепе кубанские казаки составляли всю конницу экспедиционного отряда, выполняя сложнейшие поручения командующего.

Лишь непосредственно перед переходом к Геок-Тепе в состав отряда были включены дополнительные конные сотни из числа драгун, а также уральских и оренбургских казаков, но и после этого в составе конницы отряда преобладали кубанцы.

3.2. Участие казаков в осаде и штурме Денгиль-Тепе под руководством генерала М.Д. Скобелева и в дальнейшем покорении оазиса

М.Д. Скобелев 4, 12 и 18 декабря произвел ряд рекогносцировок к Денгиль-Тепе и сделал вывод, что селение Янги-кала может быть захвачено без больших потерь, т.к. вся масса противника сконцентрирована в крепости. Во время первой рекогносцировки был убит урядник 5-й сотни Таманского полка Г. Дурицкий¹. Тем временем, 11 декабря завершили строительство укрепления Самурское. На этот гарнизон возлагалась задача, в случае внезапного нападения, когда весь отряд будет находиться у Денгиль-Тепе, отстоять тылы.

19 декабря М.Д. Скобелев роздал в войска диспозицию штурма кишлака Янги-кала и «инструкцию для отрядных офицеров», где чётко указал способ действия русских войск, с учётом сильных и слабых сторон противника². Для захвата Янги-кала были сформированы две колонны, которыми командовали

¹ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 22; Кияшко И.И. Именной список генералам, штаб и обер-офицерам... Екатеринбург, 1911. С. 318. Рекогносцировки проводила казачья конница. Так, 18 декабря её осуществил отряд из 1 сотни Таманского, 2 сотен Полтавского, сотни Оренбургского № 1-го, сотни Уральского № 2-го, взвода Лабинского казачьих полков и 2 ракетных станков (Скобелев М.Д. Осада и штурм крепости Денгиль-тепе (Геок-тепе). СПб., 1881. С. 10).

² Для казаков предназначался следующий пункт инструкции: «Кавалерия вся помещается в резерв до той минуты, когда обстоятельства позволят с выгодой употребить ее массою. Нашей кавалерии не следует вдаваться в одиночный бой с конницей противника, имеющей прекрасных коней и с детства привыкшей владеть холодным оружием. При атаках следует держаться сомкнутого строя. Атаку вести на коротка, чтобы часть была в руках и удар выходил сомкнутый, тяжелый. Напротив, при действиях против нестройных масс пехоты, атаки нашей кавалерии должны быть решительны» (Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 152. Более подробный вариант см.: Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 3. С. 184).

полковники А.Н. Куропаткин и П.А. Козелков. Главные средства и силы – 18^{1/2} рот пехоты, 7 кавалерийских сотен и эскадронов, а также 32 орудия, под личным командованием М.Д. Скобелева, были направлены на Опорную калу. Дивизион Полтавского полка, под руководством подполковника князя Д.Б. Голицына находился на левом фланге главных сил¹. В штурме принимали участие – 4470 штыков пехоты и 975 шашек конницы, а также 2 ракетных станка и 52 орудия. В итоге, вместе с нестроевыми, – 6300 чел.

Штурм Янги-кала был осуществлен точно как планировал М.Д. Скобелев. Противник, не сдержав удара русских, бежал к Денгиль-Тепе. Отличились 2 сотни Таманского полка, которые лихо атаковали и довольно много уничтожили текинцев². От полученных при этом ран умерли казаки 5-й сотни Таманского полка Кобзарь и Шевченко³. В бою отличился граф П.М. Орлов-Денисов, которому М.Д. Скобелев доверил командование Таманским казачьим полком⁴.

Заняв Янги-кала, русские устроили здесь укрепленный лагерь в 800 сажнях от стен Денгиль-Тепе. На правом фланге разместились кавалерия. 1-ю Полтавскую сотню после боя отправили в Бами⁵. Для обеспечения безопасности флангов русского лагеря, войска захватили Опорную и Кавалерийскую калы, а с северной стороны – 3 калы, для тыловой защиты Янги-кала. Из Опорной калы была устроена связь с Самурским (12 верст) посредством гелиографического аппарата. В курдском селении Гярмаб, соединенным с Янги-каладорогой, был устроен продовольственный склад для запасов, купленных в Персии.

¹ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 210.

² Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 154.

³ Кияшко И.И. Именной список генералам, штаб и обер-офицерам... Екатеринодар, 1911. С. 318. За доблесть в бою в Таманском полку получили награды: есаул Н.Мачнев – орден св. Анны 2 степени с мечами, знаком отличия военного ордена св. Георгия были награждены вахмистр Д.Колмык, урядник Л.Соляник-Красса, приказный П.Чайка (ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 23).

⁴ М.А. Терентьев описывает события иначе: «дивизион таманцев, под начальством Арцишевского, атаковал было отступавшие пешие толпы, но, вопреки вчерашней инструкции, спешил и открыл огонь. Это вызвало тотчас вылазку из Денгиль-тепе. Дивизион был отозван, а против вылазки выставлено две батареи, которые и принудили неприятеля скрыться за стенами» (Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. III. СПб., 1906. С. 154).

⁵ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 210.

21 декабря колонна генерал-майора Н.Г. Петрусевича (2 эскадрона драгун, конно-горный взвод и 4 кубанских сотни: 5-я лабинская, 2-я полтавская, 1-я и 3-я таманские)¹ производила рекогносцировку восточного и северного фронтов крепости. 2-я полтавская сотня была назначена «для прикрытия движения отряда с правого фланга, все время шла в боковых разъездах под сильным огнем гарнизона крепости и образцово выполняла свою задачу». Когда генерал отделил таманские сотни (во главе с графом П.М. Орловым-Денисовым²) и направил к северу для выяснения пути к Куня-Геок-Тепе, текинцы заметили уменьшение отряда и атаковали из крепости, однако подоспевшая помощь позволила отбить нападение. Рекогносцировка окончилась почти без потерь (был убит казак 5-й сотни Таманского полка А.Персук)³.

По приказу начальника экспедиции 22 декабря полковник А.Н. Куропаткин овладел Ольгинской и Правофланговой калой и включил их в систему русских укреплений. Затем с целью фуражировки его отряд занял курганчуДжуми-кала в 600 сажнях от северо-западного угла крепости.

Осадные работы у Денгиль-Тепе начались утром 23 декабря. В 500 сажнях от стены и в 750 от лагеря были заложены 1-я параллель и 2 батареи. После чего началось анфилирование юго-восточного угла крепости, которое способствовало постепенному продвижению вперед. Прокладывались траншеи, возводились редуты. 23 декабря М.Д. Скобелев приказал занять кавалерией постоянное расположение недалеко от «сада Петрусевича» (это название появилось после гибели генерала – А.П.), чтобы противник не смог покинуть крепость⁴. Конница должна была окопаться, обеспечивая бесперебойную связь между подразделениями отряда, и организовывать «благоразумные

¹ Скобелев М.Д. Осада и штурм крепости Денгиль-тепе (Геок-тепе). СПб., 1881. С. 14; Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 3. СПб., 1883. С. 193.

² Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 211. Показательно, что как полтавцев, так и таманцев возглавляли не кубанские казаки. – А.П.

³ Кияшко И.И. Именной список генералам, штаб и обер-офицерам... Екатеринодар, 1911. С. 318.

⁴ Главная цель рекогносцировки Петрусевича заключалась в том, чтобы отвлечь внимание текинцев от осадных работ, которые были начаты в ту же ночь. Это Скобелев тогда держал в тайне (Скобелев М.Д. Осада и штурм крепости Денгиль-тепе (Геок-тепе). Рапорт... СПб., 1881. С. 16), но офицеры догадывались (Дело 23-го декабря 1880 года. Страничка из истории кавалерии Ахал-Текинского отряда // Военный сборник. 1881. № 10. С. 370, 376).

рекогносцировки»¹. Эта задача была возложена на генерал-майора Н.Г. Петрусевича с 5-ю эскадронами и сотнями (дивизион драгун и по одной сотне Лабинского, Полтавского и Таманского полков)².

Курганча Джуми-кала, с воротами выходящими на запад, представляла из себя укрепление со стенами из глины (2½ аршина высоты), огораживающими ее с 4-х сторон³. Генерал Н.Г. Петрусевич думая, что после рекогносцировки А.Н. Куропаткина этот район свободен от текинцев продвигался с отрядом не особо осторожничая. Но оказалось, что за каждым забором и стеной «сада Петрусевича» находились текинцы (до 400 человек), во главе с Куль-Батыр-сардаром, привлеченные сюда после рекогносцировки А.Н. Куропаткина⁴. Густой утренний туман не позволял своевременно обнаружить засаду.

В авангарде колонны шла 2-я сотня полтавцев вместе с начальником отряда. Из рапорта М.Д. Скобелева следовало, что у разрушенной калы была оставлена полусотня 2-й сотни Полтавского полка, которая выслала цепь севернее себя; остальная кавалерия направилась на Правофланговую калу с садами, выслав в обход ее вторую полусотню 2-й сотни Полтавского полка.

Рядом с Н.Г. Петрусевичем ехали его ординарец и командир Полтавского казачьего полка Д.Е. Эристов⁵. Впереди по флангам не далее 50 шагов шла цепь наездников (под командой сотника Лабинского полка Есакова). В рапорте М.Д. Скобелева сказано, что впереди кавалерии следовала 1-я сотня Таманского конного полка, затем эскадрон драгун с конно-горным взводом, а в резерве 5-я сотня Лабинского полка⁶. Возможно, считая это несущественным, Н.Г. Петрусевич несколько отступил от предписанной диспозиции.

¹Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 157–158.

² Скобелев М.Д. Указ.соч. С. 16; Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 3. С. 208. Полковник К. К. Гейнс почему-то писал, что 23 декабря выступили «дивизион тверцов, полусотня лабинцев, полусотня таманцев и конно-горный взвод, ночевавшие в Правофланговой кале», 2 орудиями (конно-горный взвод) (Гейнс К.К. Очерк боевой жизни Ахал-Текинского отряда 1880–1881 гг. СПб., 1882.С. 16).

³М.А. Терентьев называет укрепление «Джулы-кала» (Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. III. С. 155, 158). У Куропаткина – непосредственного участника событий – Джуми-кала.

⁴ Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 209; Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 158.

⁵ В.П. Завоевание Ахал-текинского оазиса // Исторический вестник. 1881. № 8. С. 839.

⁶ Скобелев М.Д. Осада и штурм крепости Денгиль-тепе (Геок-тепе). СПб., 1881. С. 17.

Подойдя к стене на 150 шагов колонна попала под выстрелы текинцев. По приказу Н.Г. Петрусевича казаки и драгуны спешили – сначала цепь наездников, за ней – драгуны, «левее их прямо на угол курганчи бежали развернутым фронтом полтавцы, имея впереди себя верхом своего дивизионера князя Д.Б. Голицына с охотниками. Левее полтавцев шли лабинцы, а еще далее – второй эскадрон тверцов и таманцы»¹. Они бросились на штурм курганчи. Это было ошибкой – следовало вначале открыть артиллерийский огонь.

Началась ожесточенная рукопашная схватка. Орудия не могли стрелять по курганче, т.к. у ее стен уже были полтавские казаки и драгуны. Атаку возглавил князь Д.Б. Голицын, но потерял убитым своего коня. Вслед за князем побежали полтавцы во главе с командиром сотни М.К. Демяником² и вахмистром Горбачем. Последний помогал М.К. Демянику руководить огнем и погиб, спасая жизнь своего командира. Командир 2-й таманской сотни³, есаул Иванов, после второго залпа текинцев также пал мертвым. Был серьезно ранен сотник Лабинского полка Алейников, убит командир 1-го Тверскаго эскадрона майор Булыгин⁴. А.К. и М.К. Басхановы утверждают, что командир 5-й сотни Алейников был убит наповал в ожесточенной рукопашной схватке с текинцами⁵, что не соответствует действительности.

Критический момент боя наступил, когда генерал Н.Г. Петрусевич был смертельно ранен фальконетной пулей в грудь навывлет⁶. Текинцы попытались

¹ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 214–215.

² По другой версии, Демяник был командиром 1-й полусотни 2-й сотни Полтавского полка (Дело 23-го декабря 1880 года. Страничка из истории кавалерии Ахал-Текинского отряда. (Из записной книжки строевого офицера) // Военный сборник. 1881. № 10. С. 371).

³ И.Е. Гулыга ошибся – это была 1-я сотня.

⁴ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 215.

⁵ Басханов А.К., Басханов М.К., Егоров Н.Д. Линейцы. Никосия, 1996. С. 180. Отрядный врач О. Ф. Гейфельдер сообщает, что Алейников был ранен в голову, с раздроблением височной кости, но выздоровел и в 1887 г. поступил в кавалерийскую школу в Петербурге (Гейфельдер О.Ф. Воспоминания врача о М.Д. Скобелеве. 1880–1881 гг. // Русская старина. 1887. № 4. С. 229). О том, что Алейников был тяжело ранен, а не убит, говорится и в рапорте Скобелева (Скобелев М.Д. Осада и штурм крепости Денгиль-тепе (Геок-тепе). СПб., 1881. С. 18). Неизвестный участник боя, опубликовавший свои записки, пишет, что Алейников получил пулю в висок, но рана оказалась не смертельной (Дело 23-го декабря 1880 года. Страничка из истории кавалерии Ахал-Текинского отряда // Военный сборник. 1881. № 10. С. 372).

⁶ Камберг А.И. Действия Туркестанского отряда в Ахал-Текинской экспедиции // Военный сборник. 1906. № 1. С. 51. К.К. Гейнс пишет, что Петрусевич был ранен пулей в живот (Гейнс К.К. Очерк боевой жизни Ахал-Текинского отряда 1880–1881 гг. СПб., 1882. С. 18).

контратаковать, в ходе боя тело Н.Г. Петрусевича несколько раз переходило из рук в руки. Можно считать недоразумением утверждение М.Ф. Титоренко о том, что генерал был тяжело ранен при штурме крепости Геок-Тепе и вскоре умер¹. Неточно и утверждение А.Д. Вершигоры о его гибели «в стычках у крепости Геок-Тепе (или на её стенах)»².

Почти треть всего состава конницы, участвовавшей в схватке, выбыла из строя. Командование принял на себя командир Таманского полка полковник А.Ф. Арцишевский, как старший по званию. Чтобы отрезать отряд от основных сил из крепостных ворот двинулась конница, с целью обойти «сад Петрусевича». Так как оружейные снаряды закончились, А.Ф. Арцишевский отправил хорунжего Полтавского полка Глинского в Правофланговую калу за помощью³. Комендант Правофланговой калы майор Богаевский спас положение – взяв с собой 1^{1/2} роты он обеспечил отступление кавалерии, и вскоре из лагеря для оказания помощи подошли еще 3 роты и 2 сотни, с 4 орудиями и 2 ракетными станками.

Неудалась, таким образом, попытка блокировать крепость⁴. Погибли 12 нижних чинов, 2 офицера и генерал Н.Г. Петрусевич⁵. В справочнике И.И. Кияшко указано, что в этот день из Полтавского полка были убиты урядник Горбач и урядник Вдовиченко (из ст. Дербентской), а трубач Квитка (из ст. Роговской) умер 25 декабря от ран. В данном случае сведения И.Е. Гулыги оказались более полными, но у И.И. Кияшко есть информация о двух станицах, позволяющая уточнить места комплектования сотен полка. Кроме того, согласно И.И. Кияшко, 23 декабря были убиты в Таманском полку:

¹Титоренко М.Ф. «Рыцарь правды и честности...» // Археология, этнография и краеведение Кубани: Материалы 14-й всерос. межвуз. конф. Армавир; Краснодар, 2006. С. 64–66.

² Вершигора А. Генерал-майор Н.Г. Петрусевич – начальник Эльбрусского военно-народного округа (1865–1870 гг.) // Поляки в России: XVII–XX вв. Краснодар, 2003. С. 227.

³ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 219, 220.

⁴ Эту стычку, в которой текинцы понесли намного большие потери, Дж. Давлетбаев неправомерно назвал «серьезным поражением наступавшего отряда кавалерии царских войск» (Давлетов Дж., Ильясов А. Присоединение Туркмении к России. Ашхабад, 1972. С. 169).

⁵ По данным И.Е. Гулыги, 23 декабря во время рекогносцировки были убиты казаки Полтавского полка: вахмистр А.Горбач, урядники С.Вдовенко и Я.Вдовиченко, трубач К.Квитка, казак И.Фесенко. За отличие, проявленное в бою, были награждены сотники полка – М.Демяник (орденом св. Анны 3 степени с мечами и бантом) и К.Стояновский (орденом св. Анны 4 степени с надписью «за храбрость») (Гулыга И.Е. Указ.соч. Приложение. 2-я паг. С. 89, 95).

урядник Карпенко, трубачи Коломиец и Передерий (последний – из ст. Гостагаевской)¹. Ранеными оказались 1 офицер и 57 нижних чинов. Малочисленность отряда так и не позволила установить блокаду текинской крепости, поэтому противник «имел свободное сообщение с песками, где у него находились запасы, и с оазисом к востоку от Геок-Тепе. Пользуясь свободой выхода из крепости, он сам прервал наше сообщение с базой, и мы сами одновременно очутились блокированными»². Такого упорного противника в Средней Азии русские не встречали.

М.Д. Скобелев разделив осадные работы, для повышения их эффективности, на 2 фланга, поручил А.Н. Куропаткину правый фланг (калы Ольгинская и Правофланговая), а левый – П.А. Козелкову (кала Опорная). Комендантом лагеря генерал М.Д. Скобелев назначил подполковника Н.К. Гайдарова³. Для охраны лагеря в общем резерве было оставлено 7 рот. Из частей кавалерии, находившихся у Денгиль-Тепе, 26 декабря был создан конный резерв из драгунского дивизиона и 2-ой полтавской сотни, под командованием князя Д.Е. Эристова. Остальные 4 сотни, из которых – 1-я и 3-я Таманского, 5-я Лабинского, 2-я Оренбургского 5-го полков и конногорный взвод – образовали сводный полк под начальством полковника А.Ф. Арцишевского. Одновременно М.Д. Скобелев расформировал «сводную Ахалтекинскую действующую кавалерийскую бригаду», учреждённую 18 ноября 1880 г.⁴, которой командовал А.Ф. Арцишевский.

Текинцы в первые дни осады не проявляли активности, вели редкую стрельбу. Однако 28 декабря, после того как стемнело, из крепости Денгиль-Тепе одновременно по всей линии на русские траншеи, а также в обход их к

¹ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 19. Л. 1 об.; Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 25; Кияшко И.И. Именной список генералам, штаб и обер-офицерам... Екатеринодар, 1911. С. 318.

²Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 159–160. См. также: Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 3. С. 213.

³Он же был известен как Наимматулла-Бек Адоки-Касим-оглы, Гаджи-Касим оглы, Минатул-бек, а также Нейматулла-бек – родом перс, мусульманин, происходивший из беков г. Дербента, которого называли «славой и гордостью» 83-го пехотного Самарского полка» (Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. VII. С. 141).

⁴ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 376. Л. 4 об.; Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 3. С. 217.

Ольгинской кале обрушились неприятельские толпы. Напор противника, вооруженного одними шашками, был настолько неожиданным и сильным, что прорвал оборону апшеронского батальона. Несмотря на самоотверженную защиту редута № 2 и утрату орудия и боевого знамени, апшеронцы были вынуждены отступить¹, понеся большие потери. Среди убитых нижних чинов – 91 человек, среди офицеров – 5. Ранены – 30 нижних чинов и 1 офицер. Большинство убитых были обезглавлены, а отрезанные головы надеты на пики возле кибиток². Такая дикость, вызывала у солдат жажду мести. Результаты вылазки текинцы воспринимали как свою победу.

29 декабря по приказу М.Д. Скобелева войска правого фланга под командованием А.Н. Куропаткина штурмом захватили «Великокняжескую позицию», состоящую из трех кал и находящуюся в 50 саженях от стены. Вечером лагерь перебазировали на 250 сажен вперед к крепости, с целью приближения резерва к траншеям, где укрывались основные силы. С этого момента и до окончания осады лагерь располагался в зоне оружейного выстрела. Что ясно доказывало – никакие вылазки не смогут помешать штурму крепости.

Главная, Охотничья и Туркестанская – такие названия получили три калы захваченные на Великокняжеской позиции. Охотничья кала имела удачное расположение – с верхнего этажа угловой башни была видна внутренняя часть крепости, где и была устроена наблюдательная станция, корректировавшая огонь. На этой станции 7 января было вычислено приблизительное число кибиток и количественный состав гарнизона, и что очень важно – составлен план внутреннего пространства крепости³.

30 декабря текинцы вновь совершили вылазку крупными силами и даже захватили ещё одно орудие⁴, но были вынуждены бежать в крепость. Русская артиллерия стала усиленно обстреливать внутреннюю часть крепости

¹Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 167, 168.

²Куропаткин А.Н. Указ.соч. С. 170. См. также: Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 224–228.

³Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 189.

⁴М.Д. Скобелев сообщал телеграммой русскому посланнику в Тегеран, что лагерь был атакован со всех сторон, бой шёл «с 8.30 вечера до 12.30 ночи» (ОПИ ГИМ. Ф. 307. Оп. 1. Д. 32. Л. 380).

гранатами и бомбами, нанося огромные потери. Вместе с тем, разговоры о боевых подвигах текинцев, которые захватили 2 орудия и батальонное знамя, были сильно преувеличены, но в то же время оказали сильное воздействие на йомудов, находившихся в тылу у русских войск. Поэтому в нашем лагере говорили о возможном восстании йомудов и их нападении на тыл экспедиционного отряда и, что для этого они ждут лишь подходящего момента. Поэтому генерал не мог терять ни дня – требовалась решительная победа. Он заявил, что осада не будет снята ни в каком случае.

Для уменьшения фронта атаки и способности осуществлять осаду небольшими средствами и силами М.Д. Скобелев, приказал позицию Великокняжескую считать «центром осады». От калы Охотничьей – приступить к минным работам, не прекращая движения к крепости посредством сапных и траншейных работ. А.Н. Куропаткин назначен руководителем «центра осады»¹. «Правым флангом» (Правофланговая и Ольгинская калы) командовал полковник Навроцкий. Полковник П.А. Козелков назначен начальником «левого фланга осады».

Для облегчения обороны осадных работ начальник отряда распорядился уменьшить площадь, занимаемую отрядом и перенес лагерь вперед, вплотную к 1-й параллели. В лагере, под командованием генерала М.Д. Скобелева, был размещен общий резерв, который был представлен 17-ю ротами пехоты, 30-ю орудиями и всей конницей, за исключением сотни казаков, переданных А.Н. Куропаткину. Поступившая в общий резерв конница, была представлена 2-мя эскадронами, 4-мя сотнями казачьего сводного полка, 1-й сотней кавалерийского резерва и сводной казачьей сотней Туркестанского отряда². Принятые меры позволили «собрать возможно более сил в точке удара»³. При этом сама «точка удара» для противника должна была оставаться секретом.

¹ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 3. СПб., 1883. С. 249.

² Гродеков Н.И. Указ. соч. С. 249–250; Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 182–183.

³ Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 219.

Наступили последние дни перед штурмом Денгиль-Тепе. Особое внимание было уделено приготовлению штурмовых лестниц, фашин, туров и мешков. В ночь на 4 января между Охотничьей калой и крепостной стеной на месте загона для скота был сооружен Ширванский редут, причём его фас, обращенный к текинской крепости, находился от неё лишь в 25 саженьях. Именно оттуда стали производиться минные работы.

Текинцы вечером 4 января совершили очередную (третью) крупную вылазку, возложив на нее особые надежды. Несмотря на то, что текинцы были остановлены и понесли большие потери, им всё же удалось утащить в крепость один ракетный станок, с вдетой в него ракетой. Возможно, тогда был ранен казак Таманского полка А. Косенко, умерший от ран 8 января¹.

Передовые работы центра осады прикрывали ежедневно 50 спешенных казаков и 4 пехотные роты. На 10 января планировался штурм Денгиль-Тепе, поэтому 9 января сапёры должны были окончить минные работы. Вместе с тем орудия брешь-батареи начали обстрел стены у юго-западного угла крепости. Через два часа артобстрела рухнул парапет протяженностью 10 сажень и появился обвал. Ночью текинцы, используя корзины с землей, восстановили частично стену и парапет, при нескончаемом обстреле русскими войсками.

М.Д. Скобелев вынужден был перенести дату штурма крепости на 12 января, по причине случившегося 9 января в минной галерее обвала. К этому времени под стенами Денгиль-Тепе М.Д. Скобелев сконцентрировал 47 пехотных рот – общей численностью 4648 нижних чинов и 140 офицеров; 9 кавалерийских сотен и эскадронов – в составе 997 нижних чинов и 46 офицеров; и артиллерии – 16 мортир, 58 орудий и 5 картечных, при 1027 нижних чинах и 41 офицере. Итого – 6672 нижних чина и 227 офицеров².

Все кавалеристы тоже должны были принять непосредственное участие в штурме, но только в спешенном виде. Кроме того, лошади нуждались в

¹ Кияшко И.И. Именной список генералам, штаб и обер-офицерам... Екатеринодар, 1911. С. 319.

² Куропаткин А.Н. Указ.соч. С. 199.

отдыхе¹, т.к. им предстояло преследовать побеждённого противника. Спешенная конница была представлена следующими силами: дивизион Тверского драгунского полка (11 офицеров, 240 нижних чинов), 2-я сотня Полтавского полка (10 офицеров, 132 нижних чина), 1-я сотня Таманского полка (2 офицера, 72 нижних чина), 3-я сотня Таманского полка (2 офицера, 97 нижних чинов), 5-я сотня Лабинского полка (3 офицера, 104 нижних чина), 5-я сотня Уральского № 2 и 1-я сотня Оренбургского № 1 полков (13 офицеров, 241 нижний чин – в двух последних полках), 2-я сотня Оренбургского № 5 полка (5 офицеров, 104 нижних чина), – всего 46 офицеров и 997 нижних чинов². Эти же цифры указаны на плане штурма Денгиль-Тепе, опубликованном Н.И. Гродековым³. Таким образом, общее количество кавалеристов – 1036 чел. В целом, к началу штурма численность кубанских казаков составляла 422 человека – 40,73% конницы отряда, а если исключить драгун, то 53,76% всех конных казаков, находившихся у Денгиль-Тепе.

После ожесточенной борьбы продолжавшейся три недели, наступил день штурма – 12 января. В отличие от Н.П. Ломакина, легкомысленно бросившего на штурм крепости войска, не имевшие даже штурмовых лестниц, М.Д. Скобелев собрал для этой цели 1800 земляных мешков, 380 фашин, 280 туров, 16 плетней и 47 штурмовых лестниц⁴. Если у Н.П. Ломакина штурм был неудачной импровизацией, то М.Д. Скобелев накануне написал всем начальникам чёткую диспозицию. Важнейшей задачей было взятие штурмом юго-восточного угла главного вала крепости.

Начальник экспедиционного отряда создал 3 штурмовые колонны. В общем резерве он оставил 21 роту (в том числе «спешенный трехротный

¹ Ещё 2 января командир сводного казачьего полка Арцишевский докладывал начальнику штаба Н. И. Гродекову, что почти у всех лошадей спины побиты, т.к. они доставляли на себе грузы в Бами. «Из 19 эскадронов кавалерии в передовом отряде находится только 9, остальные в тылу, но тоже в плохом состоянии. [...] Дача фуража незначительна. [...] 5-я сотня Таманского полка стоит в укреплении Самурское со дня его занятия и в настоящее время в ней имеется лишь 35 лошадей, годных в строй. Пали – 18. В передовом отряде надо заменить лошадей на здоровых, и усилить кавалерию передового отряда [...]. При настоящей обстановке кавалерия передового отряда придет в негодность» (РГВИА. Ф. 1425. Оп. 1. Д. 7. Л. 2–3 об.).

² Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 200.

³ Гродеков Н.И. Указ.соч. Вклейка между с. 294 и 295.

⁴ Куропаткин А.Н. Указ.соч. С. 200.

батальон из дивизиона драгун и полтавской сотни»¹⁾ и 18 орудий. За все время выполнения осадных мероприятий было привлечено: 4 пехотные роты, 1 ¹/₂ кавалерийские сотни (полусотня Оренбургского полка – в кале Ольгинской, полусотня 1-й сотни Таманского полка – в укреплении Опорном и полусотня Уральского полка – в кале Правофланговой²⁾), а также 24 орудия и 17 мортир. Кроме этого, для охраны лагеря привлечена 2-я сотня Оренбургского № 5-го полка. Из всех частей собраны нестроевые и денщики, которые объединены в сборные команды и размещены по фасам. Комендантом лагеря на время штурма был назначен полковник А.Ф. Арцишевский.

12 января в 7 часов утра, в соответствии с планом, началось наступление на Мельничную калу колонны подполковника Гайдарова и через полтора часа захватила её. Почти одновременно была занята находящаяся рядом плотина. Защищавшие эти объекты текинцы вынуждены были бежать. Все вожди текинцев и большинство защитников собрались на стенах юго-западного угла крепости, так как полагали, что отсюда будет нанесён главный удар. Русская артиллерия и пехота стали обстреливать текинцев еще большей силой.

В 7 часов утра, для расширения брешы, проломленной ещё 8 января, одновременно все 12 пушек брешь-батареи приступили к сокрушительному обстрелу. М.Д. Скобелев приказал, чтобы артиллерийский резерв (18 пушек), расположенный у Ставропольского редута, оказал помощь в скорейшем решении этой проблемы. К 10 часам утра брешь была пробита, хотя туркмены интенсивно обстреливали с соседних с брешью участков стены русскую артиллерию, но ничего уже изменить не смогли. Текинцы, неся огромные потери и несмотря на 30-ти орудийный шквалистый напор, героически пытались восстановить разрушенное. Для того, чтобы помешать непрерывной работе защитников крепости на брешы, ее стали обстреливать шрапнелью³⁾.

В намеченное время произошел мощнейший взрыв, вместо стены образовался обвал, открывавший дорогу русским войскам. Погибли все

¹ Гулыга И.Е. Указ.соч. Приложение №86 (с. 58 2-й пагинации).

² Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 3. С. 279.

³ Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 203.

стоящие на стене туркмены¹. Сразу же после взрыва передовой отряд ринулся в пролом, а «50 человек уральцев, назначенные, как отличные стрелки, бить по стенам текинцев, встречавших штурм огнем, не выдержали и бросились тоже на штурм с передовыми ширванцами и охотниками»² (т.о. фактически не выполнили поставленную задачу). Лишь после взрыва текинцы поняли, откуда им грозит главная опасность: массы защитников крепости, столпившихся в её юго-западном углу, теперь бросились к месту взрыва. Но они опоздали: когда их толпы приблизились к обвалу, русские успели его прочно занять.

Завязалась ожесточенная рукопашная схватка. Сначала, находясь на широком парапете, туркмены стреляли, рубили шашками и сбрасывали со стены нападавших, взбиравшихся по краю обвала³. Лишь после упорной борьбы удалось заставить текинцев отступить. Командовавший 1-й колонной А.Н. Куропаткин писал, что «несколько рот и спешенные казаки были двинуты с обвала внутрь крепости. Опять завязался рукопашный, но на этот раз уже не долгий бой; мы овладели кибитками и землянками, вошли в связь с колонною П.А. Козелкова, вышли до внутренней площади крепости и по линии крайних к площади кибиток, густо стоявших одна к другой»⁴. Несмотря на огромные потери, текинцы продолжали упорное сопротивление, но затем начали медленно отходить к холму Денгиль-Тепе – ключевому пункту обороны крепости. Потери русских были тоже ощутимыми, учитывая малочисленность отряда.

Хотя М.Д. Скобелев предполагал, что бой внутри крепости может растянуться на несколько дней, его войска продолжали настолько энергичное наступление, что сумели занять ключевой холм. К общему наступлению присоединилась и колонна Гайдарова, овладевшая участком западного фаса крепости, а затем продвинувшись к северному фаса, встретила с колонной Куропаткина. Проходя мимо крепостной стены, с подчиненными ему 2-мя

¹ Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 283; Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 205.

² Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 285; Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 205.

³ Куропаткин А.Н. Указ.соч. С. 206. Батик – разновидность булавы.

⁴ Куропаткин А.Н. Указ.соч. С. 207.

пехотными ротами, 1 1/2 сотней Таманского полка и 10-ю пушками, Гайдаров, сходу завладел укрепленным холмом и к югу от него калой Махтумкули-хана¹.

Текинцы отступали через широкие северные ворота крепости, причем постепенно отступление перешло в бегство. После захвата северного фаса, наступающие открыли, вслед бегущему противнику, шквальный огонь. Разгоряченные схваткой 13 пехотных рот, вышли из крепости и организовавшись, погнались отступающих туркмен.

Скобелев к часу по полудню, удостоверившись в окончательном успехе штурма, приказал князю Д.Е. Эристову, командовавшему спешным резервом кавалерии, прибыть на лошадях к бреши пробитой артиллерией. Около 2-х часов дня, М.Д. Скобелев во главе 2-х эскадронов драгун и 2-й сотни Полтавского полка, лично «провел их через крепость, присоединил две таманских сотни и ударил на текинцев, отступавших в двух массах в пески. Преследование и рубка продолжались 15 верст»².

В компилятивной книге о казаках-лабинцах А.К. Басханов и М.К. Басханов пишут, что «в яростном штурме Денгиль-тепе молодцами показала себя 5-я лабинская сотня, действовавшая в составе кавалерийского отряда под командованием М.Д. Скобелева. После падения Денгиль-тепе лабинцы во взаимодействии с таманцами преследовали отходящих текинцев по пустыне с такой энергией, словно не было позади тяжелейшего штурма»³. Для убедительности они поместили красочную вклейку – план штурма Денгиль-тепе, заимствованный из труда Н.И. Гродекова⁴, без ссылки на источник. На этом плане Басхановы дорисовали в двух местах обозначения, которые должны символизировать местонахождение Лабинского казачьего полка (что уже неверно, т.к. полк был представлен у Денгиль-Тепе лишь одной сотней). Однако ни Н.И. Гродеков, ни А.Н. Куропаткин действия 5-й лабинской сотни не

¹Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 210.

²Куропаткин А.Н. Указ.соч. С. 210. В конце того же дня об этом сообщил Скобелев телеграммой в Тифлис (АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Л. 178).

³Басханов А.К., Басханов М.К., Егоров Н.Д. Линейцы. Никосия, 1996. С. 187.

⁴Басханов А.К., Басханов М.К., Егоров Н.Д. Линейцы. Никосия, 1996. Вклейка между с. 184 и 185. Ср.: Гродеков Н.И. Указ.соч. Вклейка между с. 294 и 295. Подлинник этого плана сохранился в архиве (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6865. Л. 103–104).

выделяют. В диспозиции М.Д. Скобелева на 12 января 1881 г. казаки Лабинского полка не упоминаются¹.

Лишь ночью преследование противника было прекращено². В результате некогда единые текинские силы были развеяны по пустыне и имели огромные потери. Вместе с тем М.Д. Скобелев поставил задачу по возвращению в крепость детей и женщин, как условие для того, чтобы все жители вернулись в свои дома³. Без этого нельзя было добиться замирения покорённого края. По распоряжению коменданта, переводчик ротмистр Байтоков с несколькими казаками ездил по крепости и приказывал женщинам с детьми собираться в одно место у холма, и к вечеру собрались до 5 тыс. женщин и детей. Женский лагерь был оцеплен часовыми, чтобы обеспечить их безопасность. Уже это опровергает обвинения М.Д. Скобелева в бессмысленной жестокости и геноциде, часто звучащие в националистической литературе.

Приведённые данные свидетельствуют о беспрецедентном упорстве текинцев, не встречавшемся более нигде в Средней Азии. Свыше 6 тыс. чел. составили потери текинцев, по оценке А.П. Куропаткина, во время штурма при бомбардировании и преследовании. Н.И. Гродеков оценивал потери противника во время штурма в 6-8 тыс. чел. По данным А.В. Щербака, эти потери – до 4 тыс. убитыми внутри крепости и до 2 тыс. убитых во время преследования⁴. По словам К.К. Гейнса, «жандармский офицер, наблюдавший за закрытием трупов, насчитывал в одной крепости более 8 тыс., а сами текинцы насчитывают погибших товарищей за все время осады до 14 тыс. человек»⁵. Отрядный врач О.Ф. Гейфельдер писал, что в стенах крепости «мы нашли до 7

¹ Гулыга И.Е. Указ.соч. Приложение №86 (с. 57–59 2-й пагинации). Столь же недостоверно утверждение А.А. и А.М. Плехановых о том что «шесть сотен оренбургских казаков штурмовали крепость Геок-Тепе» (Плеханов А.А., Плеханов А.М. Казачество на рубежах Отечества. М., 2007. С. 528).

² О взятии крепости и полной победе М.Д. Скобелев сообщил телеграммами в Петербург, Тифлис и Тегеран утром 13 января (АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 573. Л. 178).

³ Куропаткин А.Н. Указ.соч. С. 210–211. См. также: Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 292.

⁴ Щербак А.В. Ахал-Тэкинская экспедиция генерала Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1900. С. 170.

⁵ Гейнс К.К. Очерк боевой жизни Ахал-Текинского отряда 1880–1881 гг. СПб., 1882. С. 82.

тыс. убитых, почти столько же трупов было зарыто около крепости»¹. Во время штурма русскими выпущено 872 тыс. патронов и 12,4 тыс. снарядов. Против такой мощи храбрые, но плохо вооружённые и не имевшие представления о военной дисциплине текинцы устоять не могли, даже обладая многократным численным превосходством.

Потери экспедиционного отряда 12 января довольно серьезны – 34 офицера и 364 нижних чина (убитыми и ранеными). Принимавшие участие в штурме крепости пехота и спешенные казаки, имели потери (ранеными и убитыми) в 31% от общего числа офицеров и 11% – от нижних чинов. Больше всех пострадали отдельные роты, потери – до 35% всего состава. Общие потери убитыми и ранеными за всю осаду крепости (включая штурм) составили 1104 чел.²

Приводя данные о потерях кубанских казаков в результате штурма Денгиль-тепе, И.И. Кияшко указывает, что убит казак Таманского полка К.К. Калмычек (из ст. Старотитаровской), а позже умерли от ран казаки того же полка Л.Е. Божко и П.Н. Котко (оба из ст. Петровской), а также казак Полтавского полка М. Коломиец (из ст. Роговской)³. Среди контуженных в рапорте М.Д. Скобелева упоминается хорунжий Таманского полка Чегрин⁴.

Свидетельством героизма, проявленного кубанцами, участвовавшими в осаде и штурме Геок-Тепе, были многочисленные награды. Большинство офицеров и казаков Кубанского казачьего войска было награждено золотым оружием, орденами и медалями⁵ (см. Приложение 9). Кроме того, именным указом военному министру «в память блестящих подвигов, оказанных войсками нашими в делах с текинцами во время обложения укрепленной

¹Гейфельдер О.Ф. Воспоминания врача о М.Д. Скобелеве. 1880–1881 гг. // Русская старина. 1892. № 7. С. 193.

²Куropаткин А.Н. Указ.соч. С. 211. Автор антискобелевского пасквиля Г.К. Градовский бездоказательно утверждал, что «по отношению к хивинскому походу ахалтекинская экспедиция представляется лишь в смысле второстепенного эпизода» (Градовский Г.К. М.Д.Скобелев. Этюды по характеристике нашего времени и его героев. СПб., С. 90), однако во время присоединения Средней Азии только в Туркмении русские встретили ожесточённое сопротивление, носившее характер всенародной борьбы.

³Кияшко И.И. Именной список генералам, штаб и обер-офицерам... Екатеринодар, 1911. С. 319.

⁴Скобелев М.Д. Осада и штурм крепости Денгиль-тепе (Геок-тепе). СПб., 1881. С. 53.

⁵Бурдун В.Н., Шахторин А.А. Указ. соч. С. 26.

позиции Геок-Тепе и при взятии штурмом этой позиции...» Александр II учредил для ношения на груди на георгиевской ленте особую медаль с надписью «за взятие штурмом Геок-Тепе – 12 января 1881 года». Серебряная медаль жаловалась всем непосредственным участникам штурма крепости, а светло-бронзовая – «лицам, принимавшим участие в экспедициях 1879 и 1880 годов в Закаспийском крае, но не участвовавшим в самом взятии Геок-Тепе». Об этом было заявлено в приказе за № 35 от 19 февраля 1881 г. по военному ведомству. Выдача медалей возлагалась на начальника Кавказского военного округа¹.

В соответствии с Высочайшим приказом от 4 июня 1882 г. Таманскому полку был пожалован георгиевский штандарт «За отличие в войны с Персией и Турцией в 1827, 1828 и 1829 годах и за штурм крепости Геок-Тепе 12 января 1881 года», Полтавский полк получил знаки отличия на головные уборы «За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году и за штурм крепости Геок-Тепе 12 января 1881 года», а 5-й и 6-й сотням Лабинского полка были пожалованы знаки отличия на головные уборы «За штурм крепости Геок-Тепе 12 января 1881 года»². Относительно Полтавского полка И.Е. Гулыга уточняет данную информацию: «За эту экспедицию полк получил знаки отличия на папахи с надписью: «За штурм крепости Геок-тепе 12-го января 1881 года», с сохранением прежней, – «За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году»³ (см. Приложение 10).

Сразу после взятия крепости она была занята сильным гарнизоном: 6 рот пехоты, под начальством инженер-капитана А.Н. Маслова, были расположены у холма в северо-западном углу, а 4 роты и сотня под начальством войскового старшины А.В. Верещагина заняли южный угол. Комендантом Геок-Тепе и лагеря, расположенного рядом, был назначен полковник А.Ф. Арцишевский,

¹ ПСЗРИ. 2-е собр. Т. LV. Отделение первое. С 19 февраля 1880 года по 28 февраля 1881 года). СПб., 1884. № 61881. С. 924–925.

² Казин В.Х. Казачьи войска: Краткая хроника казачьих войск и иррегулярных частей. Справочная книжка Императорской Главной квартиры. По 1-е апреля 1912 года. СПб., 1912. С. 128.

³ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 228; Приложение №90 (с. 61, 2-й пагинации).

авойсковой старшина А.В. Верещагин его помощником¹. Многие жители не хотели признать себя побежденными и поэтому оказывали сопротивление. На протяжении всей ночи слышались выстрелы— это пехотные и конные патрули вели перестрелку с сопротивляющимися².

М.Д. Скобелев отдал солдатам на разграбление Денгиль-Тепе на 4 дня. На второй день после штурма победители стали тащить «ковры, деньги, женские украшения, все, что текинцы награбили в Персии - все тащили солдаты из кибиток»³. Но если солдаты тут же продавали скупщикам (армянским купцам) за бесценок награбленное, то многие офицеры (особенно полковник А.Ф. Арцишевский) сделали себе большие запасы ковров, серебряных украшений, оружия⁴. Врач О.Ф. Гейфельдер с полным основанием писал, что «трехдневное разграбление Геок-Тепе было такою мерою, которая в нравственном и физическом отношении принесла победителю не менее вреда, нежели побежденному»: мародёры не думали о том, что «появление во всех палатках и кибитках захваченных у неприятеля вещей, в особенности ковров и халатов, которые находились, может быть, по несколько недель в соприкосновении с трупами»⁵, может спровоцировать вспышку эпидемии тифа (что и произошло). Впрочем, эти человеколюбивые размышления не помешали врачу О.Ф. Гейфельдеру в день штурма присвоить текинские коврики⁶.

А.В. Верещагин приводит примеры крайнего ожесточения некоторых солдат, ворвавшихся в текинскую крепость и убивавших даже детей. И тут же пишет о «длинной веренице кубанских казаков», тихо пробиравшейся между

¹ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 4. СПб., 1884. С. 1–2. Вначале «вся крепость в отношении надзора за порядком была разделена на две половины» – восточной частью заведовал капитан А. Н. Маслов, западной – А. В. Верещагин (Верещагин А.В. Воспоминания о текинской экспедиции Скобелева 1880–81 гг. // Верещагин А.В. Дома и на войне. 1853–1881. Воспоминания и рассказы. СПб., 1886. С. 590).

² Куропаткин А.Н. Указ.соч. С. 211. См. также: Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 3. СПб., 1883. С. 293; Абаза К.К. Война с текинцами. СПб., 1902. С. 30.

³ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. III. С. 201.

⁴ РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1764. Л. 78; Аннанепесов М.А. Присоединение Туркменистана к России: правда истории // Вопросы истории. 1989. № 11. С. 81.

⁵ Гейфельдер О.Ф. Воспоминания врача о М.Д. Скобелеве. 1880–1881 гг. // Русская старина. 1892. № 7. С. 200.

⁶ Щербак А.В. Ахал-Тэкинская экспедиция генерала Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1900. С. 170.

опрокинутыми кибитками, разорёнными землянками, разбросанной домашней рухлядью и разным хламом, «у каждого из них на руках по ребенку, а у некоторых и по два. Малютки в крошечных тюбетейках на головах, в страхе жмутся к своим суровым охранителям»¹. Это ценное свидетельство подтверждает наблюдение, сделанное В.Н. Жёлобовым, о гуманном отношении кубанских казаков по отношению к пленным, к детям, женам и старикам поверженного противника во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.². Уже 13 января в Геок-Тепе был создан попечительский комитет, занимавшийся снабжением текинских семей предметами первой необходимости из запасов и имущества, оставленного в крепости³. Всё это способствовало быстрому умиротворению края.

По словам А.Н. Куропаткина, общая стоимость добычи оценивалась в 6 млн рублей⁴. Следует отметить, что казацьи сотни, находившиеся в экспедиции, снабжались деньгами из бюджета Кубанского казачьего войска и по отзыву полкового командира в январе 1881 г. Таманский полк «при нахождении оного в Ахал-Текинском отряде, встречает крайность в деньгах для удовлетворения потребностей полка»⁵. Поэтому санкционированный грабёж воспринимался казаками как заслуженная награда.

Захваченные запасы продовольствия в Денгиль-Тепе очень важны для снабжения экспедиционного отряда. Но ещё большее значение имела доставка запасов, заблаговременно купленных в Персии⁶. Подвозить фураж и продовольствие с Каспийского побережья оказалось крайне сложно из-за истощения и гибели верблюдов. Ко времени штурма Денгиль-Тепе лошади также очень сильно истощены. Из-за недостатка фуража лошади жевали сбрую, даже грызли друг у друга хвосты. Без фуража, «мы в значительной степени

¹ Верещагин А.В. Воспоминания о текинской экспедиции Скобелева 1880–81 гг. // Верещагин А.В. Дома и на войне. 1853–1881. Воспоминания и рассказы. СПб., 1886. С. 585.

² Желобов В.Н. Кубанское казачье войско в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2017. С. 178–180.

³ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1884. Т. 4. С. 6.

⁴ Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 211–212.

⁵ ГАКК. Ф. 318. Оп. 2. Д. 1423. Л. 474.

⁶ Куропаткин А.Н. Указ.соч. С. 212. Этому вопросу Н.И. Гродеков посвятил главу XVII своего труда. – см.: Гродеков Н.И. Указ. соч. С. 130–195.

лишили себя конницы, до того лошади утратили от голода способность к сколько-нибудь быстрым передвижениям. Расчет только на фуражировки оказался не верным» – признавал впоследствии А.Н. Куропаткин¹. В этом можно увидеть критику действий М.Д. Скобелева. Можно удивляться, как при данных обстоятельствах казаки и драгуны преследовали 12 января бежавших текинцев 15 вёрст.

По словам Н.И. Гродекова, «несмотря на неотпуск фуража, кавалерия выполняла все, что от нее ни требовалось, и только от 5-й сотни Таманского полка, расположенной в Самурском, в котором, вследствие долгой стоянки войск, все спрятанные запасы были открыты, а бурьян съеден на значительное от него расстояние, было заявление, что лошади от бескормицы начали падать. Это заставило 5-ю сотню передвинуть в лагерь под Геок-тепе, чтобы отсюда она ходила на фуражировку по асхабадской дороге»². Н.И. Гродеков приводит обстоятельную таблицу, показывающую количество недополученного фуража Таманским конным полком с 10 июня 1880 г. по 1 апреля 1881 г., которая показывает результаты того, что командующий экспедицией предоставил «заботы о продовольствии лошадей начальникам кавалерийских частей»³.

И.Е. Гулыга ошибочно пишет, что уже 14 января два эскадрона драгун и 2-я полтавская сотня заняли Асхабад⁴. На самом деле 15 января из Денгиль-Тепе по приказу М.Д. Скобелева отряд под командованием А.Н. Куропаткина (в том числе драгуны и 2-я сотня Полтавского полка) двинулся для занятия Асхабада⁵ – крупного текинского селения в оазисе. Через неделю после взятия Денгиль-Тепе, 18 января 1881 г., этот отряд без боя овладел Асхабадом – текинцы были слишком потрясены, чтобы сопротивляться и бежали. А.К. и М.К. Басхановы утверждают, что «в тот же день туркменские вожди изъявили покорность и признали над собой власть российского императора»⁶, что не

¹Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 212.

²Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 4. СПб., 1884. С. 232.

³Гродеков Н.И. Указ. соч. СПб., 1884. С. 232–233.

⁴Гулыга И.Е. Указ. соч. С. 227.

⁵Гродеков Н.И. Указ. соч. С. 6; Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 215.

⁶Басханов А.К., Басханов М.К., Егоров Н.Д. Линейцы. Никосия, 1996. С. 187.

соответствует действительности. Сразу после этого к селению Аннау (12 верст от Асхабада) двинулась конница – дивизион драгун и 2 сотни казаков под начальством полковника Д.Е. Эристова. Там увидели только несколько жителей. Вечером отряд вернулся в Асхабад.

Но даже после этого не было уверенности в том, что текинцы не попытаются продолжить сопротивление, когда основные силы экспедиционного отряда отправятся к побережью Каспийского моря – с изъявлением покорности пока почти никто не прибывал. Поэтому 21 января, под командованием полковника Куропаткина, были отправлены в пески две колонны из Асхабада и Денгиль-Тепе. Второй отряд, под начальством Гайдарова, был отправлен из лагеря под Геок-Тепе, конница в нём состояла из 2-й таманской и 5-й лабинской сотен¹. У селения Изгент Гайдаров присоединился к А.Н. Куропаткину.

Двигаясь от Денгиль-Тепе, форсированными переходами на север, отряд через 100 верст подошел к колодцам Кызыл-Сакал. Текинцев, встреченных в пути возвращали в оазис, предварительно обезоружив и снабдив специальными пропускными билетами. В авангарде отряда шли «надежные туземцы», предлагающие, взамен на покорность белому царю, дарование спокойной жизни и возможности вернуться в свои дома. Вся кавалерия, 28 января, была поделена на три колонны и отправлена для разведок и сбора оружия. Первую составила 5-я лабинская сотня (под командованием сотника И.И. Кофанова)². Вторую колонну – сотня Оренбургского 5-го полка и взвод пехоты, третью – сводная сотня Туркестанского дивизиона. В Денгиль-Тепе отряд вернулся к 1-му февраля, причем пехотная колонна из Асхабада прошагала свыше 300 верст, а казаки преодолели путь более чем в 400 верст³.

Таким образом, конница, несмотря на описанные выше проблемы с фуражом, сыграла важную роль в замирении региона после разгрома Геок-Тепе.

¹ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1884. Т. 4. С. 28.

² Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 35. Послужной список сотника И. И. Кофанова, составленный 28 августа 1879 г., и дополнительный послужной список, составленный 1 января 1883 г., см.: ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 381. Л. 95–102; Д. 421. Л. 2 об.

³ Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 215.

Выражая покорность и сдавая оружие, текинское население постепенно стало возвращаться в оазис, особенно после того, как распространился «слух о человеческом обращении, о том, что возвращающимся выдаются семена для посева, кибитки, одеяла и домашняя утварь»¹.

Петербург ликовал. М.Д. Скобелев был произведен в генералы от инфантерии и награждён орденом св. Георгия 2-й степени. Он заслуженно стал народным героем (в том числе у кубанских казаков²). Разгром Геок-Тепе создал предпосылки присоединения к России остальных туркменских племён. В Лютфабаде на глазах изумлённого Ч. Марвина местные жители встречали русских казаков очень дружелюбно и как со старыми знакомыми обменивались с ними визитами³. А когда персы попытались подчинить пограничные земли, туркмены бежали на российскую территорию целыми селениями, желая подчиниться царским властям, а не персидским наместникам⁴. В конце января М.Д. Скобелев намеревался идти на Теджен, но военный министр сообщил об указании императора ни в коем случае не выдвигать русские войска за границы Ахал-Теке⁵.

Тем не менее, некоторые текинцы во главе с Тыкма-сардаром надеялись взять реванш. 11 февраля Д.Е. Эрстов сообщил, что войско мервских текинцев (6 тыс. конных и 7 тыс. пеших) вышло из Мерва и направляется к Асхабаду. Начальник экспедиции, собиравшийся ехать из Бами в Красноводск, срочно вернулся и приказал двинуть в Асхабад всю свободную кавалерию. 17 февраля М.Д. Скобелев опрометчиво вступил в персидский г. Лютфабад (Бабаджик)⁶, все жители которого вышли приветствовать генерала и выразить покорность. Оставшись в Лютфабаде, М.Д. Скобелев распорядился об устройстве новой линии от Геок-Тепе до Гяурса, начальником которой 6 марта назначил

¹ Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 78.

² Матвеев О.В. Историческая картина мира кубанского казачества (конец XVIII – начало XX в.): категории воинской ментальности. Краснодар, 2005. С. 340–344.

³ Marvin Ch. The Russians at Merv and Herat, and their power of invading India. L., 1883. P. 52, 145–147.

⁴ Тихомиров М.Н. Присоединение Мерва к России. М., 1960. С. 65–66.

⁵ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 4. СПб., 1884. С. 62, 70.

⁶ Чрезвычайный посланник и полномочный министр в Персии И. А. Зиновьев телеграммой сообщил в Петербург, что Лютфабад бесспорно принадлежит Персии (ОПИ ГИМ. Ф. 307. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–2. Копия телеграммы Зиновьева от 22 марта 1881 г.).

А.Ф. Арцишевского. Здесь учреждались посты, которые должны занять туркменские джигиты¹. После категорического уведомления из Тифлиса, что занятие Лютфабада не признается полезным, М.Д. Скобелев к 1 апреля вывел оттуда отряд.

Неожиданные действия М.Д. Скобелева сорвали набег – вместо этого мервцы стали строить мощную крепость для защиты от предполагавшегося русского нападения. Потеряв надежду на успех, 27 марта в Асхабад явился с покорностью Тыкма-сардар и вручил М.Д. Скобелеву свою саблю, которую генерал возвратил и объявил помилование, после чего Тыкма-сардар дал клятву верно служить императору. По мнению Н.И. Гродекова, именно это означало окончание Ахал-текинской экспедиции². Но более логично считать окончанием экспедиции отзыв М.Д. Скобелева в Петербург. Новый император Александр III явно не собирался идти на конфликт с Великобританией, М.Д. Скобелев же всеми своими действиями демонстрировал готовность продолжить завоевательные походы. Его движением на восток и занятием персидского городка Лютфабада было недовольно начальство в Тифлисе, «в Петербурге также усмотрели в этом неисполнение высочайшего повеления: отнюдь не нарушать неприкосновенность персидской территории» – генерал сделал своё дело и его было решено сменить³. 28 марта 1881 г. М.Д. Скобелев сдал командование войсками и управление краем начальнику Закаспийского военного отдела генералу П.Ф. Рёрбергу⁴ и через месяц отправился из Красноводска в Санкт-Петербург.

¹ ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 376. Л. 4 об.; Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 81–86. К этому времени уже было получено известие о том, что приказом военного ведомства от 13 декабря 1881 г. Арцишевский был произведен в генерал-майоры «с отлучением от настоящей должности и зачислением в армейскую кавалерию». Поэтому с 6 февраля командовать Таманским полком стал войсковой старшина Ткачёв (ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 33. Л. 49; Д. 36. Л. 27). Однако приказом по войскам, действующим в Закаспийском крае от 10 апреля 1881 г. Арцишевский «сдал линию и принял полк» (ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 376. Л. 1, 4 об.), и даже на 30 декабря 1881 г. всё ещё оставался командиром полка, хотя был генерал-майором (ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 403. Л. 79).

² Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1884. Т. 4. С. 99.

³ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. III. СПб., 1906. С. 216.

⁴ Гродеков Н.И. Указ.соч. С. 119. После известия об этом радикально изменились настроения английских политиков: те, кто накануне призывали к войне против России, теперь заявляли, что в разгроме текинцев нет опасности для Великобритании (Мартиросов С.З. Из истории англо-

Пятеро представителей текинской родо-племенной знати (в том числе Тыкма-сардар, еще недавно руководивший вооруженной борьбой против русских), по рекомендации М.Д. Скобелева, были приняты императором и военным министром. Их одарили и дали звания офицеров туркменской милиции. Было сделано всё, чтобы впечатления о необъятной России, которую невозможно победить, поразили туркмен. Теперь им предстояло стать проводниками российского влияния. Рассказы Тыкма-сардара, получившего майорский чин, значительно охладили воинственный пыл мервских текинцев¹.

М.А. Терентьев справедливо писал, что в Азии «ценность подарков служит мерилom уважения и страха». Регулярные подарки, как и жалование, играли роль дани². Даже если территория была только что завоёвана, в управлении ею необходимо было опираться на поддержку местной знати – без этого добиться умиротворения было невозможно.

Для кубанских казаков, участвовавших в Ахалтекинских походах 1879–1881 гг. под командованием Н.П. Ломакина и М.Д. Скобелева, это была суровая школа мужества и повышения боевого мастерства. Некоторые из них стали в дальнейшем генералами. Среди них надо назвать сотника Полтавского полка К.Н. Стояновского, участника штурма крепости Денгиль-Тепе³, который в дальнейшем был командиром казачьих полков (2-го Лабинского и 1-го Уманского), а затем стал командиром 1-й бригады 2-й Кавказской казачьей дивизии и 3-й Забайкальской Отдельной казачьей бригады, получив генеральское звание. Есаул А.А. Грамотин впоследствии дослужился до генеральского чина.

После окончания военной кампании уральские и оренбургские казаки ушли, а кубанские продолжали службу в Туркмении. Так, в начале 1881 г. Таманский полк был дислоцирован в урочище Чикишляр Закаспийского края. Командиром полка был полковник А.Ф. Арцишевский. Штаб-квартира

русского соперничества в Средней Азии в связи с присоединением Туркмении к России. Ашхабад, 1966. С. 13).

¹Терентьев М.А. Указ.соч. С. 242.

²Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875. С. 330–333.

³Гулыга И.Е. Указ.соч. Приложения. С. 95.

Полтавского полка находилась в укреплении Бами, командиром полка был полковник князь Д.Е. Эристов¹. 2 сотни Лабинского полка были переброшены на Атрекскую линию, где 18 февраля произошла перестрелка с текинцами, в которой были убиты казаки А.Л. Титов, Я.З. Подзолков и В.И. Бойков (все из станицы Воздвиженской). И.И. Кияшко упоминает также казака-лабинца Е. Тимченко (из ст. Тверской), умершего от ран, полученных «в деле с текинцами», но не указывает конкретной даты события².

В мае того же года все четыре сотни Полтавского полка вернулись из Ахал-Текинской экспедиции в свои прежние места дислокации. А в начале следующего года этот полк сменил на Ванкской кордонной линии в Закавказье 1-й Кавказский конный полк ККВ³, последний же направлен в Туркмению. Таманский полк в дальнейшем содержал посты в Ахал-Текинском округе Закаспийского края и нес полицейскую службу в Асхабаде. В апреле 1881 г. для обеспечения проведения топографических работ был направлен конвой из 20 казаков 6-й сотни Таманского полка⁴, в том же месяце командировали ещё 41 казака из 2-й, 3-й, 5-й и 6-й сотен полка в распоряжение заведующего съёмочными работами в Ахал-Теке⁵. Подобные требования выполнялись и позже, в том числе для охраны телеграфных линий, в распоряжение управляющего железной дороги⁶.

Таким образом, после анализа причин поражения в Первой Ахал-Текинской экспедиции военное министерство сделало выводы, в результате чего на должность временно-командующего войсками, дислоцированными в Закаспийском крае был назначен М.Д. Скобелев. Новый командующий развил бурную деятельность для подготовки новой экспедиции к Геок-Тепе.

¹ 5 декабря 1881 г. князь Эристов получил «подарок по чину бриллиантовый перстень с вензелевым изображением имени Его Величества», а 1 февраля 1882 г. был награжден персидским орденом Льва и Солнца 2 степени (ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 417. Л. 3 об.).

² Кияшко И.И. Именной список генералам, штаб и обер-офицерам... Екатеринодар, 1911. С. 319.

³ Гулыга И.Е. Указ.соч. С. 229.

⁴ ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 26. Л. 17.

⁵ ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 26. Л. 18–18 об.

⁶ ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 26. Л. 27–27 об., 30, 31, 78 и др.

М.Д. Скобелев знал все сильные и слабые стороны боевой подготовки казаков, понимал значение казаков как боевой силы в сложных экстремальных походных и климатических условиях, и стремился максимально использовать их в этом качестве. Используя традиционные приёмы казачьего военного искусства («лава», «вентерь», шашечный бой и др.), кубанцы, как и прочие казаки вынуждены были при столкновении с более многочисленной и слабо организованной конницей противника действовать плотными массами, применять залповый огонь, который был весьма эффективен против неорганизованных масс хивинцев и туркмен. 5-я сотня Полтавского полка, именовавшаяся также «ракетной сотней», выполняла особые задачи. Несмотря на низкую эффективность применявшихся в то время боевых ракет, при умелом их использовании они несли панику в ряды противника и содействовали победе.

Во Второй Ахал-Текинской экспедиции кубанские казаки участвовали не только в составе казачьих сотен, но и в частях регулярной армии. Так, будущий наказный атаман Кубанского казачьего войска М.П. Бабыч, потомственный кубанский казак (из черноморцев), находился в Туркмении в составе 2-го батальона 74-го пехотного Ставропольского полка. На этапе подготовки похода к Геок-Тепе кубанские казаки составляли всю конницу экспедиционного отряда, выполняя сложнейшие поручения командующего. Лишь непосредственно перед переходом к Геок-Тепе в состав отряда были включены дополнительные конные сотни из числа драгун, а также уральских и оренбургских казаков, но и после этого в составе конницы отряда преобладали кубанцы.

4. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ И СЛУЖБА КУБАНСКИХ КАЗАКОВ В ЗАКАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ В 80–90-е гг. XIX в.

4.1. Участие кубанских казачьих формирований в присоединении Восточной Туркмении и вооруженном противоборстве с афганскими отрядами в 80-х годах XIX века

После разгрома Геок-Тепе представители местной племенной знати соглашались на переговоры, результатами которых было «добровольное» (а фактически вынужденное) присоединение к России Мервского, Иолотанского, Тедженского, Серахского и Пендинского оазисов. Практически сразу российские власти старались показать своим новым подданным, что они готовы оберегать их интересы в обмен на лояльность.

Академик М.Н. Тихомиров писал, что уже вскоре после занятия русскими войсками Асхабада жившие на персидской территории кельмечинарцы отвели воду от района Анау, население которого стало бедствовать. Российскому командованию пришлось вмешаться, но так как уговоры ни к чему не привели, отряд казаков пустил воду в Анау, оставшись там для наблюдения. Так как в пограничных районах постоянно происходили конфликты из-за воды и пахотных земель, разрешавшиеся нередко силой, российская помощь привела к тому, что местное население, недовольное притеснениями персидских наместников, стало стремиться перейти в российское подданство. В 1882 г. персидские власти стремились подчинить себе аул Каахка и переселить его в Персию, обещая местным жителям 100 халатов и денежное вознаграждение, но старшина аула просил русское командование занять Каахку сотней казаков¹.

Изменение политической обстановки в Туркмении позволило реформировать систему управления в регионе. На основе упразднённого Закаспийского военного отдела и завоёванных земель 6 мая 1881 г. была

¹ Тихомиров М.Н. Присоединение Мерва к России. М., 1960. С. 64, 67.

учреждена Закаспийская область¹. Первоначально административным центром области был Красноводск, но вскоре его перенесли в Асхабад. В 1882 г. округ и приставства преобразованы в уезды. Область входила в состав Кавказского наместничества, расположенные на ее территории войска в состав Кавказского военного округа.

20 сентября 1881 г. открыто движение поездов по участку железной дороги от Михайловского поста до Кызыл-Арвата. Продолжение строительства до Асхабада было возобновлено только в 1885 г.² Но даже в таком виде железная дорога значительно упрощала переброску войск и управление регионом, осуществляла материальное обеспечение войск, сыграла решающую роль в закреплении итогов экспедиции М.Д. Скобелева, строительство вскоре привело к существенному экономическому и культурному прогрессу в Туркмении.

В конце февраля – марте 1881 г. постепенно сокращались войска, дислоцированные в регионе. По решению командования сотни Полтавского казачьего полка - 1-я, 3-я и 5-я, как и некоторые другие подразделения, переброшены на Кавказ. 23 марта вслед за ними отправлена 2-я сотня этого полка, участвовавшая в занятии Скобелевым Лютфабада. Снова вся российская конница в Закаспийском крае состояла только из кубанских казаков – Таманского (20 офицеров и 670 нижних чинов) и Лабинского (3 офицера и 214 нижних чинов³) полков.

Насколько было возможно, у местных жителей изымалось оружие, аламаны были строго запрещены. Рабство было уничтожено и все пленники, находившиеся в оазисе, были отправлены на родину. Однако в оазис вернулось много людей, живших преимущественно за счёт аламанов – им надо было найти род занятий. Многих приняли на русскую службу джигитами. В частности, дипломат Н.В. Чарыков в мемуарах писал, что самые инициативные из бывших аламанщиков Ахала и Мерва стали служить России в рядах конной

¹ ПСЗ. Собр.З. Т. I. СПб., 1885. № 142. С. 66.

² Старостенков Н.В. Железнодорожные войска России. Кн. 1. На службе Российской империи. 1851–1917. М., 2001. С. 77.

³ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1884. Т. 4. С. 111; Приложения. С. 10.

милиции¹. Так, не меняя внешней формы этой деятельности, изменили ее суть и характер с отрицательного на положительный.

В только что образованной Закаспийской области было неспокойно. Мервские текинцы, оправившись от потрясения, вызванного разгромом Геок-Тепе в 1881 г., снова занялись аламанами. Даже в областном городе Асхабаде «ежедневно наряжалось три офицера, восемь унтер-офицеров и 120 рядовых и казаков (здесь располагался Таманский конный полк Кубанского казачьего войска); в остальных укреплениях наряды были ещё тяжелее»².

После подписания русско-персидской пограничной конвенции 9 декабря 1881 г.,³ и присоединения селений Душак и Каахка к России только Мервский оазис отделял Закаспийскую область от вассального Бухарского эмирата. По секретной статье российско-персидской конвенции, казачьим постам и пограничной страже было разрешено переходить границу и преследовать «аламанщиков» на территории Персии, так как это дозволено на закавказской границе⁴.

Характерно, что прикрываясь заявлениями о том, что Мерв – «ключ к Индии»⁵ и захват его русскими угрожает британским владениям⁶, Лондон вынашивал планы подчинения Мерва своему влиянию, в том числе через Афганистан, особенно после Англо-афганской войны 1878–1880 гг., ограничившей суверенитет этой страны. Важность вопроса о судьбе Мервского

¹Аминов И.И. Закаспийский край в составе Российской империи. М., 2018. С. 38.

²Ламанов А.Д. История Первого Кавказского полка. Кропоткин, 2011. С. 116.

³ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 146, 147. Текст конвенции см. также: Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 4. СПб., 1884. С. 107–111.

⁴АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 1384. Л. 1, 2 об., 6–6 об., 7–7 об., 11, 12, 22.

⁵Хотя местные жители называли свой город «шахиджеган», т.е. «царь всего мира» (Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 41), что отразилось в названии специальной книги английского публициста и апологета наступательной политики Чарльза Марвина (Marvin, Ch. Merv, the Queen of the World. L., 1881) древний Мерв давно был уничтожен, а новый представлял собою поселение из множества кибиток и никак не мог контролировать путь в Индию.

⁶Marvin Ch. Russian Advance Towards India. L., 1882; Marvin Ch. The Russians at Merv and Herat, and their power of invading India. L., 1883; Marvin Ch. The Russians at the Gates of Herat. N.Y., 1885. В одной из последних книг Ч. Марвин опубликовал карту (Marvin Ch. Russia's power of Attacking India. L., 1885), порождённую его фантазией и начерченную собственноручно в октябре 1885 г. – она показывает будущую территорию российских владений, куда вошла восточная половина Персии и значительная часть Афганистана, с широким выходом к берегам Персидского залива. При этом воображаемая русская железная дорога протянута от Красноводского залива до р. Гильменд (почти до Кандагара).

оазиса была очевидной для военно-политического руководства России. Однако было неясно, удастся ли присоединить оазис мирным путём, или потребуется новая военная экспедиция. Хотя генерал М.Д. Скобелев 28 марта 1881 г. сдал командование войсками и управление краем генералу П.Ф. Рёрбергу, он продолжал следить за положением дел в Туркмении. В частности, в июле 1881 г. он узнал, что «находящиеся в аулах Ахал-Текинского оазиса н[ижние] ч[ины] произвольно берут у жителей скот и разную живность ... Сотни несутся по полям – разрушают систему орошения»¹, что могло вызвать волнения текинцев.

В архиве сохранилась докладная записка М.Д. Скобелева на имя военного министра П.С. Ванновского от 9 ноября 1881 г., подписанная в качестве «командующего Закаспийскими войсками» (публиковалась в сокращённом виде в 1946 г.)². В ней генерал представил своё видение перспектив присоединения Мервского оазиса к России. Покоритель Ахал-Текинского оазиса назвал «праздными мечтаниями» надежды на мирное присоединение Мерва, полагал, что с его жителями «можно вести переговоры только посредством пушек». Такое мнение разделяли многие участники туркестанских походов.

Барон Аминов, исполнявший обязанности начальника штаба Закаспийской области, решил отправить в качестве разведчика в Мерв прикомандированного к штабу мусульманина М. Алиханова³. В феврале 1882 г. из Асхабада в Мерв прибыл караван с товарами фирмы Н.Н. Коншина, где были два офицера, переодетые приказчиками. Одним из них был прапорщик М. Алиханов, вторым

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 307. Оп. 1. Д. 38. Л. 181.

² РГВИА. Ф. 400. Д. 13. 1881 г. Л. 221–235; Россия и Туркмения в XIX веке: К вхождению Туркмении в состав России. Сборник документов. Ашхабад, 1946. С. 198–202. Биографы М.Д. Скобелева не упоминают об этом факте, но судя по подписи, он всё ещё числился командующим войсками Закаспийской области, либо был вновь назначен на эту должность. Возможно, его пребывание в данной должности означало, что новый император Александр III не был уверен в возможности мирного присоединения, и тогда было целесообразно вновь использовать Скобелева.

³ Прасалов В.П. Указ. соч. С. 10. Алиханов в 1877 г. был разжалован из майоров в рядовые, получил за заслуги 24 августа 1880 г. чин прапорщика и готов был совершить подвиг, чтобы вернуть утраченное служебное положение. Согласно приказа по Закаспийской области № 264 от 17 ноября 1881 г. он был прикомандирован для несения службы к Таманскому казачьему полку (ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 48. Л. 20).

– хорунжий Соколов¹. М. Алиханов провёл тайные переговоры с отдельными туркменскими старейшинами Мерва.

Важную роль в определении территориальной принадлежности туркменских земель играла позиция Персии. Одним из средств привлечения её монарха на свою сторону было создание Персидской его величества шаха казачьей бригады, командиром которой был российский полковник Генерального штаба, а военными инструкторами – обер-офицеры Терского и Кубанского казачьих войск². Нужны были и личные контакты.

В июне 1883 г. новый начальник Закаспийской области генерал-лейтенант А.В. Комаров по приказу из Петербурга совершил поездку в персидскую провинцию Хорасан, где приветствовал шаха Насреддина от имени императора. В этой дипломатической поездке, подробно описанной М. Алихановым³, генерала сопровождала сотня казаков 1-го Таманского полка⁴ с хором трубачей и взвод текинских милиционеров. То, что вчерашние враги русских – текинцы теперь служили вместе с казаками, произвело на шаха сильное впечатление⁵.

По данным «Кубанской справочной книжки 1883 г.», сотни 1-го Таманского конного полка, входившего в состав Кубанской казачьей бригады, дислоцированы в разных местах Закаспийской области. Штаб полка находился в укреплении Асхабад, сотни размещены в следующих местах: 1-я сотня – Дурун, 2-я и 3-я – укр. Асхабад, 4-я – Арчман, Бами (все перечисленные – в Ахал-Текинском уезде округа), 5-я сотня – в Ходжа-Кала Красноводского уезда, 6-я – в Чули (в ущелье Копетдага) Ахал-Текинского уезда. В Красноводском

¹Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания. 1881–1885. // Вестник Европы. 1904. № 9. С. 79. А. Маслов ошибочно называет Соколова поручиком артиллерии (Маслов А. Россия в Средней Азии. (Очерк наших новейших приобретений) // Исторический вестник. 1885. № 5 [май]. С. 379).

² См.: Тер-Оганов Н.К. Персидская казачья бригада. 1879–1921 гг. М., 2012.

³Алиханов-Аварский М. В гостях у шаха: Очерки Персии. Тифлис, 1898.

⁴ Так полк стал именоваться с июня 1882 г.

⁵Алиханов-Аварский М. Указ.соч. С. 159. Впечатлённый знакомством с таманскими казаками персидский шах в 1884 г. пожаловал командиру полка полковнику Муратову орден Льва и Солнца 2-й степени, штаб-ротмистру М. Алиханову, сотникам Стеценко, Новикову и Крылову – 3-й степени, сотникам Непокупному и Ассиеру, хорунжемим Гливенко и Шараю, а также капельмейстеру Гецу – 4-й степени. Кроме того, вахмистрам Логвину Левченко и Захару Стуконогу была пожалована золотая медаль Льва и Солнца, 6 урядников получили серебряные медали (ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 51. Л. 10–10 об.).

уезде служили также две сотни Лабинского конного полка (остальные, как и штаб полка находились в Бакинской губернии) – 5-я в Чикишляре, 6-я – в Дуз-Олуме и Торс-Окане¹. По данным этого источника, Таманским полком командовал подполковник К.А. Дружинин², но в том же году его сменил полковник А. Муратов.

Возобновление аламанов привело к тому, что разбойники грабили не только персов, но и своих же туркмен. Так, в ноябре 1883 г. старшина Каахки просил о присылке в его аул конных казаков или сотни берданок для защиты от нападений мервских аламанщиков³. В Асхабад стекались жалобы из Келата, Дерегеза, Хорасана и Атека. Некоторые жители оазиса продолжали жить за счёт грабительских набегов.

С разрешения правительства в ноябре 1883 г., по приказу начальника Закаспийской области А.В. Комарова, тысячный отряд (1 батальон пехоты, 2 сотни казаков-таманцев, 2 орудия, 20 туркменских джигитов)⁴ командира 1-го Таманского конного полка полковника А. Муратова выступил из Ахал-Текинского оазиса, в начале декабря вошёл в Тедженский оазис и расположился у плотины Карры-Бент (120 вёрст от Мерва). 22 декабря командир отряда отправил к мервцам М. Алиханова (штабс-капитан с 13 июля 1883 г.) в сопровождении 25 казаков-таманцев и 12 джигитов туркменской милиции⁵. С ним был Махтум-Кули-хан – один из влиятельных представителей мервской знати.

1 января 1884 г. в Мерве открылся «маслахат» (или «генгеш») – собрание около тысячи родовых старшин оазиса, на котором М. Алиханов потребовал

¹ Кубанская справочная книжка. 1883 г. Справочно-статистические сведения. Екатеринодар, 1883. С. 91, 92. Фактически штаб-квартира Таманского полка находилась в Асхабаде с января 1884 г., в 1891 г. была перенесена в селение Каши (ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 28 об.; Фролов Б. 1-й Таманский генерала Безкровного полк ККВ // Энциклопедия кубанского казачества. Краснодар, 2011. С. 418).

² Кубанская справочная книжка. 1883 г. Адрес-календарь. Екатеринодар, 1883. С. 50.

³ Тихомиров М.Н. Присоединение Мерва к России. М., 1960. С. 136.

⁴ Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания. 1881–1885. // Вестник Европы. 1904. № 9. С. 94; Прасалов В.П. Мургабский поход 1885 года, завершившийся боем с авганцами на Кушке 18 марта. СПб., 1910. С. 10.

⁵ Тихомиров М.Н. Указ.соч. С. 143. М. Алиханов писал, что конвой состоял из 20 казаков и 10 джигитов (Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания. 1881–1885 // Вестник Европы. 1904. № 9. С. 97).

(выполняя инструкции А.В. Комарова) прекращения аламанов и работорговли, гарантировал уважительное отношение царских властей к мусульманской вере. Затем он удалился, а собравшиеся старшины стали обсуждать общее положение Мерва. В результате победила идея добровольного перехода жителей Мервского оазиса в подданство русского царя. Тогда же принятое решение было оформлено в виде «всеподданнейшего прошения» маслахата, с которым 4 мервских хана и 24 избранных наиболее влиятельных старшин отправились вместе с М. Алихановым в Асхабад к А.В. Комарову¹.

31 января 1884 г. представители оазиса прибыли в Асхабад, где узнали, что 1 февраля император Александр III объявил о принятии туркмен Мерва в российское подданство, поэтому 6 февраля в торжественной обстановке они дали «клятвенное обещание» в верности императору. Тогда же генерал А.В. Комаров подписал специальное объявление «ханам, старшинам и всему народу мервскому» о принятии в российское подданство, согласно которому Мерв сохранял неприкосновенным вероисповедание, некоторое внутреннее самоуправление, но запрещались аламаны и работорговля.

Отдельные случаи сопротивления в Восточной Туркмении всё же имели место. Об этих инцидентах, произошедших в 1883–1884 гг., пишут О.В. Матвеев и Б.Е. Фролов, вспоминая участие, в составе Тедженского отряда казаков 1-го Таманского конного полка, во взятии крепости Каушут-хан-кала².

После принятия присяги на верность России мервскими представителями и незначительных перестрелок «с партией недовольных» у Карыб-Ата и аула Топаз, генерал А.В. Комаров,³ возглавив Тедженский отряд, состоящий из 4-х рот, 2-х сотен 1-го Таманского полка, 18-ти ахалтекинских милиционеров и 4 горных орудий (всего до 1500 чел.),⁴ 4 марта занял главный пункт Мервского

¹ Присоединение Туркмении к России (Сборник архивных документов). Ашхабад, 1960. С. 688–689.

² Матвеев О.В., Фролов Б.Е. В вечное сохранение и напоминание славных имен... Краснодар, 2005. С. 23. Авторы ошибочно назвали отряд «Тедженским», а крепость – Каушут-Хан-Кала.

³ А.Д. Ламанов назвал его Карры-Бентским отрядом (Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 117), но на самом деле это означало, что Тедженский отряд 25 февраля выступил из Карры-Бента (Тихомиров М.Н. Присоединение Мерва к России. М., 1960. С. 156).

⁴ Чарыков Н.В. Мирное завоевание Мерва // Исторический вестник. 1914. № 11. С. 492, 497.

оазиса – Каушут-хан-калу¹. В стычках русские потеряли одного солдата убитым. Потеря мервских туркмен определена в 20 убитых и 40 раненых². В Мерве были размещены гарнизоном 2 сотни Таманского полка³. Военное министерство считало нужным расположить войска (в т. ч. казачий полк) в Мерве и Серахсе⁴. Император высоко оценил значение мирного присоединения Мерва с обширными землями. Это событие приравнялось к боевому походу, и егоучастники получали право ношения медали «За походы в Средней Азии»⁵, а А.В. Комаров был награждён орденом Белого Орла.

Однако была высока вероятность столкновения на неразграниченной территории с афганцами, подстрекаемыми британцами. Поэтому требовалось перебросить дополнительные силы в Закаспийскую область. На тот момент российские войска здесь насчитывали всего лишь около 6 тыс. пехоты и 2 тыс. конницы (включая туркменскую милицию), казачья конница была представлена только кубанцами: в Чикишляре – 2 сотни 1-го Лабинского полка, в Асхабаде – 1-й Таманский полк и взвод текинских фераджиев (20–30 всадников милиции). С присоединением к России нижних течений Мургаба и Теджена, эти силы были признаны недостаточными. В.П. Прасалов писал, что с прибытием 1-й Кавказского полка ККВ, казачьей конницы в Закаспийской области было 14 сотен⁶. Но он не учёл, что прибыли не 6, а 4 сотни, после чего конница здесь состояла из 12 сотен кубанских казаков⁷.

Решение перебросить 1-й Кавказский полк, дислоцированный в Закавказье⁸, А.Д. Ламанов объяснял так: этот полк «стоял во 2-й линии, следовательно, считался более очередным относительно других казачьих полков. На него и пал жребий выполнить временную командировку в

¹Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 216; Прасалов В.П. Указ.соч. С. 12.

²Куропаткин А.Н. Указ.соч. С. 217.

³Прасалов В.П. Указ. соч. С. 12.

⁴ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 670. Л. 1, 5, 9, 31, 55, 139, 225; ОПИ ГИМ. Ф. 307. Оп. 1. Д. 36. Л. 16, 29, 87.

⁵Чарыков Н.В. Мирное завоевание Мерва // Исторический вестник. 1914. № 11. С. 518.

⁶Прасалов В.П. Указ. соч. С. 23–24.

⁷Шеманский А. Д. Бой на Кушке и его 25-летний юбилей 18/III 1885 г. – 18/III 1910 г. СПб., 1910. С. 26.

⁸Вопрос об отправке сотен Кавказского полка из Закавказья согласовывался с новым наказным атаманом ККВ генерал-майором Г.А. Леоновым (РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 122. Л. 1, 3 об и др.).

Закаспийскую область»¹. Командир полка полковник М.Г. Есаулов (ещё в 1883 г., командовавший Кубанским казачьим дивизионом в Варшаве²). 19 марта 1884 г. приказал 1-й, 2-й, 3-й и 6-й сотням, вместе со штабом полка экстренно выступать в Асхабад, а хозяйственная часть и её заведующий остались в Елисаветполе.

Сотни полка прибыли в Асхабад 15 апреля где расположились лагерем, а 22 апреля 1884 г. 1-й Кавказский полк выступил из Асхабада через Гяурс в Кары-Бенди в Мерв, сопровождая посетившего Закаспийскую область генерал-адъютанта А.М. Дондукова-Корсакова, назначенного 1 января 1882 г. командующим войсками Кавказского военного округа и главноначальствующим гражданской частью на Кавказе. Согласно В.П. Прасалову, 1 мая полк прибыл в Мерв, и с того времени там постоянно находилась его штаб-квартира³.

На новых землях были образованы Мервский и Тедженский округа. Начальником Мервского округа был назначен М. Алиханов (в мае 1884 г. ему был возвращён чин майора, а в июне в связи с упразднением этого чина, он был переименован в подполковники).

Сарыки и салоры, проживающие на юге оазиса, после присоединения Мерва, также перешли в подданство России с образованием Иолотанского приставства в составе Мервского округа (12 мая) и Серахского в составе Тедженского округа. Вхождение в состав России давало уверенность местным племенам в прекращении взаимных территориальных споров.

Столкновения и противоречия частично объяснялись притязаниями афганцев на данные территории, а также британскими провокациями. Хотя шли переговоры между представителями России и Великобритании о предстоящем установлении границы между Афганистаном и новыми российскими владениями, вторжения афганских отрядов делали неизбежным военный конфликт.

¹ Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 117.

² Кубанская справочная книжка. 1883 г. Екатеринодар, 1883. Адрес-календарь. С. 50.

³Прасалов В.П. Указ. соч. С. 24.

Известие о включении вышеупомянутых территорий в состав Российской империи вызвало бурю негодования в Великобритании: газеты заполнены призывами к войне против России, в том числе под предлогом защиты интересов Афганистана¹. Но правительственных протестов из Лондона не последовало. Оставался неясным статус населённого туркменами Пендинского оазиса, на который претендовал эмир Афганистана. В том же году в спорный район отправилась смешанная англо-русская разграничительная комиссия. В район р. Кушка стянуты афганские войска. Британцы хотели этими силами спровоцировать военный конфликт и выступить в роли «благодетелей и защитников» Афганистана.

В гораздо более спокойной обстановке, чем с Афганистаном, проходило русско-персидское разграничение 1881–1886 гг.², т.к. обе страны были заинтересованы в сохранении мира и добрососедства. Но даже при этом персы предприняли попытку распространить свои владения на восток от р. Теджен – персидский отряд 22 мая был отправлен из Мешхеда, его дальнейшее продвижение было своевременно остановлено конным нарочным из Асхабада. А 25 мая 1884 г. подполковник М. Алиханов с 2 сотнями 1-го Кавказского конного полка и сотней мервских джигитов занял Старый Серахс³.

По словам Д.Н. Логофета, персидский гарнизон находился в Рухнабаде до 1877 г., когда был переведен в Новый Серахс. Однако в 1884 г. М. Алиханов обнаружил, что персы снова заняли крепость Рухнабада, чтобы провести государственную границу не по Теджену, а дальше. Своевременно двинутые в спорный район войска заставили персов уйти⁴.

Тем временем афганцы, подстрекаемые англичанами, высылали свои разьезды за нейтральную полосу с целью захватить наиболее важные пункты

¹Несмотря на угрозу русско-британского военного конфликта, во всеподданнейшем докладе по Военному министерству 1885 года отмечалось, что в России продолжалась реорганизация вооруженных сил, и с конца 1881 до конца 1884 г. общая численность нижних чинов уменьшилась с 844 396 до 759 940 чел. при качественном усилении войск (ОР РГБ. Ф. 169. К. 33. Д. 3. Л. 6).

² Гоков О.А. Русско-иранское разграничение 1881–1886 гг.: к постановке проблемы. URL: http://ricolor.org/history/voen/form/19_03_2013/ (дата обращения: 10.02.2018).

³Прасалов В.П. Указ. соч. С. 14.

⁴ Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. Кн. 1. Персидская граница. СПб., 1909. С. 201.

будущей границы. В середине мая 1884 г. сарыки были напуганы известием о том, что афганский отряд занял весь Пендинский оазис и расположился на Ак-Тепинском плато возле устья р. Кушка. Это земли сарыков, присягнувших России. Зная о твёрдой позиции Александра III по территориальному вопросу, генерал А.В. Комаров сформировал для вытеснения афганских отрядов и закрепления спорной территории за Россией – Мургабский и Тедженский (Серахский) отряды, в каждом из которых было по 2 батальона пехоты и 3–4 сотни конницы при 4 орудиях. Отряды формировались в Мерве и Серахсе. Считалось, что этого достаточно для обуздания враждебных действий 4–6 тыс. войск противника на окраине Южной Туркмении. Авангарды Мургабского и Тедженского отрядов (сотни 1-го Кавказского конного полка) были выдвинуты к Иолатани и Пулихатуну, вверх по течению рек.

Генерал А.В. Комаров лично возглавил Мургабский отряд, в который вошли 2 роты 3-го и 2 роты 6-го Закаспийских стрелковых батальонов, 3 сотни 1-го Кавказского полка, а также сотни туркменской Мервской конной милиции (сформированной М. Алихановым) и 4-х горных орудия. Авангарду М. Алиханова (кубанские казаки и туркменская милиция) было приказано занять пространство до р. Кушка, оттеснив афганские посты и разъезды по долине р. Мургаб¹. Обнаружив в урочище кубанских казаков, афганские разъезды стали возвращаться за запретную полосу.

28 мая 1884 г. 1-я и 3-я сотни, под командой сотника Фальчикова (командир 3-й сотни), выступили в Старый Серахс – для защиты местных жителей на правом берегу Теджена. После появления казаков на развалинах Старого Серахса персы лишились возможности производить здесь грабежи. В сентябре в Серахс прибыла 6-я сотня и сменила 1-ю и 3-ю сотни, которые возвратились в Мерв². Из Серахса посылались разъезды вверх по р. Теджен до

¹Шеманский А.Д. Ахалтекинская экспедиция 1880–1881 гг. // История русской армии. М., 2004. С. 328–330.

²Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 119.

урочища Пуль-и-Хатум (около 65–70 вёрст). Так казаки стали осуществлять пограничный контроль¹.

Ничего нового в этом не было – кубанские и терские казаки имели богатый опыт защиты границ – помимо традиционной кордонной службы вдоль рек Кубань, Терек и их притоков, они охраняли границы с Турцией и Персией в Закавказье. Так, «охранение Кавказских и Закавказских границ в 1880-1881 годах лежало почти исключительно на частях казачьих и иррегулярных войск, при самом незначительном участии таможенных объездчиков»².

2 ноября 1884 г. прибыл генерал А.В. Комаров, чтобы ознакомиться с местностью вверх по Мургабу и наметить временную границу между Россией и Афганистаном. В качестве собственного конвоя он назначил 1-ю сотню 1-го Кавказского полка. По его приказу эта сотня была определена на стоянку в Имам-Баба. 8 ноября сюда же прибыла 3-я сотня и была оставлена в Имам-Баба до особого распоряжения. Этой сотне была поставлена задача удерживать за собой Имам-Баба, делать разъезды до урочища Аймак-Джара (в 35 верстах вверх по Мургабу). Командир сотни должен был заниматься и разведкой.

После того как было достигнуто соглашение о начале работ по определению российско-афганской границы, в спорный район были отправлены российская (во главе с генералом А.С. Зелёным) и британская комиссии. Во главе последней находился генерал Питер Лемден. В связи с этим 6-я кавказская сотня, оставив пост из 10 казаков с урядником, была перемещена из Серакса в Пуль-и-Хатум, для контролирования разъездов к Зюльфагару³.

В январе 1885 г. лабинские сотни находились на Атрекской линии; таманские размещены от Кызыл-Арвата до Асхабада (1-я, 2-я и 4-я сотня – в Асхабаде; 1-я и 2-я – на постах от Анау до Геок-Тепе; при русском комиссарстве в Атреке – 3-я сотня; западнее от Геок-Тепе до Кызыл-Арвата 5-я сотня; на посту в Гермабе – 6-я сотня), кавказские – от Асхабада до Мерва (в

¹В ноябре 1884 г. в этом районе 4-я и 6-я сотни 1-го Таманского полка, во главе с есаулом Стеценко, сопровождали в качестве конвоя комиссию по установлению российско-персидской границы (ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 57. Л. 2, 14–15).

²Чернушевич [М.П.]. Материалы к истории пограничной стражи. Ч. I. Вып. III. СПб., 1903. С. 251–252.

³Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 119.

Мерве – 1-я и 2-я сотни), в Имам-Бабе (3-я сотня) и Пули-Хатуме (6-я сотня)¹. Имеющиеся силы были признаны недостаточными, учитывая вероятность вторжения англо-индийских войск². Поэтому было принято решение об их усилении. В частности, по словам А.Д. Шеманского, предстояло перебросить с Кавказа 5-ю и 6-ю сотни 1-го Кавказского полка с полковым штабом к 25 февраля и 14 марта³, сформировать ещё сотню текинской (Мервской) милиции. В данном случае А.Д. Шеманский ошибся: по данным А.Д. Ламанова, как выше было сказано, 1-я, 2-я, 3-я и 6-я сотни вместе с полковым штабом прибыли вместе, а 4-я и 5-я остались в Закавказье.

Небольшой Тедженский отряд, сформированный 12 февраля⁴, возглавил командир 5-го Закаспийского стрелкового батальона полковник А.Н. Флейшер. По словам А.Д. Шеманского, его авангард составила 6-я сотня 1-го Кавказского полка под начальством подполковника Тарарина, занявшая 2 февраля 1885 г. Пул-и-Хатум. Отряду предстояло занять Зюльфагар и Акрабад⁵, прикрывая операционное направление Асхабад – Мерв – р. Мургаб со стороны правого фланга. Из Асхабада 12 февраля для формирования отряда вышли 4-я и 6-я таманские сотни, а вместе с ними 2 орудия 4-й батареи 19-й артиллерийской бригады. Пройдя по безводной пустыни 297 верст⁶ 24 февраля они прибыли в Серахс. Полковник А.Н. Флейшер успешно выполнил свою задачу: двигаясь от Серахса через Пуль-и-Хатум, он без выстрела обошел у Зюльфагара находившийся там афганский отряд, который не рискнул оказать сопротивление, а узнав о победе русских у р. Кушка, немедленно отступил в Афганистан⁷.

В случае необходимости начальник Закаспийской области получил право потребовать с Кавказа дополнительные силы: 5300 человек (в т.ч. 1-й Кизляро-

¹Шеманский А. Д. Указ.соч. С. 26, 30, 31.

²О передвижениях британских офицеров в пограничных районах Афганистана российское командование получало информацию от своих туркменских агентов (РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 121. О сведениях получаемых с афганской границы и мерах к обеспечению наших интересов).

³Шеманский А.Д. Указ. соч. Прим. 9.

⁴Прасалов В.П. Указ. соч. С. 35.

⁵Шеманский А.Д. Указ. соч. С. 32.

⁶ТАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 28 об.; Шеманский А.Д. Указ. соч. С. 39.

⁷Прасалов В.П. Указ. соч. С. 35–36.

Гребенской полк Терского казачьего войска) с 1129 лошадьми, 8 орудий¹. Этим правом Комаров воспользовался. 6 апреля в Серахс прибыла головная сотня терских казаков², когда наиболее острая фаза кризиса уже миновала. Начальник штаба Кавказского военного округа генерал-лейтенант В.Н. Троцкий 20 февраля 1885 г. писал, что «командующий войсками приказал первым эшелон резерва направить в Закаспийскую область не сотню, а весь Гребенской полк», и соответствующие распоряжения были сделаны³.

Исполняя распоряжение генерала А.В. Комарова, М. Алиханов с сотней мервских джигитов (которых возглавлял прапорщик милиции Баба-хан) 5 февраля прибыл в Имам-Баба, где с июня 1884 г. прочно утвердились, как пишет В.П. Прасалов, 2-я и 3-я сотни 1-го Кавказского казачьего полка, построив зимние бараки. На деле в Имам-Баба стояла только 3-я сотня, а 2-ю отправил туда 31 января М. Алиханов и сам двинулся туда же с мервской милицией 1 февраля⁴. С двумя казачьими сотнями и одной милиционной 6 февраля М. Алиханов выступил из Имам-Баба в Аймак-джар, чтобы прогнать разъезды афганцев. Перед русским конным отрядом сразу же отступали все афганские разъезды и посты⁵.

Конный отряд М. Алиханова успешно шел на юг. В Аймак-джаре Алиханов оставил сотню казаков, и с туземной сотней 8 февраля, практически беспрепятственно, прибыл в Таш-Кепри. Там на холме Кизил-тепе был организован пост в составе 30 милиционеров⁶. После этого М. Алиханов вернулся в Аймак-джар ожидать подхода отряда А.В. Комарова. Он хорошо организовал разведку, используя в качестве лазутчиков туркмен из Мерва и Иолатани, и в изобилии получал сведения об афганских боевых силах в Пенде, о качестве их войск, о деятельности англичан и др.

¹Прасалов В.П. Указ. соч. С. 27. По данным Ржевуского, в 1885 г. в походе к афганской границе участвовал 1-й Кизляр-Гребенской полк, но он не указывает, сколько сотен было отправлено (Ржевуский А. Терцы // Терское казачье войско. Ржевуский А. Терцы; Максимов Е. Терское казачье войско. М., 2014. С. 139).

²Шеманский А.Д. Указ. соч. С. 39.

³РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 127. Л. 5.

⁴Шеманский А.Д. Указ. соч. С. 35.

⁵Прасалов В.П. Указ. соч. С. 31.

⁶Шеманский А.Д. Указ. соч. С. 35.

Ввиду того, что в Закаспийской области было необходимо увеличить численность конницы, в Тифлисе приняли решение о переводе оставшихся 4-й и 5-й сотен 1-го Кавказского полка в Мерв. Распоряжение об этом было осуществлено к середине марта. Готовясь к решительным действиям, генерал А.В. Комаров включил в состав Мургабского отряда две роты 3-го, две роты 6-го Закаспийских стрелковых батальонов и 4 горных орудия. Конницу отряда составили 3 сотни 1-го Кавказского полка: именно: 1-я (сотника И. Кобцева), 2-я (хорунжего Н. Фисенко) и 3-я (сотника – Д. Фальчикова), мервская милиция¹.

Отряд А.В. Комарова выступил из Мерва 11 февраля и двинулся вверх по реке Мургаб к урочищу Имам-Баба, куда прибыл 17 февраля. Вскоре сюда прибыл из Самарканда 3-й Туркестанский линейный батальон полковника Казанцева и также вошёл в состав отряда. Положение осложняла неопределённая позиция правительства: в Петербурге не желали разрыва отношений с Великобританией, но требовали не уронить достоинство России, избегая, по возможности, применения силы против афганцев. Поэтому требовалось совместить решительность с осторожностью и дипломатическим тактом, что почти невозможно.

7 и 8 марта А.В. Комаров, завершив организацию главных сил отряда и разделив его на два эшелона, двинулся в Аймак-Джар. В Аймак-Джар, под начальством М. Алиханова уже находился, ранее прибывший, авангард отряда в составе 2-х казачьих сотен и 1-ой текинской. Офицерам Генерального штаба подполковнику Н. Закржевскому и капитану В.П. Прасалову, ² поступило распоряжение от генерала А.В. Комарова, с требованием – 9 марта организовать с 4-мя казаками рекогносцировку афганских войск расположенных у селения Таш-Кепри, где на бугре Кизил-тепе расположен наш туземный пост³. Положение в тылу было ненадёжным – даже слух о неудаче русских мог

¹ Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 123, 124.

²Вероятно, это будущие генерал-лейтенанты Николай Иосифович Закржевский (см. журнал «Разведчик», № 1015, 13 апреля 1910 г.) и Владимир Порфирьевич Прасалов (см. Федоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае (1870–1906 г.) // Исторический вестник. 1913. № 12.С. 888).

³Шеманский А.Д. Бой на Кушке и его 25-летний юбилей 18/III 1885 г. – 18/III 1910 г. СПб., 1910. С. 48.

вызвать восстание текинцев Мерва, поэтому там командующий войсками решил оставить гарнизоном батальон пехоты и 5-ю сотню 1-го Кавказского полка¹.

В это время сюда прибыла 4-я сотня 1-го Кавказского полка (которой командовал уроженец Тифлисской губернии есаул Хасан Ага Батыев), а также молодые казаки, назначенные в 1-ю, 2-ю и 3-ю сотни. Последние из Имам-Баба были отправлены в Аймак-Джара в свои сотни, а 4-я сотня оставлена в Имам-Баба. Но уже 13 марта 4-я сотня была передвинута в Аймак-Джар, чтобы охранять от афганских разъездов устроенный здесь хлебопекарный пункт².

Из Аймак-Джара отряд 12 марта перешел в Уруш-Душан, откуда капитан В.П. Прасалов³ был отправлен выбрать лагерное место для отряда у Таш-Кепри. На следующий день Мургабский отряд двинулся к Таш-Кепри, в авангарде шли 1-я и 3-я сотни Кавказского полка, 2-я сотня находилась в арьергарде⁴. Не доходя 5 верст до моста через Кушку отряд расположился лагерем⁵.

Генерал-лейтенант А.В. Комаров понимал, что на текинцев Мургабского отряда и население Пендинского оазиса плохо влияет безнаказанность действий афганцев, и поэтому вынужден прибегнуть к угрозе. 17 марта, утром, с командиром 1-й сотни Кавказского полка сотником Кобцевым он отправляет письмо начальнику афганского отряда Наиб Салару Тимур-Шаху. А.В. Комаров требует безоговорочного освобождения берегов Кушки (левого) и Мургаба (правого, ниже устья Кушки) и настаивает на встрече капитана Йета с подполковником Н. Закржевским. Также говорится о необходимости присутствия на переговорах для обсуждения российских требований, афганских военачальников. Англичане и афганцы проигнорировали письмо, бой стал неизбежным.

¹Прасалов В.П. Указ. соч. С. 42.

²Прасалов В.П. Указ. соч. С. 46, 49; Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 124; Матвеев О.В. Кубанские казаки на Кушке (пограничный конфликт 1885 года) // Историко-географический сборник. Краснодар, 2007. Вып. 1. С. 289.

³ Его часто именуют Прасоловым, но в своей книге он везде указывает фамилию как Прасалов. Так же он указан и в архивных документах (РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 123. Л. 12 об., 13 и др.).

⁴ Казанцев М.П. От Зеравшана до Таш-Кепри // Военный сборник. 1904. № 12. С. 31.

⁵Шеманский А.Д. Указ. соч.. С. 47–48.

Ранним утром 18 марта 1885 г., в условиях густого тумана, русский отряд двинулся к Таш-кепри. Согласно А.Д. Шеманскому, в составе отряда находилось 1840 чел. и 4 горных орудия. Вместе с тем непосредственно в бою участвовало 1660 воинов. Кавалерия состояла из казаков 3-й кавказской сотни и сотни Мервской временной милиции (11 офицеров и 518 нижних чинов), а также 30–40 почётных представителей мервцев, саларов, али-элинцев, иолотанцев и 7 ахалтекинских милиционеров¹. По В.П. Прасалову, в бою участвовали 2 текинские сотни – из Мерва и Ахала². Командиром всей конницы в отряде был подполковник М. Алиханов. При нём постоянным конным вестовым был казак 1-й сотни Потапов. Как пишет В.П. Прасалов, этот «казак был толковый, с добрым конем; непоколебимое же мужество свойственно всем казакам»³. Казачьими сотнями командовали, соответственно, сотник Кобцев (Кобцов), хорунжий Фисенко и сотник Фальчиков⁴.

По приказу А.В. Комарова казачьи сотни и текинская милиция должны были идти правее пехотной колонны полковника Казанцева, чтобы охватить левый фланг и тыл афганцев⁵. Однако конница, под командованием М. Алиханова, нашла более короткий путь, обогнув Кизил-тепе с запада, обогнала туркестанскую пехоту и оказалась из-за тумана в центре боевого порядка, хотя должна была занять правый фланг. Однако винить в этом Алиханова не приходится – В.П. Прасалов, участвовавший в битве, пишет, что генерал А.В. Комаров, «пропустив стрелков, стал во главе двигавшейся казачьей колонны»⁶. Конница русского отряда оказалась напротив левого фланга афганцев⁷.

¹Шеманский А.Д. Указ. соч. С. 60, 61.

²Прасалов В.П. Указ. соч. С. 53.

³Прасалов В.П. Указ. соч. С. 94.

⁴Прасалов В.П. Указ. соч. С. 46. Хорунжий Николай Иванович Фисенко в 1907–1910 гг. был командиром 1-го Сунженско-Владикавказского полка Терского казачьего войска (в чине полковника), с 1910 г. – генерал-майор. Впоследствии – командир 1-й бригады 3-й Кавказской казачьей дивизии (1910–1914), командующий 2-й Кубанской казачьей дивизией (1914 г.). (см.: Прасалов В.П. Указ. соч. С. 94; gia1914.info/index.php?title=Фисенко_Николай_Иванович / (дата обращения: 15.07.2018).

⁵Казанцев М.П. От Зеравшана до Таш-Кепри // Военный сборник. 1905. № 1. С. 47.

⁶Прасалов В.П. Указ. соч. С. 91.

⁷Карадаков Н. Мургабский отряд и Кушкинский бой // Военный сборник. 1910. № 3. С. 214.

К 6 часам утра русская конница прибыла «на плато Таш-кепринского бугра и, остановилась шагах в 400–500 от афганской конницы, бывшей вдвое большей ее, до 2 тыс. коней против М. Алиханова и около 200 против туркестанцев»¹. Прасалов пишет, что «суровых кубанцев ничто не могло смутить»². По словам А.Д. Ламанова, казаки «стояли стеной, как вкопанные, на таком близком расстоянии, что слышны были слова оратора, воодушевлявшего афганцев против «гяуров»»³.

Перед фронтом противника проехал всадник, приветствовавший свои войска – это был командир афганцев Наиб-Салар Темур Шах-Хан. Предполагая, что противник сразу атакует русский отряд, М. Алиханов приказал казачьим сотням и 20-ти туркменам быстро спешиться и приготовить ружья. Слева от М. Алиханова находилась свита А.В. Комарова и туркменский конвой, а правый фланг занимала, оставшаяся в седле, мервская милиция.

Бывший рядом, В.П. Прасалов, пишет об М. Алиханове: «К сожалению он упустил применить существовавшее у казаков спешивание с батовкой коней, дающее наибольшее число винтовок для боя, т.к. слабым трем казачьим сотням в конном строю трудно было бы выдержать атаку шестеро сильнейшего противника»⁴. Однако известный знаток тактики казачьей конницы М.П. Арнольди, указывал, что из нового казачьего устава была изъята пешая оборона с батовкой лошадей⁵, поэтому М. Алиханова винить трудно. Хотя казаки данный приём продолжали использовать⁶.

Критикуя М. Алиханова, В.П. Прасалов всё же признал: «к замечательно разумной мере М. Алиханова следует отнести выставление им обеих сотен

¹Шеманский А.Д. Указ. соч. С. 61–62.

²Прасалов В.П. Указ. соч. С. 93.

³Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 126.

⁴Прасалов В.П. Указ. соч. С. 93.

⁵Арнольди М.П. В Закаспийском крае в 1877 году. (Воспоминания офицера). СПб., 1885. С. 34.

⁶ Один из авторов «Военного сборника», хорошо знавший уральцев и оренбуржцев, в 1873 г. писал: «Будучи окружены превосходящим численностью конным врагом» казаки превращаются в пехоту, «батуют лошадей и принимаются за ружья. [...] В спешивании казаков для оборонительного боя, не лишаящего их возможности отступать медленно, но при котором приходится уже отбросить всякую мысль о бегстве [...], заключается причина многих блестящих, геройских подвигов казаков в битвах с средне-азиатцами и киргизами» (Юр—Ко—. Взгляд на степную войну // Военный сборник. СПб., 1873. № 12. С. 224). Так же поступали и кубанцы во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

туркмен уступами вперед – не сзади, как это следовало бы для прикрытия флангов длинной спешенной казачьей цепи». Неудачные рекогносцировки русских 15 марта «поселили заметное к нам охлаждение со стороны джигитов, и при малейшей нашей дальнейшей неудаче, – они легко могли бы склониться на сторону врага. Поэтому было выгоднее держать под дулом своих винтовок, чем иметь их за своей спиной»¹.

Афганцы, некоторое время, оттягивали начало атаки, но после 4 выстрелов с их стороны и ранения нашей лошади, казаки ответили дружным залпом, перешедшим в перестрелку. Разгорелся кровопролитный бой². Афганская конница, атаковала наши позиции на левом фланге. По словам А.П. Ламанова, «афганские всадники двинулись на милицию, которая в беспорядке поскакала к кургану Кизил-Тепе, вследствие чего открыла наш фланг»³. Но он упустил то, что этому предшествовало. В.П. Прасалов пишет, что малочисленные текинские всадники храбро понеслись навстречу коннице противника, но после гибели какхинского наиба Сеида-Назара-Юзбаши⁴, – прапорщика милиции, «все остальные туркмены, не приняв атаки, поскакали назад, – доскакали до Кизыллы-Тепе, где стали отдыхать в укрепленном лагере»⁵. В этом проявились типичные недостатки недисциплинированной иррегулярной конницы.

По А.Д. Ламанову, «вследствие залпов и оружейных выстрелов лошади у коноводов стали вырываться, удержать их было трудно, несколько коней вырвались и ускакали к биваку»⁶. На самом деле, положение гораздо более серьёзно, о чём казакам вспоминать неприятно. «В этой суматохе казачьи кони 3-й – и половины 2-й сотни, почувствовав, что их поводья брошены, засуетились и понеслись вскачь, вслед за бежавшими джигитами. Кони по

¹Прасалов В.П. Указ. соч. С. 93–94.

²Шеманский А. Д. Указ.соч. С. 62, 63.

³ Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 126.

⁴Участник боя подпрапорщик Н. Карандаков называет его «алиелинским ханом» (Карандаков Н. Мургабский отряд и Кушкинский бой // Военный сборник. 1910. № 3. С. 215.

⁵Прасалов В.П. Указ. соч. С. 97.

⁶ Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 126.

привычке прибежав к своему лагерю, стали на коновязь. Только две лошади пропали без вести»¹.

Находившийся на бугре Кизил-тепе (за ним был размещен медпункт) старший врач Мороховец, во всех подробностях расписал этот трагикомичный случай: «Пелена тумана скрывала картину начавшегося боя... И вот через несколько минут...я услышал топот и мимо бугра понеслись в лагерь лошади в седлах и без седоков с брошенными поводьями и туземцы-всадники...»².

Однако был и положительный момент: «афганская конница, увидев скачущих казачьих коней и не видя рассыпанной казачьей цепи, вышла из укрытия и остановилась близ казачьей цепи, которая, воспользовавшись этим моментом, посыпала в упор залп за залпом по афганской коннице»³. Это вызвало сильный переполох в рядах противника.

Положение русских осложнялось тем, что точное местонахождение генерала А.В. Комарова в то время было неизвестным. Но выручала своевременная инициатива офицеров отряда. В казачьей цепи стал ощущаться недостаток патронов – наступал кризис боя. По оценке В.П. Прасалова казачья стрельба была малоэффективной, хотя афганская «пехота стреляла еще хуже казаков»⁴. Хотя командиры пехотных батальонов наступали несогласованно (из-за тумана), их подход решил исход боя. Атака афганцев была отбита огнём ближайшей пехоты и атакой мервской милиции (спешенные казаки атаковали ближние к ним окопы противника и заняли их)⁵. Все казаки, которые могли сесть на коней, участвовали в преследовании «бегущих авганцев до Таш-Кепринского моста. Часть коноводов была отправлена для розыска бежавших лошадей. Но первые лавры достались джигитам Баба-хана. Бунчук джарнейля

¹Прасалов В.П. Указ. соч. С. 97.

²Шеманский А. Д. Бой на Кушке и его 25-летний юбилей 18/III 1885 г. – 18/III 1910 г. СПб., 1910. С. 63.

³ Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 126. Этот факт подтверждает и Н. Карандаков (Карандаков Н. Мургабский отряд и Кушкинский бой // Военный сборник. 1910. № 3.С. 216).

⁴Прасалов В.П. Указ. соч. С. 116.

⁵Карандаков Н. Мургабский отряд и Кушкинский бой // Военный сборник. 1910. № 3. С. 217.

[начальника афганской конницы. – А.П.] Гоусседин-хана был взят урядником Аман-Клычем»¹.

Главную роль сыграл залповый огонь наступавшей русской пехоты. Афганская конница несла большие потери и уже после третьего залпа отхлынула вниз к р. Кушке, где пытались строиться. Но губительная стрельба русской пехоты продолжалась и там. Афганская конница бросилась зареку в полной панике, неся большие потери. Пехота противника такжестала бежать к мосту, у бродов на р. Кушка смешивались толпы пеших и конных. Артиллерия внесла существенный вклад в победу, громя фланги и тыл противника, а затем перенесла огонь на скопившихся на переправах афганцев.

Согласно В.П. Прасалову, к 7 часам 30 минутам утра генерал А.В. Комаров подъехал к мосту, куда прибыли все ближайшие начальники. Таким образом, бой длился недолго – меньше часа. Около 8 часов русскими был занят афганский лагерь, находившийся за рекой. Казаки М. Алиханова подойдя к мосту одновременно с нашей пехотой, сев в седло, перешли реку. Выйдя на другой берег Кушки, русские войска атаковали лагерь и афганцы, не сдержав удара, сорвались в паническое бегство². Обгоняя всех, туркменские джигиты ворвались в неприятельский лагерь, откуда возвращались с лошадьми, навьюченными добычей³. Это была своего рода компенсация за отказ от недавних аламанов, делавшая привлекательной для текинцев службу в милиции.

Англичане, наблюдавшие за ходом боя в безопасном месте, бежали вместе с афганцами. Поражение неприятельского отряда, численностью в 4,7 тыс. чел., было полным: первоначально насчитали 500 убитых, а позже выяснилось, что их больше в 3 раза. Сам Наиб-Салар оценивал свои потери более чем в 1000 человек, более половины, из числа бежавших оказалось ранеными⁴. Пленных

¹Прасалов В.П. Указ. соч. С. 102–103.

²Шеманский А.Д. Указ. соч. С. 67.

³Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 126–127.

⁴Шеманский А.Д. Указ. соч. С. 69. Утверждение А. Каррыева и А. Рослякова о победе 18 марта над англо-афганскими войсками (Каррыев А., Росляков А. Краткий очерк истории Туркменистана.

было мало, т.к. генерал А.В. Комаров, скованный инструкциями из Петербурга, запретил погоню афганцев¹. Он должен был демонстрировать умеренность российских требований, поддержанных силой оружия. 21 и 22 марта, с целью подтверждения и дополнения показаний разведчиков, в район Кала-и-Мор убыли капитан В.П. Прасалов с сотней джигитов, а на Меручак – казаки с подполковником М. Алихановым. Выполняя рекогносцировку, эти офицеры за несколько суток собрали полученные сведения в общий экстракт. По их донесению афганцы отступали на всех направлениях, вплоть до границы с Персией. Российские посты немедленно заняли Зюльфагар, Кунгрюели и Ак-рабат².

Потери русского отряда сравнительно невелики: 9 убитых, 22 раненых, 23 контуженых. В 1-м Кавказском казачьем полку был тяжело ранен сотник Кобцев (командир 1-й сотни)³. Среди раненых и контуженых казаков упоминаются Смятский, Борисов, Семененко, Шилов, Кулаков, Фетисов⁴. Добычей русских стал лагерь афганцев с запасами продовольствия, вся артиллерия, большое количество пороха и свинца, большой бунчук, 2 батальонных знамени и многочисленные сотенные значки, 70 верблюдов, много брошенного ручного оружия.

В телеграмме, отправленной командующему войсками Кавказского военного округа А.В. Комаров сообщал, что «милиция Мервского округа, вооруженная только одними саблями, геройски сражалась рядом с казаками в первой линии»⁵. В.П. Прасалов подтверждает, что «туркменские джигиты были вооружены только одними кривыми саблями и лишь немногие взяли с собою

Ашхабад, 1956. С. 51) лишено оснований: английские офицеры направляли действия афганского командующего, но лично в бою не участвовали.

¹Прасалов В.П. Указ. соч. С. 104.

²Карандаков Н. Мургабский отряд и Кушкинский бой // Военный сборник. 1910. № 3. С. 221.

³Шеманский А. Д Указ.соч. С. 70; Прасалов В.П. Указ. соч. С. 112.

⁴Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 127.

⁵ ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 5. Л. 189; Карандаков Н. Указ.соч. С. 220; Ламанов А.Д. Указ. соч. С. 127.

свои старинные гладкоствольные ружья, с кремневыми или фитильными замками»¹.

А.В. Комаров отметил вклад всех родов войск в победу, но для текинской милиции бой был экзаменом². Подвиги казаков давно не удивляли – считалось, что они обязаны были по привычке совершать невозможное. В то же время материальное снабжение и вооружение у казаков всегда было хуже, чем у регулярных войск. Так, по данным В.П. Прасалова, «пехота и казаки были вооружены винтовками Бердана», но при этом туркестанские стрелки имели по 240 патронов на винтовку, закаспийские – по 120, а казаки – только по 60 патронов³ и вынуждены были расходовать их более экономно, рискуя жизнями. В отличие от пехоты, казакам не полагалось иметь палаток⁴.

Высочайшим приказом от 31 июля 1885 г. награждены офицеры 1-го Кавказского конного полка ККВ: сотники Д. Фальчиков и И. Кобцев, хорунжий Н. Фисенков – орденом св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, а подхорунжий Ф. Безладнов орденом св. Анны 4-й степени с надписью «захрабрость»⁵. Знаками отличия Военного ордена Св. Георгия 4-й степени награждены в 1-й сотне: вахмистр М. Шерстобитов, приказный И. Борисов и казак Волобуев; во 2-й сотне: вахмистр Глянь, урядник Чередник, урядник Калмыков; в 3-й сотне: вахмистр Ф. Дмитриев, урядник Аскольский, приказный Фетисов⁶.

Для военно-патриотической работы, проводимой в наше время, было бы важно установить станицы, жителями которых были герои-казаки, а также станицы, комплектовавшие ту или иную сотню. В отношении Кавказского

¹Прасалов В.П. Указ. соч. С. 46–47.

²15 февраля император утвердил «Положение» Военного совета о Туркменской милиции в составе 300 всадников, которых разрешалось использовать для занятия постов по границе Закаспийской области, а также для полицейской службы (Приказы по Военному ведомству. 1885. № 1–154. [СПб., 1885]. № 51. С. 172).

³Прасалов В.П. Указ. соч. С. 46.

⁴М.П. Казанцев сообщает, что после боя у р. Кушка «казакам, не имевшим у себя никакого лагеря, разрешено было воспользоваться афганскими палатками» (Казанцев М.П. Указ.соч. // Военный сборник. 1905. № 2. С. 37).

⁵ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 69 (в приказе фамилия Фисенков написана как Фисенко); Прасалов В.П. Указ. соч. С. 155, 156; Указ.соч. С. 195.

⁶ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 70; Ламанов А.Д. Указ. соч. С. 195. Ламанов (или публикаторы его книги) фамилию Борисова ошибочно указывает как «Боржов».

полка пока известно, что по данным за 1870 г. штаб 1-й сотни находился в станице Медведовской, 2-й сотни – в Брюховецкой, 3-й сотни – в Платнировской, 4-й сотни – в Березанской, 6-й сотни – в Казанской¹.

Участники боя хорошо понимали значение одержанной победы. Среди исторических песен, записанных кубанцем А.Д. Бигдаем в конце XIX в., есть и такая: «Восемнадцатого марта / Царь прислал такой приказ / Чтобы славные кубанцы / Выступали в добрый час...». Дата в песне, конечно, фиксирует не выступление в поход, а день, отложившийся в памяти казаков – разгром афганцев в 1885 г. у р. Кушка².

Итогом победы стало закрепление Пендинского оазиса за Россией и установление границы по р. Кушка. Значение победы возрастало ещё и потому, что небольшому русскому отряду впервые в Средней Азии пришлось столкнуться с сильным противником, имеющим регулярную армию, афганцы наносили крупные поражения прекрасно оснащённым и обученным британским войскам. Поэтому не менее важным был психологический эффект: народы Средней Азии поняли, что победа русских войск в очередной раз подтвердила неэффективность английской помощи³ и силу даже малочисленных российских военных отрядов. Туркмены, бывшие участниками битвы торжествовали над своими давними врагами – афганцами и с тех пор верно служили России.

Британские газеты и парламентарии заявляли, что только победоносная война с Россией может быть единственным удовлетворением за удар, нанесенный престижу Британской империи боем 18 марта. Англичане требовали отдать под суд генерала А.В. Комарова, но российский император 2 мая демонстративно наградил его золотой шашкой, украшенной бриллиантами, с надписью «За храбрость». Такую же награду получил подполковник Генерального штаба Н. Закржевский⁴. Твёрдая позиция Александра III и

¹ Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 180.

² Бигдай А.Д. Песни кубанских казаков. Т. 2. Песни линейных казаков. Краснодар, 1995. С. 27.

³ Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. СПб., 1899. С. 217.

⁴ Прасалов В.П. Указ. соч. С. 124, 155.

нежелание эмира Афганистана воевать позволили закрепить спорную территорию за Россией.

Таким образом, после разгрома Геок-Тепе представители местной знати соглашались на переговоры, в результате которых к России присоединились Мервский, Иолотанский, Тедженский, Серахский и Пендинский оазисы. Важнейшую роль в этом процессе сыграли кубанские казаки.

В этот период вся российская конница в Закаспийском крае состояла только из кубанских казаков, а вчерашние враги русских – текинцы теперь служили вместе с казаками, и восхищались их высокими боевыми качествами. Туркменская иррегулярная конница (текинская милиция), созданная вначале для прекращения аламанов и формирования лояльной прослойки населения в регионе, постепенно повышала боеспособность благодаря обучению её кубанскими казаками и совместной службе с ними. Наглядным подтверждением эффективности взаимодействия кубанских казаков и текинской милиции явился бой у Таш-Кепри на р. Кушка, где была одержана блистательная победа над афганской регулярной армией.

То, что казачество выглядело авторитетной силой в регионе, можно понять хотя бы по тому, что бухарский эмир и хивинский хан¹ имели генеральский чин от кавалерии и были причислены к казачеству², а их личная гвардия и они сами носили казачий мундир³.

Кубанские казаки сыграли важную роль в нормализации отношений России и Персии. Одним из средств привлечения её монарха на свою сторону было создание Персидской его величества шаха казачьей бригады, начало формированию которой было положено в 1879 г., под руководством инструкторов – кубанских и терских казаков. То, что вчерашние враги русских – текинцы теперь служили вместе с казаками, произвело на шаха сильное

¹ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. III. СПб., 1906. С. 262.

² Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М., 1963. С. 424; Почекаев Р.Ю. Казачьи «мотивы» в военном деле Бухары и Хивы под российским протекторатом // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. №8. С. 207.

³ Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3-х книгах. Кн. II. Русско-Афганская граница. СПб., 1909. С. 163.

впечатление. По соглашению с шахским правительством, на территории Персии дислоцировались некоторые казачьи полки ККВ.

Высокий авторитет казаков среди туркмен подтверждается также тем, что личный состав Туркменского конного полка именовали казаками. Ахалтекинские милиционеры очень гордились и дорожили своим недавним званием русских воинов, а также присвоенными им казачьими погонами и жаждали проявить на деле свою доблесть и свое превосходство над туземцами, не удостоенными чести русской службы¹. Совместная служба с кубанскими казаками, должна была со временем как можно больше превратить текинскую милицию в некий аналог казачества. Это облегчалось тем, что в сущности текинцы со своими сердарами являлись вольным казачеством в Закаспийских степях². Кроме того, текинские милиционеры подчинялись Главному управлению казачьих войск³, как и прочие иррегулярные подразделения.

Казаки своим поведением и отношением вызывали уважение среди местных жителей, которые стремились подражать им. Это приводило к положительному восприятию казачьей военной культуры текинцами, а также способствовало культурному сближению казаков с местным населением, что укрепляло интеграцию недавно завоёванной территории в Российскую империю и обеспечивало мирную жизнь в регионе.

4.2. Особенности кордонно-постовой службы казаков Кубанского войска в Закаспийской области

В процессе определения на местности российско-афганской границы, последовавшем вскоре после битвы близ р. Кушка, постоянно участвовали кубанские казаки. Охрана границы и таможенный досмотр первоначально были

¹Чарыков Н.В. Мирное завоевание Мерва // Исторический вестник. 1914. № 11. С. 498–499.

² Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. СПб., 1909. Кн. 1. С. 105.

³Аминов И.И. Организационно-правовые основы становления и развития российско-туркменских отношений (1714–1917 гг.). М., 2017. С. 300.

возложены на казачество¹. С отъездом генерала А.В. Комарова из Мургабского отряда 1-я сотня 1-го Кавказского конного полка получила назначение занять постами границу вверх по р. Кушке². Штаб сотни расположился в конце июня 1885 г. выше по долине Кушки вёрст на 70 от отряда в урочище Чемен-и-Бидблиз устья Егригека. Постовые команды располагались в палатках, отбитых у афганцев.³ У Кала-и-Мора и Еки-Гечена установлены два поста летучей почты (по 4 казака на каждом) для поддержания связи сотни с Мургабским отрядом. Эстафеты на 70 верст доходили через 6 часов. «Наблюдение за Авганской стороной производилось с помощью шпионов» из местных жителей⁴.

А.Д. Ламанов, направленный в чине сотника на службу в Мерв вскоре после изложенных событий, красочно описал, как казакам приходилось приспособливаться к экстремальной обстановке и учиться навыкам выживания⁵. Бытовая неустроенность, удушающая жара и плохая вода, тучи насекомых и змеи, местные болезни – всё это делало службу весьма тяжёлой⁶. С мая стала быстро распространяться болезнь, названная «пендинкой», или пендинской язвой, а ко времени расформирования Мургабского отряда болезнью было поражено $\frac{5}{6}$ его личного состава⁷.

10 сентября 1885 г. была достигнута договоренность о делимитации северо-западной границы Афганистана до р. Аму-Дарья. 22 июня 1887 г., был подписан окончательный русско-английский протокол, определивший границу между Россией и Афганистаном с запада на восток – от р. Герируд до Аму-

¹ Характерно, что сразу после занятия Мерва генерал Комаров, предвидя неизбежные столкновения с афганцами, отправил в Тифлис телеграмму, где утверждал: «Теперь более чем прежде необходимо скорое прибытие сюда казачьего полка для охраны границы» (Россия и Туркмения в XIX веке: К вхождению Туркмении в состав России. Сборник документов. Ашхабад, 1946. С. 250).

² Дислокацию казачьих постов см.: РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 130. Л. 86–86 об.

³ Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 128.

⁴ Прасалов В.П. Указ. соч. С. 128.

⁵ Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 132, 133.

⁶ Немного лучше были бытовые условия у таманских казаков. В июне 1886 г. старший врач 1-го Таманского конного полка осмотрел все помещения расположения нижних чинов полка и доложил, что «казармы не удовлетворяют требованиям гигиены [...], помещения могут служить временным прикрытием от непогоды, но в них нельзя жить постоянно» (ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 68. Л. 2, 3).

⁷ Прасалов В.П. Указ. соч. С. 127; Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 129.

Дарьи. При уточнении границ России достался участок, в районе которого впоследствии была построена крепость Кушка, «преобразованная из Кушкинского поста, первоначально занимавшегося очередной сотней Кавказского полка»¹.

Нормализация обстановки на границе сделала ненужным дальнейшее существование Мургабского отряда, в последних числах октября 1885 г. он был расформирован. Входившим в его состав частям были назначены зимние стоянки. Сотни Кавказского полка были размещены следующим образом: 1-я (есаул Кузнецов) в Аймак-Джара, близ Сары-Язы; 2-я (хорунжий Фисенко) в Пуль-и-Хатум; 3-я (сотник Ламанов) и 5-я (сотник Иван Кобцев) – в урочище Имам-Баба; 4-я (есаул Хасан-бей Батыев) – при штабе полка; 6-я (сотник Волковников) командирована в Тахта-базар².

Закаспийская конная казачья бригада (см. Приложение 11) была сформирована на базе полков ККВ: 1-го Кавказского, 1-го Таманского, 5-й и 6-й сотен 1-го Лабинского. 10 октября 1885 г., в г. Асхабаде, начало действовать Бригадное управление³. С 1 сентября 1900 г. основу Закаспийской казачьей бригады, как и прежде, составляли все те же кубанские подразделения, а также 1-я и 3-я сотни 1-го Астраханского казачьего полка и туркменский дивизион⁴.

В 1886 г. сотни 1-го Кавказского казачьего полка продолжали нести службу по долинам Теджена и Мургаба с Кушкой⁵. С наступлением весны 1886 г. одна сотня была передислоцирована в урочище Тахта-базар и выставляла посты у Таш-Кепри и в Кала-и-Мор, охраняя границу.

Когда в 1888 г. из Афганистана бежало 200 семейств туркмен-салор, возникла перестрелка, но салоры успели перейти российскую границу и получили приют в Серахсе, на р. Теджене. Это обострило отношения между двумя странами. Для нормализации ситуации в октябре месяце были высланы

¹Прасалов В.П. Указ. соч. С. 139.

²Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 133.

³ГАКК. Ф. 318. Оп. 2. Д. 1480; Библиотека ГАКК. Инв. №8109. Приказ по Кубанскому казачьему войску № 223, 1885 г. См. также Приложение 7 диссертации.

⁴http://militera.lib.ru/memo/russian/eliseev_fi/index.html / Закаспийская_казачья_бригада [дата обращения – 12.8.2018 г.]

⁵Прасалов В.П. Указ. соч. С. 139.

2 стрелковых батальона, 5-я кавказская сотня и батарея артиллерии из Сары-язы и Мервав Тахта-базар. Из них был сформирован «Тахта-базарский наблюдательный отряд», в состав которого вошла также 6-я сотня подьесаула А.Д. Ламанова. Начальником отряда был назначен начальник Закаспийской стрелковой бригады полковник Н.П. Линевиц. Тахта-базар неожиданно превратился в военный лагерь. Однако до конфликта не дошло и в конце ноября отряд расформирован¹.

Тем не менее, расслабляться не приходилось: кубанские казаки «охраняли арыки и колодцы, сопровождали грузы, транспорты, партии, прикрывали колонны, участвовали в боевых рейдах и в топографических работах, выставляли кордонные посты вдоль границы с Персией и Афганистаном»². Приходилось сопровождать и таможенных чиновников, и военных следователей³. М.П. Арнольди со знанием дела утверждал, что «командировка казаков мелкими командами или одиночными вестовыми к лицам, не имеющим никакого отношения к казачьей части, пагубно влияет на нравственное и материальное состояние сотни. Интендантские чиновники, топографы, корреспонденты и проч., заручившись письменным разрешением начальства, требуют казаков для личных услуг; ...часто повторяемые такие командировки оставляют казаков этих по несколько дней без горячей пищи, а коня его без положенного продовольствия, последствием чего является изнурение, ведущее к разным болезням»⁴.

Высочайшим приказом 5 февраля 1890 г. вместо полковника Бежанова командиром 1-го Кавказского полка был назначен полковник В.С. Ковалёв. Это назначение совпало с административными преобразованиями в регионе, где стоял полк. Закаспийская область была выделена из состава Кавказского военного округа и подчинена непосредственно Военному министерству.

¹ Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 136.

²Бурдун В.Н., Шахторин А.А. Указ. соч. С. 28.

³ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 1344; ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 43. Л. 187.

⁴Арнольди М.П. Сбережение казачьей сотни: Практические советы старого командира (из 32-х летней практики). СПб., 1905. С. 23, 24.

Вместе с тем, требовалось установить пограничный и таможенный контроль вдоль недавно образованной границы – казачьи посты не могли полноценно выполнять данные функции. Но на первых порах границу охраняли именно казаки¹. А.Д. Ламанов писал, что ближайший казачий пост к афганской границе к 1890 г. «был по Кала-и-Мор, отстоящий от границы около 60 вёрст. С нашей стороны граница никем не наблюдалась. Афганцы беспрепятственно вырубали лес по Кушке, собирали фисташковые орехи в лесах», на берегах-озера беспошлинно добывали соль².

Государственную границу с Персией и Афганистаном незаконно пересекали кроме контрабандистов еще и шайки грабителей, промышлявшие не только взятием заложников, но и разбоем в отношении местного населения³. В начале 1890-х гг. происходили нападения на служащих и хозяйство Закаспийской железной дороги. Как выяснилось, значительную роль в активизации этих набегов сыграла деятельность англичан, возбуждавших туркмен против России⁴. Против нападений разбойников относительно эффективно могли бороться только конные казаки.

Учитывая вероятность конфликта с Великобританией, начальник Закаспийской области и командир Закаспийской конной казачьей бригады начиная с лета 1887 г. и, по крайней мере, до 1892 г. командировали офицеров и казаков 1-го Кавказского полка в учебную команду при Закаспийской саперной роте, находящейся в Гермабском лагере «для обучения порче телеграфных линий и железных дорог», а также сапёрному делу⁵. Независимо от русско-британских отношений, казаки в любом случае должны были осваивать новейшие способы ведения боевых действий.

¹Ежуков Е.Л. Пограничная стража России от Святого Владимира до Николая II. М., 2017. С. 228.

²Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 136.

³ Лещёв Е.Н. Создание 7-го округа ОКПС и обеспечение безопасности южного участка Государственной границы Российской империи // Власть. 2009. № 9. С. 138.

⁴ Ильясов А. Присоединение Мургабского оазиса к России и провал происков британского империализма в Туркмении (80-е гг. XIX века). Автореф. дис. ... канд. ист. наук, Ташкент, 1956. С. 13.

⁵ ГАКК. Ф. 411. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–6, 8–12 об., 16 и др.

Персидское правительство жаловалось, что в ноябре 1887 г. российские подданные – текинцы ограбили караван персидских купцов, убив 3 человек, в январе 1888 г. шайки разбойников убили 60 пастухов и угнали баранов, верблюдов, но расследование показало, что заявленные цифры сильно преувеличены, а грабежи производили заатрекские туркмены – персидские подданные, но с участием нескольких российских туркмен. «Поэтому, – как пишет М.А. Терентьев, – в 1888 г. учреждена Атрекская линия, на которой выставлено 2 сотни, 1 рота и Чекишлярская местная команда, с приказанием обезоруживать всех на границе»¹. Несомненно, что две сотни на Атрекской линии – это кубанские казаки 1-го Таманского полка. Они находились там и позже: в мае 1895 г. начальник Атрекской линии сообщил телеграммой о том, что персидские йомуды напали на казачий пост в южной части Каракалинского приставства, но были отбиты².

Ещё в конце 1884 г. руководство Кавказского военного округа ходатайствовало о возвращении двух сотен Лабинского полка ККВ, расположенных по р. Атрек, к полковому штабу в Закавказье. При этом предлагалось заменить их астраханскими казаками. После долгой переписки последовало высочайшее повеление от 14 февраля 1887 г. о переводе двух сотен 1-го Астраханского казачьего полка в укрепление Керки, т.к. признавалось необходимым занять среднее течение Аму-Дарьи. Эти сотни были доставлены из Астрахани до Чарджуя, а далее походным порядком до Керки³. В результате лабинские казаки покинули регион, что осложнило службу 1-го Таманского полка, три сотни которого занимали линию постов от Чикишляра до Асхабада, а три дислоцировались при штабе полка в Каши⁴.

Если русско-персидские отношения в то время не вызывали беспокойств, то не исключалась вероятность конфликта с Афганистаном, находившимся под

¹Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. III. СПб., 1906. С. 361.

²АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 1384. Л. 2 об.

³Бирюков И.А. Указ.соч.С. 185–189.

⁴ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 127; ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 28 об.; Матвеев О.В., Фролов Б.Е. «В вечное сохранение и напоминание славных имен...» Краснодар, 2005. С. 24. Штаб-квартира полка была перенесена из Асхабада в селение Каши в 1891 г. (Фролов Б. 1-й Таманский генерала Безкровного полк ККВ // Энциклопедия кубанского казачества. Краснодар, 2011. С. 418).

британским влиянием. В случае вторжения афганцев, «они могли отрезать от нас Пенде и разъединить наши авангарды: в Серахсе на Теджене и в Сары-Язы на Мургабе»¹. Поэтому генерал-лейтенант А.Н. Куропаткин (начальник Закаспийской области и командующий войсками на её территории в 1890-1897 гг.) решил создать новый опорный пункт на границе.

В соответствии с его приказом 2-я сотня 1-го Кавказского полка (под командованием подьесаула Сазонова) была отправлена из Мерва, прошла вверх по р. Кушка к границе и остановилась сначала напротив афганского поста Кара-Тепе-Курт, но вскоре лагерь был перенесен на несколько вёрст в Гюмбезли. В этом месте и был основан опорный пункт, получивший название Кушкинский пост. Кроме этой сотни на постах вдоль границы с Афганистаном в 1890 г. находились также 3-я и 6-я сотни 1-го Кавказского полка². В том же году в урочищах Пуль-Хатун и Тахта-Базар 2-я и 6-я сотни были сменены на постах 4-й и 5-й сотнями того же полка³.

Во второй половине апреля 1891 г. на Кушкинский пост прибыла 3-я сотня Кавказского полка есаула Гливенко на смену 2-й сотне, которая отправилась на отдых в штаб полка. В 1893 г. по распоряжению генерала А.Н. Куропаткина начала строиться Кушкинская крепость. Рядом русскими поселенцами было основано село Алексеевское – детище А.Н. Куропаткина.

В июле 1893 г. генерал-майор Скарятин наблюдал за смотровыми стрельбами в 1-й, 2-й, 3-й и 6-й сотнях 1-го Кавказского полка. В своём ордере генерал отметил «прекрасную подготовку казаков в стрелковом отношении и образцовый порядок во время смотра»⁴. Однако люди, пишущие о ловкости казаков, приходящие в восторг от джигитовки, обычно не задумываются, что происходили и случаи увечья. За 32 года службы в Кубанском казачьем войске, М.П. Арнольди лично «убедился, что после 4-летней службы казаки уходят домой, имея среди себя, собственно как последствия наездничества и

¹ Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 137.

² ГАКК. Ф. 411. Оп. 1. Д. 12.

³ ГАКК. Ф. 411. Оп. 1. Д. 14.

⁴ Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 141.

джигитовки, искалеченных, с средней мере 10 % кавалеристов, исключаемых поэтому из строевого состава запаса 2-й очереди»¹.

Вместе с тем всё более очевидной становилась необходимость переложить охрану государственной границы на специально подготовленных пограничников, освободив от этого казаков. То же самое касалось таможенной службы. Проблему осложняло то, что Закаспийская железная дорога нередко шла возле персидской границы. М.А. Терентьев в связи с этим писал, что «английские агенты озаботились уже обучением персидских туркмен, как надо портить железные дороги, и мы должны быть готовы, в случае войны с Англией, к появлению туркменских партизанских отрядов с динамитными патронами и разными инструментами, употребляемыми в войсках для порчи железных путей»². В таких условиях, до появления специально организованной пограничной службы, роль казаков в охране границы была исключительной, так как именно они составляли конницу Закаспийской области, а роль туркменской конной милиции была вспомогательной.

Такое положение дел было вынужденным и мешало боевой подготовке казаков: «более одной трети частей (27 конных и 8 пеших сотен), выставлявшихся Кубанским и Терским войсками, занимали охранительный и карантинно-таможенный кордон от Черного до Каспийского морей. ...— обстоятельство это неблагоприятно влияло на ход строевого обучения кавказских казачьих войск»³. По авторитетному мнению войскового старшины М.П. Арнольди, казаки, разделенные небольшими группами по постам кордонов, подчиненных полиции, разлагались морально в различных полицейских и таможенных делишках, деморализирующие действующих на служилого человека⁴. По-видимому, он имел в виду коррупцию, хотя прямо об этом не писал.

¹Арнольди М.П. Сбережение казачьей сотни: Практические советы старого командира (из 32-х летней практики). СПб., 1905. С. 27.

²Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. III. СПб., 1906. С. 230.

³Чернушевич [М.П.]. Материалы к истории пограничной стражи. СПб., 1903. Ч. I. Вып. III. С. 254.

⁴Арнольди М.П. В Закаспийском крае в 1877 году. (Воспоминания офицера). СПб., 1885. С. 11.

По словам Д.Н. Логофета, «до формирования закаспийской бригады корпуса пограничной стражи, по всей пограничной линии поставлены были казачьи посты [Лабинского, Таманского и Кавказского полков. – А.П.], несшие почти исключительно одну почтовую службу. ... Ныне эта линия, за ненадобностью, снята, и лишь кое-где остаются казачьи посты с командами в 8-10 человек»¹. На самом деле, служба казаков на границе, конечно, не ограничивалась почтовой службой – приходилось бороться и с незаконными переходами границы, вступая в перестрелку. Традиционно выполняли казаки и конвойную службу. В частности, они составляли конвой А.Н. Куропаткина, когда он в 1895 г., будучи начальником Закаспийской области, совершил поездку во главе чрезвычайного посольства в Тегеран.

Насколько тяжёлой была служба кубанцев в Туркмении, хорошо видно из следующего свидетельства М.П. Арнольди: «в 1894 году разведчики 1-го Кавказского полка в числе 76-ти всадников в Закаспийском крае вышли для практических занятий к Афганской границе в конце июня из Мерва, куда возвратились через 22 дня, сделав в это время 1650 верст или в общем по 75 верст в сутки. Жара, достигающая в это время года нередко до 60°, безводная и бесплодная во многих местах местность да жестокая местная лихорадка довели эту молодецкую команду до полного разрушения»².

С 1893 г. охрана государственной границы была возложена на Отдельный корпус пограничной стражи (ОКПС), подчинённый министру финансов С.Ю. Витте, который являлся также шефом Пограничной стражи. «Помимо пограничного надзора чины ОКПС привлекались к осуществлению карантинного надзора на границе, участию в выполнении некоторых полицейских функций, а в случае начала войны – к решению военных задач»³.

¹ Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3-х книгах. Кн. 1. Персидская граница. СПб., 1909. С. 91.

² Арнольди М.П. Сбережение казачьей сотни: Практические советы старого командира (из 32-х летней практики). СПб., 1905. С. 18.

³ ПСЗРИ-3. Т. XIII. Отд. 1. СПб., 1897. № 9975; Летопись пограничного века: иллюстрированный историко-публицистический сборник. М., 2017. С. 12.

Было сформировано 6 округов Пограничной стражи, которые состояли из бригад и особых отделов. Охраняемый отрядом участок границы государства назывался дистанцией отряда¹. Однако до 1899 г. в Средней Азии сохранялся прежний порядок – охрану границы несли казаки. Трудность кордонной службы вызвала необходимость сменять кордонные сотни сотнями, находящимися при штабе полка. Смена производилась после лагерных сборов². 7-й округ Пограничной стражи, в который вошли 2 бригады ОКПС (Аму-Дарьинская и Закаспийская), образован только в феврале 1899 г. Штаб округа разместили в Ташкенте³.

Ранее, в 1894 г.⁴ в российскую таможенную черту были включены Хивинское ханство и Бухарский эмират, поэтому пограничный кордон был перенесен прямо на границу с Афганистаном⁵, а штаб пограничного надзора – из Ташкента в Патта-Гиссар (ныне Термез), на правый берег р. Аму-Дарья.

Охрана границы строилась в две линии, но её плотность была различна: если на границе с Германией она составляла 8,1 человека на версту границы, то в Закавказье – 3,3, в Закаспийской области – всего лишь 0,7⁶. Разумеется, в последнем случае пограничники не могли сдержать прорыв крупного вооружённого конного отряда.

В Петербурге понимали, что сплошная охрана границы от Каспийского моря до Китая невозможна и решено выставить пограничные посты по 9-18 чел. из вольнонаемных джигитов только на важнейших торговых путях, с подчинением их «начальству старших с 2-мя помощниками на каждом посту из

¹ В пределах Закаспийской области было создано 5 дистанций (состоявших из 30 постов): Красноводская, Ахал-Текинская, Атекская, Серахская и Пендинская, начальники которых находились, соответственно, в Красноводске, Асхабаде, Каахке, Серахсе и Тахта-Базаре (АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 1344. Л. 167; РГВИА. Ф. 401. Оп. 5. Д. 286. Л. 129; Чернушевич [М.П.]. Материалы к истории пограничной стражи. СПб., 1906. Ч. I. Вып. IV. С. 605–606, 615).

² Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 141.

³ Лещёв Е.Н. Создание 7-го округа ОКПС и обеспечение безопасности южного участка Государственной границы Российской империи // Власть. 2009. № 9. С. 138.

⁴ Керки // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. СПб., 1895. Т. XIV а. С. 956.

⁵ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 311. Л. 129 об.; Д. 1344. Л. 85–92.

⁶ Пограничная служба России: Энциклопедия: Формирование границ. Нормативная база. Структура. Символы. М., 2009. С. 252; Летопись пограничного века: иллюстрированный историко-публицистический сборник. М., 2017. С. 13.

нижних чинов в ОКПС»¹. Таким образом, предполагалось обойтись без казаков. Но вскоре выяснилось, что вольнонаёмные джигиты «требованиям службы, дисциплины и порядка не поддаются, своевольны и ленивы и вообще в служебном и нравственном отношении не надёжны»², но они нужны как переводчики и прекрасно ориентировались на местности. Начальник Закаспийской области обещал поддержку пограничникам со стороны военных постов (в том числе казачьих), расположенных близ границы с Персией, но с условием, чтобы и пограничный надзор «содействовал военным постам в преследовании, по возможности, аламанов и обращал внимание при разъездах на службе на охрану лесов, дабы не допускать хищнической рубки и кражи таковых населением»³.

Даже в начале XX в., как выяснил Д.Н. Логофет, от поста Чельдухтер, являвшегося самым южным пунктом России, «на пространстве 150 верст до Караул-Хана на Мургабе граница еще не занята постами пограничной стражи», что способствовало проникновению значительного количества контрабанды⁴. Поэтому сохранялась необходимость в привлечении соседних казачьих подразделений. Уже в 1895 г. казакам и пограничниками Закаспийской области разрешено переходить границу «для преследования персидских разбойников (аламанщиков)»⁵.

Штаб Туркестанского военного округа отрицательно относился к привлечению войск к охране границы, считая, что эту функцию целиком должны обеспечивать пограничники. Но 2537 верст границы охраняли только 3 тыс. чел., поэтому на рубеже XIX–XX вв. «набеги кочевых разбойничьих племён из Персии начинали принимать организованный характер не только с целью контрабанды, но и для нападений на мирных жителей, грабежа их

¹ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 1344. Л. 166–166 об.

²Высотенко А.В. Исторический опыт обеспечения безопасности государственной границы Российской империи Отдельным корпусом пограничной стражи: дис... канд. ист. наук. М., 2004. С. 83.

³Чернушевич [М.П.]. Материалы к истории пограничной стражи. СПб., 1906. Ч. I. Вып. IV. С. 600.

⁴ Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. Кн. II. Русско-Афганская граница. СПб., 1909. С. 29.

⁵ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 1384. По вопросу о разрешении казачьим постам и чинам пограничной стражи в Закаспийской области переходить персидскую границу для преследования персидских разбойников (аламанщиков).

имущества, угона скота. Разбойники открыто стали нападать даже на посты пограничной стражи, в результате которых в большинстве случаев с обеих сторон были убитые и раненые»¹.

В целом же, к началу XX в. обстановка в регионе была спокойной – население было убеждено в том, что в Закаспийской области живётся намного лучше, чем в соседней Персии или в Афганистане. Проезжавший здесь Д.Н. Логофет слышал от кубанского казачьего есаула: «здесь престиж наш во многом поддерживается нашими казаками. Отсюда, верстах в 100–150 в глубь Персии, против афганской границы в городе Тур-Беште устроены нашим правительством противочумные санитарные пункты, при которых живут наши русские врачи. Для охраны же их военной силой там расположены, по одному взводу в каждом ауле, мои казаки. Ничего себе, живут и не жалуется, напротив про отношения местного к ним населения отзываются хорошо»².

Воспоминания А.Д. Ламанова свидетельствуют о том, что для кубанских казаков учреждение профессиональной пограничной охраны вовсе не означало облегчение прежней кордонно-постовой службы. Так, 16 сентября 1895 г. 2-я сотня 1-го Кавказского полка выступила на Кушкинский пост сменить 3-ю сотню; 1-я сотня выступила в Тахта-базар сменить 4-ю сотню. Службу приходилось нести в некомфортных условиях. В октябре 1899 г. помощник генерал-инспектора кавалерии И.Ф. Тутолмин произвел инспекторский смотр сотням 1-го Кавказского полка на Кушке и в Пуль-и-Хатум, а также постам по границам с Афганистаном и Персией. Он лично убедился «в неприглядности условий, в каких находятся постовые команды и их строевые лошади», но никакого улучшения не последовало³. К тому же, как установил В.В. Клементьев, каждый казак нес службу на посту 14 часов в сутки⁴.

¹ Лещёв Е.Н. Создание 7-го округа ОКПС и обеспечение безопасности южного участка Государственной границы Российской империи // Власть. 2009. № 9. С. 140.

² Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. Кн. 1. Персидская граница. СПб., 1909. С. 223–224, 228.

³ Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 141, 142.

⁴ Клементьев В.В. Военное ведомство в охране границы Российской империи. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 122.

По словам А.Д. Ламанова, жизнь полка в это время протекала «в совершенно мирной обстановке», хотя порою из-за угрозы распространения эпидемических болезней из Персии и Афганистана казачьи сотни привлекались для несения карантинной службы¹.

Вдоль персидской границы размещались сотни 1-го Кавказского полка (5-я и 6-я). 5-я сотня 9 февраля выступила из Пуль-и-Хатума в Персию для занятия карантинных постов: в Турбет – Шейх-Джам, Кяриз, Хоросан и др., вследствие появления там чумы. Вместо выступившей сотни прибыла в Пуль-и-Хатум 3-я сотня. Одновременно от 6-й сотни были назначены казаки на 6 карантинных постов от Каахка до Душака – вдоль персидской границы². С той же целью в феврале 1897 г. 5-я сотня кавказцев была командирована в Персию. Сотня расположилась в персидском селении Турбет-Шейх-Джам, заняв посты: Турбет-Хайдари и Кярыз³. А.Д. Ламанов писал, что в 1898 г. 5-я сотня возвратилась из Персии в Пуль-и-Хатум, а 3-я сотня – в Мерв. На самом деле это произошло в мае 1897 г.⁴. В дальнейшем 3 сотни полка и штаб расположились в Мерве, 2 сотни – на Кушке и заняли посты: Тахта-Базар, Чельдухтер, Ак-Рабат, Таш-Кепри, Чемен-и-Бид, Ислим-Чегиме. 1-я сотня находилась в урочище Пуль-и-Хатун и занимала посты: Серахс, Науруз-Абад, Акар-Чешме и 2 поста в пределах Персии – Турбет-Хайдари и Кярыз⁵.

26 декабря 1897 г. Закаспийская область была передана в состав Туркестанского генерал-губернаторства⁶. Однако согласно М.А. Терентьеву высочайший указ о присоединении Семиреченской и Закаспийской областей к Туркестанскому военному округу состоялся 1 июля 1899 г.⁷. Из Тифлиса было трудно управлять Закаспийской областью, находившейся за Каспийским морем,

¹ Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. В 3-х ч. Ч. III. Саратов, 1911. С. 192–193.

² ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 83 об.; Ламанов А.Д. История Первого Кавказского полка. Кропоткин, 2011. С. 142.

³ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 83 об., 84 об.

⁴ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 83 об., 84 об.; Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 142.

⁵ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 84 об.

⁶ Инициатива реформы принадлежала предыдущему военному министру П.С. Ванновскому (Федоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае (1870–1906 г.) // Исторический вестник. 1913. № 11. С. 466).

⁷ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. III. СПб., 1906. С. 487.

но пока не было дорог, связывающих последнюю с Ташкентом, приходилось с этим мириться. Закаспийская железная дорога, доведённая к 1 ноября 1885 г. до Асхабада, к 1 июля 1886 г. дошла до Мерва, затем была проведена через территорию Бухарского эмирата и в 1888 г. достигла Самарканда, а в 1898 г. – Ташкента. Это сделало возможным быструю переброску войск Туркестанского военного округа в Закаспийскую область в случае необходимости. Из военно-стратегических соображений Закаспийскую железную дорогу в 1900 г. довели до крепости Кушка¹.

Казалось бы, перечисление Закаспийской области в состав Туркестанского военного округа должно было привести к замене кубанских казаков на уральских или оренбургских, но и в дальнейшем здесь служили исключительно кубанцы. Интересно, что две астраханские сотни, оказавшись за пределами туркменских земель, с 1899 г. были включены в состав Закаспийской казачьей бригады (хотя и были за пределами Закаспийской области), состоявшей из полков Кубанского казачьего войска. Но астраханцы одновременно подчинялись и начальнику Аму-Дарьинского отдела².

14 апреля 1900 г. командир 1-го Кавказского полка полковник С.И. Мазан заболел, поэтому временно его обязанности стал исполнять войсковой старшина И.Е. Чёрный. А приказом от 15 октября начальник штаба 39-й пехотной дивизии полковник А.И. Кияшко был назначен новым командиром 1-го Кавказского полка. Будучи потомственным кубанским казаком из черноморцев, он в 1881 г. получил чин хорунжего с назначением в Таманский конный полк ККВ, находившийся в Туркмении, но в дальнейшем служил и в армейских частях.

По состоянию на 1901 г. дислокация сотен 1-го Кавказского полка была следующей: 1-я и 2-я сотня – на Кушке. 5-я сотня в Пуль-и-Хатум. 3-я, 4-я и 6-я – при штаб-квартире полка в г. Мерве³. Ежегодно сотни полка, как и прочие казаки, проходили лагерные сборы. Вплоть до революции в 1905 г. ничего

¹Терентьев М.А. Указ.соч. С. 488; Прасалов В.П. Указ. соч. С. 136.

² Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. В 3-х ч. Часть III. Саратов, 1911. С. 199.

³ Ламанов А.Д. Указ.соч. С. 142.

существенного в службе кубанских казаков в Закаспийской области не произошло.

Успешная служба казаков в Закаспийской области была обусловлена тем, что туркмены довольно быстро оказались интегрированными в Российскую империю. В отличие от Великобритании и США, Россия, «предпочла иной, цивилизованный путь колонизации»¹. Экспедиции российских войск в Туркестане были закреплены политико-административным освоением новых территорий², а затем экономической и отчасти культурной интеграцией с империей. Царская администрация сохраняла внутреннее самоуправление мусульманских общин, но требовала их лояльности. Без опоры на местную родо-племенную верхушку обойтись было нельзя – её представителей, по выражению британского историка Александра Моррисона, превращали в «заинтересованных участников имперского управления»³.

Особое значение уделялось борьбе с разбоями и хищническими набегами. В Туркмении данная проблема осложнялась тем, что местные племена привыкли передвигаться, не считаясь с государственными границами и заниматься контрабандой. Учитывая менталитет местных племён, не привыкших платить кому-либо налоги, но отличавшихся особой воинственностью, было решено сформировать иррегулярную текинскую милицию⁴.

Каково же было отношение коренного населения к казачеству, в частности, к кубанскому? Ведь в 1879–1885 гг. на территории Туркмении принимали участие в боевых действиях сотни Таманского, Полтавского, Лабинского и Кавказского конных полков из имевшихся в то время десяти полков Кубанского

¹ Григорянц В.Е. Российская колонизация Средней Азии и национальные меньшинства Туркменистана (1881–1917 гг.) // *Григорянц В.Е. и др. Туркменистан: люди и структуры империи: Сб. научных трудов. Омск, 2016. С. 177.*

² Дамешек И.Л. Ресурсные и геополитические факторы в окраинной политике Российской империи // *Азиатская Россия: люди и структуры империи: Сб. научных трудов. Омск, 2016. С. 177.*

³ Morrison A. *Russian Rule in Samarkand, 1868–1910: A Comparison with British India.* Oxford and New York, 2008. P. 5.

⁴ Подробнее см.: Аминов И.И. Организационно-правовые основы становления и развития российско-туркменских отношений (1714–1917 гг.). М., 2017. С. 300–303; Аминов И.И. Закаспийский край в составе Российской империи. Историко-правовое исследование. М., 2018. С. 155–159.

казацкого войска. Это само по себе могло вызывать напряжение во взаимоотношениях между казаками и местными жителями. Однако было найдено удачное решение путём привлечения туркмен-добровольцев к военной службе. Уже вскоре после взятия Геок-Тепе генерал М.Д. Скобелев решил использовать «отличные боевые качества текинцев»¹.

Созданная вскоре после падения Геок-Тепе Закаспийская конная казачья бригада включала, наряду с кубанскими казачьими полками, Туркменскую конную милицию, учреждённую 24 февраля 1885 г., которая постепенно подтягивалась к казакам, по уровню боевой подготовки. 7 ноября 1892 г. конная милиция была преобразована в Туркменский конно-иррегулярный дивизион². 30 января 1911 г. он переименован в Туркменский конный дивизион, а 29 июля 1914 г. развернут в Туркменский конный полк, храбро сражавшийся на Германском фронте, что нашло отражение в трудах туркменских историков³. Судя по тому, что полк добровольческий, сформированный на средства местного населения, его существование в составе российских вооружённых сил свидетельствовало об успехе национальной политики царского правительства в регионе.

То, что казачество выглядело авторитетной силой в регионе, можно понять хотя бы по тому, что бухарский эмир Сейид Абд ал-Ахад (1885–1910), имевший в России титул высочества, являвшийся российским генерал-адъютантом и генералом от кавалерии, был причислен к Терскому казачьему войску, носил мундир этого войска и даже одевал в тот же мундир часть своей личной гвардии⁴. Д.Н. Логофет в начале XX в. также отмечал, что сотня конвоя бухарского эмира имела форму обмундирования «одинаковую с нашими

¹Шеманский А.Д. Ахалтекинская экспедиция 1880–1881 гг. // История русской армии. / гл. ред. Н.Л. Волковский. М., 2004. С. 310.

² Высочайше утвержденное Положение о Туркменской милиции Закаспийской области // ПСЗРИ. 3-е собр. Т. V. 1885. СПб., 1887. № 2747. С. 63–64; Высочайше утвержденное Положение о Туркменском конном дивизионе // ПСЗРИ. 3-е собр. Т. XII. 1892. СПб., 1895. № 8979. С. 597–598.

³Гундогдыев О., Аннаоразов Ж. Теке атлы полкы (1914–1918 й.). Ашгабат, 1992; Гундогдыев О., Аннаоразов Дж. Текинский полк: слава и трагедия (1914–1918 гг.). Ашгабат, 1992.

⁴ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М., 1963. С. 424; Почекаев Р.Ю. Казачьи «мотивы» в военном деле Бухары и Хивы под российским протекторатом // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. №8. С. 207.

кавказскими казачьими войсками»¹. Интересно, что и хивинский хан также получил чин генерал-лейтенанта и был причислен к казачеству².

Туркмены, постоянно контактировавшие с Персией, не могли не знать, что там наиболее боеспособной силой была Персидская Его Величества шаха казачья бригада, начало формированию которой было положено в 1879 г. под руководством инструкторов – кубанских и терских казаков. Кроме того, по соглашению с шахским правительством, на территории Персии дислоцировались некоторые казачьи полки ККВ. Высокий авторитет казаков среди туркмен подтверждается также тем, что личный состав упомянутого Туркменского конного полка именовали казаками. Полковник М.П. Казанцев, писал, что при следовании в феврале 1885 г. 3-го Туркестанского линейного батальона через Мерв ему нанёс визит молодой правитель туркменского племени Векиль, «одетый в форму кавказских линейных казаков»³. Дипломат Н.В. Чарыков в начале 1885 г. лично удостоверился в том, что «ахалтекинские милиционеры очень гордились и дорожили своим недавним званием русских воинов, а также присвоенными им казачьими погонами и жаждали проявить на деле свою доблесть и свое превосходство над туземцами, не удостоенными чести русской службы»⁴.

Совместная служба с кубанскими казаками, должна была со временем как можно больше превратить текинскую милицию в некий аналог казачества. Это облегчалось тем, что «в сущности текинцы со своими сердарами являлись вольным казачеством в Закаспийских степях», как утверждал видный знаток Средней Азии Д.Н. Логофет⁵. Кроме того, текинские милиционеры подчинялись Главному управлению казачьих войск⁶, как и прочие иррегулярные подразделения. Желавшие служить в Туркменском дивизионе,

¹ Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3-х книгах. Кн. II. Русско-Афганская граница. СПб., 1909. С. 163.

² Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. III. СПб., 1906. С. 262.

³ Казанцев М.П. От Зеравшана до Таш-Кепри // Военный сборник. 1904. № 11. С. 36.

⁴ Чарыков Н.В. Мирное завоевание Мерва // Исторический вестник. 1914. № 11. С. 498–499.

⁵ Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. СПб., 1909. Кн. I. С. 105.

⁶ Аминов И.И. Организационно-правовые основы становления и развития российско-туркменских отношений (1714–1917 гг.). М., 2017. С. 300.

являлись с собственной лошадей, получали от казны винтовку и жалование 25 рублей в месяц. Д.Н. Логофет писал: «Служба всадников совершенно та же, что и наших казачьих частей. Офицеры же в дивизион частью назначаются из кавалерийских полков, а частью производятся из тех же всадников без экзамена в офицеры милиции»¹. Обычно милиционерам поручалось содержание караулов и разъездов вдоль границ².

Интересно, что подобные оценки высказывали также явные недоброжелатели России – британцы, например, постоянный корреспондент английской газеты «Таймс» в России Джорж Добсон, весной 1888 г. познакомившийся с начальником Мервского округа полковником М. Алихановым.³ Естественно, эти сведения должны были учитываться в Лондоне при оценке возможного вооружённого конфликта с Россией.

Таким образом, в ходе присоединения Восточной Туркмении к российским владениям кубанское казачество составляло практически всю конницу, находившуюся в Закаспийском крае. Только в период угрозы войны с Афганистаном сюда временно дополнительно были переброшены терские казаки.

Даже после замены двух сотен Лабинского полка ККВ на две астраханские сотни, последние служили не в Закаспийской области, а на соседних территориях Бухарского эмирата, Хивинского ханства и в Аму-Дарьинском отделе, хотя входили в состав Закаспийской казачьей бригады. Поэтому кубанские казаки по-прежнему составляли всю российскую конницу в Закаспийской области.

Вспомогательное значение в этот период имела текинская конная милиция – туркменская иррегулярная конница, созданная вначале для прекращения аламанов, а также для формирования лояльной прослойки населения в регионе,

¹ Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. СПб., 1909. Кн. 1. С. 182.

² Чарыков Н.В. Мирное завоевание Мерва // Исторический вестник. 1914. № 11. С. 499.

³ Банникова Н., Хэше М. Туркмены Мервского оазиса глазами британского журналиста Дж. Добсона // С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университетінің Ғылым жаршысы / Вестник науки Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина. Астана, 2012. № 3 (74). С. 67–70.

постепенно повышала боеспособность благодаря обучению её казаками и совместной службе с ними, и превращалась в довольно боеспособное подразделение.

До появления специально подготовленных пограничников кубанские казаки охраняли границу на кордонных линиях, задерживая контрабанду, обеспечивая карантинный заслон и борясь с разбойниками. Ничего нового в этом не было – кубанские казаки имели богатый опыт защиты границ – помимо традиционной кордонной службы вдоль рек Кубань, Терек и их притоков, они охраняли границы с Турцией и Персией в Закавказье. Так, «охранение Кавказских и Закавказских границ в 1880–1881 годах лежало почти исключительно на частях казачьих и иррегулярных войск, при самом незначительном участии таможенных объездчиков»¹.

Даже после создания в Закаспийской области бригады пограничной стражи и появления постов пограничной стражи на границе с Персией и Афганистаном, кубанские казаки вместе с текинской конной милицией продолжали играть значительную роль в охране государственной границы, так как профессиональных пограничников было крайне недостаточно. Посты кубанских казаков на границе, как правило, соседствовали с постами пограничной стражи.

Совместная служба кубанских казаков с текинцами в составе Закаспийской конной казачьей бригады способствовала также культурному обмену, выработке совместных традиций и сближению между местным населением и российской военной администрацией.

Российские власти старались показать своим новым подданным, что они готовы оберегать их интересы в обмен на лояльность. Положение племён, находившихся под защитой российских войск, в том числе кубанских казаков, изменялось к лучшему, что становилось примером для их соседей.

¹Чернушевич [М.П.]. Материалы к истории пограничной стражи. Ч. I. Вып. III. СПб., 1903. С. 251–252.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Абсолютное преобладание казаков в составе российской конницы во время среднеазиатских походов 2-й половины XIX в. объясняется не только высокими боевыми качествами казаков, но также их лучшей адаптацией к местным условиям и меньшими расходами казны, по сравнению с регулярной кавалерией. При этом мнения генералитета о боевых качествах казачества сильно расходились: одни считали его анахронизмом, другие восторгались казаками. Первые обычно не имели опыта командования казаками и не умели правильно использовать лучшие их качества, вторые основывались на своём личном опыте.

Наиболее удачно в боевой обстановке казаки показали себя под руководством командиров, научившихся правильно использовать казачьи подразделения, изучивших особенности боевой выучки, тактики и менталитета казаков. Среди таких генералов был М.Д. Скобелев.

Среди первых офицеров, принадлежавших к ККВ и участвовавших в завоевании Средней Азии, был генерал-майор А.В. Пистолькорс. Будучи неказачьего происхождения, он с начала 40-х годов служил в Кавказском линейном казачьем войске, там стал офицером, а после реорганизации этого войска в Кубанское, продолжал числиться в нём даже после перевода в Оренбург в начале 60-х годов. Принимая участие в основных событиях при завоевании Туркестана, А.В. Пистолькорс некоторое время командовал всей конницей туркестанских войск и при этом проболжал носить форму ККВ. Автор фундаментального труда «История завоевания Средней Азии» генерал М.А. Терентьев называет А.В. Пистолькорса полковником ККВ и утверждает, что прозванный «белым генералом» М.Д. Скобелев заимствовал манеру идти в бой на белом коне и во всем белом именно у А.В. Пистолькорса.

Остаётся невыясненным, имели ли отношение к ККВ упомянутые П.Л. Юдиным «два нарезных орудия черноморского войска», использованные при подавлении адаевского бунта в 1870 г. на Мангышлаке. Если это

подтвердят будущие исследования, то первый опыт участия кубанских казаков в присоединении к России Средней Азии придётся датировать 1870 годом.

Привлечение кубанского казачества к участию в Хивинском походе 1873 г. и в завоевании Туркмении было обусловлено более удобной переброской сюда войск с Кавказа через Каспий, чем из Оренбургского и Туркестанского военных округов. Лишь после соединения Закаспийской железной дороги с Ташкентом, Закаспийская область была передана в состав Туркестанского генерал-губернаторства, а расположенные на её территории войска – в состав Туркестанского округа. Но даже после этого подразделения ККВ, служившие на территории Закаспийской области, не были заменены уральскими или оренбургскими казаками, хотя находились в составе Кавказского военного округа.

Хотя инициатива казачьих сотников и командиров полков поощрялась, в целом, командующие войсками предпочитали не допускать соединения казачьих подразделений в крупное кавалерийское соединение, распределяя их по отдельным отрядам. Нередко практиковалось смешивание сотен из разных казачьих войск, поощряя соперничество между ними. В то же время кубанские полки, нередко возглавляли офицеры неказачьего происхождения, что можно расценить как проявление недоверия к казачеству и стремлением добиться абсолютного подчинения со стороны последнего. Косвенным подтверждением этого предположения является то, что в ККВ до 1905 г. наказными атаманами не назначались выходцы из местной среды. Не было их также в Кавказском линейном казачьем войске, часть которого в 1860 г. вместе с Черноморским войском составила новое Кубанское казачье войско. Не было их и в Черноморском войске после отстранения Я.Г. Кухаренко (1856 г.).

Наиболее адаптированными к экстремальным природным условиям Средней Азии были уральские, оренбургские и сибирские казаки. Для кубанцев эти условия были непривычными, однако они, привыкшие проявлять инициативу, обладая смекалкой и традициями взаимовыручки, адаптировались намного успешнее, чем солдаты регулярной армии, хотя последних гораздо

лучше снабжали всем необходимым и обеспечивали более современным и качественным вооружением. Участники тех событий отмечали, что кубанские казаки находились в спартанских условиях, но обнаруживали удивительную способность приспосабливаться к суровым условиям окружающей среды.

Используя традиционные приёмы казачьего военного искусства («лава», «вентерь», шашечный бой и др.), кубанцы вынуждены были при столкновении с более многочисленной конницей противника действовать плотными массами, применять залповый огонь, который был весьма эффективен против неорганизованных масс туземцев. Но в критических условиях казаки применяли традиционные тактические приёмы, например, пешую оборону с батовкой лошадей, хотя из нового казачьего устава этот приём был исключён.

Сотни конных полков ККВ показали свою доблесть и эффективность в Хивинском походе, в обеих Ахал-Текинских экспедициях, а также в бою у Кушки, что отмечали как мемуаристы, так и военные историки, принимавшие личное участие в указанных военных действиях. Причины неудачи первой экспедиции заключались не в боевых качествах российских войск, а в ошибках командования, недостаточно подготовившегося к походу и в ряде неверных решений, принятых во время неудачного штурма Геок-Тепе.

Некоторые эпизоды военной истории кубанского казачества до последнего времени оставались забытыми даже казаками. Так, участие казаков 4-й сотни Ейского полка в Хивинском походе 1873 г. обычно не отражается в местных хрониках. В результате проведённого исследования установлено, что эти казаки, будучи включёнными в сводный терский казачий полк, по воле командующего Мангышлакским отрядом оказались в составе 2-й сборной и 2-й сводной казачьих сотен, причём первая из них дошла до Хивы, а вторая обеспечивала тыловые работы на Мангышлаке. Обе сотни состояли из кубанских и терских казаков, поэтому имеющиеся в литературе упоминания Сунженской сотни на самом деле следует понимать как действия Сунженско-Кубанской сотни.

С начала появления российских войск в Туркмении (1869 г.) службу здесь несли терские казаки, но в 1876 г. они были сменены кубанцами. С этого времени до Первой мировой войны сотни ККВ составляли почти всю конницу в регионе. Только в периоды активизации военных действий в Туркмении (две Ахал-Текинские экспедиции 1879 и 1880-1881 гг., походы против афганцев в 1885 г.) сюда для усиления конницы перебрасывали драгун (2 сотни) и казаков других казачьих войск (Терского, Оренбургского и Уральского), но и тогда среди казаков абсолютно преобладали кубанцы.

Даже после замены двух сотен Лабинского полка, служивших на Атрекской линии, двумя сотнями Астраханского казачьего войска, включёнными в состав Закаспийской казачьей бригады после присоединения Туркмении к России, российская конница здесь по-прежнему состояла исключительно из кубанских казаков, т.к. астраханцы служили за пределами Закаспийской области.

Во время Ахал-Текинских экспедиций среди кубанских казачьих подразделений уникальную роль играла 5-я сотня Полтавского полка, именовавшаяся также «ракетной сотней». Несмотря на низкую боевую эффективность применявшихся тогда ракет, при умелом их использовании они несли панику в ряды противника и содействовали победе.

Не имея специальной экипировки для выживания в условиях жаркого климата и безводных пространств Туркестана (в отличие от регулярных войск), кубанские казаки научились приспосабливаться к экстремальной обстановке и быстрее адаптировались в ней, чем солдаты регулярной армии. Об этом, в частности, свидетельствует численность военнослужащих разных родов войск в госпиталях и лазаретах. Не имея палаток, в отличие от солдат регулярной армии, кубанские казаки устраивали импровизированные укрытия из винтовок, накрытых бурками, образуя подобие шалашей. Будучи размещёнными на постах на длительное время, казаки по своей инициативе сооружали временные жилища из подручных материалов.

Кубанские казаки как во время экспедиций в Средней Азии, так и после присоединения Туркмении к России играли важнейшую роль в обеспечении разведки и связи, конвойной и охранной службы, а до 1893 г. также в охране государственной границы в регионе. Казаков использовали также для обеспечения транспортных средств (в том числе для добычи верблюдов).

До появления специально подготовленных пограничников казаки охраняли границу на кордонных линиях, задерживая контрабанду, обеспечивая карантинный заслон и борясь с разбойниками. Но даже после появления постов пограничной стражи на границе Закаспийской области с Персией и Афганистаном, кубанские казаки, вместе с текинской конной милицией, вынуждены были помогать пограничникам из-за малочисленности последних. При этом казаки и текинцы нередко оказывались на чужой территории, преследуя разбойников, а также сопровождая посольства, географические экспедиции и т.д. Опыт охраны кубанскими казаками этой границы нуждается в специальном изучении.

Удачное использование текинской конной милиции помогало кубанским казакам во взаимодействии с ней обеспечивать мирную жизнь в регионе. Совместная служба сопровождалась обучением текинцев по казачьему образцу, что постепенно повышало боевые качества конной милиции. Текинцы, получая достаточное денежное вознаграждение, ценили свою службу и гордились ей. В полной мере положительные результаты сказались во время Первой мировой войны, когда текинцы храбро сражались на Германском фронте.

Высокие боевые качества казаков вызывали уважение среди местных жителей, стремление подражать им. Это приводило к положительному восприятию казачьей военной культуры текинцами, а также способствовало культурному сближению казаков с местным населением, что укрепляло интеграцию недавно завоёванной территории в Российскую империю. Прекращение разбоев обеспечило экономическое и культурное развитие Средней Азии в целом, и Туркмении в частности. Результатом было появление железных дорог, городов, школ и больниц, оживление торговли.

Наилучшие результаты по закреплению завоёванных территорий достигались при создании казачьих станиц (как было в конце Кавказской войны), но в Туркмении кубанцы не создавали своих поселений – территория оставалась для них чужой и могла быть легко потеряна в случае вывода войск. Это подтвердилось после крушения самодержавия и ликвидации старой армии большевиками. В современных зонах этнополитических и межконфессиональных конфликтов именно появление стационарного казачьего населения, содействующего охране правопорядка размещённым здесь же правительственным вооружённым формированиям, может иметь максимальный положительный эффект, так как профессионально подготовленные бойцы, живущие здесь, спаянные общим происхождением или совместным проживанием, будут действовать намного лучше, чем солдаты срочной службы, для которых данная территория чужая.

Количество участников присоединения Туркмении к России, имевших отношение к кубанскому казачеству, не ограничивается сотнями отдельных полков. В разные годы здесь служили и участвовали в боевых действиях офицеры, которые впоследствии были причислены к ККВ. В частности, это адъютант Красноводского отряда поручик Я.Д. Малама (1892-1904 гг. – наказный атаман ККВ). Кроме того, здесь находились казаки по рождению, служившие в регулярной армии (М.П. Бабыч – наказный атаман ККВ в 1908-1917 гг.), а также десятилетиями служившие в кубанских казачьих частях лица неказачьего происхождения, сроднившиеся с казачеством (генерал-майор А.В. Пистолькорс, полковник М.П. Арнольди и др.).

В целях военно-патриотического воспитания целесообразно установить по архивным документам, из каких станиц комплектовались сотни, участвовавшие в походах в Средней Азии, кто был награждён за подвиги, и эту информацию разместить в школах, музеях и библиотеках, а также на памятных стелах или памятных досках. Необходимо также выяснить, кто из офицеров, приписанных к станицам ККВ, участвовал в походах и дальнейшей службе в Средней Азии.

История участия кубанского казачества в Закаспийских походах 70-90-х гг. XIX в. учит нас мужеству и стойкости, взаимопомощи и самопожертвованию, любви к своей Родине. Уроки истории кубанского казачества могут быть использованы для правильного понимания процессов возрождения казачества, военно-патриотического воспитания молодежи, соблюдения принципа преемственности славных боевых традиций в историческом развитии общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

1.1.1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)

1. Ф. 147. Среднеазиатский стол. Оп. 485. Д. 311, 573, 670, 1344, 1384.

1.1.2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

2. Ф.568. Ламздорф Владимир Николаевич, граф, министр иностранных дел. Оп. 1. Д. 146, 147.

3. Ф. 649. Михаил Николаевич, великий князь, член Комитета министров, наместник на Кавказе, командующий Кавказской армией, председатель Госсовета, генерал-фельдцейхмейстер, генерал-фельдмаршал. Оп. 1. Д. 146,159.

4. Ф.678. Александр II. Оп. 1. Д. 491.

5. Ф. 728. Коллекция документов рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца. Оп. 1. Д. 2943.

1.1.3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

6. Ф. 400. Главный штаб Военного министерства. Оп. 1. Д. 375.

7. Ф. 401. Военно-учёный комитет. Оп. 5. Д. 286.

8. Ф. 483. Военные действия в Средней Азии. Оп. 1. Д. 109, 115, 121, 122, 123,127,130,162.

9. Ф. 846. Военно-Ученый Архив. [Действия Ахалтекинского отряда].
Оп. 1. Д. 84, 259.

Оп. 16. Д. 6862,6865,6948,7015, 7016,7335.

10. Ф. 932. Князь А.М. Дондуков-Корсаков.

Оп. 1. Д. 445.

11. Ф. 970. Военно-походная канцелярия Е.И.В.Оп. 2. Д. 2016.

12. Ф. 1393. Полевой походный штаб Туркестанского военного округа.
Оп. 1. Д. 8,79.

13. Ф. 1396. Штаб Туркестанского военного округа. Оп. 2. Д. 113, 114, 115, 2191.

14. Ф. 1425. Штаб войск Закаспийской области. Оп. 1. Д. 7.

1.1.4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

15. Ф. 318. 1-ое и 2-ое отделение Кубанского казачьего войска штаба Кавказского военного округа. Оп. 2. Д. 1276, 1284, 1391, 1410, 1429, 1480.

16. Ф. 332. Лейб-гвардии Черноморский казачий дивизион. Оп. 1. Д. 370.

17. Ф. 388. 1-й Таманский конный полк Кубанского казачьего войска. Оп. 2. Д. 7, 11, 16, 19, 26, 32, 33, 36, 43, 48, 51, 57, 68, 127.

18. Ф. 392. Управление Конно-артиллерийской бригады Кубанского казачьего войска. Оп. 1. Д. 163.

19. Ф. 396. Войсковой штаб Кубанского казачьего войска.

Оп. 1. Д. 801, 946, 947, 948, 950, 2445, 2793.

Оп. 2. Д. 376, 377, 381, 403, 406, 417, 421, 428, 429, 430, 431, 442, 660 (т.2), 993.

20. Ф. 411. 1-й Кавказский конный полк Кубанского казачьего войска. Оп. 1. Д. 9, 11, 12, 14.

21. Ф. 413. 1-й Лабинский конный полк Кубанского казачьего войска. 1-й сборный Кубанско-Терский казачий полк. Оп. 1. Д. 14.

22. Библиотека ГАКК. Инв. № 8068. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1878г.

23. Библиотека ГАКК. Инв. № 8085. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1879г.

24. Библиотека ГАКК. Инв. № 8090. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1880г.

25. Библиотека ГАКК. Инв. № 8143. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1881г.

26. Библиотека ГАКК. Инв. № 8093. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1882г.

27. Библиотека ГАКК. Инв. № 8101. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1883г.

28. Библиотека ГАКК. Инв. № 8106. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1884г.

29. Библиотека ГАКК. Инв. № 8109. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1885г.

30. Библиотека ГАКК. Инв. № 8120. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1886г.

31. Библиотека ГАКК. Инв. № 9208. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1888 г.

32. Библиотека ГАКК. Инв. № 8182. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1890 г.

33. Библиотека ГАКК. Инв. № 8188. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1891 г.

34. Библиотека ГАКК. Инв. № 8150. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1893 г.

1.1.5. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки(ОР РГБ)

35. Ф. 169. Личный фонд Д.А. Милютина. К. 33. Д. 3.

1.1.6. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ)

36. Ф. 307. Гродеков Н.И. Оп. 1. Д.32, 33, 36, 41.

1.1.7. Музей Пограничных войск Федеральной службы безопасности (г. Москва)

37. Документальный фонд дореволюционного периода. Д. 484.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Законодательные и нормативные акты

38. Действующие в иррегулярных войсках постановления, изданные с 1 января 1865 г. по 1 января 1878 г. Ч. 3. Кубанское, Терское и Астраханское казачьи войска. СПб., 1878. 316 с.

39. Положение о воинской повинности и содержании строевых частей Кубанского и Терского казачьих войск // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (далее – ПСЗРИ-2). Т. XLV. (1870). СПб., 1871. № 48607.

40. Временное положение об управлении Закаспийским краем. 9 марта 1874 года. Именной, объявленный в приказе по Военному ведомству – Об управлении Закаспийским краем. 9 марта 1874 года // ПСЗРИ-2. Т. XLIX. Отд. 1. СПб., 1876. № 52233.

41. Манифест о всеобщей воинской повинности // ПСЗРИ-2. Т. XLIX. Отд. 1. (1874). СПб., 1874. № 52982.

42. Устав о воинской повинности // ПСЗРИ-2. Т. XLIX. Отд. 1. (1874). СПб., 1874. Ст. 52983.

43. Об установлении медали в память взятия штурмом Геок-Тепе// ПСЗРИ-2. Т. LV. Отд. 1. СПб., 1884. № 61881. С. 924–925.

44. О присоединении к Империи, занятой нашими войсками территории туркмен Текинского рода и образовании из нея и земель Закаспийского военного отдела области Закаспийской с включением оной в состав Кавказского военного округа. 6 мая 1881 года. Именной, данный Сенату // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (далее – ПСЗРИ-3). Т. I. Отд. 1. СПб., 1885. № 142.

45. Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета. – О служебных правах Пограничного комиссара для заведования Шахсевенами и об учреждении при нем должности переводчика. 27 декабря 1883 года // ПСЗРИ-3. Т. III. СПб., 1886. № 1920.

46. Высочайше утвержденное Положение о Туркменской милиции Закаспийской области. 15 февраля 1885 года// ПСЗРИ-3. Т. V. 1885. СПб., 1887. № 2747. С. 63–64.

47. ПСЗРИ-3. Т. VI. СПб., 1888. № 3814. Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанским краем. 12 июня 1886 года.

48. ПСЗРИ-3. Т. VII. Отд. 1. СПб., 1889. № 4692. Высочайше утвержденное Положение Военного совета – Об увеличении числа урядников в Туркменской конной милиции. 7 сентября 1887 года.

49. ПСЗРИ-3. Т. IX. СПб., 1891. № 5731. Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве таможенной части в Закаспийской области. 24 января 1889 года.

50. ПСЗРИ-3. Т. X. Отд. 1. СПб., 1893. № 6576. Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Закаспийской области. 6 февраля 1890 года. С. 70–75.

51. ПСЗРИ-3. Т. X. Отд. 2. Приложения. СПб., 1893. № 6576. Высочайше утвержденное Положение об управлении Закаспийской области. 6 февраля 1890 года. 1) Штат Военного Управления Закаспийской области. 2) Временный Штат Военно-Народного Управления Закаспийской области.

52. ПСЗРИ-3. Т. XII. 1892. СПб., 1895. № 8979. Высочайше утвержденное Положение Военного Совета – О Туркменском конном дивизионе. 25 октября 1892 года. С. 597–598.

53. ПСЗРИ-3. Т. XIII. Отд. 1. СПб., 1897. № 9745. Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве Таможенной Части в Закаспийской области. 8 июня 1893 года.

54. ПСЗРИ-3. Т. XIII. Отд. 1. СПб., 1897. № 9975. Именной Высочайший указ, данный Сенату – О преобразовании Пограничной стражи в Отдельный корпус и об утверждении временного штата Управления означенного Корпуса. 15 октября 1893 года.

55. ПСЗРИ-3. Т. XIV. СПб., 1898. № 10774. Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - Об устройстве таможенной части в Средней Азии. 6 июня 1894 года.

56. Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве Пограничного надзора в Средней Азии. 6 июля 1894 года // ПСЗРИ-3. Т. XIV. СПб., 1898. № 10779.

57. Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О присвоении джигитам Пограничного надзора Средней Азии формы одежды чинов местной милиции. 5 августа 1894 года // ПСЗРИ-3. Т. XIV. СПб., 1898. № 10938.

58. Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об усилении Пограничного надзора в Закаспийской области. 22 января 1896 года // ПСЗРИ-3. Т. XVI. Отд. 1. СПб., 1899. № 12456.

59. Высочайше утвержденные Правила относительно выдачи медали в память всех походов и экспедиций в Средней Азии с 1853 года по 1895 год. 14 июля 1896 года // ПСЗРИ-3. Т. XVI. Отд. 1. СПб., 1899. № 13166.

60. Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О преобразовании таможенного надзора в Туркестанском крае, Закаспийской и Семипалатинской областях и по границе Томской губернии с Китаем. 4 июня 1899 года // ПСЗРИ-3. Т. XIX. Отд. 1. СПб., 1902. № 17054.

61. Положение о мерах для поддержания между казаками Кубанского войска строевого образования и наездничества // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб., 1871. Т. 3.

62. Положение об управлении Туркестанского края. СПб., 1886. Т. 2. Ч. 2.

63. Приказы по Военному ведомству. 1885. № 1–154. [СПб., 1885].

64. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 1–51. 1865–1895 гг. СПб., 1870–1918.

65. Свод военных постановлений. Ч. 1–6. СПб., 1869–1911.

66. Устав о воинской повинности Донского казачьего войска // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб., 1874. Т. X. Ч. II.

1.2.2. Сборники документов

67. Арцишевский, А.Ф. М.Д. Скобелев и его письма и распоряжения во время Ахал-Текинской экспедиции // Русская старина. 1883. Апр.

68. «Война была ведена с нашей стороны с крайней жестокостью»: Из истории присоединения Средней Азии к Российской империи / публ. В. Бухерта // Источник. 2002. № 3. С. 57–61.

69. Материалы для истории Хивинского похода 1873 г. Ташкент, 1879.

70. Материалы для описания Хивинского похода 1873 г. / сост. под ред. В.Н. Троцкого. В 7 кн. Кн. 2. Описание действий Кавказских отрядов в Хивинскую экспедицию 1873 года. Ташкент: Тип., арендуемая Ф.В. Базилевским, 1881. 594 с.

71. Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Издано, на правах рукописи, по распоряжению туркестанского генерал-губернатора, генерал-адъютанта К.П. Фон-Кауфмана. Ташкент, 1881–1882.

[ч. I]. Описание действий кавказских отрядов, составленное под редакцией генерального штаба генерал-лейтенанта В.Н. Троцкого.

[ч. II]. Описание действий оренбургского отряда в хивинскую экспедицию 1873 г., составленное под редакцией свиты Его Величества генерал-майора Троцкого.

[ч. III]. Описание действий Туркестанского отряда в хивинскую экспедицию 1873 года.

«Мы стали твёрдою ногою на Аму-Дарье»: Хивинский поход в описании великого князя Николая Константиновича / публ. В. Бухерта // Источник. 2002. № 4. С. 14–22.

72. Приказы генерала М.Д. Скобелева (1876–1882) / под ред. Маслова. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1882. 172, IV с.

73. Присоединение Казахстана и Средней Азии к России (XVIII – XIX века): документы / авт.-сост. Н.Е. Бекмаханова. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2008. 426 с.

74. Присоединение Туркмении к России (Сборник архивных документов) / под ред. А. Ильясова. Ашхабад: Изд-во Акад. наук Туркм. ССР, 1960. 823 с.

75. Россия и Туркмения в XIX в.: К вхождению Туркмении в состав России. Сб. док-тов / сост.: А.Г. Соловьёв и др. Ашхабад: Туркменгосиздат, 1946. 328 с.

76. Серебрянников, А.Г. Сборник материалов для истории завоевания Туркестан. края. Ташкент: Тип. Штаба Туркестан. воен. округа, 1908. Т. 1. 438 с.

77. Скобелев, М.Д. Осада и штурм крепости Денгиль-Тепе (Геог-Тепе): Рапорт ген.-адъютанта Скобелева. СПб.: Тип. В.А. Полетика, 1881. 64 с., 11 л.

78. Чернушевич, М.П. Материалы истории пограничной стражи. М.: Граница, 2015. 534 с.

1.2.3. Мемуары, дневники, записки путешественников, рапорты, письма и публицистика

79. Алиханов-Аварский, М. Мервский оазис и дороги ведущие к нему. Сост. поручик 18 Драгун. Переяславского вел. полка Алиханов. СПб.: Тип. и хромолит. А. Граншеля, 1883. 2, II, 108 с.

80. Алиханов-Аварский, М. В гостях у шаха: Очерки Персии (с 18-ю иллюстрациями). Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1898. 2, 239 с., 18 л.

81. Алиханов-Аварский, М. Поход в Хиву (кавказских отрядов) 1873. (Степь и оазис). СПб.: Паровая скоропечатня Я.И. Либермана, 1899. 314 с.

82. Алиханов-Аварский, М. Закаспийские воспоминания. 1881–1885 // Вестник Европы. СПб., 1904. № 9. С. 73–125; № 10. С. 445–495.

83. Арнольди, М. В Закаспийском крае в 1877 году (Вспоминая офицера) // Военный сборник. СПб., 1885. № 9. С. 132–151.

84. Арнольди, М.П. Боевое снаряжение Кубанского казачьего войска. СПб.: Тип. Деп. уделов, 1890. 2, 15 с.

85. Арнольди, М.П. Сбережение казачьей сотни: Практические советы старого командира (из 32-х лет практики). СПб.: В. Березовский, 1905. 28 с.

86. Арский, А.В. [Алиханов-Аварский, М.] Хивинский поход 1873 года // Русский вестник. СПб., 1879. № 7. С. 4–39.

87. Артамонов, Л.К. Набег в пески (эпизод из Ахал-Текинской экспедиции) // Колосья. 1884. № 2. С. 238–259.

88. Вамбери, А. Очерки Средней Азии. Дополнение к путешествию по Средней Азии. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1868. 2, 362, II с.

89. Верещагин, А.В. Воспоминания очевидца о текинской экспедиции 1880–1881 гг. // Верещагин А.В. Дома и на войне. 1853–1881. Воспоминания и рассказы. СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1885. С. 471–600.

90. Верещагин, А.В. В Ахал-Теке // Верещагин А.В. Новые рассказы. (1855–1895). СПб.: Тип. Э. Арнтгольда, 1900. С. 83–148 (паг. 1-я).
91. Верещагин, В.В. Воспоминания художника В.В. Верещагина: М.Д. Скобелев в 1870–1882 гг. СПб.: Тип. Балашева, 1889. 68 с.
92. Гейнс, К.К. Очерк боевой жизни Ахал-Текинского отряда. 1880–1881 гг. // Военный сборник. 1882. № 6. С. 340–359; №7. С.151–159; №8. С. 336–348; №9. С.155–167; №10. С. 317–328; №11. С. 128–142 (паг. 1-я).
93. Гейфельдер, О.Ф. Воспоминания врача о М.Д. Скобелеве. 1880–1881 гг. [Авториз. пер. части рукописи с нем. В.В. Тимощука] // Русская старина. 1886. № 11. С. 391–404; 1887. №4. С. 217–239; № 7. С. 203–225; 1892. № 7. С. 181–216.
94. Горный, М. Поход на афганцев и бой на Кушке (1885г.). Воспоминание бывшего ряд. А. Боландлина. М.: Е.И. Коновалова, 1901. 108 с.
95. Гринев, С.А. М.Д. Скобелев; За Дунаем: Воспоминания. Киев:Тип. И. Крыжановского и В. Авдюшенко, 1894. 92 с.
96. Гуляев, А.Л. Поход на Аму-Дарью и в Текинский оазис уральских казаков в 1880–81 годах. Уральск: Тип. В.И. Жаворонкова, 1882. 88 с.
97. Гунаропуло, С.А. В Туркменской степи: (Из записок черноморского офицера) // Исторический вестник. 1900. № 11. С. 565–583; № 12. С. 1033–1050.
98. Даль, В.И. Письма к друзьям из похода в Хиву // Русский архив. 1867. № 1. С. 402–431, 606–639.
99. Дело 23-го декабря 1880 года. Страничка из истории кавалерии Ахал-Текинского отряда. (Из записной книжки строевогоофицера) // Военный сборник. 1881. № 10. С. 368–376 (паг. 1-я).
100. Демуров, Г.З. Бой с текинцами при Денгиль-Тэпе 28 августа 1879 года (Рассказ очевидца) // Исторический вестник. 1881. № 3. С. 612–640.
101. Дукмасов, П.А. Со Скобелевым в огне: воспоминания о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и о М.Д. Скобелеве. 2-е изд., доп. СПб.: Тип. Муллер и Богельман, 1895. XXI, 488 с., 5 л.

102. Кавказов, Л.Д. Первый Ахал-Текинский поход 1879 г. (Путевые впечатления). Воспоминания участника. Белосток, 1889. 91 с.

103. Казанцев, М.П. От Зеравшана до Таш-Кепри (Из записок бывш. командира 3-го Туркестанского линейного батальона (ныне покойного отставного ген.-м.) Михаила Петровича Казанцева). [Обработка черновых записок и заметок Казанцева, подгот. А.Ю. Лошкаревым] // Военный сборник. 1904. № 6. С. 9–20; № 7. С. 41–58; № 8. С. 33–48; № 9. С. 42–58; № 10. С. 43–58; № 11. С. 33–50; № 12. С. 29–44; 1905. № 1. С. 46–64; № 2. С. 36–44.

104. Калитин, П. Ахал-Текинская экспедиция // Русский вестник. 1890. № 5. С. 79–112.

105. Камберг, А.И. Действия Туркестанского отряда в Ахал-Текинской экспедиции. С 12 ноября 1880 по 14 марта 1881 (Воспоминания участника похода) // Военный сборник. 1906. № 1. С. 43–56; № 2. С. 51–58.

106. Карандаков, Н. Мургабский отряд и Кушкинский бой (По запискам участника) // Военный сборник. 1910. № 3. С. 207–226.

107. Квитка, А. Поездка в Ахал-Теке. 1880–1881 // Русский вестник. 1883. № 5. С. 258–291; № 6. С. 575–605.

108. Кодинец, С. Неудавшаяся экспедиция // Исторический вестник. 1900. № 4. С. 221–241.

109. Колокольцов, Д.Г. Экспедиция в Хиву в 1873 году. От Джизака до Хивы. Походный дневник полковника Колокольцова // Военный сборник. СПб., 1873. № 8. Отд. 1. С. 379–394; № 9. Отд. 1. С. 19–71.

110. Колокольцов, Д.Г. Пребывание Туркестанского отряда в Хиве в 1873 году и переезд из Хивы в Казалинск // Военный сборник. 1874. № 1. С. 169–186.

111. Кониевский, Н. Воспоминания невоенного человека об Ахал-Текинской экспедиции // Дело. 1881. № 7.

112. Краснов, П.Н. Армия // Какая армия нужна России? Взгляд из истории / сост.: А.Е. Савинкин, И.В. Домнин, Ю.Т. Белов. М., 1995. С. 217–222.

113. Лессар, П.М. Юго-Западная Туркмения (Земли сарыков и салоров) // Известия Русского географического общества. СПб., 1885. Вып. 1. С. 1–80.

114. Литвинов, А. Действие скорострельных пушек системы Нобеля в Хивинской экспедиции // Артиллерийский журнал. 1873. № 12. С. 1858–1897; 1874. № 1. С. 1–70. (паг. 2-я).
115. Логофет, Д.Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3-х кн. Кн. 1. Персидская граница. СПб.: В. Березовский, 1909. 246 с.
116. Логофет, Д.Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3-х кн. Кн. II. Русско-Афганская граница. СПб.: В. Березовский, 1909. 208 с.
117. Ломакин, Н.П. Десять лет в Закаспийском крае. 1870–1880. Записки / [публ., предисл. и примеч. В. Алексеева] // Военно-исторический вестник. Киев, 1911. Кн. 1/2. С. 29–42; Кн. 3/4. С. 61–81; Кн. 7/8. С. 95–112, Кн. 11/12, С. 163–184; 1913. Кн. 3. С. 21–44.
118. Ломакин, Н.П. Красноводский отряд. (По поводу статьи Старого Красноводца) // Военный сборник. 1890. № 5. С. 67–80 (паг. 1-я).
119. Майер, А.А. Наброски и очерки Ахал-Текинской экспедиции. 1880–1881 (Из воспоминаний раненого). Кронштадт: Тип. «Кронштадтский вестник», 1886. 351 с.
120. Мак Гахан. Поход на Оксус и падение Хивы // Военный сборник. 1874. № 10. С. 399–421; № 11. С. 1–29; № 12. С. 161–198.
121. Мак-Гахан, Я.А. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. Сочинение Мак-Гахана. Прил. к «Рус. вестнику». М.: Унив. тип. (Катков и К^о), 1875. 304 с., 29 л.
122. Максимов, Н.В. Две войны 1876–1878 гг. Воспоминания и рассказы из событий последней войны. СПб.: И.Л. Тузов, 1879. Ч. II. 2, V, 3, 598 с.
123. Маркозов, В.И. Красноводский отряд. Его жизнь и служба со дня высадки на восточный берег Каспийского моря по 1873 г. включительно. Изд. 2-е. СПб.: В.А. Березовский; типография Э. Арнгольда, 1898. 309 с.
124. Маслов. Поход в степи. Из записок очевидца о хивинском походе / Маслов // Пчела. 1876. № 40. С. 6–8; № 41. С. 3, 6; № 42. С. 3, 6.

125. Маслова А.Н. Завоевание Ахал-Теке. Очерки из последней экспедиции Скобелева. Материалы для биографии и характеристики Скобелева. СПб.: А.С. Суворин, 1887. IV, 2, 327 с., 1 л.

126. Милютин, Д.А. Дневник Д.А. Милютина / Ред., биограф. очерк и примеч. П.А. Зайончковского. М.: Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В.И. Ленина. Отд. рукописей, 1947–1950. М., 1947. Т. 1: 1873–1875. 256 с.; М., 1949. Т. 2: 1876–1877. 292 с.; М., 1950. Т. 3: 1878–1880. 326 с.; Т. 4: 1881–1882. 204 с.

127. Милютин, Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина 1868 – начало 1873 / под ред. Л.Г. Захаровой. М.: РОССПЭН, 2006. 734 с.

128. Муравьев, И. В Ахал-Теке (Краткий очерк). Могилев-на-Днепре: Скоропеч. и лит. Ш. Фридланда, 1884. 34 с.

129. Немирович-Данченко, В.И. Скобелев. Личные воспоминания и впечатления. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1881. 287 с.

130. Пашино, П.И. Туркестанский край в 1866 году. Путевые заметки. СПб.: Тип. Тиблена и К^о (Неклюдова), 1868. 8, 176, 5 с.

131. Пашкевич, С.С. Ахал-Текинский экспедиционный отряд генерала Скобелева и военно-временный № 1-й госпиталь в Чикишляре // Военно-медицинский журнал. 1884. № 8. С. 189–216 (паг. 3-я).

132. Петров, А.А. Путевые заметки о хивинских походах 1876 и 1877 гг. Участвовавшего в этих походах подпрапорщика Александра Афанасьевича Петрова. Г. Красноводск – г. Петровск 1878 года – Кавказ/ [запись и публ. М.А. Петровой]. Елисаветград: Лито-тип. Д.М. Шполянского, 1905. 2, 29 с.

133. Попов, Г.А. Воспоминания об экспедиции в Ахал-Теке и штурм крепости Геок-Тепе 1879—1881 гг. // Военно-исторический сборник. 1914. № 4. С. 211–218; 1915. № 1. С. 177–200.

134. Ржевуский, А. От Тифлиса до Денгиль-Тепе (Из записок участника) // Военный сборник. 1884. № 6. С. 343–368; № 7. С. 132–153; № 8. С. 281–294; № 9. С. 161–182; № 10. С. 329–350; 1885. № 3. С. 117–158; № 6. С. 260–284; № 7. С. 112–123 (паг. 1-я).

135. Саранчов, Е.С. Хивинская экспедиция 1873 года (Записки очевидца сапера) // Инженерный журнал. 1874. № 1. С. 1–38; № 2. С. 159–221; № 3. С. 297–334; № 4. С. 447–479; № 5. С. 521–537 (паг. 2-я).

136. Скобелев, М.Д. От Змук-шира до колодца Орта-кую: Описание рекогносцировки, произведенной Генерального штаба подпол. Скобелевым с 4-го по 11-е августа 1873 г. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместника Кавк., 1873. 12 с.

137. Скобелев, М.Д. Осада и штурм крепости Денгиль-тепе (Геок-тепе). Рапорт генерал-адъютанта Скобелева. Приложение к №4 «Военного сборника» за 1881 год. СПб.: Тип. Стойковой, 1881. 46 с.

138. Скобелев, М.Д. Записки о взятии Хивы // Исторический вестник. 1882. Октябрь.

139. Сполатбог Н.Н. Покорение Ахал-Теке: (Из записок полковника Сполатбога). Тифлис, 1884. 25 с.

140. Старый Красноводец [Маркозов В.И.]. Красноводский отряд, его жизнь и служба со дня высадки на восточный берег Каспийского моря по 1873 г. включительно // Военный сборник. 1889. № 7–12; 1890. № 1–3.

141. Туган-Мирза-Барановский, В.А. Русские в Ахал-Теке. 1879 г. СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1881. 2, VIII, 176 с., 2 л.

142. Федоров, Г.П. Моя служба в Туркестанском крае. (1870–1906г.) // Исторический вестник. 1913. № 9. С. 786–812; № 10. С. 33–55; № 11. С. 437–467; № 12. С. 860–893.

143. Хорошхин А.П. Воспоминания о Хиве // Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876. С. 473–483.

144. Чарыков, Н.В. Мирное завоевание Мерва (Из воспоминаний о походе ген. А.В. Комарова в 1885 г.) // Исторический вестник. 1914. № 11. С. 486–518.

145. Чарыков, Н.В. Беглый взгляд на высокую политику/пер. с англ., подг. текст, сост. и комм. Л.А. Пуховой. М.: ВИКМО-М; Русский путь, 2016. 414, 6 с.

146. Черняк, А. Экспедиция в Ахал-Теке 1879 года (Из дневника саперного офицера) // Военный сборник. 1887. № 6. С. 283–293; № 7. С. 129–144; № 9. С. 125–138; № 10. С. 261–278 (паг. 1-я).

147. Черняк, А. Из походных воспоминаний // Луч. 1890. № 2. С.50–51; № 3. С.71–73; № 4. С.92–96; № 5. С.113–116; № 6. С. 139–142; № 10. С. 200–202.

148. Чикоидзе. [Воспоминания] // Военный сборник. 1899. № 1. С. 56–57.

149. Шаховской, В. Очерки конно-горного артиллериста из Ахал-Текинской экспедиции 1880–1881 годов // Артиллерийский журнал. 1881. № 10. С. 639–678.

150. Шаховской, В. Экспедиция против ахал-текинцев в 1879–1880–1881 гг... Исторический очерк очевидца и участника // Русская старина. 1885. № 4. С. 161–184; № 5. С. 377–410; № 6. С. 531–558.

151. Щербак, А.В. Ахал-Тэкинская экспедиция генерала Скобелева в 1880–1881 гг. С приложением карты и плана. Из воспоминаний д-ра А.В. Щербака. Изд. 2-е. СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1900. 4, 176 с.

152. Эсадзе, Б.С. Скобелев в Закаспии: очерк Ахал-Текинской экспедиции. 1880–1881. М.: Тип. «Рус. печ.» Я.М. Сарандинаки, 1914. 128 с.

153. Юдин, П.Л. Из рассказов о М.Д. Скобелеве // Русский архив. 1896. Кн. 1. Вып.4. С. 614–618.

154. Baker, V. Clouds in the East: Travels and Adventures on the Perso-Turkoman frontier. With maps and illustrations. London: Chatto & Windus, 1876. 376 p.

155. Ker, D. On the road to Khiva. By David Ker, late Khivan special correspondent of the "Daily Telegraph". With photographic illustrations and military map. London: Henry S King, 1874. XV, 359 p.

156. Öwezbaýew, S. Gönübek (Gökdepe söweşine gatnaşan türkmeniň gür-rüňi). [Рассказы туркменов о геок-тепинском сражении]. Aşgabat: Altyn gushak; Turkmenistan filialynyň Aşgabat bölümi, 1991. 38 с.

1.2.4. Корреспонденции, заметки и материалы периодической печати

157. Новая блестящая победа русского оружия 12 января 1881 года. Описание 12-часового боя генерала Скобелева. Взятие туркменской крепости Геок-тепе. М.: Тип. С. Орлова, 1881. 15 с.

158. Новая славная 9-ти часовая победа генерала Скобелева над текинцами и взятие Геок-тепе и Денгель-тепе / ред. Н. К. Барков. М.: Барков, 1881. 15 с.

159. Хивинский поход в 1873 году (по официальным источникам) // Военный сборник. 1873. № 11. С. 25–80; № 12. С. 115–222.

1.2.5. Справочные, статистические и энциклопедические издания

160. Военная энциклопедия / под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И. Сытина, 1911. Т. VII. 326 с.

161. Военный энциклопедический словарь / ред. комис. А.Э. Сердюков. М.: Воениздат, 2007. 831 с., 46 л.

162. Волков, С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: Т. 2: Л–Я. М.: Центрполиграф, 2010. 830 с.

163. Гейер, И.И. Путеводитель по Туркестану. Ташкент: В.М. Ильин, 1901. 8, 255 с., 3 л.

164. Гизетти, А.Л. Хроника кавказских войск. В двух частях. Тифлис: Воен.-ист. отд-ние при Штабе Кавк. воен. окр., 1896. 596 с.

165. Гизетти, А.Л. Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий кавказских войск. Составлен по архивным документам А.Л. Гизетти. Тифлис: Воен.-ист. Отд. при Штабе Кавк. воен. окр., 1901. 463 с.

166. Гизетти, А.Л. Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае. 1801–1885 гг. Тифлис: Воен.-ист. Отд. при Штабе Кавк. воен. окр., 1901. 230 с.

167. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / науч. рук., ред. и введ. П.А. Зайончковского. М.: Книга, 1980. Т. 3. 1857–1894. Ч. 2. 365 с.

168. Казачий словарь-справочник. Т. III. Раа – Ятовь / сост. Г.В. Губарёв, ред.-изд. А.И. Скрылов. Сан Ансельмо, Калифорния, США, 1969. Репринт. воспроизв. М.: ТО «Созидание», 1992. 341 с.

169. Казин, В.Х. Казачьи войска: Краткая хроника казачьих войск и иррегулярных частей. Справочная книжка Императорской Главной квартиры / сост. В.Х. Казин. По 1-апреля 1912 года; под ред. В.К. Шенка. СПб.: Тип. В.Д. Смирнова, 1912. 462 с.

170. Кияшко, И.И. Именной список генералам, штаб и обер-офицерам, старшинам, нижним чинам и жителям Кубанского казачьего войска (бывших Черноморского и Кавказского линейных казачьих войск) убитым, умершим от ран и без вести пропавшим в сражениях, стычках и перестрелках с 1788 по 1908 год. Екатеринодар: Тип. Кубанского обл. правления, 1911. 2, IV, 340, 5 с.

171. Кубанская справочная книжка на 1883 г. / сост. Е.Д. Фелицын. Екатеринодар: Кубан. обл. стат. ком., 1883. 286 с.

172. Кубанская справочная книжка на 1891 г. / сост. Е.Д. Фелицын. Екатеринодар: Кубан. обл. стат. ком., 1891. 999 с.

173. Летопись Кубанского казачьего войска: 1696–2006 / под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар: Кубан. казач. войско, 2006. 414, 1 с., 12 л.

174. Науменко, В.Г. Историческая хроника Кубанского края и Кубанского казачьего войска // Атаман В.Г. Науменко и его «Хроника». Краснодар: ОИПЦ «Перспективы образования», 2006. 256 с.

175. Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 год. Изд. 2-е. Асхабад: Типография К.М. Федорова, 1897. 332 с.

176. Обзор Закаспийской области за 1890–1896 гг. Асхабад: Паровая тип. К.М. Фёдорова, 1897. 2, II, 1, 539 с.

177. Орлов, П.П. Справочная книжка для кубанского казачьего войска. По части военной. Екатеринодар, 1910. 938 с.

178. Памятная книжка Кубан. области на 1874 год, изданная от Кубанского областного правления. Екатеринодар: Тип. Кубан. обл. правл., 1873. VI, 107 с.

179. Памятная книжка Кубанской области на 1876 год. С картою. Издание от Кубанского областного правления. Екатеринодар: Кубан. обл. правл., 1876. XVI, 127, 115, 221, 148, 41 с., 1 л.

180. Памятная книжка Кубанской области изд. 1881 года/ сост. Е.Д. Фелицын. Екатеринодар: Кубанск. обл. стат. ком., 1881. 675 с.

181. Пограничная служба России: Энциклопедия: Формирование границ. Нормативная база. Структура. Символы/ под общ. ред. В.Е. Проничева. М.: Военная книга; Кучково поле, 2009. 621, 1 с., 48 л.

182. Поливанов, М. На каждый день. Указатель военных действий русской армии и флота 1695–1905 гг. СПб.: Военная типография, 1911. 408 с.

183. Статистический обзор современного положения казачьих войск. СПб.: Вестник казачьих войск, 1903. 63 с.

184. Харитонов, И. Все войны российской армии 1695–1918: Справочник-хрестоматия: В 2 т. Краснодар: Традиция, 2009. Т. 1. 413 с. Т. 2. 399 с.

185. Шамрай, В.С. Хронология важнейших событий и законоположений, имеющим отношение к истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник на 1913 год: Труды Кубан. обл. статист. комитета. Екатеринодар, 1913. Т. XVIII. Паг. 3. С. 98–140.

186. Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. СПб., 1895. Т. XIVa.6, 481–960, II, II с., 5 л.

187. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / под ред. Б.А. Трёхбратова. Краснодар: Реклам.-изд. фирма «Эдви», 1997. 557 с.

188. Энциклопедия кубанского казачества / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар: Традиция, 2011. 501, 8 с.

1.2.6. Картографические материалы

189. Авраменко, А.М. Размещение частей ККВ в начале 1914 г. [карта] // Историко-географический сборник. Краснодар, 2007. Вып. 1. С. 152.

190. Гродеков, Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 1–4. СПб., 1883–1884 (карты и планы в каждом томе).

191. Гродеков, Н.И. Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов. 2-е изд., доп. СПб., 1888. (План города Хивы; Отчетная карта путей от Каспийского моря в Хивинское ханство).

192. Гулыга, И.Е. 1-й Полтавский Кошевого атамана Сидора Белого полк Кубанского казачьего войска. 1788–1912. Тифлис, 1913. (Кроки местности Денгли-тепе и Янгы-кала. Снятые 6-го июля 1880 года).

193. Куропаткин, А.Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. С очерками военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876. СПб., 1899. (Карты и планы на вклейках).

194. Лобысевич, Ф.И. Описание Хивинского похода 1873. СПб., 1898. (Карты и планы на вклейках).

195. План города Хивы // Саранчов Е.С. Хивинская экспедиция 1873 года (Записки очевидца сапера). СПб. 1874.

196. Прасалов, В.П. Мургабский поход 1885 года, завершившийся боем с авганцами на Кушке 18 марта. СПб., 1910. (Карта Южной пограничной полосы Азиатской России; План-кроки Таш-Кепринского боя 18 марта 1885 года).

197. Терентьев, М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. II–III. (Карты и планы: Штурм Денгиль-Тепе 28 августа 1879 г.; Карта рекогносцировок и осада кр. Денгиль-Тепе в 1880 г.; Штурм кр. Денгиль-Тепе 12 января 1881 г.; Карта Средней Азии с походами).

198. Stumm, H. Der russische Feldzug nach Chiwa. I. Theil. Historische und militair-statistische uebersicht. Des russischen operations felde in Mittilasien. Eine militair-geographische studie von Hugo Stumm. Mit drei lithographirten karten in buntdruck. Berlin: Ernst Siegfried Mittler & sohn, 1875. (карта-вклейка).

2. Литература

199. Абаза, К.К. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. СПб.:Тип. М.М.Стасюлевича,1887. 480 с.

200. Абаза,К.К. Война с текинцами. СПб.:Тип. М.М. Стасюлевича,1902. IV, 310, 2 с.

201. Абаза, К.К. «Белый генерал» (Ак-паша) Михаил Дмитриевич Скобелев. СПб.: В. Березовский, 1905. 46 с.

202. Абашин, С.Н. Быть или не быть общине в Туркестане: споры в русской администрации в 1860–1880 годах//Вестник Евразии.2001.№ 4.С.35–62.

203. Абдурахимова, Н.А. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – первой четверти XX в. / Н.А. Абдурахимова, Г. Рустамова. Ташкент, 1999.

204. Аминов, А.М. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России / А.М. Аминов, А.Х. Бабаходжаев. Ташкент: Узбекистан, 1966. 210 с.

205. Аминов, И.И. Орг.-правовые основы становления и развития российско-туркменских отношений (1714–1917 гг.).М.: Юрлитинформ,2017. 338 с.

206. Аминов, И.И. Закаспийский край в составе Российской империи. Историко-правовое исследование.М.: Проспект, 2018. 248 с.

207. Андерсон, К.М., Тальская, О.Д. Обоснование среднеазиатской политики российской империи в контексте «Большой игры» // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 22–30.

208. Аннанепесов, М.А. Присоединение Туркменистана к России: правда истории // Вопросы истории. 1989. № 11. С. 70–86.

209. Арцишевский, А.Ф. Михаил Дмитриевич Скобелев в Ахал-теке 1880–1881. Очерк и его письма// Русская старина. СПб., 1883. №5. С.387–432.

210. Банникова, Н. Туркмены Мервского оазиса глазами британского журналиста Дж. Добсона/ Н. Банникова, М. Хэше // С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университетінің Ғылым жаршысы / Вестник науки Казахского агротехнич. ун-та им. С. Сейфуллина. Астана, 2012. №3 (74). С. 67–70.

211. Бардадым, В.П. Ратная доблесть кубанцев. Краснодар, 2010. 304 с.

212. Бартольд, В.В. Сочинения. Т. II. Ч.1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 1020 с.

213. Басханов, А.К. Линейцы: Очерки по истории станицы Лабинской и Лабинского отдела Кубанской области / А.К. Басханов, М.К. Басханов, Н.Д. Егоров. Никосия, 1996. 392 с.
214. Бескровный, Л.Г. Русское военное искусство XIX в. М.: Наука, 1974. 360 с.
215. Бирюков, И.А. История Астраханского казачьего войска. В 3-х ч. Саратов: Астрахан. казач. войско, 1911. Часть I. 727 с., Часть III. 1158 с.
216. Бобровников, В.О. К истории (меж)имперских трансферов XIX–XX вв.: инородцы/туземцы Кавказа и Алжира // Азиатская Россия: люди и структуры империи: Сб. науч. тр. Омск, 2016. С. 43–54.
217. Бородин, В. Казаки в Большой игре. М.: Традиция, 2012. 440 с.
218. Брежнева, С.Н. Проблема присоединения Средней Азии к России в отечественной историографии 1920–1950-х годов // Отечественная история. 2005. № 1. С. 147–154.
219. Бугай, Н.Ф. Казаки Юга России: конститутивность, эволюция, современность (XX–XXI вв.). Исторический экскурс. М., 2015. 275 с.
220. Бурдун, В.Н. Участие кубанских казаков в среднеазиатских походах 1879–1881 гг. / В.Н. Бурдун, А.А. Шахторин // Голос минувшего: Кубанский исторический журнал. Краснодар, 2004. № 3–4. С. 23–29.
221. Бурдун, В.Н. Дореволюционная российская историография о роли и месте казачьих конных формирований 2-й половины XIX – начала XX веков в военной организации России // Материалы IX междунар. науч.-практ. конф. София, 2013. Т. 7. С. 81–88.
222. Бурдун, В.Н. Кубанское казачество в войнах второй половины XIX века в освещении дореволюционной историографии. Краснодар, 2013.
223. Бурмагин, А.Г. Кубанское казачество на рубеже веков (1860–1917) / А.Г. Бурмагин, Ю.Г. Бузун. Краснодар: Палитра-С, 2010. 414 с.
224. Венюков, М. Общий обзор постепенного расширения русских пределов в Азии и способах обороны их // Военный сборник. СПб., 1872. № 2. С. 195–228.

225. Венюков, М.И. Поступательное движение России в Средней Азии // Сборник государственных знаний. 1877. Т. 3. С. 58–106.
226. Взгляд на степную войну//Военный сборник. 1873. № 12. С. 219–256.
227. В.Н.Г. Очерк экспедиции в Ахал-теке 1879 и 1880 гг. // Военный сборник. 1888. № 5, 6. С. 204–230.
228. Волвенко, А.А. Об оценке эффективности казачьих войск в 1860-х гг. // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VI Токаревские чтения): Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, 4–5 мая 2017 г.). Ростов н/Д: Альтаир, 2017. С. 75–79.
229. Волков А.П., Попов В.В. Развитие военно-административного управления в российской Средней Азии во второй половине XIX в. // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2019. № 8 (64). С. 76–81.
230. Галузо, П.Г. Туркестан – колония. Очерк истории колониальной политики царизма в Средней Азии. 2-е изд., испр. и доп. Ташкент, 1935. 164 с.
231. Герман, О.Б. Превращение казака из милиционера в солдата (из истории казачества второй половины XIX – началаXX в.)// Юристы–правоведы. Ростов н/Д, 1998. Вып. 1. С. 71–75.
231. Глущенко, Е.А. Россия в Средней Азии: завоевания и преобразования. М.: Центрполиграф, 2010. 573 с.
232. Годовова, Е.В. Присоединение Ср. Азии к России: особенности военно-походной повседневности казаков в Хивинском походе 1873 г.// Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019.№8 (82). С. 6.
233. Годовова, Е.В. Роль казачества в обеспечении национальной безопасности России во второй половине XIX века: присоединение Средней Азии к России // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2016. Т. 8. № 3-1. С. 13–16.

234. Гоков, О.А. Офицеры российского Генерального штаба в Хивинском походе 1873 года // Наука и образование: Материалы всерос. науч. конф. Белово, 2003. С. 389–393.

235. Гоков, О.А. Русско-иранское разграничение 1881–1886 гг.: к постановке проблемы. URL: http://ricolor.org/history/voen/form/19_03_2013/ (дата обращения: 10.02.2018).

236. Гордеев, А.А. История казаков. Ч. 3. Со времени царствования Петра Великого до начала Великой войны 1914 г. М.: Страстной бульвар, 1992. 352 с.

237. Градовский, Г.К. М.Д. Скобелев: этюд по характеристике нашего времени и его героев Г.К. Градовского. СПб.: Тип. И.С. Леви, 1884. 134 с.

238. Гребнер, А.В. Осады и штурмы средне-азиатских крепостей (Отдельный оттиск из Инженерного журнала № 1 и 2 1897 г.). СПб.: Тип. и литогр. В.А. Тиханова, 1897. 78 с.

239. Григорянц, В.Е. Российская колонизация Ср. Азии и национальные меньшинства Туркменистана (1881–1917 гг.) // Հրապարակ շիւրի կախանԳ իւրաբը պննէրի. [Бюллетень общественных наук. Ереван], 1994. № 1. С. 52–60.

240. Гродеков, Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1883. Т. 1. 2, IV, 282, 158 с.; Т. 2. 2, IV, 336, 59 с.; Т. 3. 2, IV, 296, 55 с.; 1884. Т. 4. 2, 382, 116, XVI, II с.

241. Гродеков, Н.И. Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1883. 4, IV, 344, 72 с.

242. Гулыга, И.Е. 1-й Полтавский Кошевого атамана Сидора Белого полк Кубанского казачьего войска. 1788–1912. Тифлис: Тип. Штаба Кавк. воен. окр., цинкогр. Согомонян и Сютчьян, 1913. 4, 266, 106 с.

243. Гундогдыев, О. Слава и трагедия: судьба Текинского конного полка (1914–1918) / О. Гундогдыев, Дж. Аннаоразов. Ашгабат: Рух, 1992. 60 с.

244. Гундогдыев, О.А. Прошлое туркмен. М.: Интерстамо, 1998. 625 с.

245. Давлетов, Д.М. Присоединение Туркмении к России / Д.М.Давлетов, А. Ильясов. Ашхабад: Ылым, 1972. 254 с.
246. Даврон, Х. Завоеватель не может быть героем // Звезда Востока. Ташкент, 1990. № 9. С. 26–33.
247. Дамешек, И.Л. Ресурсные и геополитические факторы в окраинной политике Российской империи // Азиатская Россия: люди и структуры империи: Сб. науч. трудов. Омск: Полиграфический центр КАН, 2016. С. 176–182.
248. Дубовиков, А.М. Участники хивинских походов о контактах с хивинцами и казахами // Вестник Оренб. гос. пед. ун-та. 2017. № 1 (21). С. 74–94.
249. Дубовицкий, В.В. Мотивы присоединения Средней Азии к России: от идеологических домислов и эмоциональных оценок к геополитическому анализу // История и современность. Волгоград, 2010. № 2 (12). С. 86–111.
250. Ежуков, Е.Л. Исторические концепции охраны государственной границы. М.: Граница, 2003. 216 с.
251. Желобов, В.Н. От Дуная до Шипки. Участие частей Кубанского казачьего войска в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Военно-исторический журнал. 2014. № 8. С. 24–29.
252. Иванов, Р.Н. Генерал Максуд Алиханов: триумф и трагедия: Документальное повествование. Махачкала: Эпоха, 2003. 719 с.
253. История кубанского казачества / под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар: Традиция, 2013. 413 с.
254. История Туркменской ССР / редкол.: М.Е. Массон (гл. ред.) и др. Ашхабад: Изд-во Акад. наук Туркм. ССР, 1957. Т. 1. Кн. 2. 531 с.
255. История Узбекской ССР. Т. 2. От присоединения узбекских ханств к России до Великой Октябрьской социалистической революции / отв. ред. Х.З. Зияев. Ташкент, 1968. 662 с.
256. Йомудский, Н. Истребление туркмен во имя спасения человечества // Туркменоведение. 1928. № 10–11.

257. Карпов, Г.И. Очерки по истории Туркмении и туркменского народа. Ашхабад: Туркменгосиздат, 1940. 60 с.
258. Карпыч, К. К истории завоевания Туркменистана российским капитализмом// Туркменоведение. Ашхабад, 1929. № 10–11. С. 43–52.
259. Каррыев, А. Вхождение Мургабского оазиса в состав Российской империи // Изв. Туркмен. филиала АН СССР. 1951. №3. С. 30–46.
260. Каррыев А., Росляков А. Краткий очерк истории Туркменистана. Ашхабад: Туркменгосиздат, 1956. 152 с.
261. Кауфман, К. Казаки в составе кавалерийских дивизий // Военный сборник. СПб., 1869. № 9. С. 41–52.
262. Керсновский, А.А. История русской армии: в 4 т. Т. 2. От взятия Парижа до покорения Средней Азии 1814–1881 гг. М.: Голос, 1993. 333 с.
263. Керсновский, А.А. История русской армии: в 4 т. Т. 3. 1881–1915 гг. М.: Терра, 1994. 358 с.
264. Киняпина, Н.С. Дипломаты и военные. Генерал Д.А. Милютин и присоединение Средней Азии // Российская дипломатия в портретах. М.: Междунар. отношения, 1992. С. 221–238.
265. Кирчанов, М.В. Политические и интеллектуальные мифологемы современного туркменского национализма // Центральная Азия и Кавказ. Лулео, 2010. Т. 13. Вып. 1. С. 59–71.
266. Козубский, Е.И. История Дагестанского конного полка. С приложением 27 рисунков, 1 плана и 2 карт. Петровск (Дагест. обл.): Изд. Полка, 1909. 4, XII, 621, 3, 105 с.
267. Колесников, В.А. Кубанские казаки в иранских и китайских событиях конца XIX – начала XX вв. // Голос минувшего. Краснодар, 2004. № 3–4. С. 29–33.
268. Короленко, П.П. 200 лет Кубанского казачьего войска: Исторический очерк. Екатеринодар: Тип. Кубан. обл. правл., 1896. 4, 96 с.
269. Костин, Б.А. Скобелев. М.: Мол. гвардия, 2000. 232 с.

270. Кубанское казачье войско / сост.: Е.Д. Фелицын, Ф.А.Щербина. Краснодар: Советская Кубань, 1996. 480 с.
271. Кузнецов, В.А. «Давно знакомы с азиатцами»: Казачество в Ахалтекинской экспедиции // Родина. 2011. № 1. С. 107–109.
272. Кузнецов, В.А. «Будет памятником непоколебимого мужества...»: Участие оренбургского и уральского казачества в покорении Хивинского ханства в 1873 году // Военно-исторический журнал. 2014. № 5. С. 32–35.
273. Куропаткин, А.Н. Туркмения и туркмены. С картой. СПб.: Тип. В.А. Полетики, 1879.2, 57 с.
274. Куропаткин, А.Н. Завоевание Туркмении. Поход в Ахал-теке в 1880–1881 гг. С картами, планами, портретами и рисунками. Изд. В. Березовский СПб., 1899.4, IV, 224 с.
275. Куценко, И.Я. Кубанское казачество. Краснодар: Кн.Изд., 1990. 383 с.
276. Куценко, И.Я. Правда и кривда. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 152 с.
277. Куценко, И.Я. Победители и побежденные. Кубанское казачество: история и судьбы. Кн. 1. Императорский поместный этнос. Краснодар: Диапазон-В, 2010. 504 с.
278. Ламанов, А.Д. История Первого Кавказского полка. Кропоткин: Ода, 2011. 238 с.
279. Леер, Г.А. Ахал-текинская экспедиция // Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. в 4-х ч. СПб., 1889. Ч.3. Кн. 2.
280. Лещёв, Е.Н. Историография деятельности государственных органов по обеспечению безопасности границы Российской империи в Средней Азии (1860–1917 гг.) // Вестник Военного университета. 2010. №4 (24). С. 92–95.
281. Лобысевич, Ф. Взятие Хивы и Хивинская экспедиция 1873 года. Материалы для истории похода // Вестник Европы. СПб., 1873. №8. С.583–619; №10. С.713–743; №12. С. 583–600.
282. Лобысевич, Ф.И. Описание Хивинского похода 1873. По материалам Особой комиссии, учрежденной тотчас после похода, под председательством

бывшего начальника Полеваго штаба. СПб.: Тип. Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная Польза», 1898. 304 с.

283. Лобысевич, Ф.И. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношениях: дополнительный материал для истории Хивинского похода 1873 г.: (из официальных источников). СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1900. 2, 205 с.

284. Логофет, Д.Н. Завоевание Средней Азии // История русской армии / гл. ред. Н.Л. Волковский. М.; СПб.: АСТ, 2004. С. 182–253.

285. Лурье, С.В. Русские в Средней Азии и англичане Индии: доминанты имперского сознания и способы их реализации // Цивилизации и культуры. Вып. 2. Россия и Восток: цивилизационные отношения. М.: Наука, 1995. С. 252–274.

286. Львов, М.А. Завоевание Туркестана // Русский вестник. 1868. № 7. С. 34–45.

287. Макшеев, А.И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. СПб.: Воен. тип., 1890. XII, 376 с.

288. Малукало, А.Н. Кубанское казачье войско в 1860–1914 гг.: Организация, система управления и функционирования, социально-экономический статус. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2003. 216 с.

289. Марков, М. Об обучении кавалерии // Военный сборник. СПб., 1876. № 4. С. 345–359.

290. Маркозов, В.И. Красноводский отряд. Его жизнь и служба со дня высадки на восточный берег Каспийского моря по 1873 г. включительно. Изд. 2-е. СПб., 1898. 309 с. с карт.

291. Мартиросов, С.З. Из истории англо-русского соперничества в Средней Азии в связи с присоединением Туркмении к России. Ашхабад: Туркменистан, 1966. 42 с.

292. Мартынов, А.И. Краткая история 46-го Драгунского Переяславского Императора Александра III полка. Репринт. воспр. текста изд. 1899. СПб.: Медиа, 2010. 2, 240, V с.

293. Маслов, А.Н. Россия в Средней Азии (Очерк наших новейших приобретений) // Исторический вестник. 1885. № 5. С. 372–423.

294. Масов, Р., Дубовицкий, В. Присоединение Средней Азии к России: события через призму трех веков // Россия и мусульманский мир. 2014. № 10. С. 69–92.

295. Матвеев, О.В. «Чтоб афганец вспоминал...» Среднеазиатские походы в устной исторической традиции кубанских казаков // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы Второй междунар. Кубанско-Терской науч.-просветит. конф. Армавир, 2000. С. 51–54.

296. Матвеев, О.В. Герои и войны в исторической памяти кубанского казачества. Краснодар: Кубанькино, 2003. 199 с.

297. Матвеев, О.В. «В вечное сохранение и напоминание славных имен...» (к 100-летию пожалования Вечных шефов первоочередным полкам ККВ) / О.В. Матвеев, Б.Е. Фролов. Краснодар: ЭДВИ, 2005. 215 с.

298. Матвеев, О.В. Дорогое для насимья... Полк/батальон в воинской ментальности кубанского казачества // Мечом и пером: вехи истории и культуры служилой элиты России: материалы междунар. дворянских чтений. Краснодар: Кубанькино, 2005. С. 37–62.

299. Матвеев, О.В. Кубанские казаки на Кушке (пограничный конфликт 1885 года) // Историко-географический сборник. Краснодар: Картика, 2007. Вып. 1. С. 286–297.

300. Матвеев, О.В. Страницы военной истории кубанского казачества: к 310-летию служения кубанского казачества Российскому государству / О.В. Матвеев, Б.Е. Фролов. Краснодар: Перспективы образования, 2007. 386 с.

301. Матвеев, О.В. М.Д. Скобелев в исторической памяти кубанского казачества // Проблемы истории, филологии и культуры. Магнитогорск, 2009. № 1. С. 250–253.

302. Матвеев, О.В. Историческая картина мира кубанского казачества (конец XVIII – начало XX в.): особенности военно-сословных представлений. Краснодар: Кубанькино, 2005. 417 с.

303. Матвеев, О.В. Боевая слава кубанского казачества: от Березани до Сарыкамыша: вопросы военной истории казачества Кубани конца XVIII – нач. XX столетия / О. В. Матвеев, Б. Е. Фролов. Краснодар: Традиция, 2012. 452 с.

304. Матвеев, О.В. [Рец. на кн.:] И.Я. Куценко. Победители и побежденные. Кубанское казачество: истории и судьбы. Кн. 1. Императорский помещный этнос // Российская история. 2012. № 1. С. 169–173.

305. Матвеев, О.В. «Он был истым казаком, знал казака и любил его всей душой...»: Генерал-лейтенант И.Е. Гулыга и его военно-историческое наследие // Военно-исторический журнал. 2017. № 3. С. 73–78.

306. Могилевцев, Н.М. Краткие исторические сведения о Кавказском конном полке ККВ // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1894. Т. 3.

307. Морозова, Т.Л. К вопросу о присоединении Ахалтекинского оазиса к России // Исторические записки. М.: Наука, 1973. Т. 92. С. 153–214.

308. На страже границ Отечества. История пограничной службы: краткий очерк / гл. редкол.: А.И. Николаев и др. М.: Граница, 1998. 609 с.

309. Назаров, Ф.А. Отражение проблемы «завоевания» и «присоединения» Средней Азии к России в постсоветской таджикской историографии // Вестник Таджик. нац. ун-та. Душанбе, 2019. № 4. С. 78–84.

310. Назаров, Ф.А. Последствия завоевания Средней Азии Российской империей в трудах таджикских исследователей // Вестник Таджик. нац. ун-та. Душанбе, 2019. № 5-2. С. 27–33.

311. Нечкина, М.В. К вопросу о формуле «наименьшее зло» // Вопросы истории. 1951. № 4. С. 44–48.

312. Никитин, Н.И. Формирование восточных границ России (конец XVI – начало XX в.) // Формирование территории Российского государства XVI – начало XX в. (границы и геополитика). 2-е изд., испр. М.: Ун-т Дмитрия пожарского, 2017. С. 203–243.

313. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней: (пособие для изучения военной истории в военных училищах) / сост. Дубровиным и Куропаткиным, Гудим-Левковичем, Сухотиным и Пузыревским; под общ. ред.

Леера. В 4 ч. Ч. 3. Кн. 2: Очерк военных действий в Средней Азии в 1839 по 1876 год; Завоевание Туркмении [1880–1884 гг.]. СПб.: Изд. В. Березовский, 1889. С. 455–690.

314. Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII–XIX вв.: Материалы для обсуждения / Каррыев А., Мошкова В.Г., Насонов А.Н., Якубовский А.Ю.; под ред. А.Ю. Якубовского. Ашхабад, 1954. 406 с.

315. Петровский, А.Г. Походы русских войск на Хиву. М.: Ком. грамотности Моск. о-ва сел. хоз-ва, 1887. 107 с.

316. Плеханов, А.А. Казачество на рубежах Отечества / А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. М.: Кучково поле, 2007. 638 с.

317. Подавление беспорядков на Мангышлаке в 1870 г. // Военный сборник. 1872. № 3. С. 29–44.

318. Покровский, М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. Сб. статей. М.: Красная новь, 1923. 392 с.

319. Потапов, А.Е. Кубанские казаки в составе экспедиционных корпусов. Хивинский поход 1873 года / А.Е. Потапов, В.А. Малов // Научное наследие Фёдора Андреевича Щербины и современность: Сб. материалов XIII науч.-практ. конф. «Научное наследие Фёдора Андреевича Щербины и современность» (г. Краснодар, 22 февр. 2013 г.). Краснодар, 2013. С. 93–101.

320. Потто, В.А. О степных походах. СПб.: Тип. Деп. уделов, 1873. 127 с.

321. Почекаев, Р.Ю. Казачьи «мотивы» в военном деле Бухары и Хивы под российским протекторатом // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 204–209.

322. Прасалов, В.П. Мургабский поход 1885 года, завершившийся боем с авганцами на Кушке 18 марта. СПб.: Воен. тип., 1910. VI, 168 с.

323. Рабинович, И. Завоевание Туркмении царскими войсками (1883–1885 гг.) // Борьба классов. 1936. № 8. С. 1–11.

324. Ратушняк, В.Н. Кубанские исторические хроники. Мало известное об известном: Очерки. Краснодар: Перспективы образования, 2008. 223 с.

325. Рахимов, Р.Н. Туркестанские походы второй половины XIX в.: опыт военной истории России в современных «войнах памяти» // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5 (38). С. 202–217.

326. Ржевуский, А. Терцы // Терское казачье войско. Ржевуский А. Терцы; Максимов Е. Терское казачье войско. М.: Вече, 2014. 400 с.

327. Росляков, А.А. Краткий очерк истории Туркменистана (До присоединения к России). Ашхабад: Туркменгосиздат, 1956. 194 с.

328. Русская военная сила: Очерк выдающихся военных событий от начала Руси до наших дней / Сост. группой офицеров Генерального штаба в Москве. М.: И.Н. Кушнерев, 1889. Вып.Х. 256 с.

329. Саидбобоев, З.А. Историческая география: уч-к для студентов высших учеб. заведений. Ташкент: Изд.-полигр. тв. дом им.Чулпана, 2011. 224 с.

330. Саламов, Ш.Н. Туркестан и Южный Кавказ XIX–XX вв. Дашнаки от Ферганы до Карабаха. Ташкент: Янги аср авлоди, 2015. 304 с.

331. Сейед, А.Р.П. Присоединение Средней Азии к царской России и ее последующее развитие (XIX и XX вв.) // Вестник Таджик. нац. ун-та. Душанбе, 2015. № 3–12. С. 41–46.

332. Слободенюк, В.В. Памяти 1-го Таманского атамана Безкровного полка Кубанского казачьего войска // Научное наследие Ф.А. Щербины: Казачество и история Кавказа: сб. материалов XV междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Акад. ИМСИТ, 2015. С. 78–86.

333. Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т.ХІ. Главное управление казачьих войск: Исторический очерк / сост. А.И. Никольский, Н.А. Чернощеков, Б.Л. Исполатов, Ф.Н. Абрамов. СПб.: Синод. тип., 1902. Ч. 1. 6, XII, II, 900 с., 59 л.

334. Терентьев, М.А.Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1875. XIV, 361 с.

335. Терентьев, М.А. История завоевания Средней Азии. В 3 т. СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1906. Т.II. 547 с.,Т.III. XI, 496, 30 с.

336. Тер-Оганов, Н.К. Персидская казачья бригада. 1879–1921 гг. М.: Ин-т востоковед. РАН, 2012. 352 с.
337. Тихомиров, М.Н. Присоединение Мерва к России. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 239 с.
338. Титоренко, М.Ф. «Рыцарь правды и честности...» // Археология, этнография и краеведение Кубани: Материалы 14-й всерос. межвуз. конф. Армавир; Краснодар, 2006. С. 64–66.
339. Толбухов, Е. Скобелев в Туркестане (1869–1877 г.) // Исторический вестник. 1916. № 10. С. 107–132; № 11. С. 369–403; №12. С. 638–667.
340. Туркмены иомудского племени // Военный сборник. 1872. № 1. С. 65–88.
341. Тухтаметов, Т.Г. Россия и Хива в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1969. 141 с.
342. Федоров, К.М. Ахал-текинская экспедиция 1880–1881гг. Геоктепинский бой. М.Д. Скобелев. Асхабад: Электронпеч. К.М. Фёдоров, 1904.5, 32, 4 с., 8 л.
343. Фролов, Б.Е. Оружие кубанских казаков. Краснодар: Традиция, 2009. 126, 16 с.
344. Халфин, Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е гг. XIX в.). М.: Наука, 1965. 468 с.
345. Хидояттов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60-е – 70-е гг.). Ташкент: Фан, 1969. 456 с.
346. Хопкирк, П. Большая Игра против России: Азиатский синдром. М.: Рипол Классик, 2004. 656 с.
347. Хорошхин, М.П. Казачьи войска: Опыт военно-статистического описания. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1881. 311, 67 с., 2 л.
348. Хорошхин, М.П. Очерк казачьих войск. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1884. 6, 61 с.
349. Ченцов, И.В. Казачество в системе национальной безопасности России / И.В. Ченцов, Т.В. Таболина. М.: Фонд им. И.Д. Сытина, 2001. 227 с.

350. Шеманский, А.Д. Бой на Кушке и его 25-летний юбилей 18/III.1885–18/III.1910г. Военное сообщение Ген. штаба полк. А.Д. Шеманского, читанное в Ташкенте, Мерве, Асхабаде и кр. Кушке в 1904 г. С планом боя и др. прил. (Исключительно по архивным материалам).СПб.:В.Березовский, 1910. 80 с.

351. Шеманский, А.Д. Геок-Тепинский юбилей 1881–1911 // Военно-исторический вестник. 1911. № 1–2.

352. Шкуро, В.И. Георгиевские кавалеры-кавказцы на службе в кубанских казачьих частях// Дворяне Северного Кавказа в историко-культурном и экономическом развитии региона: материалы регион. науч.-практ. конф. Краснодар: Дворянское Собрание Кубании др., 2002. С. 131–158.

353. Щербина, Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар: Тип. Кубан. обл. правл., 1913. Т. 2.IV, 848 с., 25 л.

354. Юдин, П.Л. Адаевский бунт на полуострове Мангышлак в 1870г. // Русская старина. СПб., 1894. №7. С. 135–156.

355. Юдин, П.Л. Скобелев о казаках// Изборник разведчика. 1900. Кн. XV. С. 65–68.

356. Юр–Ко–. Взгляд на степную войну // Военный сборник. СПб., 1873. № 11. С. 49–77;№ 12. С. 219–256.

357. Яковлев, А.И. Сравнительные заметки о преобразованиях в Туркестане и советской Средней Азии // Кентавр. 1993. № 2. С. 93–104.

358. Яншин, В.П. Колониальные войны западных стран в Азии и присоединение Ср. Азии к России в XIX в. (сравнительный аспект) // Вестник Кыргызско-Российского Славян. ун-та. Бишкек, 2014. Т. 14. № 11. С. 86–90.

359. Baker, Val. Military geography of Central Asia // Journal of the Royal United Service Institution. London, 1875. №18.

360. Becker, S. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukharaand Khiva, 1865–1924. London;N.Y.:Routledge Curzon,2004. XX, 416 p.

361. Central Asia. A Century of Russian Rule/ ed. byE. Allworth. N.Y.; London:Columbia Univ. Press,1967.552 p.

362. Cresson, W.P. *The Cossacks: Their History and Country*. N.Y.: Brentano's, 1919. 280 p.
363. Curzon, G.N. *Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian question*. 2nd ed. London; N.Y.: Longmans, Green and co., 1889. XXIII, 477 p.
364. Fredericks, P.G. *The Sepoy and the Cossack: The Anglo-Russian Confrontation in British India*. N.Y.: New American Library, 1971. 274 p.
365. Gubaýew, A. *Türkmenistanyň taryhy*. Aşgabat: Ylym, 2010. 386 s.
366. Holdsworth, M. *Turkestan in the Nineteenth Century*. London: Central Asian Research Centre, 1959. 81 p.
367. Le Donne, J.P. *The Russian Empire and the World 1700–1917. The Geopolitics of Expansion and Containment*. N.Y.; Oxford: Oxford Univ. Press, 1997. XIX, 393, 4 p.
368. Mac-Gahan, J.A. *Campaigning on the Oxus and the Fall of Khiva*. London: Sampson Low, 1874. 304 p.
369. Marvin, Ch. *The Eye-Witnesses' Account of the Disastrous Russian Campaign against the Akhal Tekke Turcomans: Describing the March across the Burning Desert, the Storming of Dengeel Tepe, and the Disastrous Retreat to the Caspian*. London, 1880.
370. Marvin, Ch. *Merv, the Queen of the World; and the Scourge of the Man-Stealing Turcomans: With an Exposition of the Khorassan Question*. London, 1881.
371. Marvin, Ch. *Russian Advance Towards India: Conversations with Skobelev, Ignatieff, and other distinguished Russian Generals and Statesmen, on the Central Asian Question*. London, 1882.
372. Marvin, Ch. *The Russians at Merv and Herat, and Their Power of Invading India*. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1883. URL: <https://archive.org/details/russiansatgateso01marv>
373. Marvin, Ch. *Russia's Power of Attacking India*. London: W.H. Allen & Co., 1885. 39 p.
374. McNeal, R.H. *Tsar and Cossack, 1855–1914*. Basingstoke (Hants.); London: Macmillan in assoc. with St. Antony's college, Oxford, 1987. 262, 16 p.

375. Morrison, A. Russian Rule in Samarkand, 1868–1910: A Comparison with British India. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2008. XXX, 364p.

376. Rodenbough, Th.F. Afghanistan and the Anglo-Russian dispute. An account of Russia's advance toward India, based upon the reports and experiences of Russian, German, and British officers and travellers; with a description of Afghanistan and of the military resources of the powers concerned. With three maps and other illustrations. N.Y.; London, 1885. 114 p.

377. Stumm, H. Der russische Feldzug nach Chiwa. I. Theil. Historische und militair-statistische uebersicht. Des russischen operations feldes in Mittilasien. Eine militair-geographische studie von Hugo Stumm. Mit drei lithograp hirten karten in buntdruck. Berlin: Ernst Siegfried Mittler & sohn, 1875.409 s.

378. Werechagin, A.W. Skobelew im Turkenziege und vor Achal-Teke. Berlin, 1900.

3.2. Диссертации и авторефераты диссертаций

379. Акатова, А.А. Туркменистан в составе Российской империи (Закаспийская область, 1881–1904 гг.): автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1951. 22 с.

380. Алымбаев, Ж.Б. Историография завоевания Туркестана Россией XIX – начало XX вв. Автореф. дис.. ... канд.. ист. наук. Ташкент, 2001. 32 с.

381. Брежнева, С.Н. Историография проблемы присоединения Туркестанского края к России: Вторая половина XIX в. – начало XXI в.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 282 с.

382. Варакин, И.А. Становление и развитие охраны государственной границы органами государственной власти Российской империи: 1721–1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 251 с.

383. Воронцов, С.Л. М.Д. Скобелев и военн. действия русской армии в Ср. Азии во второй половине XIX в. Дис.. канд. ист. наук. Ярославль, 2001. 304 с.

384. Высотенко, А.В. Исторический опыт обеспечения безопасности государственной границы Российской империи Отдельным корпусом пограничной стражи: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 284 с.

385. Данков, А.Г. Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии (XIX – начало XXI вв.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008. 249 с.

386. Дубовиков, А.М. Уральское казачество и его роль в системе российской государственности (сер. XVII–XIX вв.): Дис... д-ра ист. наук. М., 2006. 515 с.

387. Желобов, В.Н. Кубанское казачество в русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2018. 24 с.

388. Клементьев, В.В. Военное ведомство в охране границ Российской империи. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 232 с.

389. Кочнев, А.В. Политика России в отношении Хивинского ханства в начале XVIII – второй половине XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018. 215 с.

390. Лещёв, Е.Н. Охрана государственной границы Российской империи Семиреченским казачьим войском: 1867–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 189 с.

391. Лисицына, Н.Н. Закаспийский край в англо-русских отношениях (1880-е – 1907 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 268 с.

392. Литвинов, В.П. Исторический опыт Российского государства в организации и регулировании паломничества мусульман Средней Азии (1865–1917): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2019. 462 с.

393. Мамадалиев, И.А. Присоединение Средней Азии к России и особенности ее административного управления. Дис. ... д-ра ист. наук. Душанбе, 2013. 404 с.

394. Некрасов, О.В. Исторический опыт Памирского отряда по охране границы Российской империи в конце XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. 232 с.

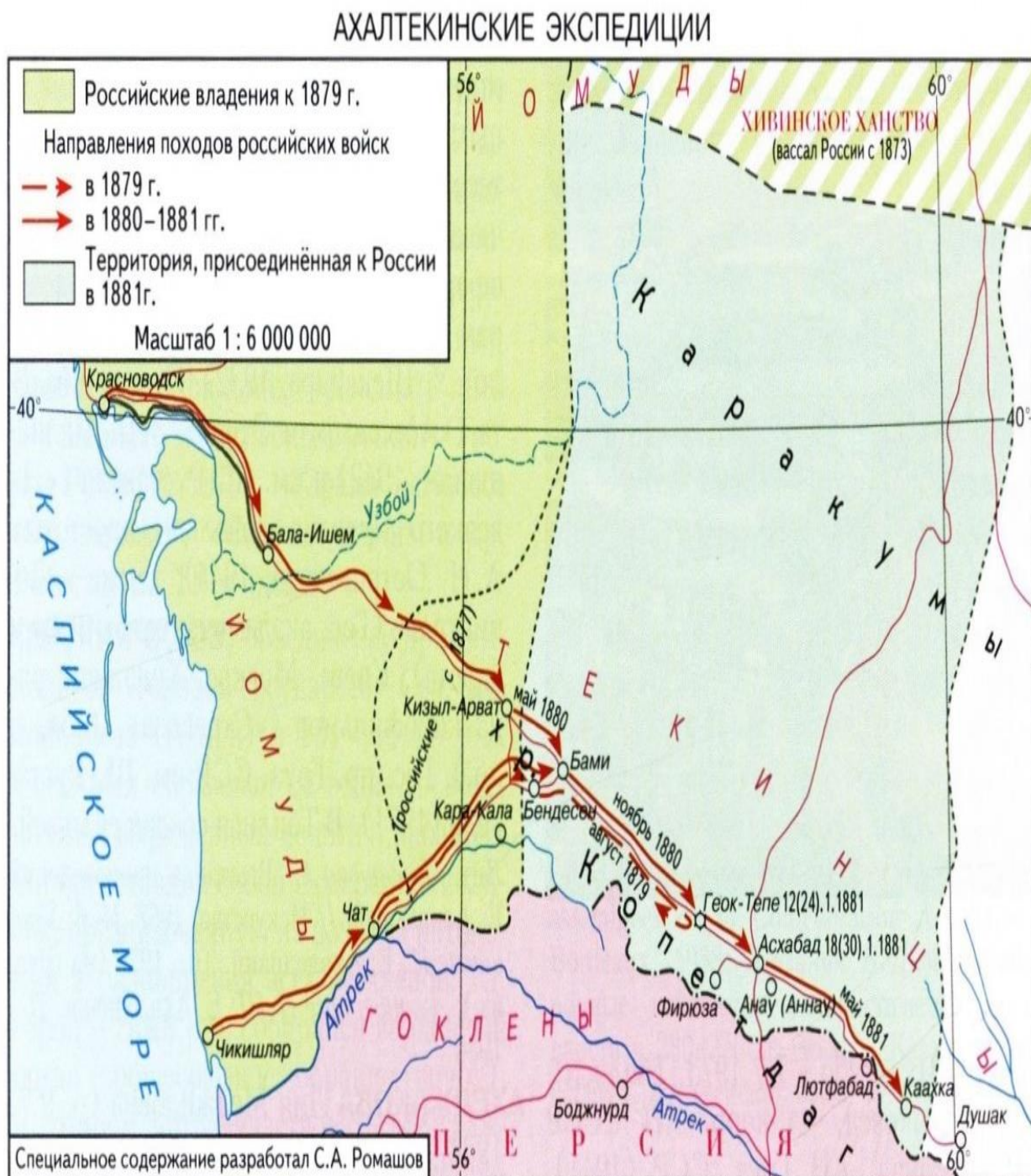
395. Попов, В.В. Государственная национальная политика России в XIX веке (военно-исторический аспект на материалах Закавказья, Сев. Кавказа и Средней Азии): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. 340 с., прил.

396. Сальникова, А.В. Англо-русское соперничество в Ц. Азии в последней трети XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2009. 238 с.
397. Сапунов, Д.А. Участие казачества Урала и Сибири в присоединении Средней Азии к России (40–90-е гг. XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2001. 259 с.
398. Соболев, Г.Е. Организационно-правовые основы военной службы казачества в Российской империи и ее особенности на Кубани: конец XVIII – первая четверть XX вв. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2012. 193 с.
399. Соклаков, А.Ю. Комплектование казачьих формирований и порядок службы казаков Российской империи в XIX – начале XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2004. 270 с.
400. Соловьев, Д.Н. Казачество как мобилизационный ресурс Российского государства (XV – конец XX века): дис. ...д-ра ист. наук. СПб., 2011. 650 с.
401. Стрелецкий, И.Я. Подготовка специалистов для русской армии в системе офицерских школ и курсов во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2004. 244 с.
402. Ткачук, А.Г. Русско-хивинские отношения второй половины XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1953. 16 с.
403. Ульянич, А.М. Исторические аспекты пограничного и таможенного контроля на границе Российской империи в 1721–1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 285 с.
404. Холин, И.В. Становление и развитие военного обучения ККВ во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 286 с.
405. Цобехия, Г.Ш. Государственная и военная деятельность М.Д. Скобелева.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 188 с.
406. Шахторин, А.А. Подготовка казаков Кубанского казачьего войска во второй половине XIX – начале XX века: дис. ...канд. ист. наук. М., 2006. 212 с.

407. Шушкова М.Е. Организация управления Туркестаном в начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 313 с.

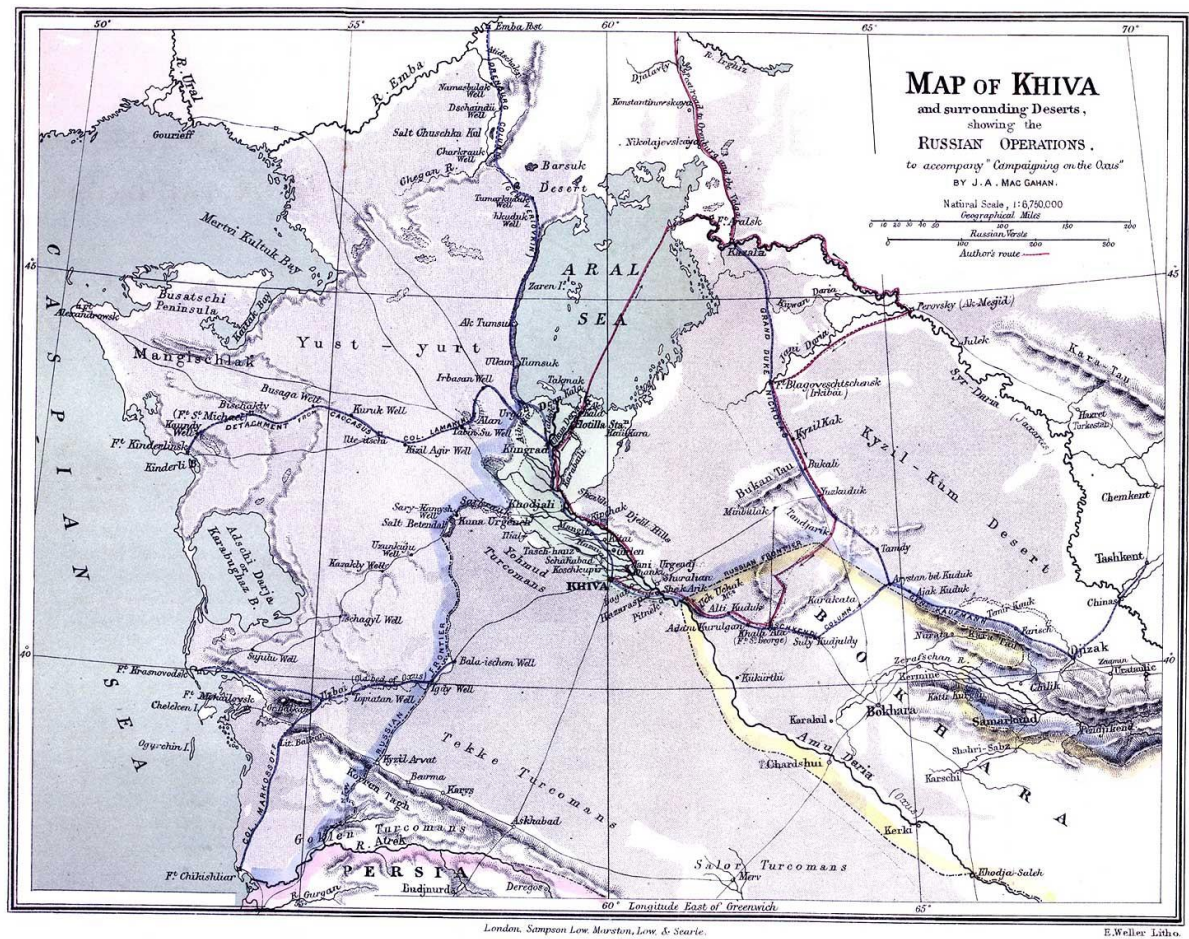
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Карта Ахал-текинских экспедиций 1879–1881 гг.

Источник: Ромашов С.А. Ахалтекинские экспедиции [карта к статье] // Арапов Д.Ю. Ахалтекинские экспедиции // Большая российская энциклопедия. М., 2005. Т. 2. С. 567.

**Приложение 2. Карта, составленная Я.А. Мак-Гаханом
и приложенная к его книге**

Источник: Мак-Гахан, Я.А. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. Сочинение Мак-Гахана. Прил. к «Рус. вестнику» / Пер. с англ. М., 1875.

**Приложение 3. Казачья кавалерия и артиллерия в составе войск,
действовавших против Хивы на 16 июня 1873 г.**

казачьи войска	Туркестанский отряд	Оренбургский отряд	Мангишлакский отряд
—	сборная сотня (конвой командующего войсками)		
Оренбургское	8-я оренбургская сотня (находилась на марше к Хиве из укр. Св. Георгия)	2-я оренбургская сотня	
	12-я оренбургская сотня	3-я оренбургская сотня	
	17-я оренбургская сотня	6-я оренбургская сотня	
	¹ / ₂ 1-й оренбургской сотни в гарнизоне укрепления Св. Георгия на уроч. Хал-ата	1-я оренбургская сотня в гарнизоне укрепления Джана-кала	
	3-я оренбургская сотня в гарнизоне в укреплении Благовещенском	5-я оренбургская сотня в гарнизоне в урочище Исен-чагыл	
	1-я батарея конно- артиллерийской бригады	4-я оренбургская сотня на марше из Эмбенского поста в хивинские пределы при продовольственном транспорте	
		3 взвода 2-й батареи конно-артиллерийской бригады	
Уральское	1-я уральская сотня	1-я уральская сотня	
	3-я уральская сотня	2-я уральская сотня	
		3-я уральская сотня в гарнизоне в г. Кунград	
Семиреченское	5-я семиреченская сотня		
Терское и			1-я сборная казачья сотня

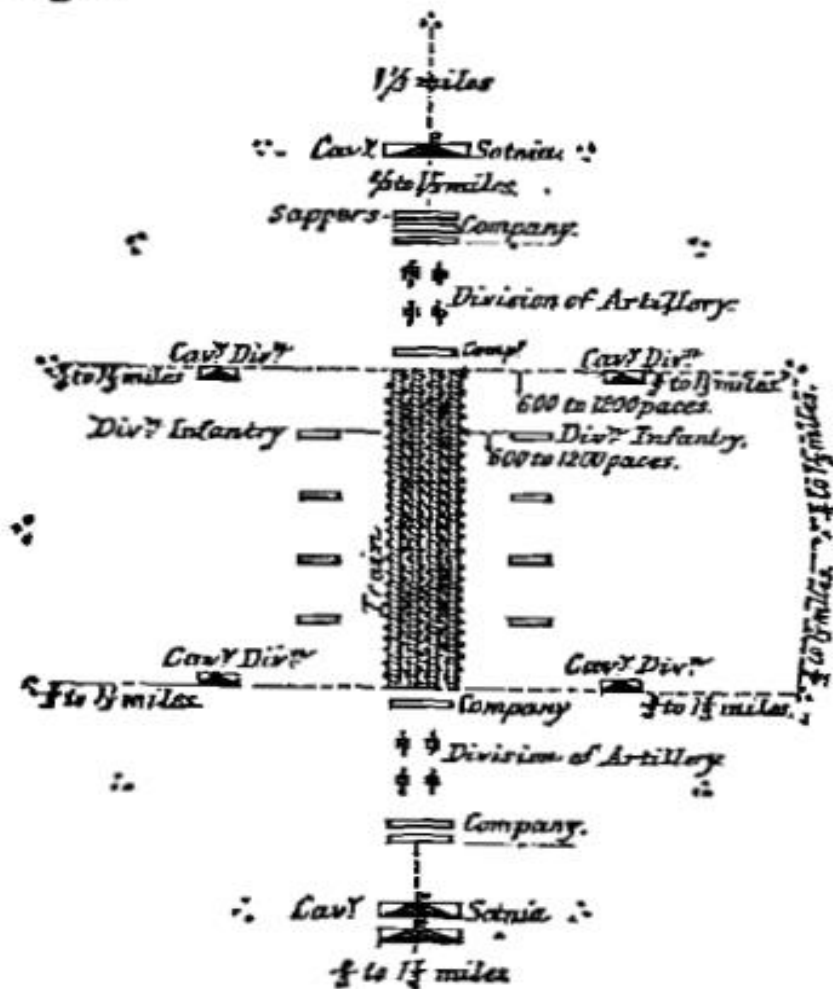
Кубанское			(из казаков Кизляро-Гребенского и Владикавказского полков)
			2-я сборная казачья сотня (из казаков Сунженского и Ейского полков)
			4-я сотня Дагестанского конно-иррегулярного полка
			ракетная команда (от сборных казачьих и дагестанской сотен)
			остались в тылу на опорных пунктах:
			в Киндерли: 2-я сводная казачья сотня (от Сунженского и Ейского полков)
			в Киндерли: командаот Дагестанского конно-иррегулярного полка
			в Биш-акты: 1-я сводная казачья сотня (от Кизляро-Гребенского и Владикавказского полков)
			в Кунграде: 3-я сотня Дагестанского конно-иррегулярного полка
ИТОГО:	8 ½сотен, 1 батарея	9 сотен, 3 артиллерийских взвода	4 казачьи сотни, 2 сотни Дагестанского конно-иррегулярного полка, 1 ракетная команда

Источник: Составлено на основе «Строевого рапорта о числительном составе войск Туркестанского, Оренбургского и Кавказского отрядов, действующих против Хивы, и эскадры Аральской флотилии. 16-го июня 1873 года» (Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов. 2-е изд., доп. СПб., 1888. С. 53–60, 2-я паг.).

Приложение 4. Место казачьих сотен на марше и во временном лагере во время походов в Средней Азии во 2-й половине XIX в.

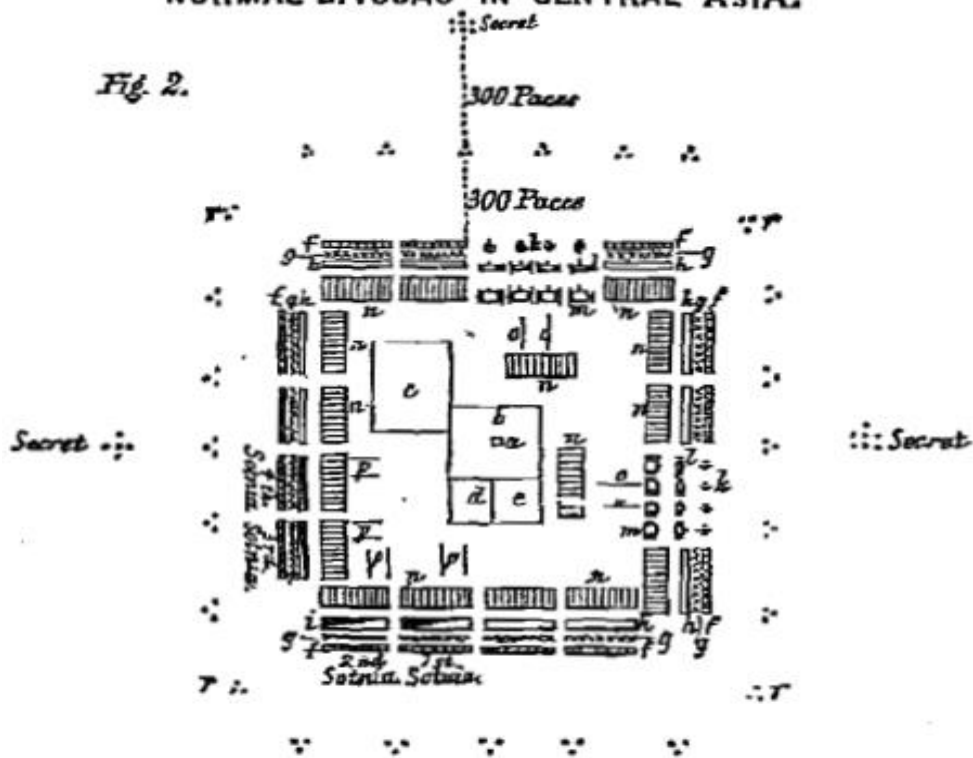
NORMAL ORDER OF MARCH IN CENTRAL ASIA.

Fig. 1

NORMAL BIVOUAC IN CENTRAL ASIA.

Fig. 2.

- a. Detachment Commander
- b. ———— Staff
- c. Hospital
- d. Artillery Park
- e. Engineers — — —
- f. Camel packs.
- g. Piled Arms.
- h. Companies in open order

Secret

- i. Cossacks.
- k. Guns
- l. Limbers.
- m. Ammunition Waggons.
- n. Camels.
- o. Artillery Horse-lines
- p. Cossack — — — —
- r. Pickets.

Источник: Rodenbough Th. F. Afghanistan and the Anglo-Russian dispute. An account of Russia's advance toward India, based upon the reports and experiences of Russian, German, and British officers and travellers; with a description of Afghanistan and of the military resources of the powers concerned. New York and London, 1885. P. 123. The accompanying diagram is from The Journal Royal United Service Institution (London).

Приложение 6. Цитадель текинской крепости Беурма и текинская кала

Рисунки М. Алиханова

Источник: Иванов Р.Н. Генерал Максуд Алиханов: триумф и трагедия: Документальное повествование. Махачкала, 2003. С. 179.

Источник: Иванов Р.Н. Генерал Максуд Алиханов: триумф и трагедия: Документальное повествование. Махачкала, 2003. С. 179.

Приложение 7. Ведомость о движении больных и раненых кубанских казаков в военно-временных госпиталях и лазаретах Закаспийского края, за время Ахал-Текинской экспедиции с 1 мая 1879 г. по 1 июля 1881 г.

Название частей и команд	Больных				Раненых			
	С 1 мая 1879 г. по 1 июля 1881 г.			Осталось	С 1 мая 1879 г. по 1 июля 1881 г.			Осталось
	Прибыло	Выздоровело	Умерло		Прибыло	Выздоровело	Умерло	
Лабинского казачьего полка	67	63	4	—	8	5	3	—
Полтавского казачьего полка	299	272	27	—	5	3	2	—
Таманского казачьего полка	601	541	42	—	32	23	5	4
ИТОГО	967	876	73	—	45	31	10	4

Источник: Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 4. СПб., 1884. Приложения. С. 96–97. Примечание. В эту ведомость включены и чины частей войск экспедиционного отряда, пользовавшиеся в кавказских лечебных заведениях.

**Приложение 8. Боевая численность конницы в Закаспийском крае
на 1 октября 1880 г.**

Названия полков и сотен	По списку состоит							из этого числа в расходе						в строю	
	штаб-офицеров	обер-офицеров	унтер-офицеров	музыкантов	рядовых	нестроевых	ИТОГО	В ко- манди- ровке		Дома ш- ний расход		Больных			
								офицеров	нижних чинов	офицеров	нижних чинов	офицеров	нижних чинов		
2 сотни Лабинского конного полка	1	5	17	6	230	—	259	—	17	12	—	33	6	191	
4 сотни Полтавского конного полка	3	12	23	11	406	13	468	2	20	32	—	79	13	322	
Таманский конный полк (6 сотен)	3	24	57	15	791	24	914	1	8	86	2	31	24	762	
ИТОГО	7	41	97	32	1427	37	1641	3	45	130	2	143	43	1275	

Источник: Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1883.
Т. 3. Приложения. С. 24.

Приложение 9. Офицеры и казаки Полтавского и Таманского конных полков Кубанского казачьего войска, награждённые за отличие при штурме Денгиль-Тепе 12 января 1881 г.

Полтавский конный полк	
офицеры:	
есаул Василий Акулов	орден св. Анны 4 степени с надписью «за храбрость»),
сотник Константин Стояновский	орден св. Владимира 4 степени с мечами и бантом
сотник Константин Глинский	орден св. Владимира 4 степени с мечами и бантом
хорунжий Михаил Глинский	орден св. Станислава 3 степени с мечами и бантом
хорунжий Владимир Фат	орден св. Анны 4 степени с надписью «за храбрость»
хорунжий Александр Васильев	орден св. Анны 4 степени с надписью «за храбрость»
подхорунжий А. П. Лисицын	знак отличия военного ордена св. Георгия 4 степени
подхорунжий Ф. И. Садило	знак отличия военного ордена св. Георгия 4 степени
нижние чины:	
вахмистр Семен Павленко	знак отличия военного ордена св. Георгия
урядник Феопент Лиходед	знак отличия военного ордена св. Георгия
урядник Иван Галат	знак отличия военного ордена св. Георгия
приказный Григорий Журба	знак отличия военного ордена св. Георгия
приказный Андрей Горбач	знак отличия военного ордена св. Георгия
приказный Иван Проценко	знак отличия военного ордена св. Георгия
казак Андрей Гербель	знак отличия военного ордена св. Георгия
казак Никита Жмур	знак отличия военного ордена св. Георгия
казак Петр Кобицкий	знак отличия военного ордена св. Георгия
казак Федор Куц	знак отличия военного ордена св. Георгия
казак Иван Марусенко	знак отличия военного ордена св. Георгия
казак Григорий Пищенко	знак отличия военного ордена св. Георгия
трубач Григорий Дикий	знак отличия военного ордена св. Георгия
Таманский конный полк	
офицеры:	
есаул Тихон Даниленко	орден св. Анны 2 степени с мечами
сотник Григорий Чигрин	орден св. Анны 2 степени с мечами
сотник Николай Крылов	орден св. Анны 2 степени с мечами

хорунжий Иван Соляник-Красса	орден св. Анны 2 степени с мечами
хорунжий Иван Евтушенко	орден св. Анны 3 степени с мечами и бантом
сотник Сергей Иванов	орден св. Анны 4 степени с надписью «Захрабрость»
сотник Дмитрий Непокупный	орден св. Станислава 2 степени с мечами
сотник Константин Вареник	орден св. Станислава 3 степени с мечами и бантом
хорунжий Александр Асиер	орден св. Станислава 3 степени с мечами и бантом
нижние чины:	
урядник Василий Безсальный	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
урядник Никита Дурицкий	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
урядник Прокопий Иов	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
урядник Поликарп Косенко	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
урядник Василий Отришко	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
урядник Сила Паденко	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
урядник Спиридон Федоренко	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
урядник 3-й сотни Сергей Скрипка	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
приказный Тимофей Забора (Забара?)	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
приказный Иван Калюжный	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
приказный Логвин Левченко	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
приказный Степан Тыщенко	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
приказный Андрей Усик	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
приказный Марк Черныш	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
казак Кузьма Анищенко	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Фёдор Кальченко	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Агафон Калюжный	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Никита Кравец	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Фёдор Кугало	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Моисей Могила	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Павел Новак	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Иван Носенко	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени

Диомид Пономаренко	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Порфирий Прокопец	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Иван Рябчевский	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Даниил Рядченко	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Семён Фабрый	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Фёдор Хмелуха	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Иван Цокур	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Феодосий Шриг	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Федосий Гиреч	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Конон Глущенко	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Диомид Завирюха	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Иван Косенко	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Филипп Осадчий	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени
Федор Слипуха	знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й степени

Источники: Гулыга И.Е. 1-й Полтавский Кошевого атамана Сидора Белого полк Кубанского казачьего войска. 1788–1912. Тифлис, 1913. Приложение (2-я паг.). С. 95, 100; ГАКК. Ф. 388. Оп. 2. Д. 32. Л. 4 об.–5; Д. 33. Л. 7; Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 25, 26, 27; Ф. 396. Оп. 2. Д. 403. Л. 77–79 (послужной список хорунжего И.А. Соляника-Крассы); Д. 406. Л. 50–53 об. (Послужные списки Ф.И. Садило и А.П. Лисицына).

Приложение 10. Медали за участие в Хивинской походе 1873 г., в штурме Геок-Тепе 1881 г. и за походы в Средней Азии 1853–1895 гг.

Медаль за походы в Средней Азии. 1853-1895 годы.

Приложение 11. Командиры Закаспийской казачьей бригады

Фамилия, имя, отчество	годы занимаемой должности	примечания
Залесский Василий Васильевич	с 17 июля 1885 по 15 октября 1890 г.	ранее – начальник войскового штаба Кубанского казачьего войска полковник Генерального штаба. В последующем генерал-майор
фон Штакельберг Георгий Карлович	с 5 декабря 1890 по 3 декабря 1897 г.	генерал-майор, барон.
Ковалёв Виктор Семёнович	с 17 декабря 1897 по 2 апреля 1904 г.	генерал-майор
Хелмицкий Павел Людвигович	с 3 мая 1904 по 5 июля 1910 г.	генерал-майор, с 21 января 1909 г. генерал-лейтенант
Орбелиани Георгий Ильич	с 5 июля 1910 по 9 ноября 1913 г.	генерал-лейтенант, князь
Николаев Андрей Михайлович	с 9 ноября 1913 по 14 ноября 1915 г.	генерал-майор, с 6 мая 1915 г. генерал-лейтенант

Источник: ГАКК Ф.318. Оп.2. Д.1480; Библиотека ГАКК Инв. № 8109. Приказ по ККВ №223, 1885г.; http://militera.lib.ru/memo/russian/eliseev_fi/index.html/Закаспийская_казачья_бригада (дата обращения: 12.08.2018).